

Александра М

Вспышка

Попав в аварию, Эмма умирает. Или нет?! Открыв глаза, она понимает, что оказалась в совершенно незнакомом месте, и узнаёт, что она — принцесса. Да ещё и обладает огненной магией. Вокруг Эммы все думают, что она потеряла память, упав с лестницы и ударившись головой. Вот только Эмма ни с какой лестницы не падала, и понятия не имеет, как оказалась в этом месте. Сможет ли она разобраться, что с ней случилось на самом деле?

Середина сентября выдалась в этом году тёплой и солнечной. Прохладный, но лёгкий осенний ветерок колыхал желтую листву берёз, которая на фоне ясного, безоблачного синего неба казалась ещё ярче, однако девушке по имени Эмма дела не было до этой красоты.

— Проклятье! — Выругалась она, выходя из здания офиса на залитую солнцем улицу. — Чтоб вам всем пусто было, — Выругалась она ещё раз, с трудом сдерживая гнев. — Опыта, видите ли, у меня недостаточно. А где его получать, если никуда работать не берут?! — Последние слова она выкрикнула так громко, что несколько прохожих с опаской и явным неодобрением покосились на неё — красивая, голубоглазая блондинка, громко ругающаяся посреди улицы в одиночестве — зрелище, действительно, не самое лучшее. Эмма быстро взяла себя в руки, и выражение её лица снова стало холодным и непроницаемым, как несколько минут назад, когда её выставили за дверь кабинета, в котором девушка проходила очередное собеседование.

Эмма, продолжая внутренне негодовать, но внешне сохраняя холодное спокойствие, бездумно брела по дороге, шурша ногами в белоснежных сапожках по опавшей листве. Как же найти работу в этом чёртовом городе?! В раздумьях Эмма забрела в парк, где сейчас, в будний день, почти что в полдень, царил тишина. Остановившись у небольшого павильона с кофе и пирожными, она тупо уставилась невидящим взглядом на афишу «*АКЦИЯ! Только сегодня! Купи два ароматных капучино, и получи пирожное в подарок!*».

«Просрочку сбагривают» — Мрачно подумала она, прочитав написанное. Потом вздохнула, прикинув, что таким темпом даже капучино и просроченные пирожные скоро будут ей не по карману.

— Добрый день! Что-нибудь выбрали? — Голос девушки-продавца выдернул Эмму из пелены собственных мрачных размышлений. Она вздрогнула, но на лице её не отразилось совершенно никаких эмоций.

— Эспрессо, пожалуйста, — Проговорила она, не глядя на продавщицу, продолжая тупо пялиться на афишу с акцией.

Спустя несколько минут Эмма уселась на скамейку под огромной, старой березой, раскинувшей свою ярко-желтую листву практически над её головой. Горячий напиток приятно согрел пальцы, и она сделала несколько глотков.

«Господи, ну и кофе. Гадость какая-то» — Поморщилась она, ругая себя за бесполезную трату денег. Хоть деньги были не большие, но в нынешнем положении каждая копейка была на счету.

Совсем недавно она закончила университет, и вот уже второй месяц безуспешно пыталась найти подходящую работу. Куда она только не обращалась — всё безрезультатно: то возраст слишком юн, то опыта нет, то «вы в декрет уйдёте». Был даже вариант «без объяснения причины». Эмма каждый раз злилась и негодовала, и с каждым новым проваленным собеседованием её надежда найти нормальную работу с достойной зарплатой таяла, как мороженое в летний зной.

Грустно вздохнув, девушка выбросила стаканчик с недопитым кофе в урну, и направилась в сторону автобусной остановки. Проходя мимо очередного торгового центра, Эмма повернулась в сторону огромной блестящей витрины с зеркальной поверхностью, и мельком глянула на своё отражение. Невысокого роста, одетая в светло-бежевое пальто и

такого же цвета платье-футляр до колен, она была красива, даже несмотря на недовольное выражение лица. И без того бледная от природы, сейчас её кожа казалось совсем белоснежной, вероятно, из-за частых стрессов. Неожиданно яркие для такого бледного лица алые пухлые губы скривились в невесёлой усмешке от сложившейся в её жизни ситуации, и девушка на миг прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Что же теперь делать дальше? Где искать работу?

Эмма остановилась перед перекрёстком, полностью погруженная в свои мысли, разглядывая проносящиеся по дороге машины. Светофор горел красным, и Эмма стояла, мечтая, что когда-нибудь, возможно, и она сможет купить себе автомобиль. Три секунды, две, одна... Загорелся зелёный, и она, не глядя по сторонам, а куда-то себе под ноги, двинулась вперёд, спеша перейти на другую сторону улицы, как вдруг...

Резкий толчок откуда-то слева, ослепительная вспышка боли, и Эмма, даже не успев закричать, ничком повалилась на грязный асфальт в своём светлом пальто. Удар был настолько сильным, что девушка пролетела вперёд ещё несколько метров, напоследок ударившись обо что-то твёрдое лицом. Ей показалось, что такой сильной боли она не испытывала ещё ни разу в жизни. Вокруг тут же засуетились люди, кто-то кричал, кто-то звонил в «скорую», кто-то просто с ужасом наблюдал, как из-под светловолосой девичьей головы растекается лужица крови, окрашивая милое, бледное лицо и асфальт вокруг в тёмно-красный цвет. Эмма в последний раз с трудом открыла синие глаза, но не увидела ничего, кроме всё сильней сгущающейся плотной, почти осязаемой темноты. «Пальто испачкалось» — это последнее, о чём она подумала прежде, чем тьма окутала её полностью и забрала к себе навсегда.

***

— Эмма! ЭММА!!! Господи, Эмма, что с тобой? Очнись, пожалуйста!

Эмма с трудом разлепила слезящиеся глаза, в которые тут же ударил яркий солнечный свет. Она снова зажмурилась, чувствуя, как сильно болит голова, и тут же поняла, что лежит на земле, а над ней нависает какая-то девушка, отчаянно тряся её за плечо и пытаясь привести в чувства. В голове тут же пронеслись воспоминания о случившемся — неудачное собеседование, перекрёсток, светофор, удар, резкая боль и... темнота. Выходит, она по-прежнему лежит на асфальте? Тогда почему вокруг не слышно шума автомобилей, не слышно криков людей, не слышно воя сирен скорой помощи?

— Эмма! О, боже... Гаспар! Гаспар, скорее сюда! — Снова завопила девушка, продолжая трясти бедную Эмму за плечи, периодически хлопая по щекам.

«Какой, к чёрту, Гаспар?» — С удивлением подумала Эмма, и во второй раз решила открыть глаза, тем более, что незнакомка трясла её с такой силой, что голова, которая и без того ужасно болела, казалось, сейчас просто разорвётся на куски.

— Перестань меня трясти, умоляю, — С трудом простонала Эмма, сделав глубокий вдох полной грудью, открыв, наконец, глаза и глядя на незнакомку. Несколько секунд её лицо расплывалось, но вскоре изображение пришло в норму, и Эмма увидела перед собой взволнованное, до ужаса бледное лицо с огромными синими глазами. Эмма нахмурилась, глядя на девушку, а затем, не сводя с неё глаз, с трудом села на землю.

Девушка была младше Эммы года на три, у неё были такие же, как и у неё самой, светлые длинные волосы, заплетённые в косу, перевязанную атласной голубой лентой. Длинные, пушистые ресницы, бледная, почти белоснежная кожа и ярко-синие глаза. Точь-в-точь, как у самой Эммы. И вообще, незнакомка была до безумия на неё похожа. Эмма снова

зажмурилась, потом открыла глаза, и уставилась на девушку взглядом, полным не то ужаса, не то удивления.

— Ты кто? — Наконец спросила она, продолжая пристально всматриваться в лицо незнакомки. Девушка вскинула брови и широко раскрыла и без того большие глаза.

— Кто я? Эмма, ты чего? — Прошептала она, прижав ладонь ко рту. — Это же я, Альда!

— Альда? — Переспросила Эмма. — Мы знакомы?

— Эмма, ты чего? Боже, что с тобой? Неужели ты так сильно ударилась головой? — С нескрываемым ужасом продолжала шептать незнакомка, не сводя с Эммы взволнованного взгляда. Эмма, тем временем, пытаясь окончательно прийти в себя, огляделась по сторонам, и замерла, потеряв дар речи.

Она ни за что не смогла бы объяснить, и даже предположить, где находится. Вокруг, куда ни глянь, всё было зелено — росла мягкая трава сочного зелёного цвета, цвели диковинные цветы, источая такие ароматы, от которых голова кругом шла. Отовсюду слышалось пение птиц, и Эмма отметила, что никогда в жизни не слышала подобных птичьих голосов. Где-то справа от неё раздавалось журчание не то речки, не то фонтана, а впереди, перед ней, возвышался огромный, самый настоящий дворец. Прямо, как на сказочных картинках — с башенками, фигурными окнами, балкончиками. Дворец был выложен из светлого кирпича и выглядел поистине прекрасно. Эмма неотрывно смотрела на него, силясь понять, где она очутилась, и что это за прекрасное место.

— Где я? — Она задала этот вопрос, не глядя на Альду, а продолжая рассматривать высокие башенки дворца, оканчивающиеся острыми пиками, однако она не успела получить ответа — к ним подбежал невысокий, темноволосый, коренастый мужчина лет пятидесяти. У него были густые тёмные усы, на носу — огромные круглые очки с толстыми стёклами. Выглядел он не менее взволнованным, чем Альда, и, опустившись перед Эммой на колени, внимательно взгляделся в её лицо.

— Ваше высочество, вы в порядке? — Спросил он низким, с хрипотцой, голосом.

— Гаспар, Эмма упала с лестницы и ударилась головой, — Сообщила ему Альда. — Она меня не узнаёт...

— Как вы меня назвали? — Перебив торопливые объяснения Альды, Эмма во все глаза уставилась на мужчину, который продолжал внимательно и изучающе смотреть на неё.

— Ваше высочество, леди Эмма, — Мужчина по имени Гаспар нахмурился, удивившись вопросу. — Вы уверены, что хорошо себя чувствуете?

— Подождите, подождите! — Эмма так резко замотала головой, что она взорвалась очередной порцией боли. Девушка тут же застонала и схватилась пальцами за виски — с правой стороны она нащупала огромную шишку и ссадину, пальцы тут же испачкались кровью.

— Гаспар, она ничего не помнит! — Едва не завопила Альда, снова прижав ладонь ко рту. — Что же делать?!

— Ваше высочество, я думаю, вам лучше вернуться во дворец, и лечь в кровать, — Посоветовал Гаспар, протягивая девушке руку. — Я доложу о случившемся вашему отцу, и приглашу лекаря...

— Отцу? — Эмма снова чуть не потеряла дар речи — вот так поворот! Её отца не стало, когда ей было года два — он тогда, кажется, был чем-то серьёзно болен, и мать всё своё время ухаживала за ним, отдав маленькую Эмму на воспитание бабушке. А вскоре не стало и матери. Так откуда здесь может взяться её отец? Нет, скорее всего, её просто с кем-то

перепутали.

— Ваш отец, его величество король Доминик, будет очень волноваться, — Гаспар покачал головой. — Пойдёмте, я провожу вас во дворец.

— Нет, подождите, — Замахала руками Эмма перед лицом ошарашенного Гаспара. — Вы, должно быть, меня с кем-то путаете...

— Эмма, перестань, успокойся! — Альда погладила её по плечу. — Гаспар прав, тебе нужно прилечь. Видно, ты действительно сильно ударила голову...

— Нет, подождите! — Снова выкрикнула Эмма, перебив Альду. — Подождите! Я ничего не понимаю! Объясните мне, пожалуйста, где я? Что произошло? Меня сбила машина, я потеряла сознание, но... Почему я не в больнице?

— Вот видите, Гаспар, она бредит, — Альда в очередной раз приложила ладонь ко рту, в уголках глаз у неё заблестели слёзы. — Эмма, тебе срочно нужно лечь в постель!

— Какая постель? Да объясните же мне, где я! — Эмма уже потеряла всякую надежду на то, что сможет разобраться в происходящем.

— Ваше высочество, леди Альда права, вам лучше вернуться в свою комнату и лечь в постель до прибытия лекаря, — Гаспар поправил очки на носу, с самым серьёзным видом глядя на девушку.

— Но... — Эмма попыталась возразить, но тот же умолкла под сердитым взглядом Альды. Похоже, сейчас она вряд ли дождётся каких-либо объяснений, поэтому она вздохнула, ухватилась за протянутую ладонь Гаспара, и поднялась на ноги, пошатнувшись — голова всё ещё болела и кружилась. Эмма с удивлением обнаружила, что на ней надето пышное, цвета благородного вина, платье в пол, расшитое драгоценными камнями, с декольте и короткими рукавами. На ногах у неё были туфли на высоком каблуке, и Эмма, не любившая такую обувь, снова пошатнулась, поморщившись — кто надел на неё эти кошмарно неудобные туфли?! Разбираться с этим вопросом сейчас желания не было, и она решила просто отправиться вместе с Гаспаром и Альдой во дворец, рассчитывая разобраться хотя бы в том, где она очутилась, и почему Гаспар назвал её «вашим высочеством».

Эмма отпустила руку Гаспара, когда убедилась, что сможет передвигаться без посторонней помощи, однако туфли по-прежнему оставались источником дикого неудобства. Да ещё и в пышном платье было жарко — каким бы красивым оно ни было, ей было непривычно расхаживать в подобных нарядах. «Надеюсь, там, куда меня ведут, будет одежда поудобнее» — подумала она, поднимаясь вслед за Альдой по высокой мраморной лестнице.

— Леди Альда, с вашего позволения я покину вас, нужно доложить о произошедшем вашему отцу, — Произнёс Гаспар, когда они, миновав лестницу, вошли во дворец.

— Да, конечно. Я провожу Эмму в её комнату, — Кивнула Альда. Когда Гаспар скрылся из виду, Эмма поинтересовалась:

— А Гаспар — это кто?

— Наш дворецкий, — Ответила Альда. — Ты и этого не помнишь? — Она сморщилась словно от зубной боли, и взяла Эмму за руку. Ладонь её была маленькая и горячая, она держала её руку бережно и заботливо, так, что Эмма даже не стала сопротивляться, а вместо этого начала с интересом оглядываться по сторонам, рассматривая место, в котором оказалась.

Внутри дворец был так же прекрасен, как и снаружи. В холле первого этажа было очень светло и уютно, потолок был достаточно высокий, и Эмма, подняв голову, увидела огромную

и очень красивую хрустальную люстру с множеством огней. Казалось, огни переливаются и светятся всеми цветами радуги, а возможно, это была всего лишь игра света. Широкая светлая лестница вела на верхние этажи, и Эмма вслед за Альдой поднималась по ней. Было достаточно тихо, и каждый шаг отзывался глухим эхом. Эмма, как замороженная, осматривала дворец, восхищаясь красотой и убранством, а Альда, тем временем, поднялась на несколько этажей вверх, свернула в один из коридоров, в конце которого располагалось огромное, от пола до потолка, окно. Эмма залюбовалась видом, открывающимся из окна — впереди виднелись разноцветные крыши домов, справа покачивались на ветру макушки деревьев, а слева, сколько хватало глаз, зеленело поле, усыпанное цветами.

Альда остановилась у одной из дверей — высокой, с изображенными на ней какими-то диковинными животными, напоминавшими сфинксов. Эмма не успела полюбоваться изображениями на двери, потому что в следующую секунду произошло то, отчего челюсть сама собой отвисла: Альда приложила ладонь к двери, игнорируя дверную ручку, закрыла на секунду глаза, и дверь сама собой открылась. Эмма смотрела на это, разинув рот от удивления. Несколько секунд она стояла, переводя ошарашенный взгляд с открывшейся двери на Альду и обратно, а потом нахмурилась и поинтересовалась:

— Это что за фокусы такие? Как это у тебя получилось?

— Ты чего? — Удивилась Альда. — Ты ведь умеешь так же. Это же самая обычная бытовая магия, ею владеют даже малыши.

— Какая магия? — В очередной раз переспросила Эмма, которой с каждой секундой всё больше и больше казалось, что она сошла с ума. «Может, мне это всё снится? Такого просто не может быть!», — Думала она, недоверчиво поглядывая то на Альду, то на дверь.

— Похоже, ты действительно потеряла память, — Альда обречённо вздохнула. — Заходи, тебе нужно прилечь и отдохнуть.

Эмма не стала спорить, и просто вошла в комнату, оглядевшись. Комната оказалась достаточно просторной и очень светлой, здесь было панорамное окно с красивыми светло-бежевыми занавесками; большая кровать с балдахином; огромный платяной шкаф светлого, в тон занавескам, оттенка; кресло, и письменный стол, на котором стопкой лежали книги, тетради и ещё какое-то барахло. Ноги утопали в мягком, красивом ковре с длинным ворсом, и в целом здесь было довольно-таки уютно.

— Это моя комната? — Поинтересовалась Эмма, подойдя к окну, и глядя на чудесный, огромный сад, простиравшийся за ним. Альда молча уселась в кресло, забравшись на него с ногами, скрестила руки на груди и смотрела на неё с нескрываемым волнением.

— Да, твоя комната, — Подтвердила она. — Слушай, Эмма, ты и вправду ничего не помнишь? Совсем-совсем ничего?

— Почему же? Помню, — Эмма пожала плечами, оторвавшись от окна и посмотрев на Альду. — Вот только как оказалась здесь — не помню, хоть убей. И, кстати... Не сочти за грубость, но... Кто ты такая?

— Вообще-то, я твоя сестра, — Обиженно отозвалась Альда, надула губы и отвела взгляд. Эмме стало окончательно не по себе — она меньше всего ожидала того, что у неё появится взрослая сестра. Впрочем, это хотя бы объясняло то, почему она так на неё похожа.

— Прости, пожалуйста, — Эмма виновато пожала плечами. — Но я по-прежнему считаю, что вы меня с кем-то спутали.

— Не говори ерунды, — Фыркнула Альда. — Мы живём с тобой в этом дворце с самого рождения, тебя я точно ни с кем не спутаю.

— Ну как, как я могу жить в вашем дворце, если... — Эмма не договорила, задумавшись, вспоминая, как потеряла сознание на улице, когда её сбила машина.

— Если — что? — Альда горестно вздохнула и покачала головой. Эмма ничего не ответила, продолжая размышлять о происходящем. Она совершенно ничего не понимала.

— Послушай, Альда, — Она уселась на край кровати, собираясь с мыслями. — Я не знаю, как так вышло, что я оказалась здесь, но... Ты точно с кем-то меня путаешь? Возможно, твоя сестра очень на меня похожа? Ведь бывает такое?

— Эмма, перестань говорить ерунду, — Взмолилась Альда. — Пожалуйста, ляг в кровать...

— Нет, я не могу! — Эмма всплеснула руками. — Разве можно вот так просто вломиться в чужой дом, и лечь в чужую кровать?!

— Но это твой дом, твоя комната и твоя кровать, — Альда покачала головой. — Слушай, Эмма, мне кажется, у тебя сотрясение, тебе нужно поспать. Ляг, пожалуйста, в кровать.

— Да не собираюсь я ложиться! — Эмма вдруг вышла из себя, взмахнув руками, и тут же едва не завопила от того, что произошло дальше. Из кончиков её пальцев, словно от бенгальского огня, посыпались в разные стороны горячие искры. Она закричала от ужаса, ещё сильнее замахав руками — искры тут же исчезли, а в следующую секунду она поняла, что у неё ужасно болят пальцы — словно она опустила их в очень горячую воду. Эмма посмотрела на них, и пришла в ужас — кожа была красная, словно обожженная. Девушка в полнейшем ужасе рассматривала свои пальцы, мечтая засунуть их в ледяную воду, только бы они перестали так гореть. Сердце бешено заколотилось в груди от страха и паники, неожиданно нахлынувших и накрывших с головой.

— Господи, что это?! — Осевшим голосом произнесла она, продолжая рассматривать свои руки. — Что со мной происходит?

— Эмма, успокойся, ты чего?! — Альда тут же подскочила с кресла и кинулась к ней. Осторожным, но уверенным движением она обхватила её за плечи и потянула обратно на кровать. У Эммы слова застряли в горле, она открыла рот, чтобы что-то произнести, но не смогла, вместо этого перевела ошарашенный взгляд на новоиспечённую сестру.

— Ты перестала контролировать свою магию? — Удивлённо прошептала Альда и нахмурилась, продолжая придерживать Эмму руками за плечи. — Но... как такое возможно?

— Какую магию? Объясни мне, пожалуйста, что происходит?! — Взмолилась Эмма, которой с каждой секундой становилось всё сложнее и сложнее сохранять хоть какое-то спокойствие.

— Стихийную, разумеется, — Невозмутимо отвечала Альда, словно речь шла о каких-то простых, обыденных вещах. — Твоя магия — огненная...

— Да какая ещё магия? Ну как, как это возможно? — Эмма готова была рассмеяться, однако почему-то было не смешно. Неужели всё это — галлюцинации после удара головой об асфальт? Может, это просто сон? Она скоро проснётся, и окажется на больничной койке. Эта мысль немного успокоила, но ненадолго.

— Ляг, пожалуйста, в кровать, — Снова попросила Альда, вернувшись обратно в кресло. — Я уже устала тебя об этом просить.

— Но... Начала Эмма, но договорить не успела — в дверь комнаты настойчиво и очень громко несколько раз постучали.

— Это папа, — Взволнованно проговорила Альда, и взмахнула рукой. Дверь тут же сама

собой открылась, повинувшись жесту девушки, и Эмма снова потеряла дар речи от увиденного. Она зачем-то зажмурилась, потёрла виски, помотала головой — может, это галлюцинация?! Снова открыв глаза, она увидела на пороге комнаты двух мужчин, и сразу поняла, что один из них — король. Он был высок, статен и красив — правильные черты лица, светло-русые волосы, и точно такие же, как у Эммы и Альды, синие глаза с пушистыми ресницами. Одет он был в тёмно-синий брючный костюм и такую же тёмно-синюю королевскую мантию, застёгнутую на груди позолоченной застёжкой. Выглядел король взволнованным и перепуганным, и, переступив порог комнаты, тут же бросился к постели, на которой сидела ошарашенная происходящим Эмма.

— Эмма, дорогая моя, что с тобой случилось? — Король Доминик уселся рядом с ней, протянул руку к её лицу и мягко провёл по щеке, заглядывая в глаза.

— Я... — Растерялась Эмма, не зная, что ответить и как вообще себя вести. В её жизни никогда не было отца, она даже не помнила, как он выглядел — в доме бабушки не было его фотографий. И сейчас, глядя в взволнованное лицо короля, она совершенно не знала, как правильно реагировать.

— Папа, Эмма упала с лестницы, когда мы выходили во двор, — Из неловкой ситуации её выручила Альда. — Она пролетела пару метров вниз, и ударилась головой.

— Какой ужас! — Воскликнул король, переводя взгляд с Эммы на Альду и обратно. — Ты сильно ушиблась? Гаспар сказал, что ты не узнала Альду, и вообще несла какой-то бред...

— Я... — Снова пробормотала Эмма, не зная, что отвечать.

— Почему ты всё ещё не легла в постель? — Взгляд короля стал серьёзным, но в то же время по-прежнему продолжал оставаться взволнованным. — Тебе нужно поспать!

— Да что ж такое, — Выдохнула Эмма, снова начиная сердиться — почему никто не хочет объяснять ей, что происходит?!

— Я уже сто раз просила её лечь, а она упрямится. Папа, она ничего не помнит! Она потеряла память, и не помнит ни меня, ни Гаспара, ни даже свою магию... — Снова затараторила Альда, и умолкла, когда возле двери послышалось тактичное покашливание. Мужчина, пришедший с королём, сделал несколько шагов вперёд, и, коротко поклонившись Эмме, обратился к королю.

— Ваше величество, — Произнёс он деловитым тоном. — Позвольте, я осмотрю принцессу.

— О, Виктор, разумеется. Для этого я тебя и пригласил, — Ответил король, поднявшись с постели. — Эмма, милая, Виктор осмотрит тебя и залечит ссадину, не возражаешь?

— Разве у меня есть выбор? — Пробурчала Эмма, поймав на себе после этих слов удивлённые взгляды короля и Альды.

Лекарь Виктор был пожилым мужчиной с тёмными волосами, на которых уже кое-где проступила седина. У него были маленькие, близко посаженные чёрные глаза и очень густые брови, сросшиеся на переносице. Он несколько секунд внимательно смотрел на Эмму и хмурился, а затем попросил показать ему место ушиба. Эмма, вздохнув, повернулась к нему правой стороной, которой ударилась, и Виктор внимательно осмотрел ссадину и ушиб. Потом покачал головой, и протянул к голове девушки ладони. Эмма невольно отпрянула, с подозрением глядя на мужчину, краем глаза наблюдая за Альдой и Домиником.

— Не бойтесь, принцесса, лечение подобных повреждений — достаточно быстрая процедура, — Пообещал Виктор, поджав тонкие губы. Эмма вздохнула и замерла, поняв, что

сопротивляться бесполезно. Виктор протянул руки к её голове, и Эмма почувствовала невероятное тепло, исходившее от них. Казалось, будто к ней прикоснулись не руки лекаря, а тёплая мягкая грелка. В следующую минуту Виктор закрыл глаза и что-то зашептал одними губами, и Эмме показалось, что все мысли из головы разом улетучились. На несколько секунд перед глазами встала белая пелена, Эмма даже подумала, что сейчас она действительно очнётся на больничной койке, и поймёт, что всё это — только лишь сон. Однако спустя несколько секунд пелена перед глазами рассеялась, и Эмма снова увидела перед собой сосредоточенное лицо Виктора.

— Ну, вот, готово, — Сообщил он, улыбнувшись. — У вас действительно было лёгкое сотрясение. Ушиб и ссадину я залечил, однако сегодня я порекомендовал бы вам полный покой.

Эмма слегка потрясла головой, и поняла, что боли больше нет. Прикоснувшись к месту, которым ударилась, она с удивлением поняла, что исчезла как ссадина, так и шишка. То есть, получается, этот лекарь... Лечит каким-то магическим способом?! Быть такого не может...

— Слышала, Эмма? — Подал голос король, и Эмма оторвалась от своих размышлений. — Полный покой. Поэтому ты сейчас же ляжешь в кровать!

— Но...

— Ничего не хочу слышать! — Отрезал Доминик. Эмма вздохнула и повиновалась, поняв, что спорить бесполезно. Она опустилась на кровать, опершись спиной на мягкие подушки, однако в пышном платье лежать было ужасно неудобно.

— А что на счёт её памяти? — Взволнованно поинтересовалась Альда. — Она ничего не помнит...

— Сейчас поглядим, — Пожал плечами Виктор, снова повернувшись к Эмме. — Ваше высочество, позвольте вашу руку.

Эмма протянула Виктору руку и замерла в ожидании — быть может, он сможет что-то понять, объяснить? Виктор сжал её ладонь в своей руке и снова на несколько секунд закрыл глаза, сосредоточившись. После этого он, открыв глаза, внимательно вглядывался в её лицо, хмурился и качал головой, и Эмма начинала нервничать — ей не очень нравилась реакция лекаря. Когда «осмотр» был закончен, Виктор отпустил её руку и обратился к королю:

— Ваше величество, я не вижу никаких необратимых изменений. Принцесса потеряла память после сотрясения, и для её восстановления необходимо время.

— И что же нам теперь делать? — Эти слова взволновали короля не на шутку.

— Ждать, — Виктор пожал плечами. — Вокруг леди Эммы сейчас должны быть люди, которых она любила больше всех, и память постепенно восстановится.

— Леон! — Практически одновременно воскликнули Альда и Доминик, Виктор улыбнулся, а Эмма нахмурилась — это ещё кто такой?

— А вы не можете помочь ей сейчас? — Разочарованно поинтересовалась Альда.

— Увы, — Виктор снова пожал плечами и покачал головой. — Но восстановить память магией я не в силах. Не переживайте, всё будет хорошо. Она скоро поправится.

Распровавшись на этом с присутствующими, Виктор вышел из комнаты, и король снова уселся на постель рядом с Эммой.

— Дорогая, всё будет хорошо, — Он погладил её по руке. — Сейчас отдохни, и завтра утром тебе станет лучше.

— Хорошо, — Пробормотала Эмма.

— Альда, пригляди за ней, — Строго произнёс Доминик. — Ты слышала, что сказал Виктор? Ей необходим покой. А то она сегодня какая-то... слишком уж упрямая.

— Хорошо, папа, — Альда кивнула, и Доминик, ещё раз внимательно посмотрев на Эмму, вышел из комнаты.

Едва дверь за ним закрылась, Эмма снова поднялась и села на постели. Альда недовольно нахмурилась, хотела что-то сказать, но Эмма опередила её:

— Слушай, Альда... Раз уж я здесь... — Она запнулась, подбирая слова. — Ну, раз уж я потеряла память, может, ты мне поможешь её восстановить?

— Это как? — Альда заинтересованно подалась вперёд.

— Ну, расскажешь мне, что к чему. Где я, кто я, и всё в таком роде. Не могу же я так просто лежать и ждать, когда память сама вернётся?

— Ну, да, ты права, — Задумавшись, отвечала Альда, встала с кресла и уселась на постель рядом с Эммой.

— И ещё... — Эмма вздохнула, глядя на своё платье. — Мне бы...эмм... переодеться во что-то более... удобное.

— Конечно, переодевайся, — Улыбнулась Альда. — Вся твоя одежда — в шкафу.

— Отлично, — Пробормотала Эмма, и, с опаской покосившись на Альду, как бы она снова не начала возмущаться и отправлять её в постель, поднялась и подошла к шкафу. Альда молчала, наблюдая прищуренным взглядом, как Эмма, открыв шкаф, начала изучать его содержимое. Чего тут только не было! Она никогда в жизни не имела такого богатого и разнообразного гардероба! Платья любой расцветки, длины и кроя, сарафаны, блузы, брюки, костюмы, комбинезоны, кофточки с глубоким декольте, расшитые камнями и различными узорами... Эмма смотрела на всё это, раскрыв рот, не веря, что всё это принадлежит ей.

— Откуда у меня столько одежды? — Вслух удивлялась она, рассматривая наряды, прикасаясь руками к приятным на ощупь тканям. Спустя несколько минут мучительного выбора, она извлекла из шкафа шелковую пижаму небесно-голубого цвета.

— Обалдеть, — Полушепотом проговорила она, рассматривая струящуюся дорогую ткань. — У меня таких вещей никогда не было...

— Что ты там бормочешь? — Поинтересовалась Альда. — Давай, ложись скорее обратно. Слышала, что лекарь сказал — сегодня тебе нельзя вставать.

— Хорошо, хорошо, — Обречённо вздохнула Эмма, которая чувствовала себя прекрасно, но, тем не менее, ей пришлось вернуться в постель. Когда она поудобнее устроилась на подушках, опершись на них спиной, Альда внимательно посмотрела на неё, и спросила:

— Ну, с чего начнём? Что тебе рассказать? Спрашивай, я отвечу на все твои вопросы.

Эмма вздохнула, глубоко задумавшись. Она не знала, с чего начать разговор, в голове крутилась сотня вопросов, которые рвались наружу одновременно, и она полностью растерялась. Альда, глядя на неё, сочувственно покачала головой.

— Расскажи... Про семью, — Подумав, попросила Эмма.

Альда несколько секунд молчала и задумчиво смотрела в окно, за которым вечерние солнечные лучи красиво освещали макушки деревьев, окрашивая их в оранжевый цвет, а Эмма терпеливо ждала, когда она соберётся с мыслями.

— Ну, я — твоя родная младшая сестра, — Ответила, наконец, Альда, отвернувшись от окна и посмотрев на Эмму. — Жаль, что ты этого не помнишь... Наш папа — король, живём мы в этом дворце с рождения.

— А мама? — Эмма чуть подалась вперёд, заинтересованно посмотрев на сестру, а та вмиг помрачнела.

— Наша мама умерла, когда мы были маленькие, — Вздохнув, сообщила она. — Нас воспитал отец.

— Ого... — Пробормотала Эмма. — А где мы? Что это за место?

— Мы живём в королевстве Вефлария, — Улыбнулась Альда.

— Вефлария, — Повторила Эмма, прикрыв глаза, пытаясь переварить услышанное. Ей по-прежнему казалось, что всё это — либо сон, либо галлюцинации после аварии.

— А что ты говорила про магию? — В голове вдруг вспыхнул новый вопрос, разжигая в Эмме огонёк любопытства.

— Ну... — Альда задумалась. — Что тебе рассказать про магию? Эмма, господи, неужели ты и про магию не помнишь?

— Я тебе уже сто раз говорила, что не помню, — Эмма покачала головой, почувствовав лёгкий укол раздражения. — Расскажи, пожалуйста.

— Ты стала какая-то странная, — Альда поджала губы, отчего-то обидевшись, помолчала несколько секунд, с подозрением глядя на сестру, и продолжила: — В Вефларии живут, преимущественно, маги...

— Маги?! — Воскликнула Эмма, не веря своим ушам. — В каком смысле?

— Маги, волшебники, колдуны, ведьмы — называй, как хочешь. Иными словами, люди, обладающие магическим даром, — Пояснила Альда с максимально серьёзным лицом.

— Но... Как это вообще возможно?! — Эмма ушам своим не верила, глядя на новоиспечённую сестру недоверчивым и взволнованным взглядом. Девушка невесело усмехнулась:

— Не думала я, что всё настолько серьёзно. Не помнить про стихийную магию... Это не такой уж и часто встречающийся дар.

— Стихийная магия? — Эмма вскинула брови, чуть подавшись вперёд. — Я ничего не понимаю!

Вместо ответа Альда вдруг выставила вперед, перед Эммой, руки, на мгновение закрыла глаза, и в ту же секунду прямо на её ладонях вспыхнул и заплясал огонь. Эмма вскрикнула, и машинально отстранилась — она сразу почувствовала, что огонь настоящий. Альду, похоже, нисколько этот факт не смутил, и она «играла» с языками пламени, будто перекатывая их с одной ладони на другую. Она улыбнулась, глядя на удивлённый и испуганный взгляд Эммы,

и в следующую секунду языки пламени потухли, превратившись в струю воды, которую девушка так же ловко переливала с одной ладони в другую, не проливая ни капли.

— Ну, вспоминай теперь. Это — стихийная магия. Сила огня и сила воды, — Пояснила Альда, по-прежнему улыбаясь, а затем взмахнула руками, и вода бесследно исчезла. Она сложила руки на колени, как ни в чём не бывало, а у Эммы от удивления слова застряли в горле.

— С этим мы разобрались, я думаю? — Поинтересовалась она. Эмма, пребывающая в глубоком шоке, ничего не ответила, во все глаза продолжая глядеть на руки сестры. Затем перевела взгляд на свои обожженные пальцы, из которых недавно вылетали искры. Магия?!

— Не может быть, чтобы ты забыла, как пользоваться своей силой, — Не унималась Альда. — Ты была достаточно сильным магом, Эмма!

— Хорошо, хорошо, — Эмма замотала головой, зачем-то зажмурившись. Она старалась успокоиться, однако волнение по-прежнему сдавливало грудную клетку, сердце колотилось о рёбра с невероятной скоростью. Она снова открыла глаза, тяжело, как-то даже обречённо вздохнула, и задала следующий, всплывший в голове вопрос:

— А кто такой Леон?

— О, теперь вся надежда на него, — Альда вздохнула, зачем-то возведя взгляд к потолку. — Может, встретившись с ним, ты вспомнишь, кто ты.

— Возможно, — Нетерпеливо перебила её Эмма. — И всё-таки, кто он такой?

— Леон — король Оскарии, — Сообщила Альда.

— Чего-чего? Какой ещё король? — Эмма нахмурилась, и в очередной раз подалась вперёд.

— С нами соседствует королевство Оскария, — Альда зачем-то хмыкнула. — И с королём Леоном ты помолвлена. У вас скоро свадьба.

— ЧТО?! — Эмма едва не подскочила на кровати, ошарашенная услышанным. Вот этого она ожидала меньше всего... Оказалась неизвестно где, вокруг происходят непонятные вещи, неожиданно появилась сестра и отец, и вдобавок ещё и жених — король! Вот это поворот!

— Слушай, я очень надеюсь на то, что, увидев Леона, ты вспомнишь хотя бы его, — Альда покачала головой. — Будет очень плохо, если свадьба отменится.

— Почему? — Нахмурилась Эмма, которую совершенно не прельщала перспектива выйти замуж не пойми за кого.

— По-моему, это логично, — Милое лицо Альды скривилось в ухмылке. — Если ты откажешься выйти замуж за Леона, это будет считаться отказом от сотрудничества с Оскарией, и тогда...

— Так, стоп, стоп, стоп! — Остановила её Эмма. — Подожди. Ты хочешь сказать, что я должна выйти замуж за какого-то незнакомого мужика только из политических соображений?!

— Эмма, ты чего? — Альда вдруг округлила глаза, глядя на неё с ужасом. — Что с тобой? Ты никогда раньше так не выражалась...

— Прости, — Вздохнула Эмма, подумав про себя, что та Эмма, с которой её явно спутали, была намного спокойнее и сдержаннее. — Но, объясни мне, пожалуйста, почему я должна выходить замуж не по любви?!

— Почему же не по любви? — Удивилась Альда. — У вас с Леоном давние отношения, вы любите друг друга уже много лет, и вот, наконец, он сделал тебе предложение.

— Вот это я попала, — Пробормотала себе под нос Эмма.

— Что-что? — Альда склонила голову, глядя на неё прищуренным взглядом.

— Ничего, — Бросила Эмма, а в следующую секунду в дверь снова несколько раз постучали.

— Это ещё кто? — Раздраженно поинтересовалась Альда, но тут же умолкла, когда увидела на пороге отца. — Ой... папа, что-то случилось?

Король, вошедший в спальню, выглядел мрачнее тучи, и у Эммы невольно сердце ушло в пятки — она вдруг подумала, что он откуда-то узнал правду, и пришёл, чтобы прогнать девушку восвояси. Однако Эмма ошибалась — Доминик явился совершенно по другой причине.

— Эмма, послушай, — Он присел на край её постели, взволнованно заглянув ей в глаза. У Эммы невольно сердце сжалось — никогда и никто прежде не смотрел на неё с такой лаской, теплотой и заботой. Несмотря на мрачный вид короля, в его взгляде читалась безграничная любовь отца к дочери, и по коже девушки невольно пробежали мурашки, отчего-то вдруг захотелось обнять этого практически незнакомого мужчину. Отогнав от себя эти мысли, она вопросительно посмотрела на короля, ожидая продолжения.

— Дата вашей свадьбы с Леоном, как ты знаешь, была назначена на конец августа. Но, учитывая твоё нынешнее состояние, я был вынужден связаться с советником Конрадом, и сообщить ему о происшествии, — Начал он, с каждым словом хмурясь всё больше и больше. — Конрад был очень рассержен, он считает, что мы хотим отменить свадьбу.

— Мы её действительно отменим? — С надеждой в голосе спросила Эмма, и Доминик посмотрел на неё с удивлением.

— Ты что, передумала выходить замуж? — Спросил он, вскинув брови. Эмма неопределённо пожала плечами, не зная, что ответить — она помнила слова Альды о возможности испортить отношения с соседним государством, однако участвовать в этой махинации совершенно не хотела.

— Эмма, — Доминик посерьёзnel окончательно. — Ты понимаешь, что ставишь под удар наши хорошие отношения с Оскарией? Ты понимаешь, чем это нам грозит?

Эмма снова неопределённо пожала плечами — ей не нравилось всё происходящее, она окончательно запуталась, и теперь только старательно держала себя в руках, пытаясь сохранять спокойствие.

— Я ещё раз хочу спросить тебя — ты передумала выходить за Леона? — Доминик, похоже, начинал сердиться, и Эмма вжалась в подушки, таким вдруг грозным стал его взгляд.

— Я... Я ничего не помню, — Сказала она, вздохнув. — Я даже не помню, как выглядит этот... король.

— Ох, Эмма, — Взгляд отца снова стал взволнованным. — Ты всё вспомнишь, обязательно! Тебе только необходимо поехать в Оскарию. Завтра.

— Чего? — Одновременно воскликнули Эмма и Альда.

— Поверь, так будет лучше для всех, — Доминик снова стал серьёзным. — Увидев Леона, возможно, к тебе вернётся память. Ну, и приехав в Оскарию, мы позволим Леону самому убедиться, что свадьба будет, но чуть позже.

— Но почему завтра? — Эмма поморщилась, как от зубной боли. — К чему такая спешка?

— Так будет лучше для тебя самой, — Твёрдо произнёс король. — Поверь, когда ты встретишься с Леоном, всё встанет на свои места. Я уверен, ты сразу его вспомнишь.

— Но... — Эмма хотела возразить, но Доминик смирил её сердитым взглядом.

— Пожалуйста, не спорь. Завтра на рассвете мы едем в Оскарию, — Сказал он тоном не терпящим возражений. — А сегодня отдыхай. Тебе нужно как следует выспаться перед завтрашней дальней дорогой.

Эмма не стала возражать, а только помрачнела, глядя в спину короля, поднявшегося с её постели и удалившегося за дверь. Альда сидела молча, улыбаясь краешком губ, поглядывая на Эмму, которая растерялась окончательно.

— Ну, и что это было? — Эмма тяжело вздохнула. — Теперь я должна ещё и ехать неизвестно куда...

— Да брось ты, — Отмахнулась Альда, улыбнувшись уже во весь рот. — Папа прав, увидишь Леона — и память сразу вернётся.

— Сомневаюсь, — Пробормотала Эмма так, чтобы Альда не услышала.

— Слушай, Эмма, — Альда снова взволнованно на неё посмотрела. — Мне кажется тебе нужно хорошенько выспаться перед завтрашней поездкой.

— А может, я всё-таки...

— Эмма! — Альда прервала её, не дав договорить, и покачала головой. — Пожалуйста, послушайся совета лекаря, и отдохни. Ты же помнишь, он сказал, что тебе необходим полный покой.

— Ну ладно, — Ворчливо отозвалась Эмма, снова опустившись на подушки. — Скажи хоть, есть ли тут ванна? Я бы не отказалась приять горячий душ.

— Разумеется, есть! — Ответила Альда, и снова покачала головой, раздосадованная, что Эмма не помнит даже этого. — Видишь ту дверь? За ней ванная.

Альда жестом указала на противоположную стену комнаты, где располагалась дверь, которую Эмма не заметила ранее. Девушка хмыкнула — ничего себе, удобства.

— Хорошо, спасибо, — Кивнула она. — Если можно, я... Пойду, приму ванну.

— Разумеется, можно, — Отозвалась Альда, поднимаясь со своего места. — Только пообещай мне, что после этого ты ляжешь в кровать и поспишь.

— Хорошо, — Эмма закатила глаза, начиная уставать от такой чрезмерной и непривычной заботы о своей персоне.

— Обещаешь? — Альда сложила ладони вместе и умоляюще посмотрела на неё, и Эмма рассмеялась, глядя на эту милую, очаровательную девушку.

— Обещаю, — Ответила она. Это обещание, похоже, Альду удовлетворило, и она вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Эмма тяжело и обречённо вздохнула, задумавшись, глядя на свои обожженные пальцы. Что же с ней такое происходит? Как она здесь оказалась? Голова шла кругом от вопросов, на которые не было ответов, и Эмма, окончательно расстроившись, направилась в ванную комнату. Она оказалась небольшая, в светло-бежевых тонах, как и спальня. У стены стояла огромная круглая ванна, рядом — такая же круглая раковина, над которой висело большое зеркало. У стены располагалась тумбочка, на ней были аккуратно расставлены баночки и флаконы, полные разноцветных жидкостей. Эмма приблизилась, взяла одну из баночек и открыла её — похоже, это был шампунь, приятно пахнувший малиной. «Это подойдёт» — Подумала она, отложила баночку и открыла кран, наполняя ванну горячей водой. Скинув с себя одежду, она глянула на своё отражение в зеркале — растрёпанная, бледная, с кругами под глазами, словно не спала несколько суток.

«Мда, видок у меня сейчас не самый презентабельный. Хорошо, что потенциальный

жених не увидит меня сегодня», — Мрачно размышляла Эмма, рассматривая своё лицо в отражении. Несколько раз вздохнув, она забралась в ванну, погрузившись в горячую воду, и закрыла глаза. Вода приятно расслабляла тело, Эмма обмякла, и погрузилась в размышления. Она думала, что всё это — только странный сон, и завтра утром она проснётся в своей постели. Или, на худой конец, на больничной койке после аварии. Она снова посмотрела на свои обожжённые пальцы, поднесла их к лицу и рассмотрела ожоги поближе. Откуда взялись эти искры?! Действительно, всё это напоминает какой-то странный, чудной сон. Умудриться за несколько часов оказаться в незнакомом месте, обрести отца и сестру, узнать, что она принцесса — нет, это было совершенно нереально. Эмма усмехнулась, размышляя об этом, и с каждой секундой чувствовала, что усталость овладевает ею всё сильнее.

Пробыв в горячей воде ещё минут десять, она вылезла из ванны и вытерлась большим махровым полотенцем. Натянула ночную рубашку, и направилась обратно в кровать, продолжая размышлять о том, что же ей делать дальше.

«Похоже, у меня только два варианта. Первый — завтра я проснусь, и пойму, что это был сон. Второй... мне придётся приспособливаться, и ехать знакомиться с женихом. Возможно, это не самый худший вариант, могло быть и хуже», — Это последнее, о чём подумала Эмма, прежде, чем провалиться в сон.

В эту ночь Эмма спала отвратительно. Первые несколько часов она ворочалась с боку на бок в постели, привыкая к непривычной обстановке своей новой комнаты. В голове её роились сотни, тысячи мыслей, миллионы вопросов, на которые не было ответов, и уснуть не получалось совсем. Спустя несколько часов мучений, она наконец-таки задремала, но на смену тяжелым, гнетущим мыслям пришли кошмары, и под утро, когда Эмма, измученная ночными страданиями, наконец, смогла уснуть, в дверь её комнаты настойчиво забарабанили с той стороны.

С трудом разлепив глаза, Эмма сначала не могла понять, где находится. Она несколько секунд смотрела в потолок, приводя в порядок мысли, и не заметила, как в комнату влетела Альда, которой, судя по всему, надоело стучать в дверь, ожидая, что ей откроют. Альда была взволнованная, с горящими глазами, но всё ещё растрёпанная ото сна и облачённая в пижаму нежно — розового оттенка в мелкий горошек. Она, с трудом скрывая волнение, забралась на постель Эммы с ногами, и сказала:

— Доброе утро. Как ты себя чувствуешь? К тебе не вернулась память?

— Нет, — Эмма отрицательно покачала головой, натянув одеяло до подбородка, не желая вылезать из-под него. Альда, глядя на неё, хмыкнула:

— Что это на тебя нашло? Обычно ты всегда просыпалась в это время.

Эмма, которая всегда была больше совой, чем жаворонком, и вставать в такое время не любила, только горестно вздохнула, в очередной раз отметив, что «та» Эмма совершенно не похожа на «эту».

— Я бы с удовольствием поспала ещё пару часов. А ты зачем подскочила так рано и прибежала ко мне? — Эмма скептически изогнула бровь. Альда надула губы, скрестила руки на груди, и обиженно воззрилась на неё.

— Ты что, забыла? Сегодня мы едем в Оскарину. Нам нужно привести себя в порядок. Нам предстоит долгая дорога, — Сообщила она, а Эмма нахмурилась, вспомнив, что вчера король настаивал на поездке в соседнее королевство. Выходит, сегодня ей предстоит встретиться со своим потенциальным женихом. Подумав об этом, Эмма снова горестно вздохнула, но выбора у неё теперь не было.

Она нехотя поднялась с постели и начала приводить себя в порядок, Альда убежала в свою комнату с той же целью, бросив на прощание быстрое «Встретимся через час в гостиной».

— Знала бы я ещё, где тут гостиная, — Проворчала Эмма сестре вслед, но та уже скрылась из виду.

Приняв прохладный душ, Эмма долго разглядывала своё отражение в зеркале. Следы бессонной ночи в душе смыть, разумеется, не удалось — глаза были немного красными, а под ними виднелись синяки. Она покачала головой, глядя на себя, и, усевшись на стул перед зеркалом, открыла тумбочку, принявшись изучать её содержимое.

— Надеюсь, у меня хотя бы косметика тут имеется, — Продолжала она ворчать себе под нос, с каждой минутой всё сильнее желая оказаться в своем собственном доме, в своей собственной постели.

Косметики, к счастью, оказалось предостаточно — два огромных выдвижных ящика тумбочки были забиты различными баночками, тюбиками и флаконами. Чего тут только не

было! Эмма никогда в жизни не пользовалась подобными средствами, и понятия не имела, для чего нужны многие из них. Она долго и внимательно рассматривала стеклянный флакон с бледно-голубой жидкостью с приятным ароматом, затем взяла другой флакон, уже с розовой жидкостью. Повертев в руках ещё несколько каких-то бутылочек и баночек, Эмма решила наплевать на это бесполезное занятие, и отыскала среди кучи непонятных предметов обычную тушь.

Решив, что поинтересуется на досуге у Альды, для чего нужны все эти тюбики, она начала наносить на лицо скромный, будничный макияж, и спустя десять минут в дверь её комнаты кто-то тихонько постучал. Решив, что это, возможно, пришёл отец, Эмма поднялась с места и открыла дверь. Однако это был вовсе не король. На пороге её комнаты стояла, насколько Эмма смогла определить, служанка, одетая в форму нежно-розового цвета. В руках она держала огромный свёрток.

— Доброе утро, ваше высочество, — Вежливо поздоровалась она. — Позвольте войти?

— Конечно, проходите, — Растерялась Эмма, которую тут же передёрнуло от фразы «ваше высочество». Служанка вошла в комнату, и дверь за ней закрылась. Она аккуратно положила свёрток на кровать, распаковала его, и Эмма поняла, что это — платье. Для неё?

— Это платье для меня? — Удивлённо высказала свою догадку Эмма. Служанка учтиво улыбнулась и кивнула.

— Её высочество леди Альда приказала мне помочь вам привести себя в порядок, и передала вам это платье, — Сообщила она, а Эмма с нескрываемым интересом подскочила с места, и принялась рассматривать то, что принесла служанка. Платье было просто великолепное: цвета морской волны, с пышной длинной юбкой, корсетом, рукавом три четверти и декольте. Украшено оно было вышитыми причудливыми серебряными узорами и бисером, и Эмма ахнула, залюбовавшись этой красотой, отметив, что вчера, когда она внезапно очутилась в этом непонятном месте, одета она была в не менее шикарный наряд.

— Я должна надеть его? — Осипшим голосом зачем-то спросила Эмма, не отрывая взгляда от платья. Служанка, которую звали Адена, кивнула, с трудом сдерживая улыбку.

— Ваше высочество, позвольте, я помогу вам с причёской, — Предложила она. Эмма вздохнула, и уселась напротив зеркала.

Примерно двадцать мучительных для Эммы минут — и шикарная причёска из завитков и локонов была готова, бледный овал её лица обрамляло теперь только несколько завитых прядок у висков. Она смотрела на себя в зеркало, и поверить не могла, что может быть такой красивой. Определённо, у Адены талант к парикмахерскому делу.

— Ох... это великолепно, спасибо, — Поблагодарила она, рассматривая причёску.

— Не стоит благодарностей, ваше высочество, — Учтиво улыбнулась Адена, поправив выбившийся из причёски локон. — Ну, а теперь платье.

— Как его надевать? — С ужасом поинтересовалась Эмма. Платье, хоть и выглядело шикарно, наводило на девушку ужас хотя бы тем, что имелся корсет. Этот элемент гардероба она предпочла бы убрать вовсе, но Адена отрицательно покачала головой.

— Без корсета нельзя, — Сказала она. — Давайте я помогу вам одеться.

Адена помогла Эмме натянуть платье и затянула корсет, и, закончив, оглядела девушку с головы до ног, удовлетворённо улыбнувшись.

— Ваше высочество, вы выглядите восхитительно, — Изрекла она, продолжая улыбаться. Эмма глянула на себя в зеркало и обомлела — платье прекрасно сочеталось с цветом её глаз и бледностью кожи. Однако долго радоваться ей не пришлось — вскоре

выяснилось, что к платью прилагаются туфли на просто кошмарно высоком каблуке.

— Только не это, — Простонала Эмма, которая до последнего надеялась, что можно будет надеть на ноги босоножки, которые всё равно никто не увидел бы из-под длинного, в пол, платья. Ну, или кроссовки какие-нибудь, на худой конец. Адена только пожимала плечами, с улыбкой глядя на Эмму, которая надевала туфли со страдальческим выражением лица.

Когда Эмма была готова, она попросила служанку проводить её до гостиной, старательно умалчивая о том, что она понятия не имеет, где в этом здании вообще находится гостиная. К счастью, Адена не стала задавать лишних вопросов, вместо этого молча провела Эмму по нескольким коридорам, спустившись на пару этажей ниже.

Как и договаривались, Альда ждала Эмму в гостиной. Принцесса была одета в не менее шикарное, пышное платье кроваво-красного цвета, расшитое драгоценными камнями, волосы её были собраны в красивую причёску, украшенную золотой диадемой с разноцветными камнями. На шее у неё красовалось кольцо с красными крупными камнями, в ушах — такие же серьги. Эмма замерла, во все глаза глядя на сестру.

— Эмма, ты выглядишь потрясающе! — Воскликнула Альда, подлетая к ней и заключая в объятия. — Как ты себя чувствуешь?

— Э... Нормально, — Растерянно отозвалась Эмма, оглядываясь по сторонам.

— Отлично, — Альда улыбнулась ей.

— Скажи, а зачем мы так вырядились? — Спросила Эмма, рассматривая наряд Альды. — Мне как-то больше нравятся джинсы и кроссовки...

— Какие ещё джинсы?! — Изумилась Альда, расширив глаза и вскинув брови. — Эмма, ты никогда не любила носить штаны. К тому же, не забывай, мы едем во дворец короля Леона!

— Ехать во дворец в платье и на каблуках — обязательное условие? — Простонала Эмма со страдальческим выражением лица, но ответа на этот вопрос не получила, так как в гостиную вошёл уже знакомый Эмме дворецкий по имени Гаспар.

— Леди Эмма, леди Альда, — Он вежливо поклонился, и Эмме снова стало не по себе. — Ваша карета готова, пора ехать. Ваш отец уже ждёт вас.

— Карета? Даже так? — Эмма хмыкнула, и, стгорая от любопытства, последовала за Гаспаром и Альдой вниз по лестнице, в сторону выхода из дворца. Она старалась ступать как можно аккуратнее, от высоких каблуков уже начинали ныть ноги, а платье было настолько непривычно длинным и пышным, что Эмма начала в нём потеть. «Господи, как же неудобно-то!», — С некоторым раздражением думала она, следом за сестрой и дворецким выходя на залитый солнцем двор. Они прошли по широкой дороге, ведущей к воротам, за которыми стояла огромная чёрная с позолотой картера, прямо как в сказочных фильмах, с двумя запряженными лошадьми — пепельно-серой, и иссиня-чёрной. Вот только лошади ли это?! Эмма едва не завопила, когда они приблизились к карете, и она увидела этих странных созданий вблизи.

Лошади вполне походили на лошадей, за тем только исключением, что у них было не четыре ноги, а шесть, а за спинами были сложены огромные, красивые крылья, как у пегасов. Сказочные создания фырчали и били копытами, ожидая отправления, а Эмма замерла на месте, не в силах пошевелиться и произнести хоть слово. Никогда прежде она не видела ничего подобного, ни в сказках, ни в фильмах, и сейчас во все глаза смотрела на открывшуюся перед ней картину. Альда, уже подошедшая к карете, остановилась, и

повернулась к Эмме.

— Эмма? Ты чего? — Она нахмурилась, глядя на ошарашенную Эмму, которая не могла отвести взгляд от крылатых лошадей.

— Это кто? — Осевшим голосом спросила она, по-прежнему не двигаясь с места.

— Ламуны, — Спокойно ответила Альда. — Обычные ездовые ламуны... Что тут такого?

— Ла...что? — Переспросила Эмма, переводя взгляд с лошадей на Альду и обратно.

— Ламуны, — Повторила Альда. — Ну, что стоишь, пойдём. Папа уже ждёт нас.

— А... да, иду, — Пробормотала Эмма, с трудом оторвав взгляд от ламун. — Альда! Подожди. А они что, ещё и летать могут?!

— Разумеется, — Кивнула Альда. — Эмма, ты точно себя хорошо чувствуешь?

— Нормально, — Буркнула Эмма в ответ.

Гаспар галантно открыл дверцу кареты, подав Альде руку и помогая забраться на высокую ступеньку. Следом за Альдой забралась и Эмма, крепко ухватив поданную Гаспаром руку, молясь только о том, чтобы не свалиться вниз в этих неудобных туфлях, и не запутаться в подоле длинного платья.

В карете их уже ждал Доминик. Он сидел, рассеянно глядя в окно, и, едва девушки уселись напротив него, он взволнованно посмотрел на Эмму.

— Эмма, дорогая, как ты себя чувствуешь? — Спросил он, чуть подавшись вперёд, внимательно глядя в её лицо.

— Всё хорошо, — Неуверенно отозвалась Эмма, которая всё ещё не могла отойти от шока после встречи с ламунами.

— Я надеюсь, ты готова к встрече с женихом? — Доминик посерьёзnel, глядя на неё. — Не забывай, от этого зависит наше будущее. Твоё будущее, Эмма.

— Да, я поняла, — Эмма раздражённо дернула плечом. — Со мной всё в порядке, правда.

Карета тронулась, и с шумом покатила по дороге. Эмма поразилась, что, в отличие от обычных лошадей, ламуны неслись вперёд намного быстрее, и спустя некоторое время её начало укачивать. Она закрыла глаза, откинувшись на спинку сидения, Альда, сидевшая рядом, принялась читать какую-то прихваченную из дома книгу, а Доминик мрачно и хмуро смотрел в окно.

— Нам далеко ехать? — Спустя какое-то время поинтересовалась Эмма, уставшая сидеть на одном месте.

— Да, — Отозвалась Альда, не отрываясь от книги, полностью погруженная в чтение. Эмма не стала больше её отвлекать, и посмотрела в окно, за которым простиралось огромное, усыпанное цветами, поле.

Ехали долго. Действительно долго, и Эмма уже успела проголодаться и устать. Карета неслась быстро, один пейзаж за окном сменялся другим — сначала это были поля, потом появились леса, следом — одинокие домики фермеров. Эмма то смотрела в окно, то снова откидывалась на спинку сидения, закрывая глаза и погружаясь в дрему. Ей казалось, что они едут уже целую вечность.

Спустя ещё пару часов утомительной дороги, пейзаж за окном кареты наконец-то поменялся — они въехали в город Астайт — столицу Оскарии. Эмма во все глаза смотрела на мелькающие за окном невысокие дома с разноцветными крышами, на диковинные деревья и кустарники, каких она никогда в жизни ещё не видела. Они проехали по

нескольким запутанным и узким переулком, и вскоре выехали на большую, залитую солнцем и достаточно оживлённую улицу. Эмма ахнула, прислонившись к окну, не обращая внимания на нахмурившегося отца, который внимательно наблюдал за ней со скрещенными на груди руками.

За окном вокруг туда-сюда сновали люди, о чём-то весело переговариваясь. Эмма отметила, что некоторые достаточно странно одеты. Например, мимо их проезжающей кареты важно проществовали две достаточно высокие и крепкие девицы, одетые в коричневые костюмы очень необычного пошива и кроя, в высоких сапогах, и со странными металлическими шлемами на головах. За поясом каждой из девушек висело... оружие? Что-то напоминавшее огромный меч, скрытый в ножнах. Эмма, разинув рот от удивления, проводила девушек взглядом. Она хотела спросить у Альды, кто это, но тут же передумала, покосившись на по-прежнему хмурящегося отца.

Они проехали по выложенной брусчаткой улице, и свернули на следующую. Эмма продолжала оглядываться по сторонам, прильнув к окну, с трудом сдерживаясь, чтобы не засыпать Альду вопросами. С правой и левой стороны улицы располагались магазинчики и трактиры, но Эмма не могла рассмотреть их получше, потому что карета уже свернула на другую улицу. Они проехали вперёд ещё несколько метров, и вскоре остановились.

— Приехали? — Эмма отлипла, наконец, от окна, и повернулась к Альде и Доминику. Альда оторвала взгляд от книги, посмотрела в окно, и улыбнувшись, кивнула, а Доминик наклонился к Эмме и взволнованно прошептал ей на ухо:

— Дорогая, ты в порядке? Я должен быть точно уверен, что ты хорошо себя чувствуешь.

— Я в порядке, — Соврала Эмма, у которой внутри всё затрепетало и заклокотало от волнения. Она вдруг подумала, что совершенно не представляет, как себя правильно вести в таком обществе, и её по-прежнему пугала мысль о предстоящем знакомстве с женихом.

— Я тебя очень прошу, — Доминик вздохнул, и взгляд его смягчился. — Постарайся быть более сдержанной. Вот увидишь, пообщавшись с Леоном, ты всё вспомнишь.

Эмма неопределённо пожала плечами, а отец наклонился к ней и поцеловал её в макушку. В этот момент дверца кареты открылась, и светловолосый лакей торжественно объявил:

— Ваше величество, прибыли!

Он галантно протянул руку Альде, которая выскочила из кареты первой. Доминик ещё раз кинул на Эмму тревожный и взволнованный взгляд, и вышел следом за Альдой. Лакей протянул руку Эмме, и она, ухватившись за неё, едва не вывалилась из кареты, запутавшись в полах длинного платья, в добавок ко всему с трудом удерживая себя на высоченных каблуках.

«Чёрт бы побрал эти проклятые туфли» — мрачно подумала она, приподняв подол платья, и совершенно не грациозно опустившись на брусчатую дорожку, однако тут же и думать забыла о туфлях, увидев перед собой дворец короля Леона. Он был достаточно высокий, этажей в пять, из такого же светлого кирпича, как и дворец её отца. Здесь так же был и сад невероятных размеров, и Эмма невольно залюбовалась открывшимся перед ней видом, вдыхая ароматы многочисленных растений.

— Ну, как ты? Готова? — Тихий голос Альды практически у самого её уха вернул Эмму в реальность, оторвав от размышлений. Она растерянно посмотрела на сестру, которая изучала её взволнованным взглядом.

— А у меня разве есть выбор? — Ответила Эмма, разведя руками. Альда ухмыльнулась,

ничего не ответив, и крепко ухватила её за руку. Их отец направился вперёд, по брусчатой дорожке к воротам, и принцессы двинулись следом за ним, всё быстрее приближаясь к дворцу, на который Эмма по-прежнему смотрела, как зачарованная. Они миновали высокие ворота, и оказались на территории дворца.

У входа, на верхних ступенях лестницы, Эмма увидела двух людей — высокого пожилого мужчину в строгом костюме и круглых очках, и такую же пожилую женщину, одетую в длинное, в пол, кроваво-красное платье с вышитыми разноцветными камнями узорами. Волосы у неё были седые, собранные в тугий пучок на затылке, а лицо казалось взволнованным.

— Это кто такие? — Шепотом поинтересовалась Эмма у Альды, глядя на встречающую их пару. Альда хихикнула:

— Это господин Эдгар — их дворецкий, и госпожа Весселина — двоюродная тётюшка твоего Леона.

— Моего, как же, — Пробурчала Эмма себе под нос. Она вдруг почувствовала, что с каждым шагом волнение охватывает её всё сильнее. Сердце забило о рёбра с такой силой, что ей показалось, будто оно сейчас выскочит наружу. Эмма снова запнулась, и почувствовала, как вспотели её ладони.

— Тебе не хорошо? — Альда тут же повернулась к ней с обеспокоенным видом. Эмма сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, пытаясь совладать с эмоциями, и ответила, стараясь придать голосу чуть больше уверенности:

— Я хотела бы побыть одна на свежем воздухе. Всего пару минут, — Она подняла умоляющий взгляд на сестру, затем посмотрела в спину идущего впереди отца — вряд ли он оценит её желание остаться здесь в одиночестве.

— Всего пару минут, — Шепнула Альда Эмме на ухо, подтолкнув её куда-то в сторону. — Иди, прогуляйся по саду, я что-нибудь придумаю.

— Спасибо! — Искренне обрадовалась Эмма, и тут же шмыгнула в тень огромного многовекового дерева с толстым стволом. Прислонившись к нему спиной, она несколько секунд просто стояла, прикрыв глаза, по-прежнему стараясь успокоиться и справиться с волнением. Отовсюду раздавалось звонкое пение птиц, и Эмма, прислушиваясь к их голосам, решила прогуляться по саду.

Солнце уже клонилось к закату, освещая верхушки деревьев, и Эмма невольно залюбовалась этой красотой. Она огляделась. Сад был поистине прекрасен! Каких удивительных цветов тут только не было! Эмма никогда раньше не видела таких причудливых растений, и представить не могла, что где-то вообще можно найти такое изобилие растительности. Садовники, похоже, постарались на славу, ухаживая за цветами, деревьями и кустарниками. Сам сад оказался достаточно большим — с множеством дорожек, узких тропинок, небольших скамеек, уютно располагавшихся в тени старых, многовековых деревьев. Эти тропинки, кажется, могли привести в самые разные уголки сада. Какие-то вели прямо к дворцу, а по некоторым можно было забрести в такие места, куда редко кто приходил, и именно такие тропинки больше всего понравились Эмме.

Девушка не спеша брела по одной из них, и вскоре оказалась у красивого фонтана в виде небольшого каменного лебедя. Она задумалась, глядя на струйки воды, брызгавшие из фонтана яркими, переливающимися искрами. Здесь было тихо. Тишину нарушало только размеренное журчание воды и шелест листвы. Возле фонтана располагалась скамейка, и Эмме захотелось сесть. Она сделала несколько шагов вперёд, как вдруг высокий каблук её

туфли застрял между брусчатыми камнями, из которых была выложена тропинка, и девушка, запутавшись в подоле своего длинного пышного платья, кубарем повалилась на землю, выругавшись при этом весьма неприличным ругательством. Больно ударившись коленом и локтем, она снова выругалась, с трудом поднимаясь на ноги.

— Проклятые туфли! Чёрт бы их побрал! — Она, не в силах больше терпеть такое издевательство над своими ногами, скинула с них туфли. Колено саднило, и Эмма, босиком подойдя к злополучной скамейке, поставила на неё ногу и задрала платье чуть выше колена. Светлые чулки были безнадежно порваны, на колене красовалась ярко-алая ссадина.

— Интересно, настоящая леди может ходить в порванных чулках, или это кто-то тоже вздумает проверить? — Продолжала ругаться Эмма, и, чтобы оценить масштаб трагедии, задрала платье ещё выше, рассматривая поехавшую наверх «стрелку».

— Чёрт бы побрал эти дурацкие туфли! Проклятье, — Она в очередной раз выругалась, рассматривая ссадину и порванные чулки, как вдруг...

— Хм, а я и не думал, что принцесса может позволить себе так выражаться, — Услышала она где-то слева от себя чей-то усмехающийся голос.

Эмма едва не завопила от неожиданности, рывком опустила платье обратно, прикрыв ноги, и прыжком развернулась в ту сторону, откуда донёсся этот низкий, бархатный мужской голос. Слева от неё, буквально метрах в пяти, стоял, прислонившись к дереву, незнакомый парень. Эмма прищурилась, пытаясь получше рассмотреть человека, перед которым умудрилась так оконфузиться.

Парень на вид был старше Эммы года на три, не больше. Его густые, темно-каштановые волосы были растрёпаны, чёлка небрежно падала на большие, карие глаза, которые смотрели на Эмму с нескрываемой усмешкой и интересом. Одет он был в чёрную рубашку, две верхние пуговицы которой были расстегнуты, и Эмма заметила часть татуировки в виде дракона на его левой ключице. Он стоял, прислонившись к дереву спиной, скрестив руки на груди и склонив голову, и с любопытством наблюдал за покрасневшей до кончиков ушей Эммой.

— Ты кто такой?! — Огрызнулась Эмма совершенно недружелюбным тоном, нахмурившись, и глядя на парня сердитым взглядом. Молодой человек изумлённо изогнул бровь, однако не сдвинулся с места, продолжая стоять на том же месте, не меняя позы.

— О, даже так, — Хмыкнул он, и губы его скривились в усмешке. Эмма раздражённо дёрнула плечом — ей казалось, что парень ведёт себя слишком нагло для человека, перед которым девушка только что оказалась в крайне неловком положении. Темноволосый, тем временем, продолжал наблюдать за Эммой всё с той же усмешкой на губах. Эмму этот нахальный прямой взгляд глубоких карих глаз вывел из себя окончательно.

— Может, прекратишь на меня так пялиться?! — Воскликнула она, и тут же ойкнула, почувствовав, как между пальцами вспыхнули яркие красные искры. Она вскинула руки и принялась трясти ими, что есть сил, испугавшись, а парень, глядя на неё, с трудом сдерживался, чтобы не расхохотаться. Чёртовы искры! Откуда они вообще появились?!

— Не искри, принцесса, — Хмыкнул парень, и сделал несколько шагов вперёд, остановившись буквально в метре от Эммы, которая стояла, глядя на свои руки с изумлением.

— Ты кто вообще такой? — Она резким движением спрятала руки за спину, и посмотрела на парня с вызовом.

— Какая-то ты слишком дерзкая сегодня, — Он ухмыльнулся ещё сильнее, а глаза его отчего-то заблестели. — Тихоня — невеста моего брата решила-таки показать свой

скверный ведьминский характер?

— Братца? — Переспросила Эмма, пропуская мимо ушей колкий комментарий про тихоню и ведьму. — Так ты брат Леона?

— Ты, видимо, действительно головой хорошо приложилась. Смотри, как бы мой братец не передумал брать тебя в жены, с поехавшей-то крышей, — Хмыкнул парень, приблизившись к ней ещё на пару шагов. Теперь он стоял так близко, что она почувствовала приятный и тонкий аромат свежесваренного кофе и корицы, исходящий от него. Эмма снова вспыхнула, и отступила на шаг назад, глядя на незнакомца со злостью.

— Слушай, не хами, — Прошипела она, глядя ему в лицо. — А то...

— А то — что? — Он снова ухмыльнулся, и сделал ещё два шага к ней. Эмма хотела отскочить в сторону, собираясь ответить самым едким и язвительным комментарием, на какой только была способна, как вдруг услышала откуда-то сбоку звонкий голос Альды.

— Эмма! Эмма, ну, сколько можно тебя ждать?!

Эмма повернулась в сторону зовущего её голоса, и увидела бегущую к ним Альду, придерживающую руками подол пышного платья. Эмма отметила, что Альда в пышном платье и на высоких каблуках чувствует себя гораздо увереннее, чем она сама.

— Тебя все потеряли! Отец начал волноваться. Привет, Марк.

— Привет, Альда, — Криво усмехнулся темноволосый наглец по имени Марк. — Последила бы ты за своей сестрой. Так, на всякий случай.

— Что у вас тут произошло? — Альда нахмурилась, переводя взгляд с рассерженной Эммы на усмехающегося Марка.

— Ничего, — В один голос ответили Эмма и Марк, и Эмма метнула в его сторону сердитый взгляд. Марк сделал вид, что не заметил, только ухмылка на его лице стала ещё шире.

— Пойдём скорее во дворец, папа очень волнуется, — Поторопила Альда Эмму.

— Подожди, мне нужно надеть эти чёртовы туфли, — Проворчала Эмма, усевшись на скамейку, и натягивая ненавистную обувь. Марк продолжал внимательно и с интересом наблюдать за каждым её движением, и Эмма снова пришла в бешенство от такого пристального внимания к своей персоне с его стороны.

— Может, хватит на меня так смотреть? — Сквозь зубы проговорила она, посмотрев на него. Альда растерянно и изумлённо смотрела то на Эмму, то на Марка, то на злополучные туфли.

— Как вам будет угодно, ваше высочество, — Ответил Марк, отвесив поклон, по-прежнему не скрывая ехидную ухмылку. Эмма замерла на несколько секунд, опешив от этого жеста, но ничего не ответила, потому что Альда, которая была совершенно сбита с толку, снова поторопила её:

— Пойдём, пожалуйста, скорее.

Эмма, натянув на ноги ненавистные туфли, постаралась как можно грациознее подняться со скамейки. Она, гордо вскинув голову и расправив плечи, даже не посмотрела на Марка, повернувшись к нему спиной, направившись вслед за Альдой во дворец. «Самое главное сейчас — не запнуться и не распластаться по земле, а то *этой* от смеха задохнётся. И поделом будет», — С тревогой думала она, стараясь ступать как можно аккуратнее.

— Что у вас там произошло? — Снова любопытствовала Альда, когда они вместе с Эммой поднимались по высокой мраморной лестнице, ведущей во дворец.

— Ничего, — Эмма пожалала плечами, стараясь сохранять холодное спокойствие. —

Просто этот Марк — настоящее хамло.

— Эмма! — Ужаснулась Альда, прижав ладонь ко рту. — Я тебя не узнаю!

— Я себя тоже, — Пробурчала Эмма себе под нос, решив на этом закончить разговор, ей ужасно не хотелось обсуждать это не самое приятное знакомство с братом своего жениха, однако перед глазами помимо её воли снова и снова всплывала его ухмыляющаяся физиономия.

Эмма и Альда вошли во дворец, и оказались в огромном светлом холле, сильно напоминавшем холл во дворце её отца. К ним тут же подскочил дворецкий, которого Эмма уже видела некоторое время назад. Он вежливо поклонился девушкам, и произнёс:

— Доброго вечера, ваши высочества! Добро пожаловать во дворец короля Леона. Его величество король Леон и ваш отец ожидают вас, леди Эмма, в кабинете. Вы, леди Альда, можете подождать всех в гостиной, если пожелаете.

— Ну, нет, — Тут же отозвалась Альда. — Эмма, если ты не против, я пойду с тобой.

— Почему это я должна быть против? — Эмма пожала плечами, и добавила шёпотом: — Не забывай, я никого тут не знаю... ээээм, не помню.

— С вашего позволения, я провожу вас в кабинет, — Дворецкий снова учтиво поклонился, и Эмма с Альдой последовали за ним.

Они поднялись на второй этаж по светлой мраморной лестнице, прошли по длинному коридору, освещённому красивыми хрустальными люстрами, свисавшими с потолка. Со всех сторон были двери, как предположила Эмма, в гостевые комнаты. В коридоре было безлюдно, но девушка слышала чьи-то голоса и звонкий смех. «Интересно, сколько человек тут живёт?», — Думала она, продолжая вертеть головой в разные стороны, осматривая место, в котором оказалась.

Свернув в очередной светлый коридор, дворецкий остановился возле одной из дверей, и повернулся к Эмме.

— Пришли. Леди Эмма, вас уже ожидают, — Произнёс он, несколько раз постучав в дверь. Эмма почувствовала, как сердце забилося в груди с невероятной скоростью, ею вмиг овладело беспокойство, с которым она едва могла справиться. Лицо её побелело ещё сильнее, однако оно не выражало ни единой эмоции, и понять, что девушка еле жива от волнения, можно было только по её испуганному взгляду. Альда повернулась к ней и внимательно всмотрелась в её лицо, крепко взяв за руку. Взгляд её был такими же взволнованным, как и у неё самой, но всё же Эмме на несколько секунд стало спокойнее. Она ощущала горячую руку Альды, крепко сжимавшую её ладонь, и чувствовала себя рядом с ней гораздо увереннее. Однако вся её храбрость вмиг улетучилась, едва дворецкий открыл перед ними дверь кабинета, и жестом пригласил девушек войти. Эмма, сделав несколько глубоких вдохов — выдохов, чтобы успокоиться, постаралась придать своему лицу бесстрастное, спокойное выражение, что у неё, в принципе, получилось прекрасно, и шагнула в кабинет.

Кабинет представлял собой небольшое помещение с огромным панорамным окном, в которое заглядывали яркие, хоть уже и не такие горячие, лучи вечернего солнца, окрашивая стену напротив окна в ярко-оранжевый цвет. Кабинет был обставлен достаточно просто — здесь был большой стол с деревянным стулом с высокой спинкой, напротив стола — мягкий диван с обивкой приятного бурого цвета, и несколько кресел. У дальней стены стоял огромный, от пола до потолка, стеллаж с книгами, а с потолка свисала большая хрустальная люстра.

Эмма огляделась по сторонам, осматривая присутствующих людей. Здесь был её отец — он сидел, устроившись на диване, сцепив пальцы и рассеянно глядя в окно. Рядом с ним сидела госпожа Весселина — та самая женщина, которая вместе с дворецким встречала их у входа, когда они приехали. Она сидела с ровной спиной, взгляд её был серьёзным и строгим, когда Эмма и Альда вошли в кабинет.

В одном из кресел, стоящем рядом со столом, сидел круглолицый низкорослый мужчина, который хмуро и очень серьёзно посмотрел на Эмму. Эмма сжалась от внимательного и сурового взгляда, и отметила, что мужчина был явно не в восторге от происходящего. На вид ему было лет шестьдесят, как и госпоже Весселине, одет он был в чёрный строгий костюм с галстуком. Волос у хмурого незнакомца на голове не было совсем, зато брови были такие густые и широкие, что, казалось, они занимают четверть его лба. Маленькие, прищуренные светло-серые глаза смотрели с подозрением, Эмма почему-то подумала, что от него ничего хорошего ждать не придётся.

Доминик, заметив вошедших дочерей, поднялся с места.

— Ну, наконец-то! — Выдохнул он с облегчением, и опустил обратно. — Где вы были?

— Прогулялись по саду, — Уклончиво отозвалась Альда. — Всё в порядке, не волнуйся.

В этот момент к Эмме подошёл незнакомый мужчина, и, пока она ничего ещё не успела сообразить, он взял её ладони в свои. Эмма вздрогнула от неожиданности, но тут же замерла, когда поняла, что перед ней — король Леон. Её жених.

Она тут же растерялась, совершенно не представляя, как по правилам положено общаться с королём. «Альда даже не объяснила, как себя с ним вести! Кланяться, или реверанс делать? Как себя вести-то? И вообще, может, я должна была кинуться к нему с поцелуями?!» — это единственное, что она успела подумать, прежде чем смогла рассмотреть его получше. Ей показалось, что земля уходит из-под её ног. Один лишь взгляд изумрудно-зеленых, глубоких, искрящихся от улыбки глаз, и она поняла, что у «той» Эммы очень даже неплохой вкус.

Леон был старше её — на вид ему было около тридцати лет. Высокий, крепкого телосложения, как и Марк, он был очень похож на младшего брата, но, в то же время, сильно от него отличался. Тёмно-каштановые длинные волосы были собраны в хвост на затылке, на щеках и подбородке — лёгкая щетина, придававшая королю сексуальности и привлекательности. Тонкие, правильные черты лица, острый подбородок, густые брови и алые, пухлые губы — Эмма задержала на них взгляд дольше, чем самой того хотелось. Взгляд его был открытый и добрый, он улыбался приветливо и тепло, и улыбка эта была такой заразительной, что девушка невольно улыбнулась в ответ, тут же густо залившись краской. Одет король был совершенно не «по-королевски» — на нём были тёмно-синие джинсы и белая, обтягивающая крепкий торс, футболка. Эмма поразились до глубины души — сказать по правде, она опасалась, что увидит перед собой взрослого, бородатого дядьку с короной на голове, облаченного в королевскую мантию, а перед ней предстал простой, до безобразия красивый молодой мужчина. Эмма замерла, не в силах пошевелиться и произнести хоть слово, глядя в его глаза, в которых, казалось, можно утонуть и потеряться навсегда.

Леон смотрел на Эмму прямым и открытым взглядом несколько секунд, а затем взгляд его переменялся, и стал взволнованным.

— Эмма, — Выдохнул он. — Как ты?

— Я... — Эмма растерялась, ей показалось, что она забыла, как говорить. — Всё в порядке, спасибо... — Пробормотала она наконец.

— Тебя осматривал лекарь? — Взгляд Леона снова переменился, он стал серьёзным и каким-то строгим. — Что он сказал?

— Всё в порядке, спасибо, — Повторила Эмма, совершенно растерявшись.

Она невольно высвободила свои руки из рук Леона, и отстранилась на полшага, смутившись окончательно — ведь она видела его впервые, и ей вдруг стало дико неудобно.

Леон озадаченно посмотрел на неё, не понимая, видимо, почему она так себя ведёт, но ничего не сказал, продолжая внимательно всматриваться в её лицо. Они смотрели друг на друга, казалось, целую вечность, прежде чем госпожа Весселина деликатно кашлянула.

— Леон, его величество король Доминик со своими дочерьми прибыл к нам... — Начала она, но не успела договорить.

— Для того, чтобы перенести свадьбу, — Вдруг подал голос сидящий в кресле круглолицый мужчина, перебив госпожу Весселину. Эмма покосилась на него, шепнув Альде на ухо:

— Кто это такой?

— Господин Конрад, советник короля, — Так же шёпотом ответила Альда.

— Девушки, вы, должно быть, устали с дороги, и хотите присесть? — Перебила советника госпожа Весселина, обеспокоенно глядя на Эмму и Альду. — Проходите, присаживайтесь рядом с вашим отцом.

Эмма и Альда, под пристальными взглядами присутствующих, уселись на диван рядом с Домиником. Он, откашлявшись, повернулся к Леону, чтобы начать разговор. Леон уселся за стол, внимательно наблюдая за гостями, а Эмма внезапно почувствовала себя провинившейся школьницей, которую с родителями вызвали к директору. Отогнав эту мысль, она сделала глубокий вдох, стараясь побороть волнение.

— Ваше величество, позвольте сказать мне, — Произнёс Доминик, при этом кинув на господина Конрада суровый взгляд. Тот поджал и без того тонкие губы, скрестил руки на груди, и уставился на Доминика сердитым взглядом. Эмма нахмурилась, глядя на него, и замерла в ожидании, словно сейчас решалась её дальнейшая судьба. Впрочем, так оно и было.

— Моя дочь Эмма вчера вечером запнулась и упала с лестницы, как вы уже знаете. К сожалению, сильно ударившись головой, бедняжка потеряла память, — Доминик сложил руки на колени, и, кажется, старательно подбирая слова. Леон смотрел на него внимательно, лицо его было серьёзным и спокойным, чего нельзя было сказать о Доминике. Эмме невольно стало жаль отца — он оказался в неловкой ситуации благодаря ей, но делать теперь было нечего.

— Вы вызывали лекаря? Он осматривал Эмму? — Вступила в разговор госпожа Весселина, а Эмма в этот момент почувствовала себя звездой сцены, на которую направлены все софиты.

— Разумеется, — Ответил Доминик с некоторым раздражением в голосе. — Её здоровью ничего не угрожает, но вот память вернётся к ней не сразу. Поэтому я считаю необходимым перенести свадьбу на более поздний срок.

— Неужели потеря памяти помешает Эмме выйти замуж? — Господин Конрад вскинул брови, посмотрев сначала на Доминика, потом на Эмму, а затем повернулся к Леону. Тот сидел молча, о чём-то задумавшись, и Эмме на миг показалось, что думает он о чём-то

совершенно другом.

— Я считаю, что моей дочери необходимо полное выздоровление, — Твёрдым голосом произнёс Доминик. — Если мы перенесём свадьбу, ничего страшного не случится, а Эмме необходимо восстановить память полностью, прежде, чем становиться королевой.

Эмма вздрогнула, как от пощёчины, когда услышала про то, что ей предстоит стать королевой. Об этом она не думала вообще, и это категорически не входило в её планы. Она с тревогой покосилась на Альду, которая сидела, выпрямив спину и вытянувшись, как струна, внимательно и напряженно слушая разговор.

— Уважаемый Доминик, вы же понимаете, что, отказавшись от свадьбы, вы ставите под удар хорошие отношения Оскарии и Вефларии? — С нажимом проговорил Конрад, чуть подавшись вперёд, и Эмма невольно сжала руки в кулаки. Она почувствовала, как внутри зарождается тепло, начиная разливаться до кончиков пальцев, между которыми снова на секунду возникли, и тут же погасли, искры. Эмма сложила руки на колени, надеясь, что искры остались незамеченными, и постаралась успокоиться.

— Уважаемый советник, послушайте, — Настаивал на своём Доминик. — Мы не говорим про отказ от свадьбы, речь идёт о переносе её на более поздний срок.

— Но вы же понимаете, что нам ни к чему портить друг с другом отношения? — В голосе Конрада послышались нотки ехидства. Доминик, как отметила Эмма, держался достаточно спокойно и сдержанно, лицо его не выражало никаких эмоций, хотя Эмма чувствовала, что внутри у отца всё клокочет от раздражения.

— Леон, мне кажется, ваш советник слегка не в себе, — Холодно проговорил он, и лицо Конрада побагровело. Альда хмыкнула, Эмма тоже злорадно улыбнулась.

— Уважаемый Доминик, — Произнёс Леон спокойным тоном, но взгляд его был серьёзным. — Я сожалею, что с Эммой приключилось такое несчастье, и я постараюсь сделать всё возможное, чтобы помочь ей поскорее восстановить своё здоровье.

— Ваше величество, но если они откажутся от союза... — Снова встрял Конрад, но Леон поднял руку, приказывая ему замолчать. Конрад насупился и запыхтел, как паровоз, не то от злости, не то от досады.

— Если вы считаете, что Эмме необходимо восстановить память, то я, безусловно, согласен перенести нашу свадьбу, — Сказал Леон со вздохом. Доминик, после этих слов, кажется, заметно расслабился, его лицо выражало облегчение.

— Я думаю, Эмме хватит месяца, чтобы восстановить память, — Задумчиво продолжал Леон, посмотрев на Эмму, которая сидела, затаив дыхание, и ожидала, чем же всё это закончится.

— И ещё... Леон, мне кажется, для Эммы будет лучше, если она останется в вашем дворце на недельку, — Произнёс Доминик, немного подумав. — Возможно, оказавшись рядом с вами, память вернётся к ней быстрее.

Эмма снова напряглась, а Леон, напротив, улыбнулся широко и лучезарно.

— Разумеется, — Сказал он, посмотрев на неё. — Я буду только рад этому. Тем более, в ближайшем будущем Эмма всё равно переедет ко мне во дворец.

У Эммы внутри в этот момент само собой зародилось раздражение — с чего они, эти незнакомые ей люди, решают, где ей жить и за кого выходить замуж?! Она поджала губы, сделав глубокий вдох, пытаясь успокоиться — в конце концов, выбора у неё теперь не было, она совершенно не представляла, как попасть обратно домой.

— То есть, свадьба всё-таки состоится? — Госпожа Весселина склонила голову набок,

оглядывая всех присутствующих. Эмма ещё сильнее поджала губы, снова пытаюсь справиться с раздражением — её выводило из себя то, что никто не пожелал поинтересоваться её мнением.

— А если я не захочу выходить замуж? — Не выдержав, ляпнула она, и тут же пожалела, что вообще открыла рот. На неё посмотрели сразу все — госпожа Весселина и Леон — с недоумением, Альда и Доминик — с ужасом, Конрад — со злорадным ликованием.

— Эмма, что ты такое говоришь?! — Воскликнул Доминик, посмотрев на неё со смесью удивления и недовольства. — Ты сама дала согласие выйти за Леона, когда он сделал тебе предложение. Неужели твоя потеря памяти что-то изменила?

— Но... — Начала Эмма, но тут же умолкла, потому что ей совершенно не хотелось сейчас ссориться с Домиником, тем более в присутствии своего жениха. Она ругнулась про себя, жалея, что вообще начала возмущаться.

— Вот! А я вам что говорил?! — Ликующе воскликнул Конрад, тыча кривым коротким пальцем в Эмму, и брызжа слюной. Леон хмуро посмотрел на него, скрестив руки на груди, и повернулся к Эмме.

— Я думаю, мы с Эммой должны обсудить этот вопрос наедине, — Сказал он, сделав явный акцент на слове «наедине». У Эммы внутри всё сжалось, сердце снова забилось с удвоенной скоростью — то ли от волнения, то ли от испуга. Госпожа Весселина, кажется, оказалась самой чуткой из этой компании, она первой поднялась со своего места, и обратилась к Доминику.

— Ваше величество, не желаете ли выпить чашечку кофе перед ужином? Сегодня у нас на десерт — замечательные шоколадные кексы. Леди Альда, приглашаю и вас тоже, — Вежливо предложила она. Доминик тут же поднялся с дивана, принимая приглашение. Он с некоторым волнением посмотрел на Эмму, покачав головой, а та только отвела взгляд, не в силах посмотреть ему в глаза. Ей по-прежнему было неуютно, и она ощутила острое желание проснуться дома в собственной постели, и понять, что всё это — не больше, чем дурной сон.

— Встретимся в гостиной? — Шепнула Альда Эмме, и той ничего не оставалось, как неопределённо пожать плечами — она понятия не имела, где в этом здании находится гостиная. Мысль о том, что её хотят оставить с королём Леоном наедине взволновала её не на шутку, однако деваться было некуда.

— Господин Конрад, пойдёмте и вы с нами, — Госпожа Весселина повернулась к нему, но тот только скривился:

— Благодарю за приглашение, но у меня ещё масса незавершённых дел, — Сообщил он, и, откланявшись королю, кинул на Эмму испепеляющий взгляд.

Весселина, Конрад, Доминик и Альда вышли за дверь, Эмма до последнего умоляюще смотрела на сестру, но та ничего не могла поделать, и вскоре Эмма и Леон остались наедине. Леон поднялся из-за стола и сел на диван рядом с Эммой, которая смутилась окончательно.

— Как ты себя чувствуешь? — Тихим и взволнованным голосом поинтересовался он, глядя на неё с такой теплотой и нежностью, что мурашки по коже побежали. Эмма растерялась, словно забыла, как говорить. Несколько секунд она смотрела, как замороженная, в его блестящие изумрудно-зелёные глаза, и, наконец взяв себя в руки, ответила:

— Всё в порядке.

— Ты и правда ничего не помнишь? — Леон подвинулся к ней ещё ближе, а Эмме стало

совсем неловко. Несмотря на то, что Леон оказался весьма привлекательным, ей было не по себе от такого внимания к своей персоне со стороны незнакомого мужчины. Она отстранилась от него, и, старательно подбирая слова, произнесла:

— Простите меня, но... — Она запнулась, задумавшись, но тут же взяла себя в руки и продолжила. — Но я действительно ничего не помню. Ни вас, ни ваш дворец, ни даже своего отца и сестру. И для меня...эмм...стало большой неожиданностью узнать, что я должна выйти замуж.

Несколько секунд Леон молчал, словно обдумывая то, что только что услышал. Взгляд его переменялся, он посерьёзней и нахмурился.

— Всё это произошло совсем некстати, — Он покачал головой. — Эмма, ты слишком рассеяна. Как можно было умудриться упасть с лестницы?

— Я подвернула ногу, — Пробурчала под нос Эмма, удивившись такой резкой перемене его настроения.

— Эмма, нельзя же быть настолько невнимательной! — Леон укоризненно посмотрел на неё, и снова покачал головой. — Ты как маленькая девочка, за которой нужно каждую секунду присматривать. Ты должна быть осторожнее! Не забывай, ты — не простая девушка, а принцесса.

— И что? Принцесса, или нет, какая разница? — Эмма нахмурилась, почувствовав себя маленькой девочкой, которую отчитывают за то, что она без разрешения съела мороженое.

— Эмма! — Леон широко раскрыл глаза, удивлённо глядя на неё. — Я не узнаю тебя! С тобой, похоже, действительно приключилось несчастье.

— Ну, почему же несчастье? — Эмма пожалала плечами. — Потеря памяти — это не самое страшное, что может произойти.

После этих слов Леон нахмурился, глядя на Эмму пристальным и серьёзным взглядом, а та только вздохнула, вспомнив аварию, после которой всё это и началось.

— Что ты имеешь в виду? — Хмуро поинтересовался Леон. Эмма покачала головой, не желая рассказывать королю о своих воспоминаниях — он всё равно не поверит, либо примет за сумасшедшую и отправить в кровать, как это сделала Альда.

— Эмма, обещай мне, что впредь ты будешь более аккуратна, — Леон вздохнул, глядя на неё. — То, что ты так странно себя ведёшь — можно списать на сотрясение. Но я очень надеюсь, что такого больше не повторится. Обещай.

— Я постараюсь, — Проговорила Эмма, по-прежнему чувствуя себя неловко.

— Вот и хорошо, — Леон удовлетворённо кивнул, внимательно глядя на неё.

— Я думаю, мой отец прав, — Эмма опустила взгляд на свои руки, лежащие на коленях, избегая смотреть Леону в глаза. — Мне нужно время, чтобы память восстановилась.

— Разумеется, — Кивнул Леон. — Я обязательно проконтролирую это. А теперь отправляйся в свою комнату, тебе нужно отдохнуть и привести себя в порядок после дороги. Ты ведь наверняка устала?

— Угу, — Эмма как-то тяжело и обречённо вздохнула, когда Леон, поднявшись с дивана, протянул ей руку. Она, смущаясь, протянула руку в ответ, и Леон проводил её к выходу, галантно открыв перед ней дверь.

— Увидимся за ужином, — Он тепло улыбнулся, глядя на неё. — У нас будет ещё достаточно времени, чтобы поговорить.

Эмма снова тяжело вздохнула, выйдя из кабинета, и растерянно замерла на месте, прокручивая в голове произошедший диалог. Альда ждала Эмму за дверью, вопреки

уговорам отца и госпожи Весселины отправиться в гостиную пить чай. Эмма была несказанно рада, увидев сестру, и кинулась к ней, по-прежнему пребывая в некотором потрясении от знакомства с Леоном. Альда тут же ухватила её за руку и затрясла со всей силы:

— Ну? О чём вы говорили? — Спросила она, едва не подпрыгивая от нетерпения. Эмма вздохнула, устало прикрыв глаза.

— Ни о чём, чего бы ты не знала, — Пожала она плечами. — Всё о том же — о моей потере памяти.

— Ох, Эмма, — Альда сочувственно покачала головой. — Пойдём, я провожу тебя в комнату, тебе не помешало бы отдохнуть.

Альда провела её на несколько этажей выше, свернув в очередной коридор, и Эмма снова подумала, что непременно заблудилась бы тут, не будь рядом Альды. Они остановились возле одной из дверей, и Альда повернулась к Эмме.

— Вот, здесь твоя комната. А там, — Она указала жестом на соседнюю дверь, — Моя.

Альда приложила к двери ладонь, и та открылась сама собой. Эмма, наблюдавшая такой фокус уже во второй раз, нахмурилась.

— Как это у тебя получается? — Спросила она.

— Я тебе уже говорила, — Альда закатила глаза. — Что это — обычная бытовая магия, ты умеешь то же самое!

— Я ничего не умею, — Эмма покачала головой. — Я же говорила...

— Ой, да ладно тебе. Вот, попробуй сама, и убедись, что умеешь, — Предложила вдруг Альда, подтолкнув Эмму к двери, предварительно снова закрыв её. Девушка вскинула брови, вопросительно уставившись на сестру.

— Э... И что я должна сделать? — Не поняла Эмма.

— Ой, ну чего непонятного? — Альда даже подпрыгнула на месте. — Попытайся открыть дверь.

— Я не уверена, что у меня получится... — Пробормотала Эмма в полголоса. — Ну ладно, попробую.

Она приложила ладонь к двери точно так же, как это сделала Альда несколькими минутами ранее, и закрыла глаза. Ничего, разумеется, не происходило, и Эмма почувствовала себя полной дурой. Она покачала головой и убрала руки за спину, посмотрев на Альду, которая наблюдала за девушкой с лёгкой усмешкой на губах.

— Чего ты усмехаешься? Ничего не получается, — Эмма обречённо вздохнула. — Не владею я никакой магией. Всё это случайности. И оказалась я тут случайно...

— Да брось ты, — Отмахнулась Альда. — Сосредоточься. Подумай о том, что ты *действительно хочешь* открыть эту дверь. Сконцентрируйся и представь, как открываешь её.

— Да ну, ерунда какая-то, — Пробормотала Эмма, но под настойчивым и слишком уж пристальным взглядом сестры решила предпринять ещё одну попытку. Снова приложив ладонь к двери, она мысленно постаралась представить, как дверь открывается, но... увы, ничего не происходило.

— Пробуй ещё, — Настаивала Альда, а Эмма вдруг начала раздражаться — ей казалось, что она со стороны выглядит, как минимум, глупо.

— Да что ж такое?! — Воскликнула девушка, вскинув руки, словно желая ударить ненавистную дверь кулаком, и в этот момент произошло то, отчего челюсть Эммы сама собой отвисла, а на губах у Альды заиграла удовлетворённая улыбка. Дверь резко и с

грохотом распахнулась, словно повинуюсь жестам девушки. Альда хмыкнула:

— Неплохо, конечно, но можно было и поспокойнее, — сказала она, прищурившись. — Ну, что встала, проходи.

— Это что сейчас такое вообще было? — Эмма округлила глаза, до сих пор не веря в то, что у неё что-то получилось. Как это получилось, она понять не успела — единственное, что запомнила — это легкую вспышку гнева. Неужели её магия проявляется только тогда, когда она сердится?

— Необязательно, — Альда пожала плечами, когда Эмма озвучила своё предположение. — Гнев, страх, радость — любые эмоции вызывают всплески магии у тех, кто не умеет её контролировать. Я думаю, скоро ты всё вспомнишь.

— О, господи, — Эмма вздохнула, и вслед за ликующей Альдой вошла в комнату.

Комната оказалась небольшая, светлая, и очень уютная, в светло-бежевых тонах. Здесь было большое окно, кровать, шкаф и комод. Эмма огляделась, и подумала, что она, в принципе, совершенно не прочь провести здесь следующие несколько дней. Или недель...

— Ну, как тебе? — Поинтересовалась Альда, внимательно глядя на реакцию девушки. — Я могу показать тебе другие комнаты, если хочешь. Мы можем выбрать себе любую гостевую комнату.

— Нет, не стоит, — Эмма улыбнулась. — Мне здесь очень нравится.

— Где моя комната, ты уже знаешь. А если тебе будет что-нибудь нужно, ты всегда можешь обратиться к горничной, — сообщила Альда, и, немного подумав, прибавила: — Отдохни, а через пару часов отправимся на ужин.

С этими словами она вышла из комнаты, оставив Эмму в одиночестве.

Эмма провела в своей новой комнате два часа. За это время она успела немного отдохнуть, принять душ и переодеться к ужину. Когда Альда постучалась в её дверь, Эмма рассматривала своё отражение в огромном зеркале критичным взглядом. Не желая надевать пышный длинный наряд, девушка натянула светло-бежевое облегающее платье до колен с коротким рукавом, которое очень красиво подчеркнуло её бёдра и талию. Волосы Эмма собрала в высокий хвост, и Альда, вошедшая в комнату, улыбнулась, глядя на неё.

— Хорошо выглядишь, — Похвалила она. — Ну, пора ужинать. Нас ждут.

— Куда мы идём? — Почему-то шепотом поинтересовалась Эмма у уверенно шагающей вперёд Альды, которая явно отлично ориентировалась в этом здании, когда девушки вышли из комнаты Эммы.

— В гостиную, разумеется, — Последовал ответ.

Гостиная, как выяснилось, находилась на третьем этаже. Это было небольшое, светлое и очень уютное помещение с большими панорамными окнами, столом и мягкими диванчиками, расставленными вокруг него. Ноги буквально утопали в ковре, постеленном на пол, и Эмма снова невольно восхитилась богатому убранству и красоте дворца.

В гостиной кипела жизнь — совершенно незнакомые Эмме люди готовились к ужину, рассаживаясь вокруг стола на диванчики. За столом уже сидел отец Эммы и Альды, оживлённо разговаривая с сидевшей напротив госпожой Весселиной. Две служанки, облачённые в фиолетовую форму, накрывали на стол весьма необычным для Эммы способом. Она, как замороженная, наблюдала, как по воздуху сами собой медленно плывут и опускаются на стол огромные подносы с едой и столовыми приборами. Ничего подобного в жизни не видевшая, она только широко раскрыла глаза и замерла на месте, наблюдая за впечатляющим зрелищем.

— Это... как? — Выдохнула она полусшепотом, а Альда покосилась на неё с волнением и покачала головой:

— Это обычная бытовая магия, Эмма, — Пояснила она. Эмма хмыкнула — глядя на эту «обычную бытовую магию», ей казалось, что она спятила окончательно.

Альда поздоровалась с присутствующими в гостиной людьми, усаживаясь на диван, и жестом пригласила Эмму сесть рядом.

Эмма, чувствуя на себе любопытные взгляды, скромно опустила на диван, и начала рассматривать присутствующих.

Рядом с госпожой Весселиной уселся её брат — господин Маркелл, невысокий, пожилой темноволосый мужчина с густыми усами. Он отвесил короткий поклон Альде и Эмме, учтиво улыбнувшись, и произнёс низким грубоватым голосом:

— Доброго вечера, ваши высочества.

Напротив Маркелла и Весселины устроилась Аврора — дочь Весселины, троюродная сестра Леона и Марка. Она была очень похожа на мать, носила большие круглые очки, за стёклами которых её глаза казались чуть ли не в два раза больше, чем есть на самом деле. С ней рядом уселся её муж — Георг, мужчина лет 40, кудрявый и темноволосый. Аврора даже не взглянула на Эмму, зато Георг долго рассматривал девушку прищуренным взглядом, от которого ей становилось не по себе. «Неприятный тип», — Подумала она, но тут же переключила своё внимание на других членов семьи.

Троюродный дядя Леона был замкнутым, молчаливым и хмурым мужчиной, носившим имя Отто, и держался он сдержанно, не принимая активного участия в оживлённой болтовне. Зато его жена — высокая, достаточно крупная дама по имени Вета, оказалась самой шумной из всей компании.

Вскоре в гостиной появился Марк. Он казался ещё более хмурым и растрёпанным, чем при их знакомстве, и Эмма невольно задержала взгляд на двух верхних расстегнутых пуговицах его рубашки. Он окинул гостиную хмурым взглядом, ненадолго задержав его на Эмме, оглядев её оценивающим взглядом. Когда девушка посмотрела на него, он сразу же отвернулся, и уселся рядом с дядюшкой Отто, периодически продолжая украдкой поглядывать на неё. Эмма старательно избегала его взгляда, глядя куда угодно, только не на него.

Самым последним к ужину прибыл Леон. Он уселся во главе стола, а в следующую минуту в гостиной появилась девушка, немного опоздавшая к ужину. Она кинула презрительный взгляд на Эмму и Альду, пропустив слова приветствия, после чего поздоровалась с Домиником, сделав реверанс, поскольку того требовали правила этикета. Улыбнувшись, она направилась напрямик к Леону.

— Это ещё кто такая? — Эмма нахмурилась, ей почему-то показалось, что именно с этой дамой у неё сложились не самые дружеские отношения.

— Диана, — Прошипела Альда, сжав руки в кулаки. — Это подружка Авроры, троюродной сестры Леона. Стерва редкостная. Пытается увести у тебя Леона уже второй год.

— Вот оно как, — Эмма хмыкнула, глядя на Диану, и отметила, что внешностью она обладает весьма привлекательной. Диана была высокой и очень стройной. Её длинные, до пояса, светло-русые волнистые волосы были распущены, и лёгкой волной падали на спину. Одета она была в облегающее светло-зелёное платье до колен с очень уж глубоким декольте, подчёркивающим её большую грудь. Она держалась гордо, выпрямив спину, и глядя на присутствующих с лёгким пренебрежением. Усевшись на свободное место рядом с Леоном, она, как бы невзначай, коснулась его руки, при этом сделав самое невинное выражение лица. Эмма снова хмыкнула, глядя на эту картину, а Альда побагровела до кончиков ушей — похоже, её очень возмущало поведение подружки троюродной сестры Леона.

— Всем добрый вечер. Простите за опоздание, — Сказала Диана, и у Эммы всё внутри сжалось от её неприятного, писклявого голоса, который совершенно не вязался с её очаровательной внешностью. Её голос напоминал скрип старых, сильно заржавевших качелей. Альда тоже поморщилась, а Леон, почему-то взволнованно посмотрел на Эмму, которая сидела с лицом, не выражающим абсолютно никаких эмоций.

— Всем добрый вечер. Рад, что мы все собрались сегодня за одним столом, — Мягко проговорил Леон. — Надеюсь, вам понравится наш ужин. Будьте добры, угощайтесь.

К слову об ужине — он вышел великолепным. Чего тут только не было! Мясо, рыба, овощи, бутерброды, салаты... Когда с ужином было покончено, в гостиной снова возникла служанка с очередным подносом, на котором возвышалось блюдо, наполненное аппетитными кексами и пирожными. Эмма, глядя на эту красоту, почувствовала, как начала выделяться слюна. Она готова была протянуть руку к пирожным, как вдруг Диана совершенно нетактично и очень громко задала вопрос:

— Эмма, это правда, что ты потеряла память, и не помнишь ни Леона, ни то, что у вас скоро свадьба?

Эмма замерла с протянутой к пирожным рукой, Доминик закашлялся, захлебнувшись

чаем, Весселина нахмурилась, Альда снова покраснела от злости, а Леон поджал губы, воздержавшись от комментариев. Эмма сразу поняла, что ему совершенно неприятна эта тема. Она мрачно глянула на Диану, которая сидела с ехидной улыбкой на губах, и спокойным, полным равнодушия голосом заметила:

— Знаешь, бестактность — это не признак интеллекта, а его отсутствие, — Она откусила большой кусок пирожного, и с наслаждением разжевала его, глядя на опарашенную физиономию Дианы, которая тут же замолчала, поджав губы.

Весь оставшийся вечер, проведенный за столом, тема потери памяти Эммы больше не поднималась, что несказанно радовало саму Эмму. Она продолжала с интересом наблюдать за всеми членами семьи Леона, при этом не раз чувствовала на себе пристальный взгляд Марка. К концу ужина у неё уже болела голова от всеобщего внимания. Семья Леона очень понравилась Эмме (за исключением Дианы), но девушка была несказанно рада, когда ужин, наконец, закончился, и все потихоньку начали расходиться по своим комнатам. Глаза у Эммы уже слипались, она беспрестанно зевала — после плотного ужина клонило в сон.

Диана сидела, теребя в руках салфетку и периодически бросая на Эмму и Альду сердитые взгляды. Леон допивал чай, оживлённо беседуя с Домиником, который, откинувшись на спинку дивана, расслабленно закинул ногу на ногу. Госпожа Весселина допила свой чай, после чего, откланявшись, пожелала всем спокойной ночи и покинула гостиную. Когда ушёл Марк, Эмма даже не заметила. Аврора и Георг тоже отправились в свою комнату, и вскоре в гостиной остались только Эмма, Альда, Доминик, Леон и Диана.

Они допивали чай, весело и оживлённо беседуя, однако Диана в беседе участия не принимала, только хмурилась и поджимала губы, продолжая теребить в руках салфетку, практически изорвав её в клочья. Вскоре Доминик, который вместе с Альдой должен был переночевать во дворце, а утром отправиться обратно домой, засобирался спать. В гостиной тут же материализовался дворецкий, который вежливо предложил проводить короля до его комнаты. Попрошавшись с присутствующими, Доминик пожелал дочерям спокойной ночи, попрощался с Леоном, и, в сопровождении дворецкого, вышел из гостиной.

Эмма всё это время украдкой поглядывала на Леона, а Диану откровенно раздражало то, что на неё никто не обращает внимания, и вскоре она, поднявшись, произнесла:

— Уже поздно. Маленьким девочкам пора спать, — Она усмехнулась, кинув взгляд на Альду. Та хотела что-то возразить, но промолчала, закатив глаза, а Диана повернулась к Леону, и до тошноты нежным, приторно сладким голосом пропела:

— Леон, проводишь меня до комнаты?

Альда вспыхнула, а Эмма только усмехнулась — похоже, сестра была права, когда говорила, что эта девица весьма равнодушна к королю. Леон нахмурился, посмотрев на Диану, потом кинул взволнованный взгляд на Эмму, словно опасаясь её реакции, и той вдруг стало смешно — неужели он боится, что она будет его ревновать? Как можно ревновать того, кого видишь впервые? Хотя, впрочем, Леон-то об этом не догадывается.

— Что, боишься заблудиться? — Сязвила Альда, не удержавшись, и лицо её скривилось в злорадной усмешке. Эмма прыснула, а Леон покачал головой.

— Диана, прости, но я вынужден тебе отказать, — Вежливо отозвался он, снова покосившись на Эмму, которая старательно сдерживала усмешку. — Я ещё немного задержусь здесь, в гостиной.

— О, да, конечно, — Диана сморщилась, рассержено дёрнув плечом, однако быстро взяла себя в руки, снова расправив плечи. — Как скажешь.

Альда хмыкнула, сделав это нарочито громко, чтобы Диана услышала, но та проигнорировала, даже не посмотрев в её сторону. Диана на прощание метнула на Эмму уничтожающий взгляд, и, гордо выпрямив спину и виляя бёдрами, вышла из гостиной, даже не попрощавшись. Леон обречённо вздохнул, покачал головой и виновато улыбнулся, глядя на Эмму, которая по-прежнему сдерживалась, чтобы не захихикать.

После ухода Дианы они пробыли в гостиной ещё около десяти минут, всё это время Эмма беспрестанно зевала, и, наконец не выдержав, поднялась со своего места.

— Я очень устала, — Сообщила она, с трудом подавив чудовищный зевок. — Вы не против, если я отправлюсь в свою комнату?

— Пойдём вместе. Что-то и я устала сегодня, спать хочется, — Альда согласно закивала, и тоже поднялась.

— Конечно, девушки. Отправляйтесь отдыхать, уже поздно, — Улыбнулся в ответ Леон. Альда отвесила ему короткий поклон, поскольку этого требовали нормы приличия, и Эмма последовала её примеру. Леон немного озадаченно посмотрел сначала на Альду, потом на Эмму, но ничего не сказал.

— Устала? — Спросила Альда тихим голосом, улыбнувшись, когда они, попрощавшись с королём, вышли из гостиной, и направились в сторону гостевых комнат.

— Да, немного, — Согласилась Эмма, стараясь в очередной раз не зевнуть.

Они добрались до своих комнат, и, попрощавшись, разошлись. Сколько событий произошло за эти два дня! Голова шла кругом. Ещё вчера она проснулась и отправилась на собеседование, а сейчас ложится спать во дворце короля. Нет, слишком много впечатлений за день! Эмма, не желая больше думать ни о чём, быстро разделась, и улеглась в кровать. И, едва голова её коснулась подушки, она тут же провалилась в сон.

***

Утром следующего дня Эмма проснулась поздно — она снова плохо спала ночью, ворочаясь в постели, и долго не могла уснуть, вслушиваясь в тишину тёмной комнаты. Когда она открыла глаза, в окно уже ярко светило солнце, сквозь открытое окно в комнату доносился громкий гомон птиц из королевского сада. Эмма ещё долго лежала в постели, глядя в потолок и слушая пение птиц, но вскоре ей это наскучило, и она решила, что неплохо было бы встать и чем-нибудь позавтракать. Она оделась, умылась, причесалась, и, встретившись с Альдой в коридоре, направилась завтракать на кухню, располагавшуюся на первом этаже. Альда была одета в розовое пышное платье ниже колен, волосы её были распущены, однако выглядела она отчего-то несколько расстроенной.

— Что случилось? Ты не в настроении? — Поинтересовалась Эмма, когда они с Альдой вошли на кухню, где добродушная горничная, пожелав девушкам доброго утра, принесла им завтрак — яичницу, тосты и ароматный кофе, и, раскланявшись, оставила их одних.

— Отец сказал, что сегодня мы с ним отправимся домой, — Со вздохом ответила Альда, помешивая ложечкой остатки не растворившегося сахара в чашке. — Эмма, ты останешься тут одна.

— Что? — Эмма опешила, едва не подавившись тостом. — Ты серьёзно?! А как же... Неужели ты не можешь остаться?

— Не знаю, — Альда пожала плечами. — Нужно поговорить с отцом, но я что-то не могу собраться с духом. Уверена, он будет против.

— Ты должна остаться здесь, со мной! — Воскликнула Эмма, с ужасом подумав, что может остаться здесь, в незнакомом месте, совершенно одна. Несмотря на то, что она знала

Альду всего-то пару дней, она успела привыкнуть к ней, и к тому же, Альда была в курсе всего происходящего вокруг, кроме неё вряд ли кто-то стал бы объяснять Эмме, что к чему и кто есть кто. Альда только пожала плечами, допивая кофе. Эмма горестно вздохнула — аппетит тут же пропал.

— Давай найдём отца, и я сама поговорю с ним, — Предложила Эмма. Альда ничего не ответила, снова как-то неопределённо пожав плечами.

Завтракали недолго, и, допив кофе, девушки отправились в гостиную, где, по мнению Альды, должны были встретить Доминика. Альда оказалась права — отец сидел на диване откинувшись на спинку, весело беседуя о чём-то с Леоном, сидящим напротив него. На столе перед ними стояли две чашки кофе.

— Доброе утро, девушки, — Улыбнулся Доминик, когда Эмма и Альда вошли в гостиную.

— Эмма, Альда, здравствуйте, — Вежливо улыбнулся Леон. — Рад вас видеть. Как вам спалось?

— Спасибо, хорошо, — Так же вежливо ответила Альда, и отчего-то замялась, посмотрев сначала на Доминика, потом на Эмму, не решаясь начать разговор первой. Эмма, вздохнув и поняв, что выбора нет, решила не ходить вокруг да около, и, набрав в грудь побольше воздуха, на одном дыхании выпалила:

— Папа, Леон... Я хотела бы попросить у вас, чтобы вы позволили Альде остаться здесь со мной. Если мне предстоит провести здесь пару недель, то я хотела бы, чтобы рядом со мной был близкий человек. Так мне будет проще... Восстановить свою память.

Она закончила, сделав глубокий вдох, и замерла в ожидании. Доминик посмотрел на неё с удивлением, но через пару секунд нахмурился, скрестил руки на груди, и строго произнёс:

— Эмма, не болтай ерунды. Альда должна ехать домой.

— Но я действительно хочу остаться с Эммой! — Воскликнула Альда и надула губы совсем как маленькая девочка. Эмма усмехнулась про себя, однако лицо её продолжало оставаться серьёзным.

— Прошу меня понять, — Продолжала она спокойным, но твёрдым и уверенным тоном, несмотря на внутреннее волнение. — Но Альда действительно очень помогла мне за эти дни. Без неё я, скорее всего, растерялась бы совсем. Поэтому я настаиваю, чтобы вы позволили Альде остаться. Пожалуйста.

— Эмма, я тебя не узнаю, — Доминик вскинул брови, выслушав речь Эммы. — Ты на себя не похожа последние два дня!

— Верно, — Эмма кивнула. — И поэтому мне нужна Альда. Чтобы снова стать «собой».

— Ваше величество, мне кажется, Эмма права, и ей действительно не помешает поддержка близкого человека, — Произнёс Леон, до этого молчавший и внимательно наблюдавший за семейными разборками.

— Но... — Доминик продолжал хмуро переводить взгляд с Эммы на Альду и обратно. — Альда, твоё место — дома, в родном королевстве.

— Ну, папа, это ведь всего на пару недель, — Альда умоляюще посмотрела сначала на отца, потом на Леона. — Пожалуйста, позвольте мне остаться!

— Я не против, — Высказался Леон, — Пускай Альда гостит у нас, сколько посчитает нужным. Не переживайте, здесь принцессы будут в полной безопасности.

— Ну, хорошо, — Сдался, наконец, Доминик. — Но только на пару недель!

— Спасибо, спасибо, спасибо! — Альда едва не запрыгала на месте от радости. Доминик не смог сдержать улыбки, Леон тоже улыбнулся, глядя больше на Эмму, чем на Альду. Эмма тоже улыбнулась, радуясь, что всё оказалось намного проще, чем она думала. Считая разговор законченным, Альда предложила Эмме выйти во двор, прогуляться. Вместе они вышли из гостиной, спустились на первый этаж, миновали просторный и светлый холл, залитый солнцем, и вышли из дворца.

Утренний прохладный ветерок колыхал макушки деревьев, небо было ясное и синее, в саду звонко перекрикивались птицы, голоса которых Эмма слушала утром, лёжа в постели. Она улыбнулась, сделала глубокий вдох, и спустилась по мраморной лестнице, ведущей во двор, вслед за Альдой.

— Альда, а какая у тебя магия? Что ты умеешь? — Спросила она, посмотрев на сестру. Альда повернулась к Эмме, слегка смутившись, а затем расплылась в улыбке.

— Раз ты ничего не помнишь, будем напоминать, — Сообщила она. — Это мамин дар. Он передался мне, — Сообщила она.

— А мой дар? От кого мне передалась огненная магия? — Спросила Эмма.

— От нашей бабушки, — Ответила Альда. — Мы никогда её не видели, но отец рассказывал, что она тоже владела силой огня.

— Очень интересно. Расскажешь подробнее про стихийную магию? — Заинтересованно попросила Эмма.

— Могу даже показать, — Хмыкнула Альда, закрыв глаза, о чём-то задумавшись, и вскинула руки. Эмма, не ожидавшая подобного, отпрянула от неё на шаг, а в следующую секунду налетел такой сильный ветер, что закачались и зашумели деревья в саду. Порыв ветра, кажется, подчинялся движениям рук Альды, и это было... Странно, страшно, и захватывающе одновременно. Ветер растрепал девушкам волосы, и Альда, звонко рассмеявшись, опустила руки.

— Ну, как тебе такое? — Она сощурилась, глядя на Эмму, а та восхищённо расширила глаза, словно до сих пор не верила в происходящее.

— Это было так... необычно! — Признала девушка, и Альда самодовольно ухмыльнулась.

— Магия воздуха, — Пояснила она. — Этим даром обладала наша мама.

— Я никогда так не смогу, — Разочарованно покачала головой Эмма, вспоминая свои жалкие попытки открыть дверь с помощью магии. Было бы неплохо научиться хоть чему-нибудь, вот только как?... Если Альда утверждает, что Эмма раньше хорошо владела магией как стихийной, так и бытовой, то, в конце концов, должно же хоть что-то получиться?

— Не могу утверждать на счёт магии воздуха, но сила огня в тебе точно есть, — Альда пожалала плечами и глянула на Эмму прищуренным взглядом. Услышав про огненную магию, Эмма снова посмотрела на свои пальцы, на которых до сих пор оставались ожоги после случайно вызванного ею огня.

— Попробуй сделать огонь, — Вдруг предложила Альда с горящими глазами. Эмма растерялась, раскрыв рот от удивления.

— Ты что, нет! — Запротестовала она. — А если я подожгу дворец?

— Не переживай, я ведь рядом, — Усмехнулась Альда. — С твоим огнём, я думаю, смогу справиться, если что-то пойдёт не так.

— И что я должна сделать? — Эмма растерялась точно так же, как тогда, возле двери в свою комнату.

— Ну... — Альда задумалась, глядя куда-то перед собой. — Для начала тебе нужно сконцентрироваться на том, что ты хочешь сделать. Потом закрой глаза, постарайся почувствовать в себе свою магию... Пробуди её, заставь проявиться!

— Что-то подобное я уже от тебя слышала вчера, — Хмыкнула Эмма. — Ну, хорошо, я попробую.

Эмма закрыла глаза и задумалась. Как же заставить магию проявиться? Она мысленно представила, как на её руках загорается лёгкий, небольшой огонёк, точно такой, какой создала на её глазах госпожа Весселина. Эмма в красках пыталась представить, как этот огонёк танцует на её ладонях, согревая, но не обжигая их... И вдруг почувствовала внутри, где-то в области груди, уже знакомое тепло. Эмма мысленно представила, как огонёк на её ладонях растёт и увеличивается, и вдруг...

— Ах!

Почувствовав очень неприятное жжение в пальцах, девушка замахала руками, словно обжегшись. Ей не было больно, однако ощущение оказалось неприятным. Эмма посмотрела на свои ладони — они были красные, но эта краснота прошла за считанные секунды, как и жжение. Она в недоумении посмотрела на Альду.

— Что это? — Спросила она, снова начав рассматривать свои ладони. — Почему у меня жжёт руки, но ничего не получается?

— Нужно ещё потренироваться, — Альда похлопала её по плечу. — Я думаю, ты на верном пути, у тебя всё получится! Скоро ты всё вспомнишь.

Эмма вздохнула, и снова закрыла глаза, сделав глубокий вдох. На этот раз сосредоточиться получалось плохо — она боялась, что снова получит ожог, и это сильно сбивало и отвлекало. Она помотала головой, словно отгоняя назойливые лишние мысли, и, выставив ладони перед собой, снова представила, как на них появляется огонь. В груди тут же зародилось тепло, на этот раз оно было намного сильнее, чем в предыдущий, и Эмма почувствовала, как по рукам разливается жар до кончиков пальцев... «Ну же, давай!» — Думала Эмма, не решаясь открыть глаза и глянуть на свои руки, которые снова начинало неприятно жечь. В следующий миг кончики пальцев девушки обожгло острой болью, словно она прикоснулась пальцами к раскалённой сковороде. Она снова взмахнула руками, открыв глаза, и увидела, как из её пальцев вылетают короткие, но резкие и быстрые огненные струи. Эмма едва не упала, почувствовав вдруг слабость в ногах, сердце забило с огромной скоростью, она во все глаза смотрела на огонь, который выстрелил из её пальцев и тут же погас.

— Эмма, у тебя получилось! — Звонко завопила Альда, подскочив к ней и заключив в крепкие, можно сказать, стальные объятия. Эмма отдышалась, приходя в себя.

— Ничего не понимаю, — Пробормотала она. — Почему мне больно? Неужели я раньше это делала? А как же эти ожоги?!

Эмма показала Альде обожженные уже во второй раз кончики пальцев и красные ладони. Альда взволнованно взяла её руки в свои и сжала их, прикрыв глаза. В тот же миг Эмма почувствовала прохладу, и боль отступила.

— Целебная магия, — Пояснила Альда. — Но я не владею ей в совершенстве. Могу залечить только легкие ожоги и царапины. Из нашей семьи только у меня проявился такой дар.

— Ты столько всего умеешь, — Поразилась Эмма. Альда зарделась, скромно, но самодовольно улыбаясь.

— Столько всего умеет? Да ей ещё учиться и учиться, — Послышался позади них насмешливый мужской голос. Девушки одновременно развернулись, и увидели Марка, стоявшего метрах в десяти от них. Он стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал за ними с усмешкой на лице. Тёмная чёлка падала на его глаза, однако Эмма могла с уверенностью сказать, что смотрит он с интересом, и смотрит больше на Эмму, чем на Альду.

— Можно подумать, ты — маг высшего уровня, — Хмыкнула в ответ Альда, тут же отвернувшись от него. Марк криво усмехнулся:

— Ну, уж поопытней тебя, принцесса.

— Ты можешь нормально общаться? — вспыхнула Альда, грозно нахмутив брови, и двинулась на него стремительной походкой. Тот никак не отреагировал, только продолжал усмехаться.

— Многому ты научила свою сестру, интересно? Она так приложила голову, что ей не под силу самые элементарные вещи? — Он, казалось, получал удовольствие, дразня Альду и глядя, как та с каждой минутой вспыхивает всё сильнее и сильнее. Эмма поджала губы, размышляя, стоит ли вмешиваться в их разговор.

— Кое-чему, уж можешь не сомневаться! — Выкрикнула Альда в лицо Марку, который даже бровью не повёл, продолжая усмехаться. Эмма начала сердиться — вот нахал!

— Очень интересно посмотреть, чего стоит невеста моего братца, — Теперь Марк смотрел на Эмму, в его глазах блеснул огонь, и она вдруг ощутила себя жертвой, загнанной охотником в угол. Альда переводила растерянный взгляд с Марка на Эмму, Марк продолжал усмехаться, а Эмма в этот момент вдруг почувствовала себя идиоткой.

— Да она ничего не вспомнит, — Ухмылялся Марк, явно издеваясь. — Могу поспорить, она бесполезна.

— Я, вообще-то, ещё здесь! — вспыхнула Эмма, с вызовом глядя наглецу в глаза. Тот прищурился и расплылся в улыбке, а девушка вдруг пришла в такое бешенство, что готова была накинуться на него и ударить, только бы он перестал прожигать её своим усмевающимся взглядом! Каков наглец! Эмма почувствовала, как жар снова разлился по всему телу, и она даже не пыталась себя сдерживать и контролировать — она должна, просто обязана стереть с его лица это идиотскую ухмылку!

Эмма зажмурилась, вскинув руки, и почувствовала в себе какую-то дикую, нечеловеческую силу. Ей казалось, что она прорывается наружу, стремясь проявить себя во всей красе. Руки снова начало жечь, но Эмма и не думала об этом, сосредоточившись только на том, что должна выпустить наружу свою магию. В первый раз она почувствовала её так явно, сила огня, казалось, была осязаема и очень горяча, разливаясь от груди по всему телу до многострадальных кончиков пальцев, которые только что залечивала Альда. Эмма почувствовала острую необходимость поднять руки, ей казалось, что сила пытается вырваться именно вверх. Попутно соображая, что выпускать огонь в сторону Марка будет не очень-то правильно (хотя на миг Эмме очень этого захотелось), она решила, что поднять руки будет самым правильным решением. В то же мгновение девушке показалось, что она словно горит изнутри, настолько невыносимым стал жар во всём теле. Кровь прилила к лицу, с каждой секундой становилось тяжелее дышать, учащалось сердцебиение, задрожали колени...

— Эмма, что ты делаешь?! — Услышала она где-то рядом с собой обеспокоенный голос Альды, и в этот момент из рук Эммы вырвалось пламя, вздымаясь к небу. Девушка открыла глаза, глядя наверх ошарашенным и испуганным взглядом, наблюдая, как пробудившийся в

ней поток магии вырывается наружу в виде огромного огненного столба, бьющего вверх мощной струёй прямо из её рук. В какой-то момент Эмме показалось, что она сейчас просто упадёт в обморок, но в следующую секунду жар в груди стал утихать, и огненная струя, уменьшившись, пропала. Обессиленная Эмма опустила руки, и, изо всех сил стараясь не показывать своё отвратительное состояние, поджала губы, победным взглядом посмотрев на Марка. Тот смотрел на неё с широко раскрытыми глазами, и девушка не без удовольствия отметила, что он явно не ожидал от неё ничего подобного. Несколько секунд он смотрел на неё со смесью непонимания и ужаса, после чего сощурился, и на его лицо вернулась неизменная усмешка.

— Ты бы ещё в обморок упала, — Хмыкнул он. — Психованная.

— Что ты сказал?! — Воскликнула Эмма, сжимая руки в кулаки. Тут же между ними встряла Альда:

— Перестаньте вы, оба! — Вскрикнула она. — Марк, ты ведёшь себя, как последняя свинья!

— Да ну? — Он хмыкнул, изогнув бровь, глядя на Альду из-под чёлки, падающей на глаза, и Альда только и могла, что поджать губы и отвернуться. Эмма, у которой сердце по-прежнему колотилось в груди так сильно, что, казалось, сейчас проломит рёбра, стояла молча, изо всех сил стараясь не повалиться на землю без чувств. На лице её не было ни единой эмоции, со стороны могло показаться, что она абсолютно спокойна, однако внутри у неё всё бурлило и клокотало от негодования. Она старалась держать себя в руках, чтобы магия огня снова не вырвалась наружу — контролировать рвущуюся наружу силу она сейчас вряд ли смогла бы.

Марк сделал несколько шагов вперёд и приблизился к Эмме. Та хотела отпрянуть от неожиданности, но парень ухватил её за руку, и приблизился своим лицом к её лицу так, что между ними осталось сантиметров десять. Эмма снова ощутила приятный, манящий аромат кофе и корицы, могла рассмотреть каждую ресничку, каждую веснушку на его лице. Он был слишком близко, и, что самое ужасное, сопротивляться Эмма не могла. Её ноги словно вросли в землю, голова закружилась, по спине пробежали мурашки. Чёрт, что это?! Очередная неведомая магия?!

Марк смотрел ей в глаза прямым, прожигающим взглядом. Он всматривался в её глаза, внимательно, изучающе и испытывающе, а Эмма, держась на ногах из последних сил и собрав всю волю в кулак, храбро глядела на него в ответ, с каждой секундой понимая, что вынести этот взгляд просто невозможно. Однако отвернуться — значит проиграть эту «битву». Этого она не могла себе позволить!

Марк склонил голову набок, и, наклонившись к её уху, прошептал:

— Что, все-таки в тебе проснулся ведьминский характер? Ты стала слишком горяча, тебя не помешало бы остудить, заносчивая мисс Вспышка.

Эмма ничего не ответила, слова предательски застряли в горле, только глаза её сами собой расширились от удивления и непонимания, что он имел в виду. Но, не успела Эмма поразмыслить об этом, как Марк тут же потерял к ней всяческий интерес, отстранившись на шаг, и повернувшись к Альде.

— Проследи, чтобы эта, — Он кивнул на Эмму, — Не спалила к чёртовой бабушке весь дворец. А то у неё с нервами, похоже, не всё в порядке после сотрясения.

Эмма снова вспыхнула, желая огрызнуться в ответ, однако Марк уже развернулся и зашагал прочь от девушек, направляясь в сторону дворца. Альда вздохнула, провожая его

взглядом, и покачала головой.

— Не злись на него, — Проговорила она извиняющимся тоном. — Марк всегда был невыносим. Я уже привыкла, и не обращаю на него внимания.

— Не обращаешь внимания? Да я только что себя еле сдержала, чтобы не залепить ему по физиономии, — Прорычала Эмма в ответ, сжав руки в кулаки. Альда нахмурилась, глядя на неё, и задумчиво произнесла:

— Эмма, с тобой действительно творится что-то странное. Ты никогда так не реагировала на выходки Марка. И уж тем более, не позволяла себе так выражаться.

— Это было раньше, — Отрезала Эмма ледяным тоном, и Альда помрачнела ещё сильнее.

— Ну ладно, ладно, не злись, — Спустя пару секунд лицо её снова просветлело и она тепло улыбнулась сестре. — И на Марка не злись. Такой уж у него характер.

— Много чести, злиться на этого... — Она задохнулась, подбирая более-менее приличное слово, которым можно было назвать Марка, однако, не найдя его, замолчала и поджала губы. Альда снова вздохнула, но тут же заулыбалась во весь рот:

— Зато у тебя получилось вспомнить стихийную магию! — Весело проговорила она. Эмма пожала плечами — она до сих пор не могла поверить в реальность происходящего, однако теперь отрицать наличие в себе силы огня не собиралась.

— Марк вывел меня из себя, — Пробормотала Эмма. — Поэтому магия проявилась.

— Ну, и что? — Хмыкнула Альда. — Самое главное — ты смогла ей управлять.

— Да, наверное, — Эмма пожала плечами. — Слушай, Альда... Мне нужно с тобой серьёзно поговорить. Для меня это важно.

— Говори, конечно, — Альда внимательно посмотрела на Эмму, сделав серьёзное лицо, а Эмма огляделась по сторонам, проверяя, нет ли кого-то рядом. В конце концов она решила, что заводить такой разговор во дворе — не самая лучшая затея, и она предложила Альде отправиться в сад, к той самой злополучной скамейке с фонтаном, у которой произошло их знакомство с Марком. При мысли о Марке у Эммы снова между пальцев пробежали искры, и она с раздражением их смахнула. Альда недоумённо посмотрела на неё, но Эмма только покачала головой, не желая объясняться, и девушки направились в сад.

— Ну, давай, выкладывай, что у тебя стряслось, — Потребовала Альда, когда они с Эммой уселись на скамейку возле фонтана, из которого, разбрызгивая вокруг прохладные прозрачные капли, била вода. Солнце спряталось за облака, стало прохладнее, и Эмма, поёжившись от лёгкого ветерка, вздохнула, и начала разговор, стараясь тщательнее подбирать слова.

— Альда, послушай... — Она замялась, но тут же взяла себя в руки и продолжила. — Я — не та, кем вы все меня считаете. Не знаю, как это произошло, и что вообще произошло, но я — это другая Эмма. Я не твоя сестра, Альда. И я вообще ничего не знаю ни о вашем мире ни о вашей магии.

— Эмма, ты опять? — Альда сделала такое страдальческое выражение лица, что Эммой на миг овладело раздражение — она даже не дослушала!

— Дай мне договорить, пожалуйста, — Попросила Эмма, которой этот разговор итак давался с трудом. Она опасалась, что Альда не поверит ей, или сочтёт за сумасшедшую. Альда замолчала, поджала губы, и откинулась на спинку скамейки, глядя на весело журчащую воду в фонтане.

— Я понимаю, что это звучит более, чем странно, — Продолжала тем временем Эмма. — Но это действительно так. Ещё два дня назад я жила совершенно другой жизнью, в совершенно другом мире. В тот день, когда всё это произошло, я пыталась устроиться на работу, и, когда шла домой, меня сбила машина.

— Что-что? — Переспросила Альда, резко повернувшись к ней. — В каком это смысле? Эмма, да как такое вообще возможно? Может, тебе всё это приснилось?

— Ты перестанешь меня перебивать, или нет? — Эмма вспыхнула, осадив сестру, которая реагировала на её заявление слишком эмоционально. Альда снова поджала губы, сделав обиженное лицо, однако Эмме сейчас было не до обид и извинений.

— Когда я попала в аварию, последнее, что я помню — это вспышка боли, крики людей, и темнота. Всё произошло настолько быстро, что я ничего толком сообразить не успела, — Продолжала Эмма, тоже откинувшись на спинку скамейки, и, как и Альда, глядя на воду. — И я не знаю, что произошло после этого, но очнулась я уже на лужайке возле вашего дворца.

— Возле НАШЕГО дворца, — Зачем-то поправила её Альда. Эмма пропустил комментарий мимо ушей, и, немного подумав, продолжила:

— Я сначала думала, что мне всё это снится. Действительно, это очень напоминало странный сон... Как будто всё происходит не со мной, — Она вздохнула, повернувшись к Альде. — Но я, правда, оказалась здесь случайно. Может, это какое-то перемещение во времени? Может, я и твоя сестра поменялись телами?

— Что ты такое говоришь? — Ужаснулась Альда, посмотрев на Эмму, как на сумасшедшую, и Эмма горестно усмехнулась — она так и думала, что Альда не воспримет её слова всерьёз.

— Послушай, я правда не знаю, как это произошло, — Эмма устало прикрыла глаза, склонив голову набок. — Но, неужели ты сама не видишь, что я — не та Эмма, не твоя сестра?

— Я... — Альда хотела что-то сказать, но, похоже, не нашла слов, и только молча подняла на Эмму полный непонимания взгляд. Эмма вдруг почувствовала себя виноватой,

словно по её вине эта девушка лишилась родной сестры.

— Прости, что не рассказала тебе всё сразу, — Эмма вздохнула. — Я пыталась, но ты слушать меня не хотела, думала, что это — последствия сотрясения.

— Я не могу поверить, — Полушепотом проговорила Альда, снова повернувшись в сторону фонтана. — Как такое вообще возможно? Не могла же ты попасть сюда из какого-то другого мира?

— Почему же не могла? Очень даже могла, — Раздался вдруг за их спинами чей-то неприятный, скрипучий насмешливый голос. Эмма и Альда одновременно подскочили, словно их током ударило, и развернулись в сторону голоса. За их спинами стояла Диана. Альда, глядя на неё, побелела, как полотно, а Эмма пришла в такое неопишное бешенство, что по её ладоням снова заметались искры, перерастая в горячее, самое настоящее пламя. Ладоням, на удивление, не было больно, огонь всего лишь согревал их, и Эмма, поразившись этому явлению, встряхнула руками, прогоняя пламя, которое тут же исчезло.

— Спокойнее, ты же не хочешь устроить пожар в королевском саду? — Диана ухмыльнулась, и, обойдя скамейку, встала прямо перед Эммой и Альдой.

Выглядела Диана довольной, даже какой-то слишком уж довольной. На её губах играла ухмылка, в глазах блестел недобрый огонёк. Она стояла напротив Эммы, в паре метров, и смотрела ей прямо в глаза с вызовом. Эмма, скрестив руки на груди, смотрела на неё в ответ, не отводя глаз. Эта «зрительная битва» продолжалась несколько секунд, после чего Диана снова усмехнулась, и произнесла:

— А я-то думаю, чего это тихоня Эмма вдруг такой дерзкой стала. А она, оказывается, вовсе не та, за кого себя выдаёт.

— Ты всё слышала?! — С ужасом воскликнула Альда, расширив глаза. Диана расплылась в улыбке не хуже Чеширского кота.

— Разумеется, — Протянула она с явным наслаждением. — И мне будет очень интересно, как на это отреагирует Леон и ваш любимый папочка.

— Ты не посмеешь, — Прошипела в ответ Альда, но Диана, словно потеряв к ней всяческий интерес, снова уставилась на Эмму.

— Мда, бывают же чудеса на свете, — Хмыкнула она, сделав два шага в сторону, и, специально задев Эмму плечом, грациозно опустилась на скамейку, закинув ногу на ногу. Эмма по-прежнему молчала, воздерживаясь от комментариев, и ждала, что будет дальше. Диане, похоже, наскучило её молчание, и она, чуть подавшись вперёд, поинтересовалась:

— Ты не боишься, что все узнают правду?

— Не боюсь, — Равнодушно отозвалась Эмма. — Не думаю, что тебе кто-то поверит.

— Почему же? — Диана расхохоталась, запрокинув голову. — Неужели ты думаешь, что только я одна заметила изменения в твоём поведении? Нет, дорогуша. Леон поверит мне, обязательно поверит. И тогда, даю слово, не бывать тебе королевой.

— Так вот в чём дело, — Теперь расхохоталась Эмма, поняв смысл всего этого спектакля. — Ты просто метишь на моё место? Хочешь выйти за Леона замуж?

— А вот это уже тебя не касается! — Огрызнулась Диана, вскочив со скамейки, уперев руки в бока, и с явной ненавистью глядя на Эмму. Эмма поняла, что попала в яблочко.

— Так вот, дорогуша, я даю тебе выбор, — Диана, успокоившись, уселась обратно, снова закинув ногу на ногу и потрянув волосами. — Либо ты убираешься отсюда, либо я расскажу всё Леону, и он сам прогонит тебя с позором.

— Ой! — Эмма деланно испугалась, прижав ладонь ко рту и расширив глаза. — Что,

думаешь и правда прогонит?

Диана, глядя на неё, скривила лицо, и несколько секунд молча за ней наблюдала, после чего на её губах снова появилась ухмылка. Она склонила голову набок и произнесла вкрадчивым голосом:

— Возвращайся-ка ты в свой мирок обратно. Откуда пришла.

— Интересно, как? — Хмыкнула Эмма в ответ, однако тут же напряглась всем телом, словно ожидая, что Диана откроет ей секрет, как же это всё-таки сделать. Словно прочитав её мысли, Диана издала какой-то неясно что означающий смешок.

— Через портал, разумеется, — Ответила она, глядя на Эмму так, словно речь шла о каких-то обыденных и простых вещах.

— Какой портал, что ты несёшь? — Встряла Альда, которая стояла в стороне, и молча наблюдала за сценой. — Да разве возможно открыть портал в другой мир?

— Тебе — нет, — Хмыкнула Диана. — Но есть человек, который на это способен.

— О ком ты говоришь? — Теперь уже Эмма нахмурилась, слушая Диану в два раза внимательней, и перестав обращать внимание на язвительность и явную издёвку в её голосе.

— О, конечно, прости, — Она картинно закатила глаза, сложив ладони вместе, будто извиняясь. — Я и забыла, что ты ничегошеньки не знаешь.

— Ну, так говори, — Эмма сверкнула глазами, а Альда ухватила её за локоть и потянула на себя.

— Эмма, пойдём отсюда, — Попросила она. — Эта сумасшедшая...

— Старуха Сауле, — Коротко ответила Диана, перебив Альду и поднявшись со скамейки. Она сделала шаг вперёд, и встала прямо рядом с Эммой, напротив неё, так близко, что Эмма могла различить своё отражение в её глазах. Диана смотрела на неё пристально, словно хотела прочесть её мысли, и во взгляде её пылал недобрый огонёк.

— Ты спятила? — Воскликнула Альда. — Это же старая сумасшедшая ведьма, которая живёт в одиночестве неизвестно где!

— Вот именно, — Ухмыльнулась Диана, повернувшись к Альде. — Ты ведь слышала о ней, верно? Так чего же ты не рассказала о ней своей драгоценной сестре?

— Кто такая эта старуха? Ведьма? — Эмма вытянулась, как струна, каждый мускул её тела был сейчас напряжен до предела. В голове тут же вспыхнули сотни, тысячи мыслей и вопросов, и девушка вся обратилась в слух, чтобы не пропустить ни единого слова.

— Верно, — Кивнула Диана. — И она — одна из самых сильнейших ведьм в мире. Она точно сможет объяснить тебе, как ты оказалась здесь, и как отправить тебя обратно.

— Эмма, не слушай её, эту ведьму невозможно найти! Она уже много лет живёт в отшельничестве! — Воскликнула Альда, и снова потянула Эмму за локоть, однако Эмма хмуро посмотрела на неё, покачала головой.

— Альда, пожалуйста, подожди, — Попросила она, снова повернувшись к Диане. — И где живёт эта ведьма? Как её найти?

— Откуда мне знать? — Равнодушно пожала плечами Диана. — Твоя сестрица верно говорит — ведьма живёт в отшельничестве уже долгие годы, и найти её будет не так-то просто.

— Зачем тогда ты всё это мне говоришь? — Эмма рассердилась, глядя на неё с недовольством. Та ухмыльнулась, специально выдержала паузу в несколько секунд, чтобы Эмма понервничала, и, наконец, произнесла тихим, вкрадчивым голосом:

— Зато есть кое-кто, кто может знать о Сауле, — Она снова хмыкнула, сверкнув

глазами. Эмма раздражённо дернула плечом — она понимала, что Диана специально выдаёт информацию по крупицам, заставляя её нервничать, и, видимо, желая, чтобы Эмма уговаривала её рассказать всё, что она знает. Постаравшись успокоиться, Эмма сделала глубокий вдох, и спросила:

— Ну, и кто же это?

— Эмма, пожалуйста, хватит, — Взмолилась Альда, но Эмма даже не обратила на неё внимания, пристально глядя на Диану, на лице которой играла нескрываемая ядовитая усмешка.

— Найдёшь старину Гуннара в трактире «Тысяча чертей», — Она понизила голос до заговорщического шепота, чуть наклонившись к уху Эммы, которая сморщилась, как от пощёчины, но даже не пошевелилась. — Возможно, он кое-что и знает...

— Зачем тебе мне помогать? — Задала вдруг Эмма вопрос, резко вспыхнувший в её голове.

— Помогать? — Диана снова расхохоталась звонко, заливисто, отвратительным смехом. — Неужели ты и вправду думаешь, что я буду тебе помогать?

— Эмма, не слушай эту сумасшедшую! — В очередной раз взмолилась Альда. — Она несёт какую-то чушь!

— Чушь, или не чушь — решать только тебе, — Диана сощурилась, глядя на Эмму с презрением. — Однако не думай, что я стала бы тебе помогать.

— Тогда зачем ты мне всё это говоришь? Зачем рассказала про ведьму? — Не унималась Эмма. Диана несколько секунд молчала, отвернувшись от Эммы и глядя куда-то в сторону, после чего снова повернулась к ней, и улыбнулась совершенно недружелюбной улыбкой.

— Затем, чтобы ты нашла эту проклятую ведьму, и провалилась обратно в свой мир, или ещё куда подальше, — Прошипела она ядовитым шепотом, от которого у Эммы по телу мурашки пробежали. — Хотя, впрочем, было бы намного лучше, если бы ты просто сгнула где-нибудь в лесу во время поисков.

— Не дождётся, — Равнодушно отозвалась Эмма, однако слова Дианы о возможности «сгнута в лесу во время поисков» взволновали её не на шутку. Впрочем, лицо Эммы в этот момент оставалось таким же равнодушным и непроницаемым, как и ранее, и Диана вряд ли могла бы догадаться, что смогла её напугать.

— Ну, что ж, — Диана тряхнула волосами, расправив плечи. — Пожалуй, я пока не буду раскрывать Леону твою тайну. Кажется, дальше будет что-то поинтереснее, чем обычный семейный скандал.

Эмма решила промолчать, а Диана, гордо выпрямив спину, повернулась на каблуках, и зашагала прочь от глубоко задумавшейся Эммы и рассерженной Альды. Эмма несколько секунд смотрела ей вслед, переваривая полученную информацию, и, только когда Альда осторожно коснулась рукой её плеча, она вернулась в реальность.

— Эмма, послушай, — Начала Альда тихим, необычайно грустным голосом. — Кем бы ты ни была, ты — моя сестра. И я хотела бы, чтобы у тебя всё было хорошо.

— Я понимаю, — Вздохнула Эмма, подняв глаза наверх, и посмотрев на затянутое облаками небо. — Но что, если Диана сказала правду, и эту ведьму действительно можно найти?

— Но зачем? Зачем тебе её искать? — Альда воскликнула это немного громче, чем ожидала Эмма.

— Пойми, Альда, — Эмма задумалась, сцепив пальцы и глядя на них, отчего-то не

желая поднять взгляд на Альду. — Я здесь чужая. И если есть хоть малейшая возможность вернуть всё на свои места, я должна ей воспользоваться.

— Но как же... — Альда, кажется, задохнулась, подбирая слова, но не смогла ничего сказать, только открывала и закрывала рот, словно выброшенная на берег рыба.

— По крайней мере, я должна хотя бы разобраться в том, что со мной произошло, и как я вообще здесь оказалась, — Эмма вздохнула, продолжая рассматривать свои пальцы. После случайно получившегося огня, они были немного красноватыми, но не болели. Откуда в ней взялась магия? Нет, определённо нужно разобраться во всём, отыскать эту ведьму...

— И что, ты всерьёз решила отправиться на поиски этой Сауле? — Альда всплеснула руками, по-прежнему не веря в то, что Эмма действительно решилась на такой отчаянный шаг.

— Да, — Эмма подняла, наконец, глаза на сестру, которая смотрела на неё с ужасом и непониманием. — Я должна хотя бы попытаться.

— Но, Эмма, это ведь может быть опасно, — Альда покачала головой, лицо её погрузнело. — Я думаю, эта стерва Диана не шутила, когда говорила про то, что ты можешь сгинуть где-нибудь в лесу во время поисков.

— Значит, так тому и быть, — Эмма пожала плечами. — Но, я обещаю, что постараюсь быть осторожной.

— Я отправлюсь с тобой, — Заявила вдруг Альда, и Эмма от этого неожиданного заявления едва не упала. Она посмотрела на Альду, вскинув брови и округлив глаза, уперла руки в бока и покачала головой:

— И думать забудь об этом, — Отрезала она. — Ты отправишься домой.

— Ещё чего, — Фыркнула Альда. — Неужели ты думаешь, что я отпущу тебя одну неизвестно куда?! Да и вообще, как ты собираешься искать эту Сауле?

— Диана сказала найти Гуннара в трактире... как там она сказала? — Эмма нахмурилась, вспоминая название заведения, куда ей предстояло отправиться в ближайшее время.

— Трактир «Тысяча чертей», — Мрачно напомнила Альда. Эмма нахмурилась ещё сильнее, обдумывая дальнейший план действий. Она несколько секунд молчала, глядя на фонтан, в котором, как ни в чём не бывало, журчала вода. Из-за облаков снова вышло солнце, и Эмма невольно сощурилась, глядя на яркие брызги.

— Ты знаешь, где находится этот...трактир? — Спросила она наконец у Альды, которая, похоже отчаялась переубедить Эмму, и просто, смирившись, ждала, что же она решит.

— Понятия не имею, — Холодно отозвалась она, поджав губы. — И, бьюсь об заклад, это не самое лучшее место для проведения досуга.

— Надо полагать, — Эмма невесело усмехнулась. — Одно название чего стоит...

— И где мы будем искать это место? Как? — Альда продолжала хмуриться, тон её голоса был ледяной, как сталь. — Снова пойдёшь к Диане? Она-то уж наверняка знает.

— Ещё чего, — Эмма отрицательно покачала головой. — Не дождётся. Будем думать, у кого можно осторожно выведать эту информацию.

— Ох, Эмма, зачем ты во всё это ввязываешься? — Страдальческим голосом спросила Альда. — Ну, зачем? Выходи спокойно замуж за Леона, здесь тебе будет хорошо.

— Ты с ума сошла? — Эмма вспыхнула, повернувшись к сестре, и глядя на неё с нескрываемым раздражением. — Как я могу выйти замуж за незнакомого мужчину?!

— Но разве он тебе не понравился? — Не унималась Альда.

— Понравился, — Эмма кивнула, когда перед глазами тут же всплыло улыбающееся, доброе лицо короля с его большими, красивыми зелёными глазами. — Но это не отменяет того факта, что я познакомилась с ним только вчера. Я не могу выйти за него замуж, уж прости.

— Ладно, ладно, — Альда примирительно коснулась рукой её плеча. — Не хочешь — не надо. Значит, будем думать, как нам найти этот злосчастный трактир.

***

Альда, которая любила проводить время за чтением книг, решила пойти в свою комнату что-нибудь почитать, чтобы отвлечься от мрачных размышлений, и отправилась во дворец. Эмма, желая побыть ещё немного в одиночестве на свежем воздухе, просидела на скамейке возле фонтана ещё около получаса, и размышляла, что ей делать дальше. В голову, как на зло, ничего путного не приходило. Где искать этот трактир? У кого спросить о нём так, чтобы не вызвать никаких подозрений? Ведь неизвестно, что это за место такое. Возможно, это самый обыкновенный, ничем не примечательный бар, где любят проводить свободные вечера местные пьянчужки, а может, это место имеет дурную славу, и посещать его приличным девушкам, тем более принцессам, не положено? Почему-то Эмма больше склонялась ко второму варианту, поэтому не могла придумать план дальнейших действий. Спрашивать у Леона она бы точно не решилась — тогда бы пришлось объяснять ему, для чего ей нужна эта информация. Вздохнув, она поднялась со скамейки и отправилась во дворец.

После разговора с Дианой на душе стало мерзко, несмотря на то, что Эмма получила от неё важную информацию. Теперь был хоть какой-то шанс разобраться, что же с ней произошло, и, если повезёт, вернуться домой. Она брела по тропинке, прокручивая в голове их разговор, и всё думала, думала... Неужели все вокруг и вправду думают, что Эмма хочет стать королевой? Она на миг попыталась представить себя в этой роли, и её передёрнуло — нет, эта роль была ей вовсе не по душе.

Эмма тут же зачем-то представила, как Леон берёт её за руку, ведёт к алтарю, надевает на её безымянный палец кольцо и целует, и тут же на месте себя представила Диану. Хоть она и не испытывала к Леону чувств, мысль о том, что он женится на стервозной Диане вызывала только раздражение.

Увлечённая собственными размышлениями, Эмма сама не заметила, как добралась до дворца. Поднявшись по мраморной лестнице, она, глядя себе под ноги, вдруг на кого-то налетела.

— Ой... — Только и успела проговорить она, прижав ладонь ко рту. — Извините...

— Я смотрю, со зрением у тебя, как с магией — туговато? — Услышала она насмешливый голос. Подняв глаза, увидела перед собой Марка, стоявшего на ступеньку выше, и смотрящего на неё сверху вниз с ухмылкой на лице. Эмма тут же вскипела — опять он?!

— Откуда ты тут взялся?! — Гневно выпалила она, с вызовом глядя ему в глаза. Марк продолжал ухмыляться, глядя на рассердившуюся девушку, и нарочито спокойным тоном ответил:

— Я здесь живу.

— Дай пройти, — Буркнула Эмма, и хотела уже пойти дальше, но Марк перегородил ей путь, оперев руки в бока. Эмма вскинула брови:

— Что тебе надо? — Ледяным тоном поинтересовалась она. Марк продолжал всматриваться в её лицо, пытаясь поймать её взгляд.

— Ты не перестаёшь меня удивлять, — Он вскинул брови, словно она сказала что-то такое, что до крайней степени удивило его. Эмма почувствовала, что внутри неё снова начала пробуждаться огненная магия, закипая, словно вода в чайнике, и разливаясь по всему телу. Почему это происходит?! Одним только словом он доводит её до эмоционального возбуждения, заставляя её магию, о существовании которой она узнала два дня назад, бесконтрольно вырываться наружу. Она почувствовала, как неприятно защипало её пальцы.

— О, мисс Вспышка заискрила, — Марк усмехнулся, глядя на её руки. Эмма опустила на них взгляд, и увидела, как между её пальцев снова пробегают яркие искры, согревая, вызывая небольшое жжение, но не обжигая. Она подняла руки, с недоумением глядя на них, и искры тут же исчезли.

— Прекрати меня так называть! А то... — Выкрикнула Эмма ему в лицо, пряча руки за спину, и чувствуя, как искры снова заметались между её пальцев. Она потрясла руками, прогоняя их, и искры снова исчезли.

— А то — что? — Марк изогнул бровь, продолжая усмехаться, глядя на Эмму с интересом.

— А то спалю к чёрту твою шевелюру, — Огрызнулась она. Марк засмеялся, чем ещё сильнее вывел из себя девушку. Огненная стихия пробуждалась в ней с каждой секундой всё сильнее, и, кажется, ей удавалось пока держать её под контролем. Но надолго ли?...

Марк схватил Эмму за руку и притянул к себе. От неожиданности девушка вскрикнула, оступившись, и едва не повалившись со ступенек вниз, но Марк крепко ухватил её за талию и прижал к себе. Эмма, обалдев от такой наглости, попыталась вырваться, отталкивая его от себя, но он держал её крепко.

— Ты с ума сошёл?! — Выкрикнула она ему прямо в лицо. Он был настолько близко к ней, что она чувствовала тепло его тела, и старалась не смотреть ему в глаза, понимая, что ничем хорошим это не закончится.

Марк, крепко удерживая её за талию одной рукой, протянул другую руку к её лицу, взял пальцами за подбородок, и посмотрел ей прямо в глаза. Эмма ошарашено и с вызовом смотрела на него, а он вдруг перестал ухмыляться, и лицо его приобрело удивительное, непривычно серьёзное выражение. Эмма, словно замороженная, глядела прямо в его бездонные карие глаза, которые словно гипнотизировали её. Несколько напряженных секунд, и она почувствовала, как участилось её сердцебиение. Перед глазами встала пелена, она не видела ничего вокруг, кроме его внимательных, серьёзных и глубоких глаз. В ту же секунду она ощутила, что он как будто бесцеремонно и нагло вторгается в её сознание, стараясь прочесть её мысли, и она снова попыталась вырваться, отчаянно дёрнувшись.

— Что ты делаешь?! — Воскликнула Эмма, глядя на него с негодованием.

— Ты — как открытая книга, — Шепотом проговорил Марк, неожиданно отпуская её из своих рук. Эмма отпрянула от него на несколько шагов, и замерла, чувствуя, как в груди уже бушует пожар.

— Ты... ты... — Задохнулась она от возмущения, подбирая слова, а Марк снова усмехнулся своей неизменной кривой усмешкой.

— Тебе не помешало бы научиться закрывать свои мысли от посторонних, — Заметил он.

— Что? — Эмма нахмурилась. — Что ты имеешь в виду?

— Ты уверена, что хочешь выйти замуж за Леона? Что-то мне слабо в это верится, — Он вдруг резко сменил тему, подавшись вперёд, отчего Эмме снова пришлось сделать шаг назад, опасаясь, что Марк снова схватит её и прижмёт к себе.

— С чего ты это взял?! — Воскликнула она. Этот наглец, похоже и вправду, посмел прочитать её мысли! Интересно, как ему это удалось? Эмма пришла в ужас, когда подумала, что Марк может узнать правду, что она — не та, кем её все тут считают.

— Я вижу тебя насквозь, — Произнёс Марк серьёзным тоном. — Ты не так проста, какой кажешься на первый взгляд.

— Буду считать это комплиментом, — Огрызнулась Эмма, тут же развернувшись, чтобы уйти, но Марк снова окликнул её.

— Мисс Вспышка, я буду следить за каждым твоим шагом, учти, — Сказал он.

— Следи, сколько тебе вздумается, — Резко ответила она, и, не подумав, выпалила: — Лучше расскажи, где находится трактир «Тысяча чертей».

Марк замер, несколько секунд с подозрением глядя на неё, а потом усмехнулся, склонил голову на бок, так, что его тёмная чёлка упала на глаза. Он ухмыльнулся, сузил глаза, и вкрадчиво произнёс:

— Мисс Вспышка, я не перестаю тебе удивляться, — Голос его звучал тихо, однако Эмма отчётливо слышала каждое сказанное им слово. — С каких пор тебя стали интересовать подобные заведения? Ты же тихоня, правильная девочка, которая и слова грубого никому не скажет. Так с чего вдруг такой интерес к подобным злачным местам?

Эмма ничего не ответила, а только молча смотрела в его нахальные карие глаза, которые словно прожигали её насквозь. Она уже пожалела, что задала ему этот вопрос — она ляпнула это, не подумав о последствиях.

— Не хочешь, не говори, — Буркнула она, и хотела уже развернуться, чтобы уйти, но Марк остановил её, ухватив за руку.

— В северной части Астаита, на самой его окраине. Там, в самом узком переулке, находится твой трактир, — Сообщил Марк с самым равнодушным видом, и тут же отпустил её руку. Он по-прежнему смотрел на неё с интересом, изучающе, но не стал больше задавать никаких вопросов.

— Спасибо, — Только и могла выговорить Эмма, которая до последнего не верила, что Марк вообще что-нибудь ей расскажет. Она смотрела на него ещё несколько секунд, словно парализованная его взглядом, и пришла в себя, когда Марк с ухмылкой проговорил:

— От тебя можно ожидать чего угодно, — Он усмехнулся, глядя на неё. — И никакой лекарь тут не поможет.

— Ты больной! — Воскликнула Эмма, и почувствовала, как искры снова заметались по её ладони. Она сложила их вместе, прикрыв глаза, пытаясь справиться с эмоциями, и почувствовала, как на её ладонях вдруг снова заплясал огонь. Она, ошарашенная, открыла глаза, посмотрев на произошедшее чудо. Марк же, наоборот, удовлетворённо улыбнулся, глядя на небольшое, но достаточно яркое пламя, горящее на ладони девушки.

— Остынь, — Посоветовал он. — Я уже говорил — ты стала слишком горяча.

— Отстань от меня, — Умоляющим тоном попросила Эмма, опустив руки, и пламя тут же погасло. — Что тебе от меня нужно?

— Ничего, — Он пожал плечами, словно потеряв к девушке всяческий интерес. — Но, если хочешь, я могу научить тебя кое-чему.

— Ты?! — Эмма была ошарашена этим заявлением ещё больше, чем огнём, который

только что ей удалось создать своими собственными руками.

— Ты сомневаешься в моих способностях? — Хмыкнул Марк. — Приходи ко мне в комнату как-нибудь вечером. Я докажу тебе.

— Ещё чего! — Фыркнула Эмма.

— Дело твоё, — равнодушно отозвался он.

— Больной, — пробурчала Эмма себе под нос тихо, так, чтобы Марк её не услышал, однако парень уже отвернулся и начал спускаться вниз по лестнице, считая диалог законченным. Эмма ещё несколько секунд смотрела ему вслед, после чего вздохнула, успокаиваясь, и направилась во дворец.

Эмма поднималась на свой этаж, чтобы рассказать Альде всё, что узнала от Марка. Она по-прежнему злилась на него, сама не понимая, отчего так реагирует. Её откровенно раздражало, что он проявляет к ней какой-то особый интерес, и в то же время её пугала собственная реакция на его внимание. Как он там сказал — Эмма всегда была тихоней, правильной девочкой? Девушка ухмыльнулась — она никогда не считала себя такой. Неудивительно, что все вокруг замечают изменения в её поведении. Доминик был прав — нужно вести себя более сдержанно.

Она уже поднялась на свой этаж, и шла по коридору, как вдруг сзади её кто-то окликнул. Испугавшись, что это снова Марк, она сжала руки в кулаки, приготовившись к словесной обороне, но обернувшись, увидела у себя за спиной Леона. Выглядел он сегодня ничуть не хуже, чем вчера — на нем была светло-голубая рубашка и тёмные строгие брюки. Волосы были так же собраны в хвост, и Эмма невольно задержала взгляд на его губах.

— Эмма, здравствуй. Я рад тебя видеть, — Он подошёл к ней, тепло и открыто улыбаясь, и Эмма смущенно улыбнулась ему в ответ. Он взял её руку и поцеловал пальцы.

— И я рада, — Отозвалась она, чуть поклонившись. Король улыбался, его ярко-зеленые, искрящиеся глаза горели, и Эмма поняла, что он действительно был рад их встрече. От этой мысли сердце забилось чуть быстрее, к лицу прилила кровь. «Успокойся!» — Одёрнула себя девушка, вспоминая, что перед ней, вообще-то, сам король. Хоть и её жених. Леона же, напротив, совершенно ничего не смущало.

— С момента твоего приезда прошло уже столько времени, — Он вздохнул. — А мы до сих пор нормально не пообщались.

— Э... Ну да, наверное, — Эмма неопределённо пожала плечами. Леон снова улыбнулся:

— И, чтобы исправить это недоразумение, я хотел бы пригласить тебя на ужин, — Сказал он, снова поцеловав руку окончательно смутившейся Эммы.

— На ужин? — Зачем-то переспросила она, потупив взгляд. — Сегодня?

— Да, сегодня вечером, в восемь часов, — Продолжал Леон, по-прежнему не выпуская руки Эммы из своих. Девушка снова замаялась, не зная, что ответить. Отказывать было неудобно, и она, осмелившись, наконец, поднять взгляд на короля, неуверенно и скованно улыбнулась:

— Да, конечно.

Услышав её ответ, лицо Леона озарилось лучезарной улыбкой. Эмма улыбнулась ему в ответ, не переставая при этом смущаться.

— Тогда я буду ждать тебя на нашем месте в восемь, — Сообщил ей Леон, продолжая улыбаться, и Эмма сделала глубокий вдох, стараясь побороть волнение. Она, чуть отстранившись, неуверенно произнесла:

— А... Где находится это самое «наше место»?

Леон недоумённо посмотрел на неё расширенными от удивления глазами, но в ту же секунду хлопнул себя по лбу и виновато улыбнулся:

— Ох, прости, — Он покачал головой. — Ты же этого не помнишь... Мы часто ужинали с тобой в западной башне дворца.

— Вот как, — Растерянно отозвалась Эмма, которая понятия не имела, где находится

западная башня. В данный момент её волновал совершенно другой вопрос — необходимо было как можно скорее отправиться на поиски трактира и загадочного Гуннара.

— Значит, ты придёшь? — Голос Леона вернул Эмму в реальность, оторвав от размышлений. — Я буду тебя ждать.

— Я приду, — Эмма утвердительно кивнула головой, в глубине души желая поскорее ретироваться. Она решила, что все любовно-сердечные дела «той» Эммы надо оставить на потом, и заняться вопросами более важными для самой себя.

— У тебя что-то случилось? Ты чем-то обеспокоена? — Леон, глядя на Эмму, которая уже готова была ускользнуть, нахмурился.

— Нет, всё в порядке, — Нетерпеливо отозвалась Эмма. — Просто я... Просто я обещала Альде помочь ей с... Ну, в общем, мне надо идти, она меня ждёт.

Эмма в этот момент готова была провалиться сквозь землю, глядя на недоумевающее лицо короля. Она понимала, что со стороны выглядит, как минимум, глупо и странно, при этом несёт какую-то чушь. Однако Леон ничего расспрашивать не стал, а только пожал плечами и сказал:

— Тогда до вечера. Буду ждать тебя на ужин, как договорились.

— Дресс-код будет? — На автомате выпалила Эмма, словно шла на очередное собеседование для того, чтобы устраиваться на работу. Тут же спохватившись, она прикусила язык и покраснела, как переспелый томат.

— Что, прости? — Леон в изумлении поднял брови, посмотрев на неё теперь уже больше с ужасом, чем с удивлением.

— Ничего, ничего, — Эмма так энергично замотала головой, что она закружилась, и, пока Леон не успел ничего сказать, помахала ему рукой (при этом ругнувшись про себя, что, скорее всего, прощаться с королём положено как-то иначе), юркнула за дверь комнаты Альды, даже не постучавшись. Закрыв за собой дверь, она прижалась к ней спиной и зажмурилась.

— Какой же бред я только что несла, — Пробурчала она себе под нос, прокручивая в голове произошедший диалог. — Ну, зато теперь у него хотя бы не останется сомнений в том, что я чокнулась после сотрясения.

— Эмма! — Услышала она несколько возмущённый, но в то же время взволнованный голос сестры. — Ты от кого убегала? Что с тобой, что ты там бормочешь?

— От Леона, — Эмма открыла, наконец, глаза, и посмотрела на Альду. Та сидела в кресле у открытого окна с какой-то книгой в руках, и, похоже, увлечённо её читала до вторжения Эммы.

— Зачем ты от него убегала? — Альда отложила книгу, и с интересом посмотрела на девушку. Эмма невесело усмехнулась, подумав, что вообще не хочет обсуждать тему отношений с Леоном.

— Послушай, я узнала, где находится трактир «Тысяча чертей», — Вместо ответа выпалила Эмма. Альда несколько секунд молча смотрела на неё с широко раскрытыми глазами, в которых явственно читался испуг, после чего выпрямилась в кресле. Её милое лицо помрачнело, она нахмурилась так сильно, что брови сошлись на переносице.

— И что ты планируешь делать? — Осторожно спросила она, словно опасаясь услышать то, что должна будет услышать. Эмма тяжело вздохнула и опустилась на край кровати.

— Ты же сама прекрасно это знаешь, — Спокойным тоном ответила она. — Я планирую отправиться туда и разыскать этого мужика...

— Эмма! — Воскликнула Альда.

— Что? — Воскликнула Эмма в ответ. — Ну, прости. Найти этого Гуннара.

— Когда мы туда отправимся? — Продолжала Альда с серьёзным лицом, и с каждой секундой мрачнела всё сильнее и сильнее.

— Сегодня, — Отозвалась Эмма, и тут же покачала головой, увидев ужас на лице сестры. — Я отправлюсь туда одна, Альда.

— Ты с ума сошла? — Альда едва не выкрикнула эти слова, вскакивая с кресла, и глядя на Эмму каким-то диким взглядом, от которого у Эммы мурашки по коже пошли.

— А разве ты не заметила? — Несколько равнодушно отозвалась Эмма, и как-то неопределённо пожала плечами. — Ты же знаешь, я — не твоя сестра...

— Прекрати так говорить, пожалуйста, — Попросила Альда, выражение её лица вмиг изменилось и исказилось болью, словно Эмма только что резанула её ножом.

— Хорошо, прости, — Быстро отозвалась Эмма, в очередной раз ругая себя за свой язык.

— И всё же, мы отправимся туда вдвоём, — Отрезала Альда. — Мало ли, что там может произойти? А вдвоём не так страшно.

— Ну, тут ты права, — Эмма не могла не согласиться с этим. На самом деле, в глубине души она была искренне рада, что Альда вызвалась отправиться вместе с ней. В этом непонятном и новом для Эммы мире она считала себя чужой, а рядом с Альдой она чувствовала себя увереннее, хотя прекрасно понимала, что подвергает опасности младшую дочь короля Доминика. От этого ей было стыдно и противно, она злилась на саму себя, но всё же с огромной благодарностью согласилась принять помощь Альды.

— Отправимся сегодня вечером, — Снова повторила Эмма, поднявшись со своего места, и начав мерить шагами комнату. — Найдём этот трактир, и посмотрим, что это за место.

— А если мы не найдём там этого Гуннара? — Поинтересовалась Альда. — Что тогда?

— Если не найдём, — Эмма остановилась, задумавшись, и тут же снова продолжила шагать туда-сюда по комнате. — Если не найдём, тогда придётся узнать о нём у кого-то из посетителей. Наверняка, кто-нибудь его знает. Узнаем, когда он чаще всего появляется в этом месте, и вернёмся туда снова.

— Отличный план, — Мрачно произнесла Альда. — А что дальше?

— Без понятия, — Отозвалась Эмма. — Для начала попробуем отыскать сам трактир. Марк говорил, что он находится...

— ЧЕГО?! МАРК?! — Альда снова подскочила на кресле, выкрикнув это так громко что, как показалось Эмме, все обитатели дворца прекрасно могли её услышать. Эмма приложила палец к губам, на всякий случай выглянув в окно, чтобы убедиться, что никто их не услышал.

— Потихе, — Строго попросила она. — Да, Марк. Он рассказал мне, где найти трактир.

— Ушам своим не верю, — Продолжала удивляться Альда.

— А что тут такого? — Эмма раздражённо дёрнула плечом. — Ну, так вот. Марк говорил, что нужно ехать на северную окраину королевства. Теперь я размышляю над тем, как же мы туда будем добираться.

— На ламунах, разумеется, — Невозмутимо ответила Альда.

— Ты уверена? — Эмма скептически изогнула бровь, вспоминая прекрасных крылатых

шестиногих созданий. — А нам разрешено их брать?

Альда утвердительно кивнула.

— Пешком будет слишком долго, — Заверила она. — На ламунах быстрее.

— Наверное, ты права, — Согласилась Эмма. — И, в случае чего, с их помощью мы сможем быстрее сбежать, если понадобится.

— Всё так серьёзно? — Альда вздохнула, помолчав пару секунд, и, подняв на Эмму умоляющий взгляд, в очередной раз спросила с явной надеждой в голосе: — Может, ты всё-таки передумаешь, и оставишь эту затею? Что плохого в том, что...

— Альда, умоляю, перестань, — Эмма закатила глаза, не желая в очередной раз это обсуждать. — Если ты не хочешь ехать со мной — оставайся. Но я должна выяснить, что же всё-таки со мной произошло.

— А если Диана тебя обманула? Если нет никакого Гуннара, и все это она просто так тебе наговорила, чтобы втянуть тебя в какую-нибудь мерзкую историю? — Настойчиво продолжала Альда, и Эмма поняла, что в её словах есть доля правды. Огромная такая, внушительная доля.

— Очень вероятно, — Мрачно усмехнулась Эмма, — Что Диана именно этого и добивается. Но не думаю, что она врала по поводу Гуннара. В любом случае, не проверим — не узнаем.

— Ох, Эмма, — Альда обречённо покачала головой, смирившись с решением сестры. — Ладно, поступим так, как считаешь нужным.

— Отлично, — Эмма перестала мерить шагами комнату и остановилась напротив зеркала, рассматривая своё отражение. — Значит, выдвинемся в путь в четыре часа вечера.

— Как скажешь, — Снова вздохнула Альда. Эмма стояла перед зеркалом ещё пару минут, вглядываясь в собственное отражение, пытаясь понять, кто же она всё-таки такая. Потом снова повернулась к Альде, которая сидела в кресле мрачнее тучи, и глядела в окно.

— Нужно надеть накидку с капюшоном, — Сообщила Альда, оторвав взгляд от окна и посмотрев на Эмму, почувствовав на себе её взгляд.

— Это ещё зачем? Чтобы вызвать больше подозрений? — Хмыкнула Эмма.

— Нет, — Невозмутимо отозвалась Альда. — Это для того, чтобы каждый встречный на улице не тыкал в нас пальцами. Не забывай — мы, вообще-то, принцессы Вефларии. Нас могут узнать в городе.

— О, господи! — Эмма закатила глаза. — Что, принцессам запрещено гулять по городу?

— Не запрещено, — Отвечала Альда. — Но, сама подумай, для чего нам лишнее внимание?

— Ну, хорошо, — Кивнула Эмма. — Наверное, ты права. Ладно, Альда, если уж ты точно решила ехать со мной, тогда встречаемся в четыре часа вечера возле конюшни.

— Как скажешь, — В очередной раз повторила Альда и снова вздохнула. По её удручённому виду Эмма прекрасно могла понять, что сестра по-прежнему была не в восторге от затеи отправиться на поиски трактира «Тысяча чертей».

Остаток дня Эмма провела, как на иголках — она не знала, чем себя занять, каждую минуту и секунду прокручивая в голове план действий. Она не знала толком, куда им нужно ехать, и полагалась только на интуицию. Когда стрелки на часах показывали без четверти четыре, Эмма открыла шкаф с одеждой, и извлекла оттуда чёрные кожаные брюки с ремнём и пряжкой в виде серебряной бабочки, тёмно-серую футболку и чёрную накидку с капюшоном, о которой говорила Альда, и которая напомнила Эмме самый обыкновенный

дождевик, только из плотной ткани. Одевшись, она затянула волосы в тугий пучок на затылке, и оглядела своё отражение в зеркале. Выглядела она сейчас довольно-таки странно, учитывая то, что чаще всего здесь она надевала платья, а не брюки, и уж точно не таких тёмных оттенков. Наплевав на внешний вид, она, прислушавшись, выскользнула из комнаты, и, стараясь ступать как можно тише, направилась в сторону лестницы. Но, стоило ей только подумать, что хотелось бы остаться незамеченной, как тут же едва не врезалась носом в грудь Марку. Опять. Второй раз за день.

— Чёрт! — Выругалась Эмма, отпрыгнув от него на безопасное расстояние. Он замер, с удивлением оглядывая её с ног до головы, и в ту же секунду нахмурился.

— Собралась погулять? — Спросил он, и губы его скривились в усмешке, однако в сужившихся глазах читалось подозрение.

— Угу, — Буркнула Эмма, не намеренная спорить и ссориться.

— Ну-ну, — Марк снова хмыкнул, и посторонился, пропустив девушку. — Удачной прогулки.

Эмма ничего не ответила, только прошла мимо него, гордо расправив плечи, про себя ругаясь самыми грязными ругательствами. Он что, вечно будет попадаться ей на пути в самый неподходящий момент?! Продолжая негодовать и сердиться на неожиданно появившегося на горизонте Марка, она выскочила из дворца на залитую солнцем улицу, и, оглядевшись по сторонам, убедилась, что никого рядом больше нет. Сейчас она была искренне рада, что ранее заметила дорогу к конюшне, и ей не нужно плутать по окрестностям дворца в поисках.

В конюшне было прохладно, пахло сеном и лошадьми. Альда стояла возле пепельно-серой ламуны с огромными крыльями, и ласково поглаживала её по массивной морде. Эмма замерла, во все глаза глядя на невероятных и прекрасных существ.

— Ты готова? — Альда улыбнулась, повернувшись к ней.

— Готова, — Эмма кивнула, разворачивая карту Оскаррии и сосредоточенно её изучая. — Значит, едем верхом?

— Да. Выбирай себе ламуну, — Альда обвела взглядом конюшню, в которой было множество ламун разных мастей, и Эмма выбрала молодую, белоснежную, с мягкими и очень большими крыльями. Оседлав их, девушки покинули конюшню, и, периодически сверяясь с картой, взяли курс на север.

Ламуны с цоканьем шагали по выложенной брусчаткой улице. Эмма, которая до сих пор чувствовала себя неуютно в седле, постоянно ёрзала и крепче сжимала в руках поводья, Альда же держалась в седле гораздо увереннее, отчего Эмма сделала вывод, что раньше она (а возможно, и они обе) не раз катались на ламунах. Эмма куталась в накидку, чтобы не замёрзнуть — несмотря на ярко светившее солнце, на улице было прохладно. Девушка во все глаза глядела по сторонам, рассматривая всё вокруг, и в какой-то момент пожалела, что у неё не десять глаз. Она пыталась увидеть и рассмотреть всё сразу: магазины, выставленные товары на их витринах, людей, совершающих покупки...

Справа располагался мрачноватый на вид магазин с табличкой «Амулеты от проклятий», возле которого стоял пожилой мужчина в мантии с капюшоном, почти как у самой Эммы, и что-то неразборчиво и очень недовольно бормотал себе под нос. Несколько молодых девушек примерно возраста Альды, о чём-то весело переговариваясь, влетели в расположившийся по соседству магазинчик с яркой, переливающейся всеми цветами радуги вывеской «Всё для любовной магии».

— Любовная магия? — Воскликнула Эмма, посмотрев на Альду, указывая на магазинчик. Альда усмехнулась, скривив губы:

— Чушь всё это, — Отмахнулась она. — Там нет ничего стоящего.

— Было бы интересно посмотреть, — Пробормотала Эмма себе под нос, и тут же повернулась в другую сторону.

Здесь были магазины, в которых продавались какие-то костюмы с вышитыми на них замысловатыми узорами, всяческие необычные головные уборы — начиная с простых вязаных шапок и заканчивая остроконечными шляпами, точно такими, как у ведьм на картинках. Тут были магазины, торгующие какими-то диковинными предметами, странными серебряными и золотыми приспособлениями, которых Эмма никогда в жизни не видела, и о назначении которых даже не могла догадываться.

Возле лавки с названием «Магические талисманы» выстроилась целая очередь из желающих что-то приобрести, и Эмма во все глаза рассматривала людей, оживлённо переговаривающихся между собой. Её внимание привлекли две высокие, намного выше Эммы и Альды, девушки, облачённые в серебристо-серые платья. Эмма разглядывала их, широко раскрыв глаза и рот от изумления, потому что таких странных созданий она не видела никогда. У обеих были белые, как снег, длинные волосы, собранные в косы, большие заострённые уши, а за их спинами были сложены самые настоящие... крылья! Белые, сияющие на солнце, они привлекали внимание Эммы больше всего. Эмма едва не свернула шею, глядя на них.

— Это что за существа!?! — Шепнула она Альде так, словно девушки могли её услышать, хотя они находились на достаточном расстоянии, и едва ли могли услышать друг друга.

— Нурды, разумеется, — Спокойно ответила Альда.

— Что-что?! — Эмма округлила глаза, снова оглянувшись на девушек. — Кто?!

— Нурды, — Альда пожала плечами. — Нет ничего удивительного в том, что они здесь встречаются. Они часто приезжают в Астайт из Дриebergа...

— Чего-чего? Откуда? — Переспросила Эмма, тут же вспомнив свою первую реакцию на ламун.

— Дриeberg — это поселение нурдов рядом с Астайтом, — Терпеливо объясняла Альда. — Очень красивое место, надо заметить.

— Очень интересно... — Пробормотала Эмма, продолжая оглядываться по сторонам. — А чем нурды отличаются от вас — магов?

— Тем, что они — нурды, — Альда звонко рассмеялась, и в их сторону посмотрели несколько мужчин, толпившихся возле входа в трактир под названием «Совиный глаз».

— А поподробнее? — Эмма заинтересованно глянула на сестру, которая всматривалась куда-то вдаль.

— Ну... Эмма, ты меня удивляешь. Даже этого ты не помнишь, — Задумчиво протянула Альда. — Нурды — очень древний народ. Они живут намного дольше обычных магов.

— Насколько дольше? — Заинтересованно вставила Эмма, внимательно слушая Альду.

— Не знаю точно, но минимум три стони лет, — Она пожала плечами. — Ну, так вот. Живут они очень долго, поэтому считаются достаточно мудрыми существами, хранящими различные знания... Интеллект — вот их отличительная особенность. Ещё они очень ловкие, умело владеют оружием, ну, и умеют летать. Видела, какие крылья? В основном, их стезя — это стихийная магия. Насколько мне известно, бытовая им даётся не так легко, как обычным магам.

— Понятно, — Эмма не переставала удивляться, внимательно слушая Альду, и продолжала глазеть при этом по сторонам. — А ты лично знакома хоть с одним из них?

— Что? — Альда пошатнулась, и едва не выпала из седла, отчего-то густо залившись краской. Эмма посмотрела на неё прищуренным взглядом. Мимо них проехали на иссиня-чёрных ламунах с кожистыми крыльями двое мужчин, и лошади тут же приветливо зафырчали, встретив на пути сородичей.

— Я говорю — знакома ли ты лично хотя бы с одним нурдом? — Повторила свой вопрос Эмма.

— Разумеется, — Альда дёрнула плечом. — Ведь Ролан... — Она осеклась, тут же замолчав, и отчего-то помрачнела.

— Ролан? — Заинтересованно переспросила Эмма, но Альда метнула на неё грозный взгляд. Эмма только пожала плечами. Что ж, раз Альда не хочет говорить — её право, но ей всё же стало безумно интересно, кто же такой Ролан, при упоминании о котором Альда залилась краской и смутилась настолько сильно, что даже замолчала, не говоря больше ни слова.

Девушки миновали ещё несколько улиц, и оказались на огромной, залитой солнцем, круглой площади. Посреди неё располагался огромный бассейн с великолепным фонтаном, сильные струи которого, устремляясь к ярко-синему небу, крупными каплями падали вниз, рассыпаясь бриллиантами и освежая воздух мелкими водяными брызгами. По дну бассейна бегали солнечные зайчики, а между искрящимися струями воды мелькала едва заметная разноцветная радуга. Вокруг фонтана, весело крича и смеясь, бегали четверо ребятешек — два мальчика и две девочки лет шести. Эмма невольно улыбнулась, глядя на открывшееся перед ней зрелище.

— Мам, смотри! Это же принцесса Эмма! Невеста короля! — Вдруг закричала девочка, подбегая к стоящей неподалёку женщине в длинном бархатном платье цвета весенней свежей травы и повязанным на голове платком такого же цвета. Женщина, смущенно улыбаясь, наклонилась к девочке и что-то зашептала ей на ухо. Эмма смутилась, и накинула на голову капюшон. Впервые в жизни кто-то узнал её на улице, и она готова была провалиться сквозь землю от такого пристального, неожиданно навалившегося внимания к своей персоне. Альда хмыкнула — мол, а я что говорила?

«Похоже, нас действительно хорошо знают в городе» — Подумала Эмма, и решила больше не снимать с головы капюшон.

Эмма и Альда миновали площадь, повернули на следующую улицу, стремительно свернув в один из переулков, за которым был следующий, а потом ещё и ещё... Если бы у Эммы не было бы с собой карты, они непременно заблудились бы. Они ехали, наверное, целую вечность, прежде, чем оказались на окраине города.

Здесь было довольно мрачно — узкие тёмные переулки, хмурые, облачённые в плащи прохожие. Эмме казалось, что даже солнечный свет проникает сюда едва ли. Из тёмного прохода между двумя какими-то лавками за ними внимательно следили два старика довольно жалкого вида и о чём-то подозрительно перешёптывались. Эмма поёжилась, глядя на них, и они поехали дальше по тёмной, извилистой улочке, периодически переглядываясь, но не разговаривая друг с другом. Их ламуны отчего-то начали фырчать и упираться, не желая идти дальше, и Эмме это совершенно не нравилось — ей казалось, что животные словно чего-то боятся. Вскоре, свернув в какой-то совсем уж узкий переулок, Эмма увидела обшарпанную, маленькую дверь, над которой висела старая, покосившаяся вывеска с

надписью «Тысяча чертей».

— Альда, смотри! — Эмма указала рукой на вывеску. Они остановились, и спрыгнули с ламун.

— Как здесь жутко, — Альда поморщилась, оглядевшись по сторонам. — Может, нет никакого Гуннара, и Диана просто решила таким способом от нас избавиться?

— Тише, тише, — Успокоила Эмма свою ламуну, которая взволнованно фырчала и била копытами. Ламуна Альды вела себя не менее беспокойно, словно животные предчувствовали приближение чего-то дурного.

— Чего это они? — Удивилась Эмма, поглаживая ламуну по жесткой коричневой гриве.

— Кажется, их что-то беспокоит, — Взволнованно ответила Альда, пожимая плечами. — Слушай, пойдём скорее, закончим начатое и уедем отсюда. Мне тут не нравится.

— Думаешь мне нравится? — Эмма сморщили лицо, поджав губы, однако согласилась с сестрой покончить с этим поскорее. Она поправила капюшон на голове, убедившись, что он скрывает её лицо, Альда сделала то же самое.

Эмма, разумеется, вызвалась идти первой. Она осторожно толкнула дверь, и заглянула внутрь. До её слуха сразу донеслась весёлая музыка и чей-то залиvistый хриловатый смех. Она поманила Альду жестом, приглашая пойти вслед за ней, и, непонятно зачем прижимаясь к стене, вошла в трактир. Вслед за ней осторожно протиснулась Альда, прикрыв за собой дверь.

В трактире «Тысяча чертей» царил полумрак. Окна были заколочены изнутри, и занавешены грязными, засаленными занавесками. Само помещение представляло собой убогую комнату, пропахшую алкоголем, сигаретным дымом и запахом пота. Освещалась она огарками свечей, расставленными на массивных, грубо вырезанных деревянных столах, а пол покрывал толстенный, многовековой слой грязи, что казалось, будто они ступают по земле. Эмма невольно сморщилась, прищурившись, с явным отвращением окинув взглядом окружающую обстановку.

Несмотря на царившую здесь атмосферу безысходности, в трактире было достаточно много народу, большинство столиков были заняты. У барной стойки Эмма разглядела трёх мужчин, сильно похожих друг на друга, и уже изрядно выпивших. У всех троих были длинные, спутанные чёрные волосы и такие же неухоженные бороды. Они о чём-то оживлённо и очень шумно спорили, периодически вливая в себя стакан за стаканом какую-то жгучую, дымящуюся жидкость апельсинового цвета. У окна две дамы в капюшонах разговаривали на неведомом Эмме языке, периодически гадко хихикая. Через столик от женщин сидела компания молодых парней, самых обычных на вид, таких же изрядно выпивших, как мужчины у барной стойки. За самой же барной стойкой стоял невысокий, полностью лысый мужчина с выпученными водянисто-серыми, близко посаженными глазами, и протирал грязной тряпкой огромные пивные стаканы.

Эмма шарила взглядом по комнате, непонятно что высматривая среди этого хаоса, а Альда замерла прямо позади неё — Эмма спиной ощущала исходившее от сестры напряжение.

— Что будем делать? — Шепнула Альда Эмме спустя несколько секунд. Эмма вздрогнула от неожиданности, и повернулась к ней, посмотрев на неё так, словно впервые увидела.

— Пойдём к трактирщику, — Предложила она. — Наверняка он что-то знает.

— Ты уверена? — Усомнилась Альда таким же напряженным шёпотом, и Эмма поняла,

что она едва жива от страха.

— У тебя есть другие варианты? — Невесело усмехнулась в ответ Эмма. Альда покачала головой, и Эмма, сделав глубокий вдох и собравшись с духом, уверенным шагом направилась в сторону барной стойки. Следом за ней двинулась Альда, стараясь не отставать, чтобы не дай бог не остаться в одиночестве. Молодые парни, сидящие за одним их столиков, на несколько секунд смолкли, проводив девушек взглядами. Эмма была взволнованна настолько, что сердце колотилось в груди с отчаянной скоростью, словно стараясь выпрыгнуть и оказаться где угодно, лишь бы подальше отсюда. Она нервно сглотнула и откашлялась, подойдя к барной стойке.

— Чего желаете? — Хриплым, прокуренным басом поинтересовался трактирщик, продолжая протирать очередной стакан. Тряпка, которой он это делал, была тёмно-серого, грязного цвета, и Эмма подумала, что её, наверное, не стирали никогда в жизни. Она подняла на него взгляд из-под капюшона, и заметила, что у трактирщика нет трёх передних зубов, а на лице красуется огромный шрам, тянущийся от левого глаза к подбородку.

— Послушайте, — Начала Эмма, пытаясь придать голосу как можно больше твёрдости и уверенности. — Мы ищем одного человека.

— А я тут при чём? — Равнодушно осведомился трактирщик, не отрываясь от своего занятия.

— Мы ищем Гуннара. Он часто бывает в вашем...эээ... чудесном заведении, — Продолжала Эмма. Заинтересовавшийся трактирщик отложил стакан и тряпку, чуть подавшись вперёд, пытаясь рассмотреть лицо Эммы. Та машинально натянула капюшон ещё сильнее, и мужчина ухмыльнулся.

— Что я получу за информацию? — Поинтересовался он, продолжая внимательно всматриваться, тщетно пытаясь разглядеть лицо Эммы, которая после этого вопроса растерялась, не зная, что отвечать. Помолчав несколько секунд, собираясь с мыслями, Эмма почувствовала, как у неё вспотели ладони от напряжения.

— Смотря насколько ценна окажется твоя информация, — Пробурчала она в ответ первое, что пришло ей в голову. Трактирщик снова ухмыльнулся.

— Чёрт с тобой, ничего с тебя не возьму, — Сообщил он. — Воооон там, за дальним столиком. В таком же капюшоне, как у тебя. Смотри, осторожнее с ним, ещё тот скользкий тип.

— Спасибо, — Проговорила в ответ ошарашенная Эмма, и тут же отвернулась от трактирщика, повернувшись к напуганной Альде. Она ухватила её за рукав и потянула в сторону.

— Слышала, что он сказал? — Шепнула она ей на ухо. — Идём, попробуем поговорить с ним. Похоже, удача сегодня на нашей стороне.

Альда ничего не ответила, только кивнула, и девушки направились к самому дальнему столику, стоящему в углу комнаты, который казался ещё мрачнее и темнее, чем всё остальное заведение.

За столиком действительно сидел человек. Гуннар сидел, сторбившись, и вытянув вперёд длинные ноги. Он читал какую-то маленькую, потрёпанную тёмную книжицу с обгоревшими страницами, рядом с книгой стоял огромный грязный полупустой стакан с каким-то ярко-жёлтым пузырящимся напитком, напоминавшим газированную воду, однако Эмма сильно сомневалась, что это была именно газированная вода. Девушки осторожно и тихо подошли к его столику, однако мужчина не обращал на них никакого внимания. Тогда

Эмма деликатно кашлянула, и, чуть наклонившись, чтобы её было лучше слышно, спросила:

— Вы Гуннар?

Гуннар, едва не подскочив на месте от неожиданности, тут же захлопнул книгу и спрятал её во внутренний карман своего плаща. Он поднял голову, откинув с лица капюшон и уставившись на Эмму и Альду злобным, горящим взглядом маленьких, янтарного цвета, глаз. Его нос тут же сморщился, а губы скривились в абсолютно недружелюбной улыбке.

— Может, и я, — Ответил он неприятным скрипучим голосом, от которого волосы на голове дыбом встали. — А может, и не я.

— У нас к вам есть дело, — Эмма поняла, что с ним нужно поменьше болтать, и перешла сразу к делу. Она выдвинула из-за столика старый деревянный стул с высокой спинкой, и уселась на него. Альда последовала её примеру, тоже выдвинув стул и усевшись рядом с ней. Гуннар в недоумении наблюдал за девушками, с лица его пропала ухмылка, он вмиг посерьёзnel и нахмурился, отчего лицо его изменилось до неузнаваемости.

— Кто вы такие? — Поинтересовался он грубым, ледяным тоном. Эмма, которая вполне ожидала такой реакции, усмехнулась.

— Неважно, кто мы, — Уклончиво отозвалась она. — Важно, что у нас есть к вам дело.

— Ну, нет, — Гуннар откинулся на спинку стула и рассмеялся хриплым смехом. — Так дело не пойдёт. Вы же знаете, как меня зовут. Будьте так любезны, представьтесь и вы. А то получается как-то совсем не вежливо.

— Мы — подруги Дианы, — Раздраженно выпалила Альда. Эмма, ошарашенная, на несколько секунд замерла, наблюдая за реакцией Гуннара, который недоверчиво переводил взгляд с Альды на Эмму и обратно. Эмма, которая не была уверена в необходимости упоминать в разговоре Диану, с замиранием сердца ждала, что же он ответит. Гуннар, спустя несколько секунд молчания, кажется, немного расслабился, и по лицу его расползлась улыбка.

— Подруги Дианы, говорите? — Хмыкнул он. — Что ж, эта милая особа всегда умела преподносить всяческие сюрпризы, однако она пользуется моим доверием. И еще... Раз у вас есть ко мне дело, — Он понизил голос до шёпота. — Я должен быть уверен в полной конфиденциальности...

— В этом можете не сомневаться, — Хмыкнула Эмма, сильнее натянув капюшон на лицо.

Она выдохнула, радуясь, что Альда догадалась соврать, будто они — подруги Дианы. Впрочем, радоваться было рано — неизвестно, согласится ли Гуннар выдать всё, что знает про ведьму Сауле.

— И что же подругам Дианы потребовалось от скромного торговца Гуннара? Хотите что-то продать, или что-то купить? — Поинтересовался он, склонив голову набок и внимательно наблюдая за девушками.

— Нам нужна информация, — Сказала Эмма. — Диана сказала, что вы можете владеть нужными нам сведениями.

— О, даже так? — Гуннар подался вперёд, заинтересованно сощурился. Его светло-серая сальная чёлка падала на лоб, словно лапки гигантского мохнатого паука. Эмма невольно поморщилась от этого неожиданного сравнения, и, стараясь отогнать эти мысли, произнесла:

— Да. Нам нужно знать всё о месте нахождения ведьмы Сауле.

Гуннар снова откинулся на спинку стула, и расхохотался так звонко, что несколько

сидящих за столиками посетителей повернулись в их сторону. Эмма поджала губы — она поняла, что зря так резко начала разговор о ведьме, и, возможно, теперь Гуннар откажется выдавать ей информацию. Да ещё и внимание к себе привлекли. Гуннар, просмеявшись, сложил руки на столе, снова подавшись вперёд, ближе к девушкам, и не без издёвки произнёс:

— Вы что, вправду думаете, я обладаю такой информацией?

— Больше, чем уверена, — Эмма решила пойти ва-банк, и, сохраняя серьёзное выражение лица и ледяной, спокойный тон голоса, добавила: — Иначе не пришла бы сюда.

— Значит, вы пришли сюда зря, — Хмыкнул Гуннар. — Ничего я не знаю. А если бы и знал, не сказал бы.

— Почему же? — Полюбопытствовала Эмма. — Бойтесь, что она вас за это прикончит?

— А ты не так проста, девчонка, — снова хмыкнул Гуннар, продолжая внимательно смотреть на Эмму прищуренным взглядом. — Скажи, зачем тебе понадобилась Сауле? Ведь никто не осмеливается обращаться к ней...

— Значит, я буду первая, кто осмелится, — Огрызнулась Эмма. — У меня к ней есть важное дело.

— Ишь ты какая, — снова рассмеялся Гуннар. — Ты действительно думаешь, что она вот так спокойно выслушает тебя, как я сейчас? Ты серьёзно так считаешь?

Эмма промолчала, потому что понимала, что Гуннар прав, однако сдаваться она не собиралась. Альда шумно втянула носом воздух, продолжая молчать, не вступая в разговор, а Эмма, почувствовав раздражение, ощутила, как между пальцами пробегают горячие искры. Опять они! Да что ж это такое!

— Любая информация имеет свою цену, — Вкрадчиво проговорил Гуннар, и улыбка на его лице стала ещё шире. — У тебя есть, чем заплатить за неё, а, девчонка?

— Чего ты хочешь в качестве оплаты? — Спросила Эмма, и только сейчас поняла, какую большую ошибку совершила — она совершенно не подумала о том, что Гуннар может попросить плату за информацию. А чем она может расплатиться с ним сейчас, ведь у неё с собой — ни гроша?! И вряд ли Альда по счастливой случайности прихватила с собой мешочек с деньгами. Эмма в отчаянии заламывала руки, а Гуннар, окинув девушку оценивающим взглядом, произнёс вкрадчивым шёпотом:

— У тебя ведь нет денег, верно? — Он улыбнулся как-то особенно мерзко, у Эммы мурашки по спине побежали, ей вдруг захотелось подскочить и бежать отсюда, куда глаза глядят. Однако она продолжала оставаться на месте, судорожно придумывая, что можно ответить, как выкрутиться.

— Но я вижу, у тебя имеются дорогие украшения, — Продолжал тем временем Гуннар, внимательно глядя на руки Эммы, которые она сложила перед собой на столе. Эмма посмотрела на свои пальцы, рассматривая два платиновых кольца с драгоценными камнями и золотой браслет на запястье.

— Такие драгоценности не по карману обычной простолюдинке. Скажи, ты королевских кровей, да, девчонка? — Вкрадчиво продолжал Гуннар, подавшись вперёд ещё сильнее. Теперь он чуть ли не перекинулся через весь стол, чтобы Эмма слышала его вкрадчивый, неприятный до дрожи шепоток. Его руки сами собой потянулись к рукам Эммы, и, ещё бы чуть-чуть, и он ухватил бы своими кривыми длинными пальцами её ладони, но Эмма вовремя отдернула их, убрав их на колени.

— Не твоё дело, — Резко и холодно ответила она. — Это к делу не относится. Ты

хочешь кольца в оплату за информацию? Ты их получишь, обещаю.

— Ох, наивная маленькая принцесса, — Гуннар сочувственно покачал головой, а у Эммы снова холодок по спине пробежал. Принцесса? Неужели, он что-то понял? Собственно, какая теперь разница.

— Ты будешь говорить, или мы уходим? — Эмма решила блефануть, и чуть приподнялась на стуле, словно собираясь встать и уйти, и тут Гуннар сдался.

— Хорошо, хорошо, — Махнул он рукой. — Расскажу всё, что знаю, но вам придётся заплатить.

— Отдаю свои кольца, — Равнодушно бросила Эмма, снимая с пальцев драгоценности, и протягивая их мужчине. Тот обнажил зубы в злорадной улыбке, и покачал головой:

— Недостаточно, малышка, — Он рассмеялся. — Я очень рискую, не забывай об этом.

— Интересно, чем? — Пробормотала себе под нос Эмма, снимая с руки браслет, с ушей — серьги с драгоценными камнями, и цепочку с кулоном с шеи. — Столько хватит? Больше у меня нет.

— О, предостаточно, — Восхищённо прошептал Гуннар, протянув руку, сгребая в охапку лежащие перед ним на столе драгоценности, и внимательно их рассматривая. Затем он зачем-то поднёс их к лицу, обнюхал, рассмотрел поближе, словно не веря своим глазам, после чего бережно сложил во внутренний карман своего плаща.

— Эмма, зачем?! — Воскликнула Альда ей на ухо возмущённым шепотом.

— У тебя разве есть с собой деньги? — Огрызнулась в ответ Эмма. Ей было жаль драгоценностей не меньше, чем Альде, но информация сейчас была для неё намного важнее колец, браслетов и прочих украшений.

— Ну, так вот, теперь слушай и запоминай, красавица, — Гуннар снова наклонился к ним, и понизил голос так, что Эмме пришлось полностью обратиться в слух, чтобы не пропустить ни слова. — Старуха Сауле — самая опасная и сильная ведьма их ныне живущих. Я не знаю, за каким чёртом она вам понадобилась, но скажу вам сразу — найти её будет непросто. Чего уж говорить о том, чтобы она помогла вам в вашем... вопросе. Если вам удастся найти её, то чудо, если она не превратит вас в пепел. А теперь слушай. Живёт она на заколдованном острове, стоящем посреди моря, к югу от Оскарии. Остров этот она создала сама, и попасть туда самостоятельно не под силу ни тебе, ни мне.

— Тогда как нам добраться до неё? — Воскликнула Эмма, которая, слушая быстрое бормотание Гуннара, едва не впала в транс. — Как попасть на этот остров?

— До этого острова, теоретический, добраться можно на ламунах, но вряд ли они выдержат такой перелёт, и такое количество магии, которое окружает остров. Вас просто разорвёт на части, едва вы подлетите к самому острову, — Продолжал Гуннар. — По воде тоже не безопасно — остров окружен хорошей защитой абсолютно со всех сторон.

— И что делать-то?! — Воскликнула Эмма, не выдержав. Ей показалось, что Гуннар ходит вокруг да около, не спеша подходить к сути.

— Есть только один относительно безопасный способ попасть на остров ведьмы Сауле, — Гуннар театрально закатил глаза и выдержал паузу. — Через портал.

— Безопасный?! — Воскликнула Альда, до этого молчавшая, и всё это время сидевшая в таком напряжении, что, казалось, скоро начнёт испускать электрические разряды. Эмма и Гуннар одновременно посмотрели на неё, Гуннар с ехидной усмешкой, Эмма — с непониманием.

— Да разве вы не знаете, что порталы — это самая опасная вещь? — Продолжала тем

временем возмущённая до глубины души Альда. — Эмма, и за это ты отдала ему все свои драгоценности?!

— А что не так с порталами? — Не поняла Эмма, которая понятия не имела, что это, и как это вообще работает.

— Ох, девушка, только не говорите, что вы впервые о них слышите, я ни за что не поверю, — Покачал головой Гуннар, и снова откинулся на спинку стула. — Кажется, я рассказал вам всё, что знал.

— Ну, и что нам с того, что мы знаем теперь про заколдованный остров? — Продолжала негодовать Альда. — Если всё равно не сможем туда попасть!

— Почему же? — Криво усмехнулся Гуннар. — Если вы умеете строить порталы, то, скорее всего, сможете.

— Ага, умеем, — Мрачно проговорила Эмма. — Каждый день их делаем.

Гуннар промолчал, продолжая ухмыляться, и, подняв свой грязный стакан с недопитым пойлом, опрокинул в себя его остатки.

— Вы, может быть, и не умеете, — Невозмутимо продолжал он. — Но я знаю одного человека, который умеет. И умеет очень хорошо. Это порталщик. И, я вам по секрету скажу — с Сауле он знаком лично.

— Кто-кто?! — Переспросила Эмма, но её тут же снова перебила Альда, встряв в разговор, и с каждым сказанным словом уверенность в её голосе смешивалась с негодованием.

— Порталщик?! Да вы знаете, что их днём с огнём не сыщешь, как и эту вашу Сауле?! — Воскликнула она, приподнявшись на стуле. — Это же такой редкий дар...

— Вот именно, девочка, — Хмыкнул Гуннар. — Но я знаю, где живёт один из них.

— Где? Где нам его найти? — Тут же оживилась Эмма, хватаясь за эту информацию, как за спасительную соломинку. Теперь, после разговора с Гуннаром, разыскать ведьму ей казалось чем-то совершенно нереальным.

— Э, нет, малышка, — Покачал головой Гуннар, снова расплывшись в улыбке. — Ты заплатила только за информацию о ведьме. О порталщике разговора не было.

— Чёрт бы тебя побрал! — Выругалась Альда, а Эмма покосилась на неё с удивлением — видимо, она очень плохо на неё влияет. Альда резкими, какими-то несвойственными ей движениями сорвала с себя свои украшения — кольцо, серьги и цепочку с кулоном, со звоном швырнув драгоценности на стол перед Гуннаром, который удовлетворённо улыбнулся, рассмотрев украшения и спрятав их в тот же внутренний карман.

— Знаю я одного порталщика, — Гуннар снова подался вперёд, наклонившись к девушкам, и забормотал всё тем же заговорщическим голосом, таким монотонным, что Эмма снова начала впадать в транс. — Мрачный, суровый тип. Зовут его Хринг. Не уверен, что вы вообще сможете уговорить его помочь вам, а если он и согласится, то готовьтесь заплатить ему огромную сумму. Поверь, красавица, расплатиться цацками с ним не получится. Он живёт на окраине Дриеберга...

— Где-где? — Перебила Эмма, припоминая, что Альда уже что-то сегодня говорила про Дриеберг. Альда шикнула на неё, приказывая замолчать, и Эмма умолкла, рассчитывая получить объяснения позднее.

— ... на западном холме, — Продолжал Гуннар. — Домик неприметный такой, стоит на отшибе среди деревьев, в лесу, сразу поймёте, что именно он вам и нужен. Хринг, насколько мне известно, лично знаком с Сауле, и построить портал на её остров ему ничего

не стоит. Вопрос только в цене... Но не уверен, что вы вообще сможете его уговорить. Не каждый рискнёт своей жизнью ради прихоти двух незнакомых девчонок.

— Что тебе ещё известно? — Требовательно проговорила Альда, когда Гуннар умолк. Тот пожал плечами и начал разминать шею, поворачивая её вверх-вниз, влево-вправо.

— Больше ничего, красавица, — Он вздохнул, посмотрев на Альду. — Всё, что мне известно, я уже рассказал. И ещё. Я надеюсь, этот разговор останется между нами?

— Надейся, — Пробурчала под нос Альда, а Эмма криво усмехнулась, заметив промелькнувшее беспокойство на лице мужчины.

— Не переживай. О нашем разговоре никто не узнает. По-моему, мы это уже обсуждали, — Ответила она. Гуннар, похоже, не особо ей поверил, однако кивнул и ничего больше не сказал.

— Был рад помочь таким милым, очаровательным леди, — Он усмехнулся, глядя на девушек, чьих лиц он не мог видеть из-за закрывающих их капюшонов. — Жаль только, не увидел я ваших прекрасных лиц.

— Ещё чего захотел, — Фыркнула Альда, поднимаясь с места. — Мы, кажется, узнали всё, что нам было нужно.

— Идём отсюда, — Кивнула Эмма, и девушки поднялись со своих мест, не став прощаться с Гуннаром, и направились к выходу из трактира, желая покинуть его как можно скорее. В этот момент Эмма тряхнула головой, пытаясь откинуть с лица волосы, и капюшон слетел с её головы, открыв лицо. Она не успела накинуть его обратно, как тут же путь им перегородили двое мужчин.

Выглядели они довольно неприятно — оба невысокого роста, но достаточно крепкие. У них были огромные, слишком огромные для человека руки с шестью пальцами на каждой, маленькие, прищуренные, горящие в полумраке глаза. У одного из них были длинные, до плеч, спутанные сальные волосы, у второго на голове красовалась ярко-красная шапка. Одеты они оба были в какие-то грязные, потрёпанные лохмотья, а от исходившего от них запаха гнилого мяса Эмму едва не вывернуло.

— Вот, чёрт, — Выругалась Альда, — Оборотни... Пойдёмте скорее отсюда.

— КТО?! — Только и успела воскликнуть Эмма, как вдруг тот, что с сальными волосами, резко подскочил к ней, и ухватил её рукой за щеки, больно сдавив пальцами. Он приблизился к ней почти вплотную, и Эмма увидела перед собой его ярко-желтые, совсем нечеловеческие глаза с блестящим в них недобрым огоньком. Он оскалился, обнажив кривые зубы, которые показались Эмме слишком уж большими, и произнёс противным, скрипучим, с хрипотцой, голосом:

— М-м-м, а кто это к нам пожаловал?

Второй оборотень, выглядевший и вонявший не менее неприятно, чем первый, ухватил за руку Альду, преграждая ей путь к выходу. Он протянул к её лицу вторую лапу с шестью пальцами, и сорвал с головы капюшон. Альда побледнела, как полотно, на лице отразилась паника, смешанная с ужасом.

— О, вы только посмотрите! Какие очаровательные малышки почтили это чудесное заведение своим присутствием! — Громко, с ехидной усмешкой проговорил он. — Как приятно видеть среди этих отвратительных морд такие милые, светлые, красивые лица!

На мгновение в трактире повисла тишина, и все взгляды теперь были устремлены на них. Эмма почувствовала себя не то, чтобы неловко — она почувствовала себя отвратительно. Альда, судя по всему, чувствовала то же самое.

— Не пристало таким малышам ходить по таким значным заведениям, — Произнёс первый, не отпуская Эмму, и посмотрев на Альду. Эмма переводила взгляд с одного оборотня на другого, злобно сверкая глазами. Она чувствовала, как в груди зарождается огонь — она испытывала страх вперемешку со злостью, и огненная магия, похоже, чутко реагировала на такой эмоциональный коктейль.

— Только подойди, — Прошипела Эмма.

— И что же ты мне сделаешь, а, малышка? — Оборотень приблизился своей мордой к её лицу, и рассмеялся хриплым, омерзительным смехом, обдав девушку зловонным дыханием из своей пасти. Эмма сморщилась, попытавшись отвернуться, но оборотень продолжал крепко сжимать её щёки своими грубыми горячими пальцами.

— Что вам нужно? — Альда смотрела на них со смесью ужаса и паники на лице, пытаясь вырвать свою руку, но он держал её крепко, и только ухмыльнулся.

— Эй, куколка, а твои родители знают, чем ты занимаешься, по каким местам гуляешь? — Он сощурился, глядя на неё, а Эмма всё это время чувствовала накатывающую волну злости, которая тут же отзывалась в ней огненной магией. Она искоса посмотрела на Альду, еле живую от страха. Кажется, девушка боялась даже пошевелиться, глядя на оборотней, которые с каждой секундой чувствовали свою власть над ними всё сильнее. Где-то за спинами Эммы и Альды неслышно и легко поднялся со своего места Гуннар, и, оставшись незамеченным, проскользнул к выходу из трактира и ретировался.

— Отвали, — Прорычала Эмма, свирепо глядя на оборотня, однако сама была едва жива от страха. Она каждую секунду лихорадочно соображала, как же выкрутиться из этой ситуации. Оборотни, похоже, нисколько не собирались так просто отпустить девушек.

— А ты вообще кто такая? — Хмыкнул он, снова приблизившись к ней лицом и принюхиваясь. — М-м-м... Пахнешь ты соблазнительно, милочка.

— Тебе сказали — отвали! — Вскричала вдруг Эмма, моментально выйдя из себя. Не помня себя от страха и злости, она отскочила на шаг, гнев вдруг захлестнул её с головой. Она почувствовала жар в груди, почувствовала, как заметались искры вокруг её пальцев, и она, стараясь успокоиться, сделала глубокий вдох.

— Не груби мне, девочка, иначе ты станешь моей закуской, — Прорычал оборотень со злостью, и тут Эмма окончательно потеряла над собой контроль. В её глазах загорелся огонь, грудь обожгло, она чувствовала, что огненная магия рвётся наружу, и, если сейчас её не выпустить, она просто потеряет сознание. Ноги подкосились, она снова сделала глубокий вдох, перед глазами у неё встала пелена, становилось тяжело дышать, но она успела заметить испуганный и удивлённый взгляд трактирщика, с интересом наблюдавшего за сценой. В следующую секунду Эмма, едва держась на ногах, вскинула руки, и направила рвущуюся струю огня в стену, в надежде, что огонь ни в кого не попадёт. Кто-то закричал, раздался звон разбивающихся бутылок, упавших на пол, и в ту же секунду трактир заволокло дымом. Пламя стремительно разрасталось, охватывая обитые деревом грязные стены, а из рук Эммы продолжал вырываться огонь. Девушка с ужасом смотрела на свои руки, но ничего не могла сделать.

— Ты что делаешь, сумасшедшая?! — Завопил один из оборотней, кинувшись на пол.

В глазах лысого трактирщика промелькнул испуг, он вскинул руки, и из них тут же хлынула огромная струя воды. Направив её на огонь, он сосредоточенно закрыл глаза, однако огонь не желал поддаваться, продолжая распространяться и разрастаться. Альда вскочила на ноги, взмахнув руками, и Эмма увидела, как из её рук тоже немедленно хлынула

вода, однако водяная струя была совсем слабой.

— ЧТО ЭТО ЗА МАГИЯ?! — Завопил один из оборотней, вскакивая на ноги, а Эмма по-прежнему стояла на месте, глядя на то, что натворила собственными руками. К трактирщику, который раскраснелся и закашлялся от дыма, подключились две ведьмы, из рук которых так же начала изливаться вода, стремясь залить разросшийся, бушующий огонь.

— Эмма! Эмма, уходим! — Завопила Альда, ухватив девушку за локоть, но Эмма не могла даже сдвинуться с места — ноги словно приросли к полу, она смотрела на происходящее глазами, полными ужаса.

Внезапно произошло то, чего не ожидал совершенно никто. Трактир, который заволкло дымом, вдруг ослепило яркой вспышкой, от которой Эмма невольно зажмурилась, а в следующий миг всех накрыло огромной прохладной волной непонятно откуда взявшейся тут воды. Эмма не смогла устоять на ногах и упала на колени, прикрывая голову руками. Словно изливаясь ниоткуда, вода буквально за несколько секунд затушила огонь, и Эмма, мокрая до нитки, решила открыть глаза. Её взору предстала чудовищная картина — полуразрушенная барная стойка, разбитые, рассыпанные по полу бутылки, обгоревшая стена трактира, поваленные на бок столы, и полные ужаса посетители, так же, как Эмма, прикрывавшие головы — кто — лёжа на полу, кто — стоя на коленях. Оборотни, поднимаясь с пола, изрыгали проклятия, а Эмма глазам своим поверить не могла, но ещё больше не могла понять, что вообще произошло, кто потушил пожар вот так просто, за считанные секунды?!

Кто-то грубо ухватил Эмму за локоть и потащил наружу. Ничего не видя и плохо соображая, что происходит, девушка повиновалась, и, оказавшись на залитой солнцем улице, сделала глубокий вдох, закашлявшись. Рядом с собой она увидела такую же озадаченную и испуганную Альду, которая тоже старалась отдышаться, а рядом с ними, злобно сверкая глазами, стоял Марк. Возле него громко фырчала и била копытами ламуна серебристо-серого цвета. Чёрт, откуда он тут взялся?!

Эмма, откашляваясь, повернулась в ту сторону, где они с Альдой оставили своих ламун — и едва не завизжала во весь голос. Её глазам предстало ужасное, просто кошмарное зрелище: неведомый зверь, огромный, размером с медведя, но больше напоминавший волка, только с очень большими, толстыми лапами с шестью пальцами, вцепившись в шею уже мёртвой ламуны, на которой приехала Эмма, тащил её тушу по дорожке, оставляя за ней мокрый, тёмно-красный кровавый след. Из раны на шее ручьём лилась кровь, и морда зверя была вся измазана ею. Эмма прижала ладонь ко рту, чтобы сдержать крик, рвущийся наружу.

— Не ори, — Угрожающе предупредил Марк. — У неё не было шансов. Скажи спасибо, что вторая цела!

— Кто это?! — Осевшим голосом проговорила Эмма, продолжая с ужасом смотреть на кровавый след, оставленный мёртвой тушей ламуны.

— Уходим, быстро! — Скомандовал Марк, не ответив на её вопрос, и подтолкнув девушку вперёд, к своей ламуне. Он забрался на неё первым, вероятно, ожидая, что Эмма сядет позади него. Альда уже забралась верхом на свою ламуну, с таким же ужасом глядя в ту сторону, куда только что неизвестное существо утащило несчастное убитое животное. В глазах Альды блестели слёзы.

— Садись, кому говорят! — Прорычал Марк, глядя на Эмму свирепым взглядом. — Или ты хочешь, чтобы они вернулись и за нами?!

— Почему я должна ехать с тобой?! — Возмутилась Эмма, хотя возмущаться в этой

ситуации было верхом неблагоразумия. Марк скептически изогнул бровь, глядя на Эмму:

— Ну, если хочешь, оставайся, — Равнодушно бросил он. — Но за твою жизнь и здоровье я не ручаюсь.

Эмме этого аргумента было достаточно, тем более, что из трактира на улицу выскочили те самые оборотни, которые только что напали на девушек. Эмма, увидев их, с какой-то несвойственной для самой себя ловкостью запрыгнула на ламуну, усевшись позади Марка, и, как только она села, он дёрнул поводья. Ламуна издала громкий, пронзительный крик, и припустила бежать. Эмма, пошатнувшись от неожиданности, едва не повалилась вниз, на землю, но вовремя ухватила Марка за талию, прижавшись к его горячей спине. И только сейчас, прижимаясь к нему, почувствовала себя в относительной безопасности. Она постаралась прогнать прочь все лишние мысли, искоса глядя на несущуюся рядом Альду, которая была бледна, как полотно и выглядела напуганной.

Серебристая ламуна Марка неслась так быстро, что Эмма зажмурилась, и только крепче прижималась к его спине, сильнее стискивая руки и мечтая только об одном — чтобы эта ужасная поездка, наконец, закончилась. Альда едва успевала за ними, но всё же старалась держаться рядом. Дорога до дома заняла намного меньше времени, чем ожидала Эмма, и вскоре они увидели невдалеке башни дворца. Ламуны, почувствовав себя в безопасности, перешли на спокойный шаг. Эмма, открыв глаза, поняла, что сидит, прижавшись к спине Марка вплотную и уткнувшись лицом в его шею. Она вдыхала запах его растрёпанных волос, чувствуя, как сердце неистово колотится в груди, непонятно, то ли от страха, то ли ещё от чего — разобрать было трудно. Эмма, ужаснувшись происходящему, тут же отдёрнула руки от Марка, отстранившись от него. Даже не глядя ему в лицо, она почувствовала, как он ухмыльнулся.

Когда до кованых высоких ворот дворца оставалось всего несколько метров, Марк затормозил, и Альда остановилась позади них. Марк спрыгнул со спины ламуны, и Эмма, не глядя на него, спрыгнула следом.

— Марк? — Тихо проговорила Альда, которая тоже успела спешиться, и теперь стояла в паре метров от них, с опаской, виновато глядя на Марка. Он на мгновение замер, и Эмма заметила, как он сжал кулаки — явно сердился. Чувствуя себя виноватой в случившемся, Эмме вдруг захотелось провалиться сквозь землю, исчезнуть, раствориться — да что угодно, лишь бы не встречаться взглядами с разъярённым Марком.

Марк, ничего не говоря и не отвечая, оставил ламун, и двинулся в сторону дворца. Девушки, виновато опустив головы, последовали за ним. Он остановился только тогда, когда они миновали кованые ворота, и очутились во двореке, возле высокой мраморной лестницы, ведущей во дворец. Когда он повернулся к ним, лицо его было не просто сердитым — он был в ярости. Глаза метали молнии, кулаки были сжаты, и он, прищурившись, обратился к Эмме.

— Скажи, в твоей голове есть хоть капелька мозга?! — Вскричал он. — Какого чёрта вас понесло в этот грёбанный трактир?! Вас чуть не сожрали оборотни!

— Лучше скажи, как ТЫ там оказался! — Выкрикнула ему в ответ Альда. Марк скривился, как от пощёчины, и продолжил:

— Если бы я не пришёл, вы обе могли погибнуть! Вы — две избалованные, эгоистичные девчонки! Вы хотели поискать острых ощущений?! Хотели стать закуской для этих идиотов?! — Он, казалось, совсем обезумел от злости. Эмма удивилась такой реакции — почему он так рассержен? Он испугался... за неё?

— Как ты там оказался?! — Повторила свой вопрос Альда уже чуть громче.

— Не твоё это дело, — Огрызнулся Марк.

Альда умолкла, не говоря больше ни слова, и в уголках её глаз заблестели слёзы, а Эмма подумала, что всё-таки благодарна Марку за то, что он появился в этом трактире так вовремя. И не важно, каким образом он там оказался.

— Ты — сумасшедшая, — Он грозно посмотрел на Эмму, потом перевёл взгляд на Альду. — А ты — безответственная! Вместо того, чтобы вставить своей драгоценной сестре мозги на нужное место, ты шарахаешься с ней по злачным вонючим трактирам...

— Марк, прекрати! — Закричала на него Альда, но Марк и не думал останавливаться. Он повернулся к Альде, и посмотрел ей в лицо:

— Отправляйся в свою комнату, — Прорычал он. — Похоже, твоему отцу надо лучше следить за твоим воспитанием. А с твоей чокнутой сестрицей у меня будет отдельный разговор.

Альда, больше не решившись спорить, направилась вверх по лестнице, периодически всхлипывая, и Эмма с грустью смотрела ей вслед. Пару минут они стояли молча, а затем Марк ухватил её за запястье и потащил за собой, направляясь вслед за Альдой, во дворец. Эмма попыталась вырвать свою руку из его, но Марк держал её крепко, не давая возможности вырваться.

— Эй, ты чего?! — Возмутилась она, продолжая вырываться, но вскоре поняла, что это бесполезно. Она шла за ним, совершенно не понимая, что чувствует — злость, страх? Что он хочет от неё? И куда ведёт? Сначала ей показалось, что он хочет отвести её в её же комнату, однако Марк свернул в первый попавшийся коридор, и, резко развернувшись к девушке, ухватил за вторую руку и прижал к стене.

Он приблизился к ней вплотную, так, что она почувствовала его дыхание. Она смотрела на него, стараясь держать себя в руках и не злиться, но получалось плохо — раздражение снова заполонило каждую клеточку её тела, однако теперь к раздражению добавилось какое-то новое, непонятное чувство...

— Ты что делаешь, ненормальный? — Выкрикнула она ему в лицо, снова попытавшись вырваться, но не смогла, и только продолжала храбро смотреть в его бездонные карие глаза, которые словно гипнотизировали. Вспомнив это неприятное ощущение, когда Марк залез в её голову, девушка поморщилась — ей совершенно не хотелось, чтобы он снова читал её мысли, однако он и не думал этого делать. Вместо этого он просто смотрел на неё, внимательно, изучающе и испытывающе, не отводя взгляда и не моргая, склонив голову на бок. Эмма сделала судорожный вдох, колени её задрожали, и ей вдруг совершенно не к месту подумалось, что у Марка просто до безобразия красивые, глубокие глаза.

— Мисс Вспышка, — Проговорил он, продолжая внимательно на неё смотреть. — Что с тобой произошло?

— О чём ты? — Эмма нахмурилась, не понимая, что он имеет в виду. Марк покачал головой:

— Глупая, тихая и неприметная невеста Леона никогда бы не отправилась в такое место. Мало того, что ты выпытала у меня его местоположение, а я сдуру рассказал, — Он закатил глаза, словно ругая самого себя за совершенную глупость, — Так ты ещё и сестру свою опасности подвергла, потащив с собой. Что с тобой такое, а, мисс Вспышка? Тебя словно подменили, — Он продолжал смотреть на неё, не отрываясь, но, кажется, не ждал ответа. Эмме показалось, будто этот вопрос он задал самому себе.

— Откуда я знаю, — Зачем-то огрызнулась она. — Откуда ты взялся там, в трактире?!

— Я не обязан отчитываться перед тобой, — Хмыкнул Марк. — Меня больше интересует, зачем ТЫ туда пошла. Только не говори мне, что из любопытства!

— Ты и вправду думаешь, что я тебе что-то расскажу? — Эмма вскинула брови, с вызовом глядя на него. Он стиснул зубы, глядя на неё прищуренным взглядом.

— Знаю, не расскажешь. Однако, учти, я не собираюсь каждый раз вытаскивать твою задницу из неприятных историй. По своей глупости я рассказал тебе про этот грёбаный трактир. И, если бы не я, чёрт знает, что могло бы с вами произойти, — Тихо и зло проговорил он, и Эмма вдруг поняла, что он прав — во всём! — но сообщать ему об этом она была не намерена.

— Зачем ты пошёл за нами? Ведь ты сразу понял, что я иду туда, да? Тогда, когда мы столкнулись с тобой на лестнице, — Эмма сощурилась, глядя на него, и, в принципе, задала этот вопрос, не ожидая получить на него ответа. Марк несколько секунд молчал, продолжая крепко удерживать её руками и внимательно всматриваться в её лицо, словно стараясь изучить до мелочей.

— Потому что я знал, что ты наделаешь глупостей, мисс Вспышка, — Коротко ответил он. Эмма вскинула брови — она не поняла, что Марк имел ввиду, произнеся эти слова. То, что он переживает за неё? Или то, что она настолько бестолковая, что за ней обязательно нужен присмотр? Решив, что этот вопрос навсегда останется без ответа, Эмма как-то тяжело, даже обречённо вздохнула.

— Слушай, что тебе от меня нужно? — Устало спросила она, чувствуя, что сил у неё не осталось уже ни на что.

— Интересный вопрос, — Хмыкнул Марк, резко переменявшись в лице, на которое вернулась его неизменная кривая усмешка. Он вдруг приблизился своим лицом к её, задержавшись так на несколько секунд. Эмма прикрыла глаза, стараясь успокоиться. Она чувствовала запах его волос, его тела, и голова начала кружиться, земля словно ушла из-под ног.

— Оставь меня в покое! — Она снова дёрнулась, пытаясь вырваться, а Марк в этот момент сделал то, чего Эмма не ожидала — приблизился к ней практически вплотную, и впился в её губы поцелуем.

Эмме показалось, что она забыла, как дышать. Земля вдруг ушла из-под ног, и снова предательски задрожали коленки. Эмма чувствовала его запах, каждой клеточкой тела ощущая неподдельный его к ней интерес. Губы его были теплые, мягкие и влажные, и она, сама того не желая, отвечала на его поцелуй, где-то на задворках сознания понимая, что всё это — неправильно и так быть не должно, однако что-то мешало ей остановиться. Эмма, словно в трансе, никак не могла совладать с самой собой, одновременно мысленно ругая себя и заставляя себя прийти в чувство. Марк на секунду замер и отпустил её руки, и, когда Эмма открыла глаза, то увидела его неизменную самодовольную ухмылку. Девушка вспыхнула и залилась краской.

— Ты... ты... — Она пыталась подобрать слова, задыхаясь от возмущения, но так и не могла подобрать их.

— Теперь мне всё ясно, — Он усмехнулся, прищурившись, и хищно улыбнулся.

— Что тебе ясно?! — Огрызнулась Эмма, снова придя в бешенство, и снова почувствовала, как между пальцами пробегают горячие искры.

— Не искри, Вспышка, — Хмыкнул он, — Ведь ты никакая не невеста моего братца,

верно? И замуж за него ты не собираешься.

Эмма, которую с головой захлестнули непонятные, неведомые доселе эмоции, вскинула руку и одарила ухмыляющееся лицо Марка звонкой пощёчиной. Марк округлил глаза и отпрянул от неё, не ожидая такой выходки, а Эмма сердито проговорила, глядя ему в глаза:

— Не смей так больше делать, понял?!

— Ага, — Лениво отозвался он, прищурившись. — ТАК — больше не сделаю.

— Ты точно ненормальный, — Эмма закатила глаза, сделав глубокий вдох, и по-прежнему стараясь прийти в себя после неожиданной выходки Марка. Она снова прикрыла глаза, и невольно прикоснулась пальцами к своим губам, словно пытаясь стереть с них его поцелуй, но понимала, что стереть его из памяти будет уже невозможно.

— Мисс Вспышка, я же сказал, что буду следить за каждым твоим шагом, — Прошептал Марк ей на ухо горячим, вкрадчивым шепотом, от которого у Эммы мурашки побежали по всему телу. Она судорожно вздохнула, стараясь совладать с непонятными эмоциями, и, открыв глаза, храбро посмотрела ему в лицо с вызовом.

— Ты — ненормальный, — Изрекла она, замолчав, не зная, что ещё сказать. Марк снова усмехнулся, и отпустил её руки. Эмма, освободившись, отскочила от него на несколько шагов.

— Я тебя предупредил, принцесса, — Ухмыльнулся он, и, словно тут же потеряв к ней всяческий интерес, развернулся, и зашагал прочь. Эмма, ошарашенная, ещё долго не могла прийти в себя после случившегося, и несколько минут стояла, тупо глядя в одну точку, после чего, вернувшись в реальность, направилась в сторону своей комнаты.

На ужин с Леоном Эмма собиралась долго — ей хотелось выглядеть идеально и не упасть в грязь лицом. Она надела синее облегающее платье до колен, красиво подчеркнувшее её грудь и бёдра. Волосы она оставила распущенными, и просто расчесав их, волной откинула на спину. Оглядев своё отражение в зеркале критичным взглядом, Эмма решила, что для ужина с королём она выглядит довольно-таки прилично, и, собравшись с духом, вышла из своей комнаты. Теперь осталось каким-то образом добраться до западной башни, не заблудившись.

Во дворце было подозрительно тихо. Девушка шла по безлюдному коридору, задумавшись о том, как лучше вести себя с Леоном. Да, она по-прежнему была его невестой, однако не испытывала к нему тех чувств, которые невесте полагается испытывать к жениху. Эмма тяжело вздохнула, не зная, чего ожидать от этой встречи. Она в задумчивости прошла по нескольким коридорам, поднялась по нескольким лестницам, и упёрлась в стену, возле которой стояла огромная напольная ваза с цветами. Ругнувшись про себя, она развернулась и направилась в другую сторону, однако, пройдя ещё по паре каких-то длинных коридоров, она вновь упёрлась в тупик.

«Ну, и куда мне идти?» — С раздражением думала Эмма, остановившись у окна и глядя из него во дворик. Горестно вздохнув, она поняла, что опаздывает, и свернула в очередной коридор, в надежде встретить там хоть кого-то, кто может помочь ей добраться до нужного места.

«Что за дворец такой?! Чёрт ногу сломит. Леон хоть бы карту мне выдал, что ли», — Снова раздраженно подумала Эмма, когда в очередной раз оказалась в каком-то длинном коридоре.

— Есть тут кто живой?! — Наконец, не выдержав, в отчаянии выкрикнула Эмма. Она остановилась и огляделась по сторонам, и тут, по счастливой случайности, на её крик отозвалась одна из служанок. Эмма, стараясь не показывать своего раздражения, как могла вежливо попросила показать ей дорогу. Служанка, не задавая лишних вопросов, проводила её до лестницы, ведущей в западную башню, где её уже минут пятнадцать как должен был ждать Леон. Эмма поразились, что не сообразила, что идти нужно было совершенно в противоположную сторону, но размышлять об этом сейчас было некогда.

Оказавшись на месте, Эмма ахнула от изумления. Посреди небольшой круглой комнатухи с большим окном стоял стол с двумя стульями с высокими спинками. Солнце уже клонилось к закату, и его вечерние яркие лучи освещали маленькое помещение, окрашивая всё вокруг в оранжевый цвет. Стол был застелен белой, накрахмаленной скатертью, на нём возвышалась красивейшая хрустальная ваза с большим букетом белых роз. Эмма увидела два комплекта столовых приборов и бутылку красного вина.

«Напоить меня решил, что ли?» — Промелькнула у неё в голове какая-то совершенно неуместная мысль.

Леон сидел за столом, сложив руки на коленях и задумчиво глядя в окно. Появления Эммы он сразу не заметил, и повернулся в её сторону только тогда, когда девушка робко поздоровалась:

— Добрый вечер, Леон.

— Эмма, — Он, вместо приветствия, хмуро посмотрел на неё. — Почему ты опоздала?

— Я... — Эмма растерялась, не ожидая, что ему придёт в голову её за это отчитывать. — Я заблудилась. Прости.

— Заблудилась? — Недоверчиво сощурился Леон, глядя на неё. — Как же так?

— Не знаю, — Эмма пожалала плечами, виновато опустив глаза, и тут же снова почувствовав себя провинившейся маленькой девочкой.

— Ох, Эмма, — Леон вздохнул и покачал головой. — Не забывай, что настоящей леди положено быть пунктуальной.

— Обязательно запомню, — Недовольно пробурчала в ответ Эмма. Леон несколько секунд укоризненно смотрел на неё, потом снова вздохнул, и наконец улыбнулся.

— Прошу к столу, — Он галантно отодвинул ей стул, позволяя сесть, и уселся напротив неё. А в следующую минуту он сделал то, отчего челюсть у Эммы сама собой отвисла. Леон хлопнул в ладоши, и на тарелках тут же появилось горячее. Эмма по все глаза смотрела на появившуюся из ниоткуда еду, потом перевела ошарашенный взгляд на Леона, и, сглотнув ком, стоящий в горле, спросила:

— Это как? Что... Откуда... Как у тебя это получилось?

— Эмма, это — бытовая магия высшего уровня, — Терпеливо пояснил Леон. — Удивлён, что ты и этого тоже не помнишь.

Эмма промолчала, предпочитая не отвечать, и посмотрела на тарелки, полные еды. Только сейчас она поняла, что безумно голодна. Она с недоумением начала рассматривать лежащие справа и слева от тарелки столовые приборы, не имея особого понятия, для чего они, и как, по правилам этикета, ими пользоваться. «Зачем всё так усложнять?!» — Думала она, украдкой поглядывая на Леона.

Эмма, которая отчаялась разобраться, для чего возле её тарелки лежит несколько видов разных вилок, выбрала первую попавшуюся, нацепила на неё ароматный, хорошо прожаренный кусок мяса, и с наслаждением откусила. Леон, взявший в руки нож и вилку, в недоумении посмотрел на неё, вскинув брови.

— Эмма, что ты делаешь? — Поинтересовался он, глядя на неё. Эмма замерла с вилок у рта, глядя на короля, который продолжал сверлить её взглядом.

— Ем, — Она пожалала плечами, при этом лихорадочно соображая, что же она на этот раз сделала не так — похоже, взяла в руки не ту вилку?

— Ты никогда раньше не ела мясо так... странно, — Удивлялся Леон. — Ты забыла, как пользоваться ножом?

«Чёртовы правила этикета! И почему в школе этому не учат? Сейчас ох как пригодилось бы!» — Сокрушенно подумала Эмма, виновато улыбнувшись, при этом покраснев до кончиков ушей.

— Я сегодня что-то сама не своя, — Смущённо проговорила она, отложив в сторону вилку. — Пожалуй, лучше просто выпью воды.

— Эмма, — Серьёзно проговорил Леон, тоже отложив столовые приборы, и глядя на Эмму пронзительным взглядом. — Мы должны обсудить детали нашей свадьбы.

«Только не это» — Сокрушенно подумала Эмма, которая этого как раз и боялась больше всего. Она нервно сглотнула, а Леон, тем временем, откупорил бутылку вина, и наполнил бокалы. Галантно протянув один бокал Эмме, он пригубил напиток, и снова устремил на неё взгляд своих изумрудно-зелёных глаз. Эмма смутилась, не понимая, чего от неё ждут, и тоже пригубила вино, которое оказалось удивительно приятным на вкус.

— Мы должны обсудить, как будет проходить церемония, — Наконец проговорил Леон,

серьёзно глядя на неё. — Ты должна будешь надеть пышное белое платье, свадьба планируется в светлых тонах...

Эмма слушала Леона, и ей казалось, что всё это происходит не с ней. Она залпом осушила бокал, и Леон на несколько секунд замолчал, изумлённо глядя на неё. Эмма снова напряглась, ей оставалось только догадываться о чём он думает. «Может, я опять что-то сделала не так? Не по правилам? Неправильно пью? Неправильно поставила бокал?» — Мрачно размышляла она, но Леон, немного помолчав, продолжил что-то говорить про букет невесты, в котором непременно должны быть белые розы. Он наполнил бокал Эммы во второй раз, и девушка снова сделала несколько глотков, старательно пытаясь не терять нить разговора. Однако мысли её были где-то совершенно в другом месте. Не к месту ей вдруг вспомнился Марк, и то, как нахально он прижал её к стене и поцеловал. Её щеки вдруг вспыхнули и налились румянцем, и Эмма была рада, что этот румянец сейчас можно списать на немного ударившее в голову вино.

— Эмма! Эмма, ты меня слышишь? — Леон хмуро смотрел на неё, и Эмма, вырванная из пелены собственных мыслей, вздрогнула.

— Да, да, — Закивала она, хотя уже давно потеряла нить разговора. О чём он говорил? О платье, о букете невесты? О рассадке гостей?

Она повернулась в сторону окна, глядя, как солнце лениво опускается за горизонт. Голос Леона постепенно начинал нагонять сонливость, и Эмма с трудом подавила чудовищный зевок.

— Эмма, сегодня ты какая-то особенно рассеянная, — Мрачно отметил Леон. — Мне кажется, тебе следует отдохнуть.

— Что? — Переспросила Эмма, отвернувшись от окна и глядя на короля невидящим взглядом. Леон покачал головой и вздохнул.

— Эмма, тебе следовало бы более серьёзно отнестись к предстоящей церемонии, — Сказал он. — Но, я вижу, что сейчас ты не готова это обсуждать...

— Прости, — Эмма виновато пожала плечами. — Но я что-то себя неважно чувствую.

Она соврала, в глубине души желая поскорее ретироваться и оказаться в своей комнате. Ей казалось, что рядом с Леоном она скорее уснёт, чем будет наслаждаться свиданием.

— Хорошо, — Леон вздохнул, и взгляд его смягчился. — Я провожу тебя в твою комнату, если не возражаешь? Ты выглядишь усталой.

— Да, спасибо, — Отозвалась Эмма, в глубине души искренне радуясь, что сможет, наконец, отправиться в свою комнату.

Леон, действительно, проводил её прямо до комнаты. Он взял её руку и целовал пальцы, пожелав спокойной ночи.

— Пожалуйста, выспись как следует, — Попросил он. — В последнее время ты сама не своя.

— Хорошо, — Скучающим тоном отозвалась Эмма. — Спасибо.

Она вошла в свою комнату, и без сил повалилась на кровать, задумавшись о том, что это было самое скучное свидание в её жизни. Снова, как будто назло ей, перед глазами всплыла ухмыляющаяся физиономия Марка. Эмма снова вернулась в своей памяти к его поцелую, и щеки снова, сами собой, налились румянцем. Эмма ругнулась, раздосадованная происходящим, и, не в силах больше ни о чём размышлять, направилась в ванну.

***

Эмма долго размышляла над словами Марка о том, что она подвергает Альду опасности,

втягивая её в свои приключения. Следующие несколько дней, проведённых во дворце, она была сама не своя, постоянно размышляя о своих дальнейших действиях. Ведь Марк действительно был прав — Эмма больше не должна втягивать Альду во всю эту историю. Однако девушка представления не имела, как же ей действовать дальше в одиночку.

Леон после ужина в башне как будто немного охладел к ней, перестав так активно проявлять знаки внимания, и этим, разумеется, воспользовалась Диана, продолжая крутиться вокруг короля. Леон, судя по всему, рассчитывал, что Эмма начнёт его ревновать, однако девушка, к его огромному разочарованию, вовсе и не думала ревновать. Напротив, она была несказанно рада, что Леон оставил в стороне активные действия, и перешёл в режим ожидания. Вот только Марк по-прежнему не давал ей покоя, а точнее, не давали покоя воспоминания о его поцелуе. Порой Эмме казалось, что она до сих пор чувствует на своих губах вкус его губ, ощущает запах его волос. Каждый раз проклиная себя за эти мысли, она думала, что нужно скорее разобраться в происходящем, поскорее найти ведьму Сауле.

В один из таких вечеров Эмма сидела за столом в своей комнате, и сосредоточенно изучала карту Оскарии и прилегающих окрестностей. Дриeberg располагался от Астаита относительно недалеко — необходимо было проехать через город, выехать за его пределы, и следовать по прямой несколько километров вдоль леса, после чего, обогнув огромное озеро, можно было попасть напрямик в поселение нурдов. По расчётам Эммы, добраться до поселения на ламуне она могла бы за один день, если не тратить время на длительные остановки. Поразмыслив, она решила, что отправится в это путешествие в одиночестве — хватит того, что благодаря её сумасшедшим планам, Альда была подвержена страшной опасности там, в трактире «Тысяча чертей». На этот раз она не посмеет поставить под угрозу жизнь собственной сестры, хотя, на самом деле, Альда вовсе и не была Эмме сестрой.

Эмма тяжело вздохнула, свернув карту, и засунув её в небольшой дорожный рюкзак, в котором уже было собрано кое-что для нелёгкого дальнего путешествия. Теперь оставалось выскочить из дворца, оставшись незамеченной, прошмыгнуть к конюшням и взять ламуну. Сделать это днём так, чтобы на пути никого не встретить, было просто нереально, поэтому Эмма, поразмыслив, решила отправиться в дорогу поздно вечером. Конечно, в её планы не входило ехать ночью, ведь существовала огромная вероятность в лучшем случае заблудиться, поэтому Эмма решила ускользнуть из дворца, и найти ночлег где-нибудь на окраине города, а утром отправиться в дорогу. Она, всё ещё раз проверив, написала Альде прощальное письмо, в котором объясняла причину своего исчезновения, и просила Альду вернуться домой, к отцу. Перечитав послание несколько раз, она оставила его на своём столе, и принялась одеваться — на этот раз она натянула на себя чёрные прямые джинсы, светлую футболку и всё тот же дорожный плащ с капюшоном. Запихав в рюкзак тёплый свитер, так, на всякий случай, она ещё раз развернула карту, изучила её, и, засунув её обратно в рюкзак, тихо выскочила из комнаты, закрыв за собой дверь.

«Надеюсь, Альда меня поймёт, и не будет сильно сердиться», — Со вздохом и с некоторой грустью думала Эмма, кинув быстрый взгляд на дверь её комнаты. Она не знала, вернётся ли, не представляла, что ждёт её дальше, и, быть может, она больше никогда уже не увидит Альду. От этой мысли стало тоскливо, но Эмма, стараясь сохранять ледяное спокойствие, взяла себя в руки, и, сделав пару глубоких вдохов, на цыпочках прокралась по коридору в сторону лестницы. На лестнице она замерла, прислушиваясь — во дворце было тихо, в это позднее время все уже разошлись по своим комнатам, поужинав, и готовились ко сну. Эмма снова горестно вздохнула, но отступить была не намерена — она твёрдо решила

довести начатое до конца.

Стараясь ступать как можно тише, она спустилась по мраморной лестнице вниз, оказавшись в холле, в котором сейчас царил полумрак, и огляделась по сторонам. Вокруг не было ни души, стояла тишина. Эмма хотела уже выскочить за двери, ведущие во двор, как вдруг...

— Я так и знал, — Услышала она откуда-то слева от себя насмешливый, до дрожи знакомый голос. — Я был уверен! И оказался прав.

Эмма прыжком развернулась, едва не закричав на весь дворец от неожиданности. Откуда-то из тени, словно из ниоткуда, появился Марк. Он на несколько шагов приблизился к ней, и замер, глядя на неё с интересом и ехидной ухмылкой. Эмма моментально пришла в бешенство — опять он?! Да сколько ж можно?!

— Что ты несёшь?! — Воскликнула она громче, чем самой того хотелось бы, и тут же прикусила язычок — как бы не перебудить весь дворец своими криками. — Что ты тут вообще делаешь?

— То же, что и ты, — Усмехнулся в ответ Марк, сделав ещё несколько шагов в сторону Эммы. Та попятилась, и уперлась спиной в стену. Ругая себя за то, что не успела ускользнуть, она хмуро посмотрела на Марка, который, скрестив руки на груди и сощурившись, наблюдал за ней, стоя буквально в нескольких шагах. На нем была надета чёрная джинсовая куртка и такие же чёрные джинсы, волосы его были, как всегда, растрёпаны, чёлка падала на глаза, которые отчего-то блестели так, словно он загнал в угол долгожданную жертву.

— Мисс Вспышка, — Он подошёл к ней совсем близко, уперев руки в стену, не позволяя девушке сделать и шага в сторону, и приблизился к её лицу. Эмма тут же прикрыла глаза, стараясь унять бешеный ритм сердца. Она с шумом втянула носом воздух. От Марка пахло свежесваренным кофе, корицей и каким-то до безумия приятным парфюмом. А ещё от него пахло уверенностью. Эмма сглотнула ком в горле, судорожно придумывая в голове пути отступления, но ноги словно прилипли к полу, налились свинцом, и она не могла даже пошевелиться, замерев на месте.

— Мисс Вспышка, может, ты признаешься по-хорошему, а? — Вкрадчиво проговорил он, глядя на неё прищуренным взглядом.

— В чём я должна признаваться, интересно? — Вспыхнула Эмма, с вызовом посмотрев ему прямо в глаза. Марк ухмыльнулся, несколько секунд молча изучал её сердитое, сосредоточенное лицо, и прошептал, наклонившись к её уху:

— Признавайся, кто ты такая на самом деле? А? Ведь ты же не та Эмма-тихоня, которую так обожает мой братец. Нееет, — Марк с ухмылкой покачал головой. — Такая, как ты никогда бы не понравилась Леону.

— Это ещё почему? — Эмма оскорбилась до глубины души, а Марк, усмехаясь, продолжал:

— Потому что ты слишком горячая и дерзкая, мисс Вспышка, — Он снова наклонился к её уху, обдав шею горячим дыханием, глаза его заблестели ещё сильнее. Эмму пробила мелкая дрожь, но она смогла взять себя в руки.

— Между прочим, я — невеста твоего брата, — Выпалила она. — А ты позволяешь себе...

— Ты — не невеста Леона, — Рассмеялся Марк. — И мне очень интересно, кто же ты такая на самом деле.

— Слушай, отстань от меня, — Эмма не знала, как отвязаться от него, и сейчас её план отправиться в Дриеберг незамеченной, кажется, трещал по швам.

— Я же тебе говорил, что буду следить за каждым твоим шагом, — Снова прошептал Марк. — Ты думала, я шучу?

— Ты ненормальный, — Эмма покачала головой. — Отпусти меня, мне надо идти!

— И куда это, интересно? — Вкрадчивым голосом поинтересовался Марк. Эмма усмехнулась — он что, правда думает, что она вот так вот возьмёт, и всё ему расскажет?

— Это не твоё дело, — Огрызнулась она. — Дай пройти!

Эмма почувствовала, как внутри снова закипела огненная магия, по рукам пробежали уже знакомые искры. Она раздраженно ими потрясла, и они исчезли. Марк, заметивший это, хмыкнул.

— Куда ты собралась на ночь глядя, а, Вспышка? — Он склонил голову набок, продолжая с любопытством наблюдать за рассерженной Эммой, и она вдруг снова почувствовала себя жертвой, которую хищник загнал в угол, но решил поиграть с ней прежде, чем убить. От этой мысли её передёрнуло, а Марк продолжал ухмыляться.

— Мне нужно попасть в Дриеберг, — Сама не зная зачем, ответила Эмма. Она вдруг подумала, что Марк не отстанет от неё, и продолжит преследовать, как маньяк, пока не докопается до её истинных намерений. Он удивлённо вскинул брови, посмотрев на неё, и Эмма ожидала, что сейчас последует очередной вопрос, но Марк молчал. Несколько секунд он смотрел на неё изумленным взглядом, после чего взгляд его отчего-то смягчился.

— Ты собралась туда ночью и в одиночестве? — Он улыбнулся краешком губ, и теперь уже Эмма округлила от удивления глаза — она не ожидала, что Марка будет волновать именно это.

— А тебе-то что? — Снова огрызнулась она. — Ты же сам говорил, что я подвергаю Альду опасности, таская за собой.

— Мисс Вспышка, я поражаюсь твоей глупости, — Он усмехнулся, глядя на неё горящим взглядом. — Ты либо совсем отчаянная девица, либо в твоей светловолосой голове просто нет мозгов.

Эмма предпочла не отвечать на этот комментарий, потому что прекрасно понимала, что Марк прав — она действительно считала полнейшей глупостью отправиться в такое путешествие на ночь глядя. Но другого выхода она сейчас не видела. Поджав губы, она продолжала молчать, наблюдая за Марком, который несколько раз хмыкнул, о чём-то задумавшись.

— Ты, может быть, не в курсе, — Сказал он. — Но в лесу, мимо которого тебе предстоит ехать, обитает куча всякой интересной живности.

— Какой? — Эмма нахмурилась, глядя на него.

— Разной, — Уклончиво отозвался Марк. — И не самой дружелюбной, надо сказать. Так что лучше бы тебе не гулять по таким местам в одиночестве.

— Слушай, чего ты... — Начала Эмма, но Марк не дал ей договорить, перебив:

— Поэтому мы поедem туда завтра, на рассвете, — Сообщил он ледяным и спокойным тоном. — Пока все будут спать, мы спокойно уедem незамеченными.

— МЫ?! — Опешила Эмма, воскликнув так громко, что Марк взволнованно обернулся, проверяя, не услышал ли их кто. Он приложил свой палец к её губам, прошептав:

— Тише, не кричи. Да, мы, — Он снова приблизился к её уху, — Я знаю, ты мне не расскажешь, зачем тебе понадобилось ехать в Дриеберг, но учти, мисс Вспышка, одна ты

туда точно не поедешь.

— Я не собираюсь ехать с тобой! — Воскликнула Эмма, и Марк снова приложил палец к её губам, приказывая вести себя тише.

— Не упрямясь, — Попросил он. — У тебя нет выбора.

Эмма ничего не успела ответить, потому что Марк, приблизившись своим лицом к её, коснулся её губ лёгким, почти что невесомым поцелуем. Эмма закрыла глаза, сердце рухнуло куда-то в район желудка, и забилося там, как бешеное. Она ничего не могла сделать, ничего не могла сказать, только стояла, замерев, с закрытыми глазами, а Марк, на секунду уткнувшись носом в её волосы, вдохнул их аромат, и тут же отстранился, убрав руки и освобождая Эмму из своего плена.

— Надеюсь, я тебя убедил? На рассвете я буду ждать тебя во дворе, — Тихо проговорил он, и, тут же развернувшись, зашагал в сторону лестницы.

Эмма стояла, не смея пошевелиться, ещё несколько секунд глядя ему вслед, до сих пор не в полной мере осознав то, что только что произошло. Марк собрался сопровождать её в Дриeberg? Но зачем?!

Она снова прикоснулась пальцами к своим губам, словно всё ещё чувствуя на них прикосновение его губ, и несмотря на то, что Марк уже ушел, она до сих пор ощущала запах свежесваренного кофе и корицы.

Ночь постепенно отступала, сменяясь предрассветными сумерками. Из темноты начинали проступать ещё неясные, тёмные очертания окружающего мира — силуэты деревьев, кустарников, маленьких домиков с тёмными окнами. Небо на востоке начинало светлеть, маленькое, светлое пятно поднимающегося солнца на горизонте становилось с каждой минутой всё больше и больше, и вскоре вспыхнула ослепительная каёмка солнечного круга. Вокруг стояла поразительная, сонная тишина — жители Астайта ещё спали, не подозревая о том, что за их окнами с размеренным цоканьем копыт проносятся две ламуны — одна чёрная, гладкая, с кожистыми крыльями и огромными янтарными глазами, а другая — серебристо-серая, с мягкими крыльями цвета первого, только что выпавшего снега.

Эмма, которая беспрестанно зевала, то и дело хмуро поглядывала в спину Марка, ехавшего впереди неё. Они встретились около часа назад, как и договаривались, во дворе. Марк был одет в дорожный плащ, чёрные джинсы и кошмарного вида высокие сапоги на шнуровке. Эмма окинула его оценивающим взглядом, заметив за его плечами рюкзак — видимо, он тоже, как и она сама, подготовился к дальней поездке. Они, поздоровавшись друг с другом, без лишних слов оседлали ламун, и выдвинулись в путь.

— Вспышка, ты не хочешь всё-таки рассказать мне, зачем тебе понадобилось ехать в Дриеберг? — Марк чуть притормозил, дожидаясь Эмму, и посмотрел на неё заинтересованным взглядом.

— Прекрати меня так называть! — Рассердилась Эмма, которую начинало раздражать это странно прозвище.

— Ага, мисс Вспышка, как скажешь, — Марк усмехнулся. — И всё-таки, меня распирает от любопытства.

— Смотри, не лопни, — Съязвила Эмма в ответ. — Я вообще не понимаю, почему ты увязался со мной, я же...

— Потому что ты сумасшедшая, — Резко отозвался Марк. — И, судя по всему, у тебя есть на это очень весома причина, иначе я совершенно тебя не понимаю.

— Разумеется, есть, — Раздражённо ответила Эмма, дёрнув плечом.

— Скажи мне, — Марк снова притормозил, и повернулся к Эмме так резко, что едва не свалился с ламуны, вовремя ухватившись за поводья. — Ведь ты на самом деле не собираешься замуж за Леона. Это я понял сразу, как только встретился с тобой тогда, в саду.

— И что, если так? — Неопределённо отозвалась Эмма, не понимая, к чему клонит Марк.

— Тогда зачем ты здесь? Зачем ты осталась в Оскарии? — Продолжал допытываться Марк, а Эмма только закатила глаза, ничего не отвечая. — Конечно, ты мне этого не расскажешь. Но скажи хотя бы, для чего тебе ехать в Дриеберг.

— Как ты мне надоел, — Вздохнула Эмма, покачав головой, и Марк самодовольно ухмыльнулся. — Я еду в Дриеберг, чтобы найти порталщика.

— Портальщика? — Марк вскинул брови, удивлённо посмотрев на Эмму. — Вспышка, ты не перестаёшь меня поражать. Портальщик-то тебе зачем? Решила кануть в небытие на радость Диане?

Эмма мрачно усмехнулась, подумав, что как раз Диана была бы не против, если бы Эмма, как выразился Марк, канула в небытие.

- Слушай, прекрати задавать вопросы, — Попросила Эмма со вздохом. — Я тебя с собой не звала, ты сам вызвался мне помочь...

— Помочь? — Марк рассмеялся, сверкнув глазами. — Я не собираюсь тебе помогать. Ты забыла, что я пообещал следить за каждым твоим шагом? Вспышка, ты ведёшь себя крайне подозрительно. А вдруг ты задумала что-то гадкое?

— Разумеется, задумала, — Доверительно сообщила Эмма, и заметила, как Марк улыбнулся краешком губ. — И прекрати называть меня Вспышкой.

— Ну, хорошо, порталыщик, так порталыщик, — Согласился он, пропуская просьбу мимо ушей. — И ты знаешь, где его искать?

— Знаю, — Ответила Эмма, и вкратце пересказала Марку ту информацию с порталышке, что они с Альдой узнали от Гуннара в трактире «Тысяча чертей», умолчав только про ведьму Сауле. Марк слушал её рассказ внимательно, словно боясь упустить хоть одно слово. Он хмурился и мрачнел с каждым сказанным Эммой словом, и, когда она закончила своё повествование, невесело усмехнулся:

— Я был прав — ты отчаянная девица, — Изрёк он. — Ты совсем на себя не похожа с того самого дня, как приехала сюда.

— Ты прав, — Грустно отозвалась Эмма. — Это всё — последствия сотрясения.

Марк ничего не ответил, только недоверчиво покосился на неё и снова ухмыльнулся. Эмма не поняла, поверил он ей, или нет, но ничего больше не сказала.

Солнце, тем временем, взошло полностью, его утренние, яркие лучи приятно согревали лицо. Эмма жмурилась, рассматривая дома, мимо которых они проезжали. В некоторых районах уже начинали просыпаться люди — они выходили на улицы, зевая и жмурясь от утреннего солнца, и спешили по своим делам. Кое-где на пути встречались ламуны с наездниками, и каждый раз серебристо-серая животина, на которой ехала Эмма, приветливо фырчала и водила мордой в знак приветствия сородичей. Спустя какое-то время городской пейзаж сменился на загородный — постепенно пропадали дома, сменяясь полями, усыпанными разноцветными цветами. Аромат в этих полях стоял такой, что голова начинала кружиться. Вскоре поля по обе стороны дороги сменились небольшими рощами, в которых росли какие-то незнакомые Эмме высокие деревья с толстыми стволами, и, по мере их продвижения вперёд, рощи становились всё гуще, превращаясь в самый настоящий лес.

Эмма и Марк ехали достаточно быстро, держась рядом друг с другом, и их неловкое молчание, которое длилось несколько часов, наконец было закончено — они начали беседовать на какие-то отвлечённые, не касающиеся цели их путешествия, темы. Эмма удивлялась тому, что, несмотря на скверный характер, Марк вполне может быть прекрасным собеседником.

— Ну, ведь можешь ты нормально общаться, когда захочешь, — Сообщила ему Эмма, рассмеявшись над какой-то очередной его шуткой. Марк ухмыльнулся, искоса глянув на неё, и сощурился.

— Слушай, мисс Вспышка... — Начал он, но Эмма тут же взорвалась, повернувшись к нему и гневно проговорила:

— Прекрати так меня называть!

— Ага, — Лениво отозвался Марк, и по тону его голоса Эмма поняла, что просить об этом бесполезно. — Нам ведь далеко ехать, может, лучше взлетим? Так будет быстрее.

— Что?! — Эмма от услышанного едва не свалилась с ламуны. — В каком смысле — взлетим?!

— Ты продолжаешь меня удивлять, — Он хмыкнул, посмотрев на неё. — Ламуны умеют летать, у них, если ты заметила, вообще-то есть крылья.

— Я вижу, не слепая, — Огрызнулась Эмма. — Ты что, предлагаешь нам лететь... на этих... лошадях?

— Тебя это так пугает? — Марк вскинул брови, снова покосившись на Эмму с подозрением. — Хотя, впрочем, ты и раньше была трусливей некуда. И всё же...

— Ты с ума сошёл? — Эмма перебила его, на секунду представив, что ламуна сейчас расправит крылья и взлетит. От этой мысли у неё внутри всё похолодело — Эмма панически боялась высоты, и, живя в своём, привычном для неё мире, предпочитала пользоваться наземным транспортом для дальних поездок, избегая воздушный.

— Нет, здесь всего лишь одна сумасшедшая, — Спокойно отозвался Марк, снова ухмыльнувшись. — Ну, так что, летим?

— Нет! — Воскликнула Эмма, тут же впадая в панику. — Я на самолётах боюсь летать, а тут — лошадь...

— Что? — Марк нахмурился, снова посмотрев на неё с подозрением. — Что ты там бормочешь? Опять головой где-то ударилась?

— Нет, мы не полетим! — Упрямо отозвалась Эмма, пропуская колкие комментарии Марка мимо ушей. Мысль оказаться в воздухе верхом на лошади приводила в неопиcуемый ужас. — Я не согласна!

— Ой, какие мы трусливые, посмотрите-ка, — Усмехнулся Марк. — Ладно, не хочешь — как хочешь, будем плестись пешком. Может, тогда хотя бы остановимся перекусить?

— Ну... давай, — Эмма растерялась от этого неожиданного предложения, однако согласилась, так как уже успела проголодаться. Время подходило к обеду, а она сегодня ещё ничего не ела — слишком сильно волновалась, поэтому не стала даже завтракать.

Они остановились у дороги, спустились с ламун, которые тут же принялись щипать свежую, зелёную траву под своими ногами. Марк скинул с плеч рюкзак, и бросил его на землю, затем вытащил из него огромный термос с чаем, две походные кружки и огромный свёрток с бутербродами. Эмма во все глаза удивлённо смотрела на него, а Марк, усевшись прямо на траву, открыл термос, наполнил кружки чаем, и, закрыв глаза, с наслаждением сделал несколько больших глотков.

— Ну, чего встала? — Он хмыкнул, глядя на растерявшуюся Эмму. — Присоединяйся, иначе я всё съем один.

— Ничего себе ты подготовился, — Эмма усмехнулась, усаживаясь на траву рядом с Марком, и принимая из его рук кружку с чаем.

— А ты думала, что я предпочту быть целый день голодным? — Он скептически изогнул бровь, глядя на неё. — Это ты, Вспышка, могла бы лучше подготовиться к своему... походу. А то получается что-то вроде «пойду туда, не знаю, куда, чтобы найти то, не знаю, что».

— Очень смешно, — Эмма поджала губы и замолчала, принявшись поглощать бутерброды с колбасой и сыром. «Интересно, он что, всю ночь сидел, и сам бутерброды готовил?» — промелькнула у неё в голове какая-то глупая мысль, и она прыснула, представив, как Марк, одетый в пижаму, со своими неизменно растрёпанными волосами, в свете луны нарезает хлеб, и аккуратно складывает на него колбасу и сыр. Марк недоумённо посмотрел на неё, но Эмма тут же отвернулась, принявшись активнее жевать, по-прежнему старательно сдерживая смех, рвущийся наружу.

— Слушай, а зачем ты... — Начала Эмма, но тут же поперхнулась, резко замолчав, и едва не пролила на себя остатки чая, когда услышала ЭТО.

Из леса, располагавшегося за их спинами, раздался вдруг отчаянный, леденящий душу громкий женский визг. Эмма и Марк одновременно повернулись в сторону источника звука, и девушка принялась сосредоточенно всматриваться в темноту, словно стараясь что-то разглядеть между деревьев. Визг был пронзительный, тут же перешедший в отчаянный крик. У Эммы по спине пробежал холодок, когда она услышала эти жуткие звуки. Марк побледнел, как полотно, сжав в руках кружку так, что побелели костяшки пальцев.

Вопль стих, и через несколько секунд повторился снова — ещё громче и отчаяннее. Эмма в ужасе вскочила на ноги, когда крик раздался в третий раз, резанув слух. Она словно чувствовала каждой клеточкой своего тела, что это — крик боли. Несчастная женщина продолжала отчаянно кричать, и Эмме показалось, что крик начал удаляться вглубь леса. Она, не в силах больше это слушать, повернулась к Марку, и, глядя на него глазами, полными ужаса, спросила:

— Что это?!

— Вспышка! — Марк тоже подскочил на ноги, позабыв про бутерброды. — Послушай, это...

— Мы должны ей помочь! — Перебила его Эмма, и, совершенно позабыв, для чего она вообще отправилась в эту поездку, сделала несколько шагов в сторону лесной чащи. Марк тут же кинулся к ней, ухватив за руку.

— Ты спятила?! — Воскликнул он, удерживая её и не отпуская. — Ты куда собралась?!

— Мы должны ей помочь! — Снова воскликнула Эмма, и опять лесную тишину пронзил неистовый, отчаянный вопль. Эмма прислушалась — звук исходил явно из чащи леса, вероятно, не так уж и далеко от дороги. Есть возможность помочь несчастной.

— Вспышка, прекрати немедленно! — Марк нахмурился, глядя на неё, и ещё крепче стиснул её руку. — Это никакая не...

— Ты — бесчувственный сухарь! — Она дёрнула рукой, вырываясь, и из пальцев её вылетело несколько коротких, но горячих струй огня. Они попали на землю, прямо на сухую листву, лежащую под ногами. Листва тут же задымилась, и Эмма наступила на неё ногой.

— Не хочешь — не надо! Я пойду одна! — Упрямо заявила Эмма, у которой волосы встали дыбом и мурашки по коже побежали, когда крик раздался в очередной раз. Она, круто развернувшись, метнулась вперёд, в самую чащу леса, внимательно прислушиваясь к отчаянным крикам женщины, которые, кажется, с каждой секундой становились всё громче. Сухая листва и ветки хрустели под ногами, но Эмма, стараясь не обращать на них внимания, уверенно шла вперёд, и с каждым сделанным ею шагом в лесу становилось всё темнее и темнее. Она внимательно прислушивалась к воплям, которые теперь, кажется, доносились откуда-то справа от неё. Эмма ускорила шаг, спотыкаясь, но всё ещё надеясь на то, что ей удастся хоть как-то помочь несчастной, попавшей в беду женщине.

— Вспышка! Остановись немедленно и послушай меня! — Марк, который тут же ринулся следом за ней, по-прежнему пытался остановить её и что-то ей сказать, но Эмма и слушать ничего не желала — она была поражена его чёрствости до глубины души. Неужели ему совсем не жаль несчастную?!

Эмма, продолжая спотыкаться, шла вперёд, постепенно перейдя на бег. Крик усилился, и, кажется, зазвучал где-то совсем близко. Она остановилась, оглядываясь по сторонам — вокруг было темно, как вечером — деревья были настолько высокие, что их ветви

практически заслоняли собой солнечный свет. Стало отчего-то холодно, Эмма поёжилась, и вдруг осознала, что потеряла дорогу назад. Стараясь не запаниковать, она прислушалась — вопли на несколько минут стихли. Марк, запыхавшись, снова ухватил Эмму за руку и резко развернул к себе, посмотрев на неё яростным, горящим взглядом, от которого Эмме стало не по себе окончательно.

— Ты ненормальная, — Прорычал он сквозь зубы. — Какого чёрта тебя сюда понесло?!

— Ты ведь слышал, как она кричала! — Не унималась Эмма, продолжая оглядываться по сторонам. Отчаянный, громкий женский вопль повторился снова, и отчего-то резко оборвался. Эмма сорвалась с места и метнулась в ту сторону, откуда исходил звук. Марк кинулся за ней. Она бежала несколько минут, не разбирая дороги, и внезапно резко остановилась, уловив сбоку от себя какое-то движение. Повернувшись, она стала внимательно всматриваться в темноту между стволами деревьев, силясь понять, что вообще происходит.

— Послушай же ты меня! — Марк снова схватил её за руку, с силой дёрнув. — Это никакая не женщина!

— А кто, по-твоему? Мужчина? — Связвила Эмма, и тут же резко развернулась влево — она отчётливо уловила какое-то движение в кустах. По спине пробежал холодок.

— Это гаширу! Понимаешь?! — Марк снова тряхнул её за руку, привлекая её внимание, и Эмма тут же уставилась на него недоуменным взглядом.

— Кто?! — Переспросила она, совершенно не понимая, о чём, или о ком говорит Марк. Тот закатил глаза, цокнув языком, и посмотрел на Эмму, как на сумасшедшую.

— Вспышка, ты что, не знаешь, кто такая гаширу? — С раздражением поинтересовался он. — Нам надо уходить отсюда как можно скорее!

— Да кто такая эта гаширу?! — Эмма снова развернулась, потому что снова уловила движение, теперь уже в других кустах, с другой стороны. Кажется, они здесь были не одни. Вот только... кто это?!

— Гаширу — лесная тварь! Это она орала так, специально, чтобы мы с тобой метнулись в чащу ради спасения несчастной женщины, — Яростно произнёс Марк, сплюнув под ноги. — Да только женщины никакой нет! Это ловушка, понимаешь?!

— Что ж ты сразу не сказал?! — Закричала на него Эмма, а Марк помрачнел окончательно.

— Просто ты — упрямая девчонка, которая слушать ничего не желает, и вечно лезет туда, куда не просят, — Яростно сообщил он, и в этот момент на них, прямо из темноты, с оглушающим визгом набросилось нечто, и точно угодило бы прямо на Эмму, если бы Марк резко не схватил её в охапку и не оттолкнул в сторону. Эмма завопила, глядя на напавшее на них существо, и словно приросла к земле, оцепенев от ужаса.

Буквально в метре от них стояло нечто, напоминавшее человека, сторбленное, с непропорционально длинными конечностями. На костлявых, серовато-зелёного цвета руках было по три огромных костистых пальца, оканчивающихся длинными, острыми когтями. Колени существа были выгнуты в обратную сторону, а вытянутая морда такого же, как и руки, отвратительного цвета, оскалилась, обнажив ряд коротких, но очень острых зубов. Глаза у гаширу были огромные, выпученные, они словно горели в темноте ярко-алым светом, вместо носа по середине лица зияли два тёмных отверстия, и по спине у Эммы пробежал холодок, глядя на это ужаснейшее создание.

— Что... Что за чертовщина?! — Воскликнула она, выйдя из оцепенения, и в ту же

секунду Марк ухватил её за руку и резко потянул на себя. Гаширу издала дикий вопль, снова кинувшись на них, но не успела — Эмма и Марк уже припустили бежать, что есть мочи. Гаширу с оглушительными, леденящим кровь воплями, преследовала их, неожиданно появляясь то справа, то слева. Эмма, которая была вне себя от ужаса и страха, бежала, не разбирая дороги. Тварь атаковала, попытавшись прыгнуть на Эмму, но Марк, не сбавляя скорости, выставил перёд руки, и неведомой, мощной волной страшилище отбросило в сторону. Толку от этого оказалось мало — гаширу тут же подскочила на ноги, и, похоже, обзлившись ещё сильнее, издала дикий, страшный вопль, продолжив преследование.

— Чёртова тварь! — Выругалась Эмма, когда существо, дико взревев, снова попыталось атаковать откуда-то слева. Она вдруг почувствовала, как внутри неё пробуждается, разливаясь до кончиков пальцев, огненная магия, разгораясь с каждой секундой всё сильнее, подогретая страхом, паникой и злостью. Эмма, закричав, зажмурилась, и выставила вперёд руки, из которых тут же, обжигая и причиняя дикую боль, вырвалась огненная, мощная струя. Девушка направила струю на монстра, и в огромных, горящих глазах гаширу промелькнул страх. Тварь хотела отскочить, но не успела, попав под струю огня, в которую Эмма вложила уже все свои силы, какие только в ней остались. Издав оглушающий, страшный крик, гаширу скорчилась, объятая пламенем, а Эмма, словно обезумев от страха, не понимала, что вообще происходит, и только чувствовала, как огненная магия, разрастаясь, словно пожирает её изнутри, причиняя боль. Руки горели, грудь словно сдавило стальным обручем, в голове стоял дикий шум, смешиваясь с оглушительными предсмертными криками гаширу.

Прошло буквально несколько секунд, и Эмма, обессиленная, повалилась на землю, согнувшись пополам. Её тошнило, голова разрывалась от боли, было тяжело дышать, и она отчаянно глотала ртом воздух. Марк тут же подскочил к ней, подхватив под руки, и помог подняться, после чего прижал её к себе, с силой стиснув в объятиях. Эмма, перед глазами у которой стояла пелена, кинула взгляд в сторону, где только что встретила свою смерть напавшая на них гаширу. От увиденного ей стало ещё противнее, она отвернулась, уткнувшись носом Марку в грудь.

— Вспышка, ты сумасшедшая, — Зашептал он, прижав её к себе ещё крепче, и стиснув руки за её спиной. — Идти сможешь? Надо убираться отсюда, она могла быть не одна.

— Ещё?! — Воскликнула Эмма, тут же высвобождаясь из объятий Марка, чувствуя дикую слабость в ногах. Однако страх перед встречей с очередным монстром заставил её двигаться дальше, несмотря на отвратительное состояние — она чувствовала, что ещё одного такого всплеска магической силы не переживёт.

Они шли молча, пробираясь сквозь лесную чащу, при этом постоянно прислушиваясь и озираясь по сторонам, опасаясь встретить очередную неведомую тварь. Сердце в груди у Эммы отбивало барабанную дробь, в ушах по-прежнему стоял предсмертный, страшный вопль убитой гаширу. Девушка посмотрела на свои обожженные руки — кожа на них была красная, кое-где покрылась болезненными ожогами. Она морщилась от боли, при этом мысленно ругая себя за совершенную глупость.

— Ну что ж, поздравляю, — Спустя двадцать минут скитаний по тёмному лесу, сообщил Марк. — Ты прикончила монстра — раз, мы заблудились — два.

— Ты специально говоришь мне это именно сейчас?! — Огрызнулась Эмма, и внутри снова всё заклокотало от злости и досады. По её рукам пробежали искры, и Эмма вскрикнула от боли — покрытые ожогами ладони больше не терпели прикосновения огня.

— Констатирую факт, — Марк пожал плечами. — Не ожидал я от тебя такой силы, Вспышка. Откуда она в тебе? Почему ты её так тщательно скрывала?

— Ничего я не скрывала, — Пробурчала Эмма, глядя себе под ноги, и тут Марк жестом указал куда-то вперёд.

— Смотри, там впереди светлеет! — Сообщил он.

Эмма уже и сама увидела, что лес впереди становится менее густым и тёмным, сквозь ветви деревьев проступал свет. Они ускорили шаг. Становилось светлее и светлее, деревья постепенно расступались.

— Где мы? — Почему-то шёпотом спросила Эмма, ускоряя шаг вслед за Марком. Он пожал плечами, и невозмутимо ответил:

— В лесу.

— Очень смешно, — Скривилась Эмма. — Не могли же мы пройти через весь лес?!

— Конечно, нет, — Марк пожал плечами, задумчиво глядя вперёд. — Скорее всего, это просто большая поляна.

— Ты слышишь? — Эмма замерла, прислушавшись — она отчётливо уловила какой-то звук, сильно напоминавший шум горной реки. Марк тоже прислушался и кивнул — вероятно, где-то поблизости, действительно, был водоём.

Они прошли вперёд ещё несколько сот метров, и вскоре деревья снова начали смыкаться — но теперь они уже не образовывали такого плотного сплетения. Под ногами теперь была зелёная, густая трава, а не сухие листья, ветви и хвоя, как в лесной чаще. Наконец, деревья полностью расступились, и они действительно оказались на большой поляне, а справа они увидели высокую, заросшую мхом скалу, с которой с шумом низвергались потоки воды.

— Водопад? — Недоверчиво произнесла Эмма, словно не веря своим глазам. — Посреди леса?

— Как видишь, — Хмыкнул Марк. — Пойдём, подойдём поближе.

Они продвинулись вперёд, в сторону водопада, под их ногами захлюпала мокрая земля, наполняя водой следы. Наконец, они оказались на каменистом берегу небольшого озера, в которое водопад низвергал свои воды. Эмма тут же опустилась на колени, и засунула обожженные руки в ледяную воду. По рукам сразу заструилась прохлада, боль постепенно отступила, ей на смену пришло лёгкое, приятное покалывание. Марк опустил рядом с Эммой, зачерпнул полные ладони воды, и плеснул себе в лицо. Несколько секунд они молчали, и Марк, покосившись на Эмму, которая по-прежнему держала руки в ледяной воде, произнёс со своей неизменной усмешкой:

— Ну, мисс Вспышка, ты довольна? Хотела острых ощущений — получи.

— Я вообще-то тебя с собой не тащила! — Тут же огрызнулась она. — Мог бы сидеть себе спокойно во дворце, и...

— И сидела бы ты тут сейчас одна, — Насмешливо продолжал Марк. Эмма, глядя на его ехидную ухмылку, снова пришла в бешенство:

— Вообще-то, эту чёртову тварь прикончила я! — Воскликнула она, вскакивая на ноги. — Мог бы и спасибо сказать!

— Ты сумасшедшая! — В который раз за день сообщил ей Марк. — Если бы ты послушала меня, и не метнулась, как ненормальная, в лес, мы бы сейчас тут не сидели.

— А ты — просто бесчувственный сухарь! — Воскликнула в ответ Эмма. Она понимала, что Марк прав, но не знала, что ему ответить, а ответить хотелось до дрожи. Марк тоже

выпрямился, подойдя к ней практически вплотную, глядя на неё сверху вниз своими пронзительными, горящими глазами. Эмме показалось, что он пытается прочесть её мысли, и от этого ощущения по ладоням снова пробежали искры. Что за черт?! Почему она каждый раз так на него реагирует?

— Ты теряешь над собой контроль рядом со мной, мисс Вспышка, — Марк ухмыльнулся, увидев, как Эмма отчаянно затрясла руками, прогоняя ненавистные искры. Эмма снова вспыхнула, залившись краской до кончиков ушей — что он вообще несёт?!

— Ты... ты больной! — Воскликнула она, глядя ему в глаза с вызовом, а Марк в этот момент снова усмехнулся, и, пока Эмма не успела ничего сообразить, обхватил её руками за талию, притянув к себе, и впился в её губы поцелуем.

Эмма, которая совершенно этого не ожидала, помимо своей воли отвечала на его поцелуй, не в силах сопротивляться. Она чувствовала, как её тянет к нему, словно магнитом, и ничего не могла с этим поделать. Ругая себя за свои же слабости, она, наконец, отстранилась от него, смущённо опустив глаза и не в силах посмотреть на него. Даже не глядя в его лицо, она ощущала, что он ухмыляется своей неизменной ухмылкой. Эмма хотела что-то сказать, но слова застряли в горле, и она только отвернулась, глядя, как со скалы с шумом падает вниз вода.

— Мисс Вспышка, ты... — Начал Марк, но договорить не успел. Откуда-то сзади внезапно донёсся громкий, требовательный голос, от которого Эмма едва не подскочила и не завопила от неожиданности.

— Кто вы?! — Голос принадлежал мужчине, звучал властно и зычно. Эмма и Марк резко развернулись, и девушка ахнула от ужаса, увидев направленное на них устрашающего вида оружие, напоминавшее натянутый лук с огромной стрелой. Оружие держал в руках высокий, светловолосый нурд с заострёнными ушами, одетый в длинную коричневую рубаху и широкие штаны. Волосы его были собраны в косу, переплетённую толстой верёвкой, а за спиной были сложены огромные, светлые крылья, чем-то напоминавшие крылья ламуны. Эмма оцепенела от страха, глядя на оружие, направленное на них, а Марк тут же заслонил её собой от незнакомца.

— Кто вы?! — Повторил свой вопрос незнакомец, не опуская оружия и глядя на оцепеневших от ужаса Эмму и Марка. Эмма задрожала всем телом, а Марк, первым совладав с эмоциями, проговорил:

— Мы сбились с пути и заблудились в лесу, — Голос его был твёрдым и уверенным, хотя Эмма чувствовала каждой клеточкой тела, как он напряжён. — На нас напала гаширу.

— Гаширу? — Нурд нахмурился, прищуренным и недоверчивым взглядом глядя на Марка. — Как вы умудрились сбежать от неё?

— Мы просто умеем быстро бегать, — Мрачно усмехнулся Марк. — Мы ехали в Дриеберг и сбились с пути. Опустите оружие.

— В Дриеберг? — Нурд вскинул брови, но оружие не опустил. — Мне знакомо твоё лицо, парень. Кто ты такой?

— Меня зовут Марк. Брат короля, — Марк помрачнел окончательно, произнеся эти слова, и Эмме показалось, что он совершенно не рад тому, что приходится сообщать первому встречному о том, что он — родом из королевской семьи. Однако лицо нурда тут же просветлело, и он опустил оружие.

— Принц Марк, моё почтение, — Он коротко поклонился, и сделал несколько шагов в их сторону. — А твоя спутница — кто она?

— Её зовут Эмма, — Ответил Марк, и чуть отстранился, чтобы Эмма могла сама поздороваться с нурдом. Эмма, которая понятия не имела, что делать, коротко кивнула незнакомцу.

— Моё почтение и вам, леди Эмма, — Нурд поклонился Эмме, которая по-прежнему стояла в оцепенении. — А меня зовут Альрик. Я охотился в лесу, и заметил вас.

— Очень вовремя, — Пробормотал себе под нос Марк, и Эмма нахмурилась, покосившись на него. Альрик, тем временем, подошёл к ним поближе, приветливо улыбаясь.

— Вы говорили, что держите путь в Дриеберг? — Поинтересовался он, с любопытством глядя на то на растрёпанную от пробежки по лесу Эмму, то на не менее растрёпанного Марка.

— Вообще-то нам нужно не в сам Дриеберг, — Осторожно начала Эмма, задумавшись, стоит ли вообще говорить нурду, кого они ищут. Решив, что в этом нет необходимости, она, немного помолчав, прибавила: — Нам необходимо попасть в западную часть поселения, на холм...

— На холм? — Альрик тут же изменился в лице, нахмурившись, и посмотрев на Эмму с подозрением. — Зачем вам туда?

— Я не могу этого сказать, простите, — Эмма виновато опустила взгляд, а Альрик поджал губы, задумавшись, продолжая хмуро смотреть то на Эмму, то на Марка, то зачем-то на своё жуткого вида оружие. Наконец он вздохнул, и произнёс:

— Ну, в таком случае, я могу показать вам короткую дорогу.

— О, это было бы здорово! — Обрадовалась Эмма, которой совершенно не хотелось продолжать скитаться по этому страшному лесу. Она искоса глянула на Марка — его лицо оставалось холодным и непроницаемым, и понять, о чём он думает, было невозможно. Альрик снова выдержал театральную паузу, продолжая внимательно рассматривать новых знакомых, и, когда Эмма уже начала нервничать от затянувшегося неловкого молчания, наконец, поинтересовался:

— Вы пришли сюда пешком? Ведь, насколько мне известно, королевский дворец находится далеко отсюда.

— Мы приехали на ламунах, — Ответил Марк, издав при этом какой-то горестный вздох. — Они остались у дороги. За них можно не переживать — они вернутся домой самостоятельно.

— Это верно, ламуны — весьма умные создания, — Согласно кивнул Альрик. — Но, объясните мне, как вы оказались в лесу?

— Я услышала женский крик, и подумала, что смогу помочь... — Неуверенно забормотала Эмма, которой отчего-то стало дико неловко. Альрик вскинул брови, слушая её неразборчивое бормотание, а Марк нахмурился и поджал губы.

— Но, милая леди, неужели вы не знали, что именно так гаширу и заманивает в лес своих жертв? — Альрик покачал головой, а Эмма, смутившись окончательно, пожалала плечами. Сейчас она чувствовала себя провинившимся нашкодившим малышом.

— Эмма просто забыла, что гаширу — опасное существо, — Холодно ответил Марк, покосившись на неё. — Эта юная добродетель не могла оставить человека в беде, поэтому и пошла на крик.

— Ясно, — Альрик снова покачал головой, продолжая переводить недоумённый взгляд с Эммы на Марка. — Ну, что ж, раз вы остались без ламун, я могу одолжить вам свою. Но вам придётся дождаться меня тут, пока я приведу её сюда.

— А долго придётся ждать? — С тревогой поинтересовалась Эмма. — Что-то мне совсем не нравится этот лес...

— Не переживайте, на этой поляне вы в безопасности, — Доверительно сообщил Альрик. — Я вернусь за вами через полчаса.

Сказав это, Альрик коротко поклонился, повесил своё оружие за пояс, и расправил огромные, белоснежные крылья. Эмма ахнула, глядя на эту картину, и, как замороженная, смотрела, как нурд легко оторвался от земли, сделав мощный взмах крыльями. Буквально несколько секунд — и он набрал высоту, оказавшись над верхушками деревьев, и моментально скрылся из виду. Эмма, с расширенными от увиденного глазами, ещё с минуту смотрела в небо, по которому лениво проплывали облака, причудливо меняя форму.

Альрик действительно вернулся через полчаса. Эмма, уловив в небе какое-то движение, подняла голову вверх, и увидела кружащую над ними ламуну. Она была пепельно-серого цвета, с длинной блестящей гривой. Ламуна, плавно взмахивая огромными крыльями, мягко приземлилась на поляну, пробежав по инерции ещё несколько метров, а верхом на ней сидел, крепко держась руками за поводья, Альрик. Эмма во все глаза смотрела на происходящее, а Марк наблюдал за ней с лёгкой полуулыбкой на губах.

— Нам придётся лететь, мисс Вспышка, — Шепнул он ей на ухо, усмехнувшись, и Эмма, с глазами, полными ужаса, повернулась к нему.

— Нет! — Воскликнула она, переводя испуганный взгляд с Марка на ламуну, с которой легко спрыгнул на землю Альрик.

— Ты предпочтёшь остаться здесь, в лесу? — Марк хмыкнул, а Эмма, не зная, что ответить, только с ужасом смотрела на сложенные серые крылья ламуны, представляя, как окажется верхом на лошади высоко над землёй. От этой мысли по спине пробежал холодок.

— Вот, как я и обещал — я привел вам ламуну, — Альрик подошёл к ним. — Надеюсь, вы уже летали?

— Нет! — В панике воскликнула Эмма, сделав несколько шагов назад. Альрик нахмурился, посмотрев на неё, и помрачнел, а Марк снова отчего-то ухмыльнулся. Эмма моментально вышла из себя, глядя на его ехидное выражение лица — ему словно доставляло удовольствие наблюдать, как она эмоционально реагирует на происходящие вокруг неё события.

— Я так и знал, что ты — редкостная трусиха, — Марк продолжал усмехаться, глядя на неё. Эмма вспыхнула и залилась краской до кончиков ушей.

— Ничего подобного, — Недовольно пробурчала она, насупившись и старательно пытаясь совладать с собственным страхом. — Я полечу!

— Конечно, полетишь, — Хохотнул Марк. — Не думаю, что у тебя есть огромное желание снова повстречаться с гаширу, а может, и ещё с кем пострашнее. Хотя, глядя на тебя в последнее время, можно подумать, что...

— Заткнись, — Грозно перебила его Эмма, и Марк послушно замолчал, но на лице его по-прежнему играла неизменная ухмылка.

— Я покажу вам дорогу до западного холма, — Встрял в их препирания Альрик, хмуро наблюдавший за ними. — Седлайте ламуну, и летите за мной.

Марк коротко кивнул, и, подойдя к шестиногой лошади, легко запрыгнул на её спину. Эмма замешкалась, она по-прежнему панически боялась оказаться в воздухе, поэтому несколько мучительных секунд просто стояла, глядя на крылья ламуны со страдальческим выражением лица.

— Вспышка, ты всё-таки решила остаться здесь? — Крикнул ей Марк, и Эмма, тяжело и обречённо вздохнув, забралась-таки на спину ламуны, усевшись позади Марка, точно так же, как тогда, когда они мчались прочь от трактира «Тысяча чертей». Смутившись, она осторожно обняла его за талию, при этом снова залившись краской, и радуясь, что он этого не видит. Она, даже не видя его лица, почувствовала, как он улыбается, и сердце в её груди забилось бешеным ритмом — не то от страха перед предстоящим полётом, не то ещё от чего.

— Не бойся, мисс Вспышка. Всё будет хорошо. Главное — держись покрепче, — Доверительно шепнул ей Марк, посмотрев на неё через плечо. Голос его звучал необычайно спокойно и мягко, и Эмма, сделав судорожный вдох, прижалась к его спине сильнее. В ту же секунду Альрик поднялся с места в воздух, а ламуна расправила огромные, серые крылья. Эмма была готова завизжать, когда животное, взмахнув ими, легко подскочило, и тут же взмыло в воздух. Загудел ветер. Эмма, как можно сильнее прижимаясь к Марку, глянула вниз, и... Лучше бы она этого не делала! Ламуна набрала высоту уже настолько большую, что она видела под собой макушки высоких деревьев, и скала с водопадом казалась с такой высоты крошечной.

— О, боже... — Прошептала Эмма и зажмурилась, уткнувшись лбом в спину Марка который, похоже, чувствовал себя намного увереннее. Впереди, в нескольких метрах от них, на такой же высоте, летел, взмахивая белоснежными крыльями, Альрик. Эмма, снова открыв глаза и посмотрев на него, подумала, что всё-таки здорово, что люди не умеют летать.

Они летели около двадцати минут, и всё это время Эмма дрожала всем телом, то открывая глаза, то зажмуриваясь. Лес под ними постепенно начал редеть, превращаясь в рощу, и вскоре Эмма увидела под ними огромное, тёмное озеро. Молясь всем богам, чтобы не свалиться в воду, она снова закрыла глаза, а когда открыла их — под ними уже виднелись крыши домов Дриеберга. Эмма старалась не смотреть вниз, но взгляд словно примагничивал открывающийся вид. А посмотреть было на что. Среди невысоких, казавшимися с такой высоты крошечными, домиков, Эмма разглядела небольшой замок, выложенный из красного кирпича. Этот замок был совершенно не похож на дворец короля Леона, хотя, впрочем, рассмотреть его получше Эмме не удалось — они стремительно летели дальше. К югу от замка Эмма увидела ещё один огромный водоём, похожий на озеро, а после него — стеной стоял густой лес. Она покрутила головой, глядя по сторонам — слева и справа, вдалеке, тоже простирались леса. Ничего себе... Дриеберг был окружен лесом со всех четырех сторон!

Тем временем Альрик держал курс на запад, и вскоре дома закончились, их взору открылся высокий холм, покрытый многовековыми деревьями. Эмма в очередной раз поразилась тому, что Дриеберг словно вырос посреди густого леса. Ламуна начала постепенно снижаться, и Эмма уже отчётливо видела заросшую высокой травой дорогу, ведущую в сторону холма.

— Идём на посадку, — Зачем-то крикнул Марк, пытаясь перекричать гудящий в ушах ветер, однако Эмма и сама это уже поняла — ламуна так резко понеслась вниз, что у неёхватило дух. Она зажмурилась, чтобы не видеть приближающейся с бешеной скоростью земли, но вскоре мягкий толчок возвестил о том, что ламуна приземлилась. Пробежав ещё несколько метров по земле, она, наконец, остановилась.

Альрик, который приземлился немного раньше, чем они, стоял посреди заросшей дороги, внимательно наблюдая за своими новыми знакомыми. Эмма, вышедшая из оцепенения, по-прежнему еле живая от страха, первая соскочила с ламуны на землю, едва кубарем не повалившись в траву, а Марк, усмехнувшись, прыгнул следом за ней.

— Где это мы? — Поинтересовалась Эмма, оглядываясь вокруг. Дорога, на которой они оказались, похоже, была заброшена, и по ней никто не ходил уже несколько лет — трава местами была по пояс. Весело стрекотали в траве кузнечики, над периодически встречающимися в этих зарослях полевыми цветами кружили бабочки, пчелы, и какие-то неведомые, странные насекомые ярко-красного цвета.

— Мы в западной части Дриеберга. На этом холме начинается лес, и я бы не советовал вам туда ходить, — Мрачно просветил её Альрик. — Не знаю, что вы хотите найти там, на холме, принц Марк.... — Он сощурился, посмотрев на Марка, и скрестил руки на груди. — Но я всё же повторяю — я не советовал бы туда ходить.

— А почему? — Поинтересовалась Эмма, продолжая оглядываться по сторонам.

— Там, где-то на холме, живёт выживший из ума старик Хринг, — Альрик помрачнел окончательно, через плечо оглянувшись на холм. — Где — не знаю, но точно знаю, что если вы ему попадёте, то вам несдобровать.

— Слышала, Вспышка? — Хмыкнул Марк, покосившись на Эмму. — Это как раз то, что тебе нужно, ты же любишь приключения, как выяснилось.

Эмма промолчала, поджав губы, и повернулась в сторону возвышавшегося перед ней холма. Где же им найти порталщика Хринга? Если Альрик считает, что он — выживший из ума опасный старик, то каковы шансы, что он согласится ей помочь? Вопросов было явно больше, чем ответов, но отступить сейчас было уже поздно. Эмма повернулась к Альрику, и, не зная, как принято благодарить нурдов за помощь, не придумала ничего лучше, чем поклониться ему, и сказать:

— Спасибо вам, Альрик. Без вашей помощи мы бы, наверное, погибли.

Марк многозначительно хмыкнул, а Альрик, поклонившись Эмме в ответ, улыбнулся:

— Рад был помочь вам, юная леди, и вам, принц Марк.

— Спасибо за помощь, — Марк тоже коротко поклонился нурду.

— Я оставлю вам свою ламуну, чтобы вы могли вернуться домой, — Сообщил Альрик Марку. — Будьте осторожны.

— Спасибо, — Ещё раз повторила Эмма, и Альрик, расправив крылья, резко взмыл в воздух, и полетел в сторону жилой части Дриеберга. Эмма, проводив его взглядом, уныло вздохнула, прикидывая, куда идти дальше.

— Ну, мисс Вспышка, что дальше? — Голос Марка вернул Эмму в реальность, оторвав от размышлений. — Идём искать твоего чокнутого деда?

— Он не мой, — Огрызнулась Эмма. — Идём.

Марк, снова ухмыльнувшись, взял Эмму за руку, и они двинулись по заросшей дороге в сторону холма, сминая ногами высокую траву. Ламуна, равнодушно посмотрев им вслед, принялась жевать растущие под её ногами полевые цветы.

Чем выше Эмма и Марк поднимались на холм, тем гуще и выше становилась трава под их ногами, постепенно превращаясь в самые настоящие заросли, в которых активно кипела жизнь. Эмма с удивлением рассматривала насекомых разных цветов и размеров, каких она никогда в жизни не видела, и пару раз практически из-под её ног, извиваясь, выползали змеи. Эмма, стараясь сдерживаться, чтобы не завизжать, только отпрыгивала в сторону, а Марк каждый раз усмеялся, глядя на неё.

— Не бойся, эти змеи не ядовитые, — Доверительно сообщил он, когда Эмма в очередной раз шарахнулась в сторону, и, подумав, загадочно прибавил: — Наверное.

Эмма ничего не ответила, поджав губы. Чем выше они поднимались на холм, тем ближе становился лес, стоящий на нем, и воздух по мере приближения к лесу наполнялся влажным ароматом хвои. Эмма опасалась, что сейчас из леса на них снова накинется какая-нибудь неведомая, злобная тварь, однако вокруг пока было тихо и спокойно, тишину нарушало лишь пение птиц, жужжание насекомых да шелест травы под ногами.

Они поднимались на холм минут десять, не меньше, и, наконец достигнув его вершины, остановились, чтобы перевести дух.

— Интересно, где нам искать этого Хринга? — Задумчиво протянула Эмма, оглядываясь по сторонам.

— Может быть, он найдёт нас раньше, чем мы его, — Мрачно отозвался Марк, тоже оглядевшись, и, продолжая часто дышать после длительного подъема в гору, спросил: — Может, ты мне всё-таки расскажешь, зачем тебе понадобился порталщик?

— Может, и расскажу, а может, и нет, — Фыркнула в ответ Эмма, тут же развернувшись, и направилась дальше. Марк, скривившись и покачав головой, на удивление замолчал и направился следом за ней. Лес, в который они вошли, оказался менее мрачным, чем тот, в котором они побывали по милости Эммы, метнувшейся на вопли гаширу. Под ногами так же хрустела листва, ветки и хвоя, а между деревьями извивалась, уходя вдаль, узенькая тропинка, поросшая мхом.

— Идём по тропинке? Как думаешь, где его дом? — Шёпотом поинтересовалась Эмма, повернувшись к идущему следом за ней Марку. Тот пожал плечами и развёл руками, дав ей понять, чтобы выбирала дорогу сама. Эмма вздохнула, и, ёжась от лесной прохлады, продолжала брести по заросшей тропинке, углубляясь всё дальше, в лес.

«Неужели этот холм такой огромный?» — Думала она, оглядываясь по сторонам, пытаясь хоть что-нибудь рассмотреть среди деревьев. Они шли около десяти минут, и Эмме показалось, что они уже прошли весь холм и теперь дорога идёт вниз. Вскоре она заметила справа от себя, вдалеке, какое-то непонятное голубоватое свечение между деревьев. Свечение то вспыхивало ярким, ослепительным светом, то угасало, чтобы через несколько секунд зажечься снова.

— Вспышка, похоже, нам туда, — Марк тоже заметил свечение, и остановил Эмму, взяв за руку.

— Как думаешь, там его дом? — Зачем-то спросила Эмма шёпотом. Марк пожал плечами:

— Пойдём, проверим. Только осторожно, что-то мне подсказывает, что Альрик был прав, и старик действительно опасен.

Они двинулись в сторону загадочного света, и вскоре Эмма ахнула от ужаса, увидев представшую перед ними картину. Она повернулась к Марку с широко раскрытыми глазами, а он нахмурился, внимательно рассматривая то, что предстало их взору, и крепче стиснул руку Эммы, словно опасаясь, что она сейчас вырвется и побежит вперёд. Однако Эмма замерла на месте, не двигаясь.

Прямо посреди леса, окруженный толстыми старыми деревьями, стоял небольшой, покосившийся деревянный одноэтажный домик. Кое-где с крыши осыпалась черепица, дверь, казалось держится на одном честном слове, а маленькое окошко было таким невыносимо грязным, словно его не мыли ни разу в жизни. Маленькое крыльцо, усыпанное сухими листьями и еловыми шишками, выглядело не менее убого, чем сам дом — несколько ступенек прогнили, и в них образовались дыры. Но самое странное, что одновременно удивило и напугало Эмму — это то самое голубоватое свечение между деревьев, которое они заметили ещё издалека.

Впереди, перед ними, прямо между двух старых елей, была словно натянута тонкая, прозрачная плёнка высотой метра в два. Сквозь неё проступали расплывчатые очертания леса, изображение рябило, словно они смотрели на него сквозь воду. Изредка неведомая плёнка вспыхивала голубым светом, и тут же гасла, затем вспыхивала вновь. Таких плёнок было множество, они окружали домик, не подпуская к нему никого. По земле были разбросаны самые настоящие капканы устрашающего вида, некоторые были настолько искусно припрятаны в сухой листве, что Эмма боялась сделать лишний шаг вперёд.

— Что это?! — С ужасом в голосе выдохнула она, глядя на открывшееся перед ними зрелище. Марк помрачнел ещё сильнее, и пробурчал:

— Порталы, надо полагать.

— Что-что? — Переспросила Эмма, словно не веря своим ушам. — Порталы? Но.. зачем они здесь?

— Вероятно, чтобы отправить незваных гостей куда подальше, — Хмыкнул Марк, и осторожно сделал несколько шагов вперёд, отпустив руку Эммы.

— То есть... Как это? — Не поняла Эмма, и шагнула вслед за Марком, но тот развернулся к ней, жестом остановив её и приказывая не двигаться.

— Вспышка, ты понимаешь, что если ты заденешь, даже случайно, хоть один из этих порталов, то тут же окажешься чёрт знает где без возможности вернуться обратно? — Угрожающе поинтересовался он, сверкнув глазами. Эмма поёжилась, глядя в его сердитое лицо, и удивилась, с чего вдруг в нём проснулась такая забота. Она молчала, переводя озадаченный взгляд с порталов на Марка и обратно.

— И что ты предлагаешь? Просто так стоять, и ждать, когда этот чокнутый порталщик сам выйдет к нам, и любезно предложит свою помощь? — Эмма, не удержавшись, всё-таки съязвила, хотя понимала, что в этой ситуации Марк был более, чем прав. Он помрачнел ещё сильнее, глядя на неё, и поджал губы.

— Слушай, ты — чертовски упрямая девица, — Со вздохом сообщил он, склонив голову на бок. — Когда ты перестанешь быть такой невыносимо упрямой?!

— Тогда, когда ты перестанешь вести себя, как невыносимая свинья, — Огрызнулась Эмма, сверкнув глазами, и Марк снова поджал губы, теперь уже стараясь сдержать улыбку.

— Ладно, я понял, — Он закатил глаза. — С тобой спорить бесполезно. Тогда смотри под ноги, если не хочешь попасть в капкан. Попробуем подобраться к домику.

Марк, снова взяв Эмму за руку, осторожно двинулся вбок, внимательно всматриваясь в

расставленные повсюду порталы. Эмма, которая старалась ступать прямо по следам Марка, опасаясь угодить в капкан, притихла, и боялась даже дышать, сердце в её груди отбивало такую барабанную дробь, что, казалось, сейчас просто проломит рёбра.

Они, осторожно ступая, прошли вдоль светящегося «забора» из порталов, и тут Марк замер на месте, указывая куда-то перед собой. На его лице заиграла самодовольная улыбка, а Эмма, которая не могла понять, чему он так обрадовался, нахмурилась.

— Что там? — Поинтересовалась она, всматриваясь вперёд, наблюдая, как огромный, шириной в метр, портал вспыхивает и тут же гаснет.

— Смотри, — Шепнул ей Марк, указывая куда-то перед собой. — Видишь, между двумя порталами есть щель шириной сантиметров в тридцать. Если мы протиснемся в неё, не задев порталы, мы сможем подойти к его домику.

— А если не получится? — Недоверчиво поинтересовалась Эмма, которая чувствовала, как вспотели ладони. Марк усмехнулся, повернувшись к ней, в глазах его блеснул огонёк.

— Если не получится, то мы навсегда останемся вместе, правда, не представляю где. Возможно, это будет дно океана, — Задумчиво протянул он, но глаза его по-прежнему блестели, и Эмма, с трудом сдержав улыбку, только кивнула ему в ответ.

— Я пойду первым. Если меня затянет, то убегай подальше отсюда, Вспышка, — Сообщил Марк, осторожно приблизившись к portalу, отпустив ладонь Эммы, которая тут же снова ухватила его за руку, встревоженно глядя в его лицо.

— Ты? — Зачем-то переспросила она, и голос её предательски задрожал. — В каком смысле — затянет?! Марк!

— Успокойся, мисс Вспышка, — Марк хитро сощурился, глядя на неё. — У нас всё получится.

— Только осторожней, пожалуйста, — Взмолилась она, и сердце её забилося с такой дикой скоростью, что голова закружилась. Она вдруг поняла, что боится за него. Боится до дрожи в коленях. Марк ничего не ответил, только как-то загадочно улыбнулся, и сделал несколько осторожных шагов к portalу.

Едва он приблизился, как два портала, между которыми виднелась спасительная тридцатисантиметровая щель, вспыхнули ярко-алым светом, и замерцали так, что Эмма невольно зажмурила глаза. Марк, сохраняя холодное спокойствие, словно вытянувшись в струну, боком протиснулся между порталов. Эмма, стараясь раньше времени не паниковать, напряженно наблюдала, как порталы, хищно сверкнув алым, снова успокоились, продолжив сиять голубым, как и раньше, когда Марк оказался с другой стороны. Она судорожно выдохнула, и, решив не терять времени даром, осторожно приблизилась к тому месту, куда только что умудрился просочиться Марк.

— Давай, Вспышка, это не так сложно, как кажется, — Одобрительно сообщил он ей с другой стороны, и Эмма, которая решила, что отступать теперь уже поздно, собрала всю волю в кулак, и, так же, как и Марк, боком начала протискиваться между порталами, которые, словно почуяв жертву, замерцали, как сумасшедшие.

Эмма уже практически оказалась на противоположной стороне, как вдруг споткнулась левой ногой о корень дерева, торчащий из-под земли. Она взвизгнула, пошатнувшись, и повалилась на землю. В то же мгновение она ощутила, что её ноги словно проваливаются куда-то в бездну — запнувшись, она задела ими один из порталов, который тут же хищно замерцал. Марк тут же ухватил её за обе руки и потянул на себя в тот момент, когда Эмма поняла, что портал словно засасывает её в себя, словно в болотную трясины. Она отчаянно

завопила, и вцепилась в руку Марка, что есть сил.

— Вспышка, держись! — Завопил Марк, на лице его отразился нечеловеческий ужас, и Эмма поняла, что ещё немного, и она не сможет больше держать его руку — портал затягивал её с каждой секундой всё сильнее и сильнее, а ладонь её становилась мокрой от накатившей паники и страха.

— Марк!!! — Отчаянно закричала Эмма, почувствовав, как её ноги полностью провалились в неизвестность. Она уже готовилась кануть куда-то в небытие, как вдруг произошло нечто непонятное.

Порталы, окружающие дом, замерцали сначала ярко-алым, затем голубым, и в один момент полностью погасли. Эмма поняла, что её больше никуда не затягивает, но она по-прежнему не отпускала руку Марка, вцепившись в неё и зажмурившись. Она лежала на земле, уткнувшись щекой в сухие листья, и боялась пошевелиться. Сколько это продолжалось, она не знала, но в реальность её вернул чей-то хриплый, грубый мужской голос, прозвучавший как будто откуда-то издалека.

— Жить надоело?! Убирайтесь отсюда немедленно!

Эмма, тут же отпустив руку Марка, вскочила на ноги, стряхивая с лица прилипшие сухие листья и хвою. Марк, не обратив внимания на незнакомый голос, подскочил к Эмме. С глазами, полными ужаса, он резко притянул её к себе, изо всех сил стиснул в объятиях и уткнулся носом ей в волосы. Эмма, выдохнув, прижалась к нему, дрожа всем телом, до сих пор не в силах поверить, что ей удалось спастись. Она чувствовала, как Марк тяжело и часто дышит, чувствовала, как неистово и отчаянно колотится сердце в его груди. Она ощущала его страх буквально каждой клеточкой своего тела, чувствовала и знала, что он испугался за неё. Она зажмурилась, чтобы сдержать слёзы, которые, помимо её воли, заструились из-под опущенных ресниц. Марк чуть отстранился от неё, посмотрев ей в лицо, и, осторожно прикасаясь пальцами к её щекам, стал вытирать с них слёзы.

— Вспышка, не плачь, всё обошлось, — Прошептал он ей на ухо, и Эмме показалось, что этими словами он успокаивал больше себя, чем её.

— Эй, вы что, оглохли?! Нашли место для нежностей! Я сказал — убирайтесь прочь! — Снова громко рявкнул кто-то за их спинами. Марк и Эмма тут же отскочили друг от друга, и во все глаза уставились на сторбленного, невысокого сухого старичка, стоявшего на полуразвалившемся крыльце старого домика. Он смотрел на них хмуро, исподлобья, опираясь на кривую сухую трость, и по взгляду его Эмма поняла, что договориться с ним о чём-то будет, похоже, нереально.

— Вы — порталщик Хринг? — Она, быстро взяв себя в руки и понимая, что другого шанса у неё не точно будет, стремительным и уверенным шагом двинулась к старику, но он тут же выставил вперёд руки, сделав ими при этом какой-то странный и сложный жест, и перед Эммой, буквально в нескольких сантиметрах, засиял очередной портал. Эмма, пошатнувшись, резко остановилась, с ужасом глядя на мерцающую перед собой плёнку.

— Я повторяю вам в последний раз — убирайтесь отсюда! Иначе пожалеете! — Снова рявкнул старик, угрожающе помахав в воздухе своей тростью. Эмма сглотнула ком в горле, в её голове лихорадочно проносились тысячи мыслей, она пыталась придумать, как же уговорить порталщика хотя бы выслушать её, но в голову, как на зло, ничего не приходило.

— Послушайте! — Отчаянно закричала она, отскакивая от портала в сторону, — Нам нужно с вами поговорить! Это очень важно!

— Я не буду с вами разговаривать! Убирайтесь! — Прокричал старик, злобно сверкнув

глазами. — Порталы заработают снова через пять минут. У вас есть ровно пять минут на то, чтобы убраться отсюда живыми!

— Но нам нужно с вами поговорить! — Снова отчаянно закричала Эмма, и снова попыталась сделать несколько шагов вперёд, но Хринг опять вскинул руки и создал ещё один портал прямо перед ней. Эмма, которая уже начала буквально приходить в бешенство, снова почувствовала внутри себя всплеск огненной, обжигающей магии, и по её рукам побежали искры, периодически превращаясь в небольшой, но горячий огонь. Ладони и пальцы обжигало болью — они всё ещё болели после встречи с гаширу. Эмма с раздражением потрясла руками, стараясь успокоиться, но огненная магия как будто не хотела ей подчиняться, и рвалась наружу. Девушка сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, а порталщик Хринг, замерев на месте, ошеломленно смотрел на огонь, возникающий на руках Эммы.

— Кто вы такие?! — Вдруг спросил он, и, щелкнув пальцами, уничтожил созданные только что порталы. — Ты обладаешь стихийной магией, да, девчонка?! Тебе повинуются огонь!

— Я знаю, что вы знакомы с ведьмой Сауле! — Выпала Эмма, пропуская мимо ушей вопрос порталщика, и теперь они оба — и Хринг, и Марк, стоявший слева от неё, уставились на девушку с удивлением.

— Кто тебе такое сказал, девчонка?! — Вскричал Хринг, сверкнув глазами и спускаясь, прихрамывая, с крыльца.

— Вспышка, ты спятила?! Ведьма Сауле?! Ты сейчас серьёзно?! — Яростно зашептал ей на ухо Марк, но Эмма только отмахнулась от него — объяснить ему всё сейчас просто не было возможности.

— Я знаю, что вы с ней знакомы, — Продолжала Эмма, глядя на Хринга пристальным, горящим взглядом. — И только вы можете построить портал на её остров.

— Зачем тебе понадобилась Сауле? — Рыкнул Хринг, подошедший к ней так близко, что Эмма теперь могла разглядеть его лицо.

Портальщик был стар. Очень стар. Лицо его было сплошь покрыто морщинами, широкие ноздри раздувались от свирепого дыхания, а огромные, выпученные водянисто-серые глаза смотрели на Эмму с нескрываемой злостью. Волосы его были седые и спутанные, длинная борода выглядела не лучше. Он был одет в длинный и чёрный, в пол, потрёпанный халат, подпоясанный коричневым кожаным ремнём. Старик приблизился к Эмме, и глянул ей прямо в глаза прожигающим взглядом, Эмма тут же почувствовала какой-то странный пряный запах, исходивший от него.

— Отвечай, девчонка, — Прохрипел он ей в лицо, и оскалился, обнажив кривые, жёлтые зубы. — Зачем тебе Сауле?! Кто ты такая?!

— Меня зовут Эмма. И только ведьма может помочь мне понять, кто же я такая на самом деле, — Ответила Эмма, храбро глядя порталщику в глаза. Тот смотрел на неё несколько секунд, не отрываясь, прищурил глаза и сморщив нос, отчего морщин на его лице стало значительно больше.

— Пойдём, — Прорычал он, круто развернувшись, и направившись в сторону своего домика прихрамывая и опираясь на трость. — Ну, что встали?

— Вспышка, — Шепнул Марк Эмме на ухо, когда она, посмотрев на него, сделала несколько шагов вслед за Хрингом. — Объясни мне, что всё это значит? Ты окончательно спятила?!

— Перестань задавать вопросы, — Шёпотом отозвалась Эмма. — Сейчас решается моя судьба.

— Какая судьба, что ты несёшь, сумасшедшая?! — Прошипел Марк, ухватив её за руку. — Ты точно чокнулась!

Эмма ничего не ответила, потому что они уже подошли к домику порталщика. Хринг неуклюже поднялся по старому, прогнившему крыльцу, отчаянно скрипнувшему, как только на него ступили, и с таким же скрипом отворил покосившуюся дверь. В следующую секунду он скрылся за ней, и Эмма с Марком, переглянувшись, вошли в домик вслед за ним.

Эмма огляделась по сторонам. Она оказалась в очень маленькой и достаточно мрачной комнате. Единственное окно было занавешено длинными, в пол, грязными занавесками тёмно-коричневого цвета, сквозь которые свет в комнату проникал с трудом, создавая мрачный полумрак. Небольшая кровать, стоявшая в углу комнаты, была не убрана, на ней грудой была навалена куча каких-то тряпок. Рядом с кроватью стоял старый деревянный письменный стол, заваленный каким-то хламом — Эмма не могла разглядеть, что именно лежит на столе из-за того, что в комнате было недостаточно света.

Продолжая осматриваться по сторонам, Эмма отметила, что в помещении пахнет какими-то не то травами, не то лекарствами, не то ещё чем. Слева у стены стоял высокий, от пола до потолка, грубо вырезанный из дерева стеллаж, заставленный стеклянными банками, колбами и пробирками с непонятным содержимым разных цветов и разной консистенции. Рядом со стеллажом стоял маленький столик, на котором возвышался очень странный аппарат с кучей трубочек и пробирок, и Эмма долго рассматривала его глазами, полными ужаса.

Хринг, тем временем, уселся на стул, стоящий у стола, и жестом приказал Эмме и Марку сесть на кровать, заваленную хламом. Эмма, брезгливо сморщившись, послушно опустилась на достаточно жёсткий край кровати, Марк уселся рядом с ней, периодически кидая на неё сердитые, испепеляющие взгляды, которые Эмма предпочитала игнорировать.

— Говори, девчонка, откуда ты взялась, и зачем тебе понадобилась ведьма, — Хрипло потребовал порталщик, звонко ударив тростью по полу, и требовательным, по-прежнему сердитым взглядом глядя на Эмму.

— Со мной произошла странная история, — Эмма, несколько секунд помолчав, наконец, собралась с мыслями, и начала говорить, тщательно подбирая слова. — Похоже, я переместилась в пространстве, и оказалась в другом мире. Помню только, как ударила головой, потеряла сознание, а очнулась в другом, незнакомом месте, и к тому же узнала, что владею огненной магией.

— Не хочешь ли ты сказать, девчонка, что случайно угодила в портал? — Хмыкнул Хринг, снова оскалившись в какой-то злорадной, совершенно недружелюбной улыбке. Эмма отрицательно покачала головой, и продолжила:

— Нет. Портала я не видела, — Сказала она. — Но, тем не менее, сейчас я нахожусь в мире, в котором я совсем чужая.

— И ты хочешь использовать магию Сауле, чтобы она вернула тебя обратно, откуда ты пришла? — Хрипло рассмеялся старик. — Я огорчу тебя, девчонка, но Сауле не станет тебе помогать.

— Я хочу, чтобы она объяснила мне, кто я такая на самом деле, и как я здесь оказалась, — Раздражённо отозвалась Эмма, прервав усмехающегося порталщика. — Но, чтобы добраться до её острова, мне необходима ваша помощь.

— Вот оно как! — Хринг снова рассмеялся, ударив тростью по полу, и от этого неожиданного звука Эмма вздрогнула всем телом. — Я повторю тебе ещё раз — Сауле не станет тебе помогать. Она не потерпит вторжения на свой остров, так и знай! Едва ты окажешься там, как тут же погибнешь.

— Я уже только что чуть не погибла благодаря вашим порталам! — Вспыхнула Эмма, сверкнув глазами. Хринг тут же нахмурился, перестав смеяться, и взгляд его снова стал злым и прожигающим.

— Что ты хочешь от меня? — Требовательно спросил он, снова ударив тростью по полу. — Учти, я тоже не собираюсь тебе помогать.

— Я пришла к вам, чтобы вы построили для меня портал на остров ведьмы, — Немного подумав, сообщила Эмма, надеясь, что просьба не прозвучит слишком нахально, однако Хринг снова расхохотался, да так громко и жутко, что у Эммы мурашки побежали по коже. Она ухватила Марка за руку, и с силой её стиснула. Тот поджал губы, покосившись на неё сощуренным взглядом.

— Ты правда думаешь, что я стану тебе помогать? — Продолжал оглушительно смеяться порталщик, глядя на Эмму, которая помрачнела и нахмурилась, а внутри у неё всё сжалось от отчаяния — неужели всё напрасно?! Неужели она проделала этот долгий путь, чтобы получить отказ?! Хринг, резко перестав смеяться, вдруг расширил свои и без того огромные глаза, посмотрев на Эмму, и губы его скривились в ухмылке.

— Ты хоть знаешь, насколько опасна работа порталщика? — Хрипло спросил он, прожигая её взглядом. — Одно неверное движение — и всё, конец.

— Но ведь вам это под силу, — Не сдавалась Эмма, храбро глядя на Хринга, который снова усмехнулся.

— Разумеется, под силу, — Он кивнул, и снова помрачнел. — Но ты не представляешь, девчонка, насколько опасна Сауле. Если она узнает, кто открыл портал на её остров, она убьёт и тебя, и меня.

— А если не узнает? — В отчаянии выкрикнула Эмма, едва не вскакивая со своего места — она с каждой секундой теряла надежду на то, что Хринг согласится ей помочь. Порталщик хмыкнул и сверкнул глазами.

— Ты так наивна, девчонка, — Хрипло проговорил он. — Но твоему упорству можно позавидовать. Так и быть. Я помогу тебе, но только при одном условии.

— Что я должна сделать? — Тут же отозвалась Эмма, поднявшись с кровати и сделав шаг вперёд, пристально глядя на старика, который снова злорадно ухмыльнулся, и в очередной раз оскалился своей отвратительной улыбкой.

— Ты украдёшь для меня Стихийный талисман, — Он понизил голос, глядя на Эмму. — Нурды забрали его ещё у моего деда, а ведь этот талисман по праву принадлежит порталщикам.

— Что? Я не понимаю... — Нахмурилась Эмма, глядя на Хринга, но её перебил Марк до этого молчавший и хмуро наблюдавший за происходящим.

— Стихийный талисман? Украсть у нурдов? — Он невесело усмехнулся, — Да это нереально. Талисман хранится в замке Мальхоса уже много лет.

— Где? В каком замке? — Переспросила Эмма, но Марк не ответил, продолжая мрачно смотреть на порталщика, который пожал плечами и снова ухмыльнулся.

— Нет талисмана — нет портала на остров, — Сообщил он, и снова ударил тростью по полу. — Этот талисман сможет защитить меня в том случае, если Сауле решит меня

прикончить.

— Это что, какой-то защитный талисман? — Снова поинтересовалась Эмма, переводя недоумённый взгляд с Хринга на Марка.

— Да, девчонка, — Портальщик кивнул, — Можно сказать и так. Стихийный талисман призывает на защиту его владельца все четыре стихии — огонь, воду, воздух и землю в том случае, если ему грозит опасность. А в работе порталщика такая опасность существует постоянно.

— Но как мы его найдём, этот талисман?! — Воскликнула Эмма в отчаянии, ею тут же овладела безысходность, ведь она никогда в жизни ничего не крада, тем более неизвестную важную вещь у нурдов, о существовании которых она узнала совсем недавно.

— Это меня не интересует, — Равнодушно отозвался Хринг, поднимаясь со своего места. — Принеси мне талисман, девчонка, и я сделаю для тебя портал на остров ведьмы. А теперь убирайтесь отсюда, и не возвращайтесь без талисмана.

— Пойдём, — Марк тут же поднялся, потянув Эмму за руку к выходу. — Нам здесь больше нечего делать.

— Подожди, я ничего не поняла! Как мне добыть этот талисман?! — Воскликнула Эмма, вырывая свою руку из его.

— Успокойся, Вспышка, у меня есть план, — Сообщил Марк ледяным и не терпящим возражения тоном.

— Но как же... — Эмма хотела начать сопротивляться, но Марк посмотрел на неё таким сердитым, испепеляющим взглядом, что она тут же умолкла, и послушно последовала за ним в сторону выхода из домика. Хринг, ухмыляясь, пристально смотрел на них до тех пор, пока они не очутились за дверью.

Когда Эмма вслед за Марком спустилась по шаткому крыльцу, она огляделась, и поняла, что порталы, окружающие домик, до сих пор не появились снова — похоже, Хринг дал им шанс покинуть его жилище целыми и невредимыми. Они поспешили поскорее убраться подальше от его дома, молча шагая по той же самой дороге, по которой пришли. Марк шёл первым, Эмма шла следом за ним, стараясь не отставать. Она думала о том, что совершенно не представляет, что делать дальше. Как она сможет отыскать этот чёртов талисман, если даже не знает, как он выглядит? И где вообще его искать? Эмма в отчаянии с силой пнула ногой огромную шишку, продолжая прокручивать в голове разговор с порталщиком.

Спускаться с холма оказалось намного проще, чем подниматься на него, и вскоре Эмма и Марк уже оказались внизу, на той же заросшей травой дороге. Ламуна стояла там же, где они её оставили, и продолжала наслаждаться свежей травой, когда Эмма и Марк подошли к ней. Марк погладил её по блестящей гриве и повернулся к Эмме с мрачным и очень серьёзным выражением лица. Несколько секунд он пристально смотрел на неё, пытаясь встретиться с ней глазами, но Эмма почему-то не решалась посмотреть на него.

— Мисс Вспышка, мне кажется, пора раскрывать секреты, — Наконец сказал он, продолжая сверлить её взглядом.

— Что? — Эмма вздрогнула, повернулась к нему, и посмотрела на него так, словно впервые увидела. — Какие ещё секреты?

— Не прикидывайся, что не понимаешь, о чём я, — Марк помрачнел окончательно. На его губах не было привычной ухмылки, и смотрел он на неё сейчас спокойным, но очень серьёзным взглядом. Эмма вздохнула и отвернулась, не в силах выдерживать его пристальный серьёзный взгляд.

— Ты ведь всё прекрасно слышал, — Она пожала плечами, по-прежнему не глядя на него. — Ты ведь понял, что я — это не совсем я. Точнее, я — не тот человек, за которого вы меня принимаете.

— Мисс Вспышка, — Марк ухмыльнулся, — Я всегда знал, что ты — странная, но сейчас ты просто бьёшь все рекорды.

— Если честно, я сама не знаю, кто я такая, — Обречённо отозвалась Эмма, пожимая плечами. — И именно для того, чтобы разобраться, что со мной произошло на самом деле, мне и нужна ведьма Сауле. Только она может мне помочь.

— Ты расскажешь мне всё с самого начала, — Марк приблизился к Эмме, и приподнял её подбородок, чтобы заглянуть ей в глаза. Эмма как-то умоляюще посмотрела на него в ответ и обречённо вздохнула.

— Хорошо, — Она прикрыла глаза и несколько секунд молчала, собираясь с мыслями. Марк уселся прямо на траву и потянул Эмму за руку, чтобы она уселась рядом. Девушка покорно опустилась рядом с ним и, немного подумав, начала рассказывать Марку обо всём, что с ней произошло. Всё с самого начала, ничего не утаивая. Когда она закончила рассказ и повернулась к нему, то удивилась, увидев на лице Марка широкую лучезарную улыбку.

— Ты чего? — Эмма нахмурилась, а Марк продолжал улыбаться, глядя на неё. В его глазах заплясал весёлый, задорный огонёк.

— Мисс Вспышка, ты — самая странная девушка из всех, что я встречал, — Рассмеялся он, глядя на неё. — Даже не верится... Я знал тебя много лет, а теперь будто познакомился с тобой снова.

Эмма мрачно усмехнулась, отвернувшись от него — она совсем не разделяла его веселья, все её мысли были заняты тем, как же раздобыть талисман, о котором говорил порталыщик.

— Послушай, ты сказал, что у тебя есть какой-то план, — Эмма снова повернулась к Марку, с надеждой заглядывая ему в лицо. Он, по-прежнему улыбаясь и глядя на неё с огоньком в глазах, кивнул.

— Старик сказал, что ему нужен Стихийный талисман. Этот талисман хранится у нурдов уже много лет, — Сказал он.

— И что нам даёт эта информация? — Нетерпеливо перебила Эмма и заёрзала на месте.

— Талисман хранится у главы нурдов — Мальхоса, в его замке, — Продолжал Марк.

— И как же нам попасть в его замок?! — Воскликнула Эмма, у которой с каждой секундой таяла надежда на то, что она сможет во всём разобраться.

— А вот это проще простого, — Марк ухмыльнулся, глянув на Эмму, которая смотрела на него широко раскрытыми глазами. — Вспомни, кто ты?

— Ты издеваешься? — Эмма скривила лицо и посмотрела на него с вызовом. — Я тебе ведь только что рассказывала!

— Вспышка, перестань прикидываться дурочкой, — Он хмыкнул, глядя на неё своими глубокими карими глазами, прожигаящими насквозь. — Ведь ты — принцесса, дочь короля Доминика.

— И что это меняет? — Эмма окончательно была сбита с толку и не понимала, что он имеет в виду.

— То, что маги с нурдами живут в мире уже много веков, и мы с тобой, как принц и принцесса... — На этих словах Марк ухмыльнулся очень уж ехидно, так, что Эмма не выдержала, и толкнула его локтем под ребра. Он никак не отреагировал, только ухмыльнулся

ещё сильнее, и продолжил:

— ... можем в качестве гостей заявиться к Мальхосу во дворец.

— Да кто такой этот Мальхос? — Снова перебила Эмма, когда услышала это имя в очередной раз.

— Слушай, с виду ты кажешься намного умнее, — Марк снова закатил глаза. — Мальхос — это глава Дриберга. Он живёт в самом его центре, в своём замке, со своей семьёй. Мы с Леоном часто бывали у него в гостях. Впрочем, и твой отец тоже бывал у него не раз.

— Ладно, с этим, допустим, разобрались, — Эмма нервно дёрнула плечом. — Но как я узнаю, где в замке спрятан талисман? Ты же не предлагаешь мне бродить по замку, заглядывая в каждую дверь?

— Можешь попробовать, — Марк хмыкнул, покосившись на Эмму, которая снова нахмурилась. — Но у меня есть идея получше.

— Удиви меня, — Эмма скрестила руки на груди, повернувшись к нему. Марк снова хмыкнул, выдерживая мучительную паузу. Вместо ответа он принялся пристально и очень внимательно, с интересом, рассматривать Эмму, словно впервые её увидел. Девушка терпеливо ждала, когда это ему надоест, и вскоре он, снова усмехнувшись и смахнув чёлку, упавшую на глаза, сообщил:

— В этом нам поможет твоя сестра.

— Что? Альда? — Воскликнула Эмма так громко, что ламуна оторвалась от поедания травы и глянула в их сторону.

— Именно, — Марк кивнул. — Твоя сестрица была в... достаточно близких отношениях с сыном Мальхоса. До тех пор, пока твой отец не запретил им встречаться.

— Что?! — Эмма едва не вскочила на ноги, поражённая этой новостью. — Отец запретил ей встречаться с... как его зовут, этого сына?

— Ролан, — Лениво и как-то даже равнодушно отозвался Марк. — Твой отец решил, что дочке короля не пристало вступать в отношения с нурдом. Другая раса, другие нравы, другая культура, ну ты понимаешь...

— Альда была в отношениях с нурдом, — Зачем-то повторила Эмма, словно не могла поверить своим ушам. — Но как нам может помочь Альда? Неужели ты думаешь, что она сможет разузнать у Ролана, где в замке хранится талисман?

— Если всё пойдёт гладко, — Так же лениво продолжал Марк. — То Альда сможет уговорить своего друга этот талисман стащить.

Эмма, услышав это, рассмеялась, повалившись на траву, глядя в ясное, голубое небо. Марк удивлённо посмотрел на неё и усмехнулся, а потом вдруг наклонился, оказавшись прямо над ней так, что теперь они смотрели друг другу прямо в глаза. Эмма замерла, перестав смеяться, и по её телу пробежали мурашки, когда она почувствовала уже знакомый ей тонкий аромат кофе и корицы. Она прикрыла глаза, не в силах выдержать его пронзительный взгляд.

— Смейся, смейся, мисс Вспышка. Но учти — это твой единственный шанс, — Проговорил он полупшепотом, опустившись ещё ниже и наклонившись к самому её уху. Эмма вздрогнула всем телом, почувствовав его горячее дыхание. Марк замер на несколько секунд, вдохнув аромат её волос, и тут же отстранился, усевшись обратно на траву. Эмма открыла глаза, пытаясь скинуть с себя оцепенение. Сердце в груди застучало, словно товарный поезд.

— Ты попробуешь уговорить свою сестру помочь тебе добыть талисман, — Продолжал

Марк как ни в чём не бывало, — Она поговорит с Роланом, и, я уверен, он не сможет ей отказать.

— Ты думаешь, я смогу уговорить на это Альду? — С сомнением поинтересовалась Эмма, по-прежнему лёжа на спине и глядя на небо.

— Всё в твоих руках, Вспышка, — Марк пожал плечами.

— Прекратишь ты называть меня Вспышкой, или нет?! — Вдруг воскликнула Эмма, поднимаясь с травы, и глядя на Марка недовольным взглядом. Он ничего не ответил, старательно сдерживая улыбку, и Эмма покачала головой — похоже, просить его об этом бесполезно.

— Нам пора возвращаться домой, — Сообщил Марк после нескольких минут молчания. — Солнце садится, поэтому придётся лететь.

— Опять?! — Воскликнула Эмма, с ужасом покосившись на ламуну, мирно щипавшую траву.

— Ты хочешь вернуться домой под утро? — Марк хмыкнул, поднимаясь с травы. — Я больше, чем уверен — во дворце тебя обыскали. Лучше бы придумала, что наврёшь своему жениху о своём отсутствии.

— Никакой он мне не жених, — Пробурчала в ответ Эмма, а Марк почему-то помрачнел.

Они забрались на ламуну, и Эмма снова устроилась у Марка за спиной, крепко обхватив его за талию и прижавшись к его горячей спине. Всю дорогу они молчали, а Эмма предпочла в этот раз зажмуриться и не смотреть по сторонам, и открыла глаза она только тогда, когда ламуна мягко приземлилась на траву во дворике у дворца.

На улице уже стемнело, когда Эмма и Марк, не разговаривая друг с другом, поднялись по мраморной лестнице и вошли в пустынный тихий дворец. Эмма совершенно потеряла счёт времени, и не понимала, который сейчас час. Казалось, что все обитатели дворца уже легли спать. Эмма облегчённо вздохнула, подумав о том, что ей не придётся сегодня как-то объяснять своё отсутствие, но стоило ей расслабиться, как царящую в холле тишину нарушил громкий, ледяной голос Леона.

— Где ты была?!

Эмма вздрогнула, испугавшись этого непривычного для неё тона голоса короля. Леон, который всегда был обходителен и вежлив с Эммой, сейчас выглядел мрачнее тучи. Лицо его побагровело от злости, он сжимал руки в кулаки точно так же, как это делал Марк, когда злился, и хмурился так сильно, что его густые брови сошлись на переносице. Леон стремительно спускался по лестнице, направляясь к остолбеневшей Эмме, которая инстинктивно отскочила на несколько шагов назад, ухватив при этом за руку Марка, стоящего рядом с ней. Марк покосился на неё с удивлением, и Эмма тут же отпустила его руку.

— Я спрашиваю — где ты была? — Леон, подошедший к ним, грозно навис над Эммой, которая съёжилась в страхе под его пристальным ледяным взглядом. Впервые она видела его таким рассерженным.

— Я... — Эмма замаялась, подбирая подходящие слова, но они предательски застряли в горле, и она отчаянно открывала и закрывала рот, в конце концов повернувшись к Марку, умоляюще посмотрев на него. Лицо Марка было таким же мрачным, как и у Леона, оно, казалось, не выражало ни единой эмоции, и понять о чём он думает было невозможно. Марк не обратил на взгляд Эммы никакого внимания, а только ухмыльнулся, и ответил за неё:

— Не переживай, братец. Твоя невеста решила совершить длительную прогулку на ламуне, — Сообщил он, глядя на брата прищуренным взглядом. — Она умудрилась заблудиться, и по счастливой случайности встретила меня.

— Ты правда решила прокатиться на ламуне? — Леон недоверчиво и с удивлением посмотрел на Эмму. — Ты ведь никогда не любила кататься верхом.

— Залюбила, — Буркнула в ответ Эмма, в глубине души благодарная Марку за то, что он избавил её от необходимости выдумывать причину своего отсутствия.

— И тем не менее, ты должна была уведомить меня о том, что собираешься погулять, — Сквозь зубы проговорил Леон. Он снова помрачнел, и теперь смотрел на неё укоризненным взглядом, словно на провинившуюся школьницу.

— Эмма, ты разве забыла, кто ты? — Многозначительно посмотрев на неё, продолжал Леон строгим голосом. — Ты — будущая королева. Ты — будущее лицо Оскарии! Твоё поведение возмутительно. Не забывай, что ты — моя невеста, и я должен быть в курсе твоих передвижений.

Эмма опешила настолько, что даже не смогла ничего ответить. Она в очередной раз почувствовала себя рядом с Леоном маленькой девочкой, лишённой права на собственное мнение, которую ругают за малейшую шалость. От этой мысли щёки её запылали, наливаясь румянцем. Она снова покосилась на Марка, и со злостью обнаружила, что он ухмыляется. Каков наглец! По её ладоням пробежали искры, на миг превратившись в короткие языки

пламени, и Эмма спрятала руки за спину.

— Несмотря на твою потерю памяти и твоё странное ко мне отношение в последнее время, я по-прежнему хочу жениться на тебе, — Продолжал тем временем Леон, не замечая, как Эмма с каждой секундой выходит из себя всё сильнее. А вот Марк, похоже, это заметил — он покосился на Эмму с тревогой, но, убедившись, что она держит себя в руках, снова перестал обращать на неё внимание.

— Послушай, Леон, — Эмма не выдержала, и заговорила, стараясь придать голосу уверенности. — Мне нужно поговорить с тобой, это очень важно.

— Мы обязательно поговорим, — Утвердительно кивнул Леон. — Но только после того, как ты признаешь, что была не права. Ведь я волновался за тебя!

— Извини, — Это всё, что она могла сказать ему в ответ. Леон нахмурился ещё сильнее, глядя на неё, и о чём-то задумался. В этот момент, словно появившись откуда-то из-под земли, за спиной Леона возникла Диана собственной персоной.

Её длинные волосы были распущены, она была одета в ярко-красную кружевную сорочку. Эмма нахмурилась, глядя на неё, а Диана, в свою очередь, сморщила нос, словно увидела перед собой что-то очень неприятное. Она несколько секунд брезгливо рассматривала Эмму, которая после скитаний по лесу выглядела не лучшим образом — одежда была грязная, волосы растрёпаны. После этого перевела взгляд на Марка, и тут же глаза её сузились, а на губах заиграла ухмылка. Она встала рядом с Леоном, как бы случайно прижимаясь к нему плечом, и покачала головой.

— Доброй ночи, принцесса Эмма, принц Марк, — Она театрально поклонилась, и, криво усмехнувшись, добавила: — Ужасно выглядите. Особенно ты, Эмма. Где ты была? Тебя целый день искали.

— А ты что тут делаешь? — Эмма, проигнорировав её вопрос, нахмурилась. Диана усмехнулась и ответила:

— Решила попить воды перед сном, а вместо этого стала свидетелем такой интересной сцены, — Она улыбнулась странной улыбкой, больше похожей на оскал.

— Если позволите, я отправлюсь спать, — Марк неожиданно сделал несколько шагов вперёд, глядя на брата. Он, как и Леон, сжал руки в кулаки, и, даже не посмотрев на Эмму, не прощаясь и не дожидаясь ответа, направился к лестнице, ведущей на жилые этажи. Эмма в отчаянии смотрела ему вслед, и ею тут же овладело раздражение — почему он ушёл?! Почему оставил её одну?! Она уже готова была сорваться с места и броситься за ним, но её остановил холодный и строгий голос Леона.

— Эмма, Диана права, — Сказал он, и эти слова вывели Эмму из себя окончательно. — Тебя целый день искали. Твоя сестра Альда очень волновалась.

— С Альдой я разберусь как-нибудь сама, — Огрызнулась Эмма, и Леон помрачнел окончательно, вероятно, не ожидав от Эммы такой дерзости.

— Леон, с ней бесполезно говорить, — Диана снова как бы невзначай прижалась к нему плечом, а Эмму передёрнуло от отвращения, глядя на эту картину. — Послушай, я же говорила тебе, что она — безответственная, и не годится на роль королевы. Теперь ты убеждаешься в этом сам.

— Леон, мне нужно с тобой поговорить, — Повторила Эмма, и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Она, стараясь не обращать внимания на Диану и её колкие комментарии, посмотрела Леону прямо в глаза.

— Разумеется, — Он кивнул. — Давай поговорим в моём кабинете.

— Леон, может, сначала проводишь меня в мою комнату? — Диана кокетливо опустила ресницы, с её плеча спала бретелька кружевной сорочки, и она тряхнула волосами, демонстрируя оголённые плечи. Леон несколько секунд молчал, о чём-то серьёзно думая, и Эмма злорадно отметила, что он совершенно не обращает внимания на попытки Дианы его соблазнить. Диана, которая тоже прекрасно это понимала, буквально пришла в бешенство, получив от Леона вежливый отказ. Эмма ухмыльнулась, глядя на неё.

— А я не думала, что увижу тебя живой, — Шепнула ей на ухо Диана, когда Эмма прошла мимо неё, вслед за Леоном направляясь в его кабинет, чтобы поговорить.

— Не дождёшься, — Огрызнулась Эмма. Диана картинно закатила глаза и зацокала языком, но Эмма этого уже не увидела, поднимаясь по лестнице наверх, в сторону кабинета.

За окнами было уже совсем темно, и кабинет освещался сотнями огней, горящих в хрустальной люстре, свисавшей с потолка. Леон, как и в прошлый раз, уселся за свой стол, а Эмма расположились на диване. Леон сидел, молча глядя на Эмму, и терпеливо ждал, когда она соберётся с мыслями. Эмма несколько раз тяжело вздохнула, подбирая слова, чтобы озвучить наконец то, что должна была сказать Леону ещё тогда, в башне. Она почувствовала, как сердце от волнения забилось быстрее, и, постаравшись успокоиться, мысленно проговорила сама себе, что этого разговора всё равно не избежать.

— Леон, я должна тебе кое-что сказать. Это очень важно, — Неуверенно начала она, избегая смотреть ему в глаза.

— Ты хочешь обсудить со мной детали нашей свадьбы? — Поинтересовался Леон, и Эмма удивлённо подняла на него взгляд — неужели он до сих пор ничего не понял?!

— Нет, — Она отрицательно покачала головой. — Никакой свадьбы не будет, Леон. Прости меня.

— Почему? — Леон округлил глаза, с непониманием глядя на Эмму. — Что-то случилось?

— Ничего не случилось, — Эмма отрицательно покачала головой, виновато опустив глаза. — Но я не могу выйти за тебя замуж.

— Не можешь, или не хочешь? — Леон снова изменился в лице и нахмурился. — Эмма, я тебя не понимаю! Объясни, что происходит?

— Всё это с самого начала было неправильно, — Со вздохом ответила Эмма, тщательно подбирая слова. — Я не могу выйти замуж не по любви, так быть не должно.

— То есть, ты хочешь сказать, что разлюбила меня? — Леон скрестил руки на груди, и взгляд его изумрудно-зелёных глаз стал таким ледяным, что Эмма не могла в них смотреть. Она отвернулась к окну, за которым чернела ночь, и, вздохнув, пожалала плечами:

— Я не знаю, Леон. Всё это так сложно... — Она вздохнула. — Но обманывать тебя было бы нечестно. Прости.

Леон хотел что-то ответить, но не успел — дверь кабинета открылась, и в него в буквальном смысле влетел запыхавшийся советник Конрад. Несмотря на поздний час, одет он был в строгий костюм, а лоб его покрылся испариной — похоже, в кабинет короля он торопился, как на пожар.

— Ваше величество, прошу простить меня, — Отдышавшись, проговорил он, глядя на Леона. — Леди Диана сообщила мне, что ваша невеста соизволила вернуться, и я лично решил в этом убедиться.

— Конрад, хорошо, что ты пришёл, — Произнёс Леон ледяным, как сталь, голосом. Он поднялся со своего места и серьёзно посмотрел на советника.

— Что-то случилось, ваше величество? — Конрад недоумённо переводил взгляд с Леона на Эмму, которая чувствовала себя сейчас паршивей некуда. Ей хотелось провалиться сквозь землю, только бы оказаться подальше отсюда и не видеть, как Леон сердится.

— Наша с Эммой свадьба отменяется, — Сообщил он советнику, лицо которого тут же изменилось до неузнаваемости — на нём промелькнуло удивление, которое тут же сменилось злорадной ухмылкой.

— Вот! ВОТ!!! — Злорадно завопил он, тыча в Эмму кривым коротким пальцем. — А , что говорил?! Ваше величество, я же говорил вам, что девчонка соскочит в последний момент! Наши отношения с Вефларией на этом можно считать законченными, так как...

— Отношения с Вефларией к делу не относятся, — Оборвал его Леон. — Сообщил королю Доминику, что свадьба отменяется, и что его дочери завтра же отправятся домой.

— Понял, ваше величество, — Конрад кивнул, продолжая злорадно ухмыляться, поглядывая на Эмму.

— Эмма, ты уверена, что не хочешь этой свадьбы? — Леон снова повернулся к Эмме, и в глазах его было только ледяное спокойствие, даже равнодушие. — Если ты сейчас скажешь, что выйдешь за меня, мы сделаем вид, что этого разговора не было.

— Нет, Леон, прости, — Эмма, горестно вздохнув, покачала головой.

— В таком случае, нам больше не о чем говорить, — Холодно и резко произнёс Леон, направляясь в сторону двери. — Завтра утром ваша карета будет готова к отъезду. Предупреди свою сестру.

С этими словами Леон стремительно вышел из кабинета, а советник Конрад несколько секунд стоял, глядя на Эмму с усмешкой.

— Ну что, леди Эмма, теперь готовьтесь к разборкам со своим отцом, — Злорадно пообещал он, и, коротко поклонившись, распрощался с ней, направляясь к двери вслед за Леоном. Эмма, по-прежнему старающаяся успокоиться, ничего не ответила, проводив советника растерянным взглядом. В следующую минуту дверь за ним закрылась, и в кабинете воцарилась давящая тишина.

Эмма вышла из кабинета спустя несколько минут. Она не понимала, что чувствует, и пыталась разобраться в самой себе. Она чувствовала одновременно облегчение от того, что наконец-то смогла отказаться от этой свадьбы, и одновременно с этим злилась. Она злилась на себя за то, что не отказала Леону ещё тогда, в башне, когда они были наедине. Она злилась на отца, который посчитал, что он вправе распоряжаться её судьбой и отправил её сюда, в Оскарию. Она злилась на Леона, который словно бы не видел, или не хотел видеть то, что она совершенно его не любит. Злилась и на Диану, и на советника Конрада, которые появлялись в самый неподходящий момент и выводили из себя. Но больше всех Эмма почему-то злилась на Марка. Она сама не понимала, отчего так злится на него, но не могла о нём не думать. Она стремительно шагала по коридору, как вдруг услышала позади себя до боли знакомый голос.

— Ну, мисс Вспышка, твой жених научил тебя уму-разуму, прочитав тебе мораль о правильном поведении?

Эмма резко развернулась, и встретилась глазами с Марком. Он стоял метрах в пяти от неё, смотрел сердито, хмуро, но с нескрываемым интересом. Эмма заметила, что у него сжаты кулаки — он злился, и это почему-то доставило ей какое-то злорадное удовольствие.

— Тебя это не касается, — Она поджала губы, скрестив руки на груди, и глядя на Марка с вызовом. Он сощурился, сжав кулаки ещё сильнее, так, что побелели костяшки пальцев,

сделал три резких и широких шага, тут же оказавшись рядом с Эммой, и, ухватив за руки, прижал к стене. Эмма от этого буквально пришла в бешенство: опять он за своё!

— Ты что делаешь?! — Воскликнула она. — Ты точно ненормальный!

— Не исключено, — Задумчиво протянул Марк, — Но тебя мне не переплюнуть.

Эмма вспыхнула, рассердилась, залилась краской до кончиков ушей, и всё это произошло за одно мгновение. По её ладоням снова заметались горячие и яркие искры.

— Остынь, мисс Вспышка, — Проговорил он жестким тоном, и Эмма не смогла больше ничего сказать, как завороченная глядя в его глаза. Он смотрел на неё горящим, пылающим взглядом, словно прожигая её насквозь.

— Почему ты ушёл? — Эмма глянула в его бездонные глаза с вызовом. — Почему оставил меня одну, когда мы приехали?!

— Не хотел быть свидетелем семейного скандала, — Марк ухмыльнулся, произнеся эти слова, и Эмма поняла, что теперь злится на него ещё сильнее. И она чувствовала, как он точно так же злится на неё, хотя не понимала, за что.

— Что ты хочешь от меня услышать? — Она горестно вздохнула, глядя на него. — Ты уже итак знаешь обо мне больше, чем положено...

— Вот именно, — Он наклонился к ней, зашептав на ухо горячим шепотом. — Ты не годишься на роль королевы, мисс Вспышка.

— Ты издеваешься? — Эмма снова вспыхнула. — Ты и правда думаешь, что меня интересует власть?

— Ты согласилась выйти за него? — Вдруг спросил Марк, сжав её руки ещё сильнее. Эмма заметила, что на его лице на мгновение промелькнул испуг, тут же сменившись ледяным, но деланным равнодушием.

— Нет, — Резко, с вызовом в глазах, тут же отозвалась Эмма, и заметила, как у Марка на мгновение на лице отчётливо промелькнуло облегчение. — Слушай, а какое тебе вообще дело?! Завтра я уеду отсюда, и мы больше никогда не увидимся!

— Да ну? — Усмехнулся он, склонив голову. Эмма сглотнула, промолчав, но не отрывая от него взгляда. Он приблизился к её лицу, наклонившись к уху, отчего мурашки побежали по телу, дыхание сбилось, а сердце застучало в груди, как сумасшедшее, девушке казалось, что Марк отчетливо слышит каждый его удар.

— Чего ты хочешь, мисс Вспышка? — Прошептал он горячим шепотом, и Эмму начала бить мелкая дрожь — она сама не знала, отчего. Он был к ней настолько близко, что становилось трудно дышать, она лишь чувствовала уже знакомый ей, безумно манящий, тонкий аромат свежесваренного кофе и корицы, исходивший от него. Эмма закрыла глаза, стараясь совладать с собой, но получалось плохо. Марк провёл пальцем по её носу, опустился к губам, подбородку и остановился на шее. Эмму снова пробила мелкая дрожь, а Марк продолжал наслаждаться её реакцией.

— Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал, да, мисс Вспышка? — Проговорил он таким же горячим шепотом ей на ухо, — Только попроси...

Эмма сделала судорожный вдох, в очередной раз пытаясь совладать со своими эмоциями. Она мысленно досчитала до пяти, успокаиваясь, и, открыв глаза, посмотрела на него прямым взглядом, в котором по-прежнему читался вызов.

— Нет, — Твёрдо произнесла она, сама не ожидая от себя этих слов. Марк вскинул брови — в этот момент он выглядел так, словно Эмма ударила его по лицу, но в следующее мгновение взгляд его изменился и стал ледяным. Он отстранился от Эммы, отпустив её, и,

криво усмехнувшись, произнёс:

— Как скажешь.

Он развернулся, и направился вперёд по коридору в сторону лестницы. Эмма смотрела ему вслед пару секунд, прежде чем сорваться с места и кинуться за ним. Она сама не знала, что в этот момент на неё нашло, но...

— Марк! — Крикнула она, догоняя его. — Да стой ты!

Марк остановился, развернувшись, пытаясь изобразить на своём лице удивление, но получилось у него плохо — ехидная кривая усмешка выдавала его истинные чувства. «Он знал, что я пойду за ним», — Сокрушено подумала Эмма, ругая себя за эту сиюминутную слабость, но деваться теперь было некуда.

Марк смотрел на неё пристально, внимательно, он ждал, что она что-нибудь ему скажет, но Эмма совершенно не знала, что говорить. Она просто стояла и смотрела на него, растерянная от своих же действий. Несколько секунд молчания, их пылающие взгляды встретились, и Марк снова приблизился к ней. Он ухватил её за руку, и резко притянул к себе. Сжав её в сильных, крепких объятиях, он жадно впился в её губы страстным поцелуем. Эмма, словно потеряв рассудок, обвила руки вокруг его шеи, отвечая на поцелуй, а он прижал её к себе так крепко, что перехватило дыхание.

Марк подхватил её за бёдра, и приподнял так, что её ноги оказались обвитыми вокруг его талии, при этом ни на секунду не прерывая поцелуй. Эмма ухватила его за волосы, чуть оттягивая их, отчего Марк издал низкий хрипловатый стон. Эмма задыхалась, ей казалось, что они оба словно обезумели в этот момент, но остановиться уже было невозможно.

Марк ногой толкнул первую попавшуюся дверь одной из гостевых комнат, которая оказалась за его спиной, и, так же легко удерживая Эмму за бёдра, словно она ничего не весила, занёс в комнату. На миг прервав поцелуй, чтобы плотно закрыть за собой дверь, он посмотрел ей в глаза. Эмма затуманенным взглядом смотрела на него. Она плохо соображала, что происходит, напрочь ослеплённая страстью.

В глазах Марка больше не горели искры — теперь в них бушевало дикое пламя желания. Его дыхание участилось, и Эмме казалось, что его сердце сейчас колотится с такой же силой и скоростью, как и у неё самой. Несколько шагов — и Эмма упала на мягкую кровать, а Марк навис над ней, продолжая жадно целовать девушку, словно она была для него единственным и долгожданным глотком воздуха.

Одним движением стянув с себя футболку, он начал бесстыдно исследовать тело девушки горячими руками, проникая под мягкую ткань её рубашки.

— Не могу больше терпеть. Хочу тебя, — Прорычал он ей на ухо, отчего Эмма издала протяжный стон и выгнулась ему навстречу. Марк зажал ей рот ладонью, второй рукой продолжая изучать её тело.

— Тише, мисс Вспышка, — Он ухмыльнулся, — Нас услышат.

— Марк... — Прошептала Эмма, умоляюще глядя на него. — Что мы делаем?

— Хочешь, чтобы я остановился? — Спросил он, чуть отстранившись от нее. Он смотрел на неё хитрым, прищуренным взглядом, однако взгляд его был полон страсти. Эмма ничего не ответила, только обхватила его за шею и притянула к себе. Марк хищно и восхищённо посмотрел на неё.

— Маленькая, дерзкая мисс Вспышка, — Выдохнул он ей на ухо.

Возбуждение охватывало Эмму горячей лихорадкой. Она ухватила его за плечи, уперев в них ногти, и провела вниз, по спине. Марк со свистом выдохнул, и Эмма поняла, что он с

трудом держит себя в руках. Девушка выгнулась, прижимаясь к нему сильнее, а Марк, больше не сдерживая себя, начал буквально срывать с неё и с себя одежду. Когда они остались обнажёнными, он приподнял её за бёдра, подавшись вперёд, и Эмма выгнулась ему навстречу.

Она чувствовала, как движения Марка теряют плавность, становясь резче, как напряжены его руки и как сильно он старается сдерживаться. Она снова вскрикнула, и он снова зажал ей рот ладонью, не прекращая движение. Эмме казалось, что по её телу пробегают бесконечные электрические разряды, по ладоням снова пробежали горячие искры. Она ощущала всего его — прижатого к ней, и вдыхала его запах, стараясь сохранить этот момент в своей памяти до мелочей, каждую минуту, каждую секунду. Его руки были везде, дыхание учащалось, но им обоим хотелось быть ещё ближе...

Эмма снова не сдержалась и издала громкий крик, когда её тело, наконец, сдалось, и словно рассыпалось на миллионы кусочков. Ей на миг показалось, что она сейчас потеряет сознание, голова кружилась, перед глазами стояла пелена, а рядом с ней лежал такой же обессиленный Марк, тяжело и часто дыша.

— Ты сумасшедший, — Пробормотала Эмма, повернувшись к нему, и уткнувшись носом в его плечо.

— Только не ври, что тебе не понравилось, — Он беззлобно ухмыльнулся, обнял и прижал девушку ближе к себе. Эмма закрыла глаза и улыбнулась, наслаждаясь этим неожиданно возникшим между ними моментом нежности. Казалось, мир перестал существовать, и остались только они двое — уставшие и довольные.

— Мисс Вспышка, — Марк повернулся к ней, прикоснувшись к её щеке горячими пальцами, отчего по телу Эммы снова пробежали мурашки. — Ты не выйдешь за Леона. Я не позволю тебе этого сделать.

— По-моему, ты слишком много о себе возомнил, — Она усмехнулась и сощурилась, глядя в его глаза.

— Возможно, — Согласился Марк. — Но ты не выйдешь за него.

Эмма не нашла, что ответить, ведь она и сама прекрасно знала, что уже не выйдет за Леона. Она, размышляя об этом, как-то тяжело и обречённо вздохнула.

— Ты — моя, — Неожиданно произнёс Марк, прижал Эмму к себе и поцеловал. Эмме ответила на поцелуй, обняв его и проведя рукой по его горячей обнаженной спине, в глубине души совершенно запутавшись в своих чувствах. Но одно она ощущала сейчас точно — ей хотелось, чтобы Марк был рядом. Она закрыла глаза, и, когда они оторвались друг от друга, сделала глубокий вдох.

— Я тебя не понимаю, — Пробормотала она, по-прежнему не открывая глаз.

— И не надо, — Отрезал Марк, и, понизив голос, произнёс: — Мисс Вспышка, ты без ума от меня, и это факт. И нечего тебе даже думать о свадьбе с моим братом.

Эмма тут же вспыхнула и резко отстранилась от него.

— Ты — наглый, самовлюблённый, эгоистичный, заносчивый... — Гневно начала перечислять она, и с каждым сказанным ею словом улыбка на лице Марка становилась всё шире. Она, не закончив, замолчала, поджав губы, и уткнулась лбом в его плечо, а он только крепче прижал её к себе и ласково погладил по волосам.

— Завтра я уеду отсюда, — Грустно проговорила она после нескольких секунд молчания. — И дальше мне придётся разбираться со своими проблемами в одиночку. И вряд ли мы ещё увидимся.

— Если ты о порталышке и о талисмане, — Лениво отозвался Марк, широко зевнув, — То готовься отправиться в Дриeberg рано утром. И предупреди свою сестру, нам важно остаться незамеченными.

— Ты хочешь сказать, что снова отправишься со мной? — Эмма чуть приподнялась, с удивлением глядя на него. На его лице появилась привычная кривая ухмылка.

— За тобой нужен глаз да глаз, мисс Вспышка, — Сказал он. — Я же обещал, что буду следить за каждым твоим шагом, забыла?

— Ты точно ненормальный, — Эмма закатила глаза.

— Тебе надо отдохнуть, — Шепнул он ей на ухо, стискивая в объятиях, — Завтра будет трудный день.

Эмма и сама это понимала — за последние дни на неё столько всего навалилось, столько произошло, что хотелось просто уснуть в горячих объятиях Марка. И сейчас ничего не мешало ей это сделать.

***

Эмма проснулась глубокой ночью от того, что ей было жарко и жутко хотелось пить. Она осторожно высвободилась из объятий спящего Марка, и тихо, чтобы не разбудить его, встала с постели. Собрав с пола разбросанную одежду, она быстро оделась, ещё раз кинула взгляд на Марка, и, как могла тихо, выскользнула за дверь комнаты. Сначала она хотела отправиться на кухню, чтобы чем-нибудь перекусить, но в голову неожиданно пришла идея отправиться к Альде, несмотря на такой поздний час. Впрочем, Эмма была настолько погружена в размышления обо всём происходящем, что даже и не думала о времени, и сообразила, что разбудила сестру только после того, как та открыла ей дверь спустя несколько мучительно долгих минут.

— Что случилось, что вам нуж... ЭММА?! — Растрёпанная, одетая в пижаму сонная Альда завопила на весь дворец, едва увидела сестру на пороге своей комнаты.

— Тише, не ори, — Попросила её Эмма, и Альда посторонилась, пропуская её в свою комнату.

Эмма оказалась права — Альда действительно спала, в комнате было темно. Щёлкнув пальцами, Альда зажгла ночник, стоящий на столе, и они вместе с Эммой уселись на кровать напротив друг друга.

— Где ты была?! — Накинулась на неё Альда, тут же позабыв про сон. — Я чуть с ума не сошла! Проснулась утром, а тебя нет. И никто не знает, где ты! Леон очень разозлился, а ещё эта Диана всё время крутилась вокруг него, наговаривала на тебя...

— Я отказала Леону, Альда, — Перебила её Эмма. — Я не выйду за него замуж. Завтра мы должны будем уехать домой.

— Что?! — Альда едва не подскочила с кровати, уставившись на Эмму широко раскрытыми глазами, полными недоумения. — Ты сейчас шутишь?! И где ты всё-таки была?!

— Я отыскала порталыщика, — Спокойно отозвалась Эмма, глядя на горящий ночник. Альда расширила глаза ещё больше, челюсть у неё сама собой отвисла.

— Ты что, поехала искать его одна?! — Воскликнула она, при этом умудрившись обиженно надуть губы. — Ты сумасшедшая!

— Если бы ты знала, сколько раз я сегодня это слышала, — Эмма рассмеялась. — Я ездила не одна. А с Марком.

— ЧТО?! С Марком?! — Альда, устав удивляться, просто повалилась на кровать, спиной на мягкие подушки.

— Альда, послушай, — Заговорила Эмма, стараясь сохранять спокойствие — отчего-то ею овладело сильное волнение. — Я тебе сейчас всё расскажу, но... Мне нужна твоя помощь. Без тебя я не смогу выяснить, кто я такая...

— По-моему, я последние несколько дней только и делаю, что тебе помогаю, — Отозвалась Альда, глядя в тёмный потолок. — Вот только я не могу понять, почему ты поехала в Дриеберг без меня?! Зачем ты взяла с собой Марка?!

— Я тебе сейчас всё объясню, — Повторила Эмма. — Но сначала ответь мне, сможешь ли ты мне.

— Да помогу, конечно, Эмма, что за вопросы?! — Альда всплеснула руками даже лёжа на кровати. — У меня в голове не укладывается...

— Слушай, — Эмма опустила на спину рядом с Альдой, и понизила голос. — Сегодня я отказала Леону. Я не выйду за него замуж. Он очень рассердился, и завтра утром мы должны будем уехать отсюда домой. Поэтому завтра на рассвете нам с вами придётся уехать так, чтобы нас не заметили.

— Нам с вами? — Переспросила Альда, приподнявшись на подушках и посмотрев на Эмму. — О ком ты говоришь?

— Марк едет с нами, — Ответила Эмма, и, увидев недоумение на лице Альды, быстро продолжила, пока она не начала задавать вопросы. — Нам нужно будет снова отправиться в Дриеберг, в замок главы нурдов.

— Зачем? — Альда вдруг замерла, сосредоточенно глядя на Эмму, и, кажется, напряглась всем телом.

— Мне нужно уговорить Ролана стащить для меня Стихийный талисман. И, Альда, я уверена, ты мне в этом поможешь, — На одном дыхании выпалила Эмма, и, когда Альда резко подскочила на кровати, с ужасом глядя на неё, она горестно вздохнула, покачала головой и сказала:

— Ладно, давай я расскажу тебе всё с самого начала.

— Да уж пожалуйста, сделай милость, — Альда нахмурилась, и, по-прежнему пребывая в напряжении, стала внимательно слушать сбивчивый и получившийся немного сумбурным рассказ Эммы о всех её приключениях. Она рассказала сестре обо всем, начиная с того, как Марк навязался ехать с ней в Дриеберг, и заканчивая дорогой назад, умолчав лишь только о том, что произошло между ней и Марком этой ночью. Альда слушала Эмму внимательно, не перебивая, и, когда рассказ был закончен, она повернулась к ней и пристально и хмуро посмотрела ей в лицо. В свете ночника лицо Альды казалось таким тёмным и мрачным, что Эмма поёжилась.

— Я поверить не могу, — Альда покачала головой, укоризненно глядя на сестру. — Что ты не взяла меня с собой, когда решила ехать к порталщику.

— Я тебе уже говорила, что не хотела подвергать тебя опасности, — Эмма вздохнула, отвернувшись от Альды и глядя на тусклый огонёк ночника.

— Ты говоришь, как наш отец, — Альда поджала губы. — Ты же помнишь, что я осталась здесь, чтобы тебе помочь.

— Значит, ты согласна ехать на рассвете к нурдам? — Эмма снова повернулась к ней и внимательно посмотрела ей в глаза. — Альда, я знаю про тебя и Ролана. Марк мне всё рассказал.

— Марк? — Фыркнула Альда. — Зачем вообще нам его с собой брать?!

— Если бы не он, то я бы точно не нашла порталщика, — Холодно отозвалась Эмма. —

Альда, я пойму тебя, если ты откажешь. Но без тебя мне не справиться.

— Но, Эмма, ведь Стихийный талисман хорошо охраняется, и забрать его будет невозможно, — Альда покачала головой. Эмма горестно вздохнула — ей в принципе не нравилась та мысль, что придётся что-то воровать, однако иного выхода у неё не было.

— Но ведь Ролан, скорее всего, знает, где и как спрятан талисман, — Предположила Эмма. — И, если ты сможешь его уговорить, то...

— Как ты себе это представляешь?! — Воскликнула Альда, снова подскочив на кровати. — Привет, Ролан, прости, что бросила тебя, не мог бы ты украсть у отца Стихийный талисман? Так, что ли?

— Не утрируй, — Эмма прикрыла глаза, собираясь с мыслями. — Не знаю, в каких отношениях вы расстались, но попробовать стоит. К тому же, уговаривать его будем вдвоём.

— Вряд ли из этого что-то получится, Эмма, — Альда покачала головой. — Может, оставишь эту затею? Отправимся домой, будем жить, как раньше...

— Ты обещала, что поможешь мне, — Напомнила Эмма. — Пойми, для меня это действительно важно.

— Ну, хорошо, — Сдалась Альда, горестно вздохнув. — Но я всё равно не понимаю, почему Марк должен ехать с нами.

— Потому что он сам этого хочет, — Ответила Эмма, пожав плечами.

Сёстры замолчали, глядя на тусклый, подрагивающий огонёк ночника. В приоткрытое окно залетел лёгкий, ночной ветерок, наполняя комнату свежим воздухом. Эмма сделала глубокий вдох и посмотрела в окно, за которым постепенно начинало рассветать. До их отправления в очередное путешествие оставалось всего несколько часов.

Остаток ночи Эмма провела без сна — она готовилась к очередной дальней поездке. Эмма, Альда и Марк встретились во дворе, едва рассвело. Альда была жутко сонная, не выспавшаяся и постоянно ворчала, Эмма, в принципе, выглядела не лучше. Встретившись с Марком, она тут же отвела взгляд — после прошедшей ночи она почему-то стеснялась смотреть ему в глаза. Марк же выглядел спокойным и собранным, лицо его не выражало никаких эмоций, словно между ними ничего и не было. Эмма была этому даже рада — ей не хотелось усложнять их и без того непростые отношения, к тому же не придётся ничего объяснять Альде. Однако, несмотря на это, Эмма периодически ощущала на себе его пронзительный, горящий взгляд, от которого каждый раз по телу словно пробегали электрические разряды.

На этот раз было принято решение лететь, чтобы сократить время на поездку. Эмма от этой затеи была не в восторге, но спорить не стала — она до сих пор не забыла, как благодаря её стараниям им пришлось скитаться по дремучему лесу. Ламуна Альрика, на которой они вчера вечером вернулись домой, ещё не успела улететь обратно, и Марк оседлал её. Альда оседлала ламуну гнедой масти с огромными пушистыми крыльями, а Эмме досталась серебристо-серая. Они, убедившись, что остались незамеченными, легко взлетели верхом на ламунах, и, быстро набирая высоту, держали курс на Дриеберг.

Эмму, которая до этого момента летала только прижавшись к Марку и не глядя по сторонам, охватила паника, когда она оказалась в воздухе в одиночестве. Она крепко ухватилась за горячую шею ламуны, и прижалась к ней, приняв практически лежачее положение. Марк, который старался лететь рядом с ней, кинул на неё усмехающийся взгляд — и он, и Альда держались верхом в воздухе уверенно. Эмма старалась не смотреть по сторонам, голова кружилась от высоты, но взгляд всё равно невольно опускался вниз, и каждый раз сердце девушки отбивало барабанную дробь.

— Чтоб я ещё раз согласилась лететь... — Бормотала Эмма себе под нос, периодически зажмуриваясь, но тут же открывая глаза, боясь, что потеряет из виду Альду и Марка.

Утро выдалось прохладным, а ламуны летели так быстро, что от встречного потока ветра у Эммы вскоре заledenели руки и лицо. Она снова невольно глянула вниз — далеко под ними простирался город Астаит. Спустя некоторое время она увидела уже знакомый им лес — справа и слева, куда ни глянь, виднелись макушки деревьев, покачивающихся от утреннего ветра.

Они летели, кажется, целую вечность, прежде чем Эмма наконец-то увидела под собой уже знакомое ей огромное озеро, после которого должен был открыться вид на Дриеберг. Пролетая над озером, Эмма, как и в прошлый раз, зажмурилась, опасаясь свалиться с ламуны прямо в воду. Марк то и дело поглядывал на неё — то с ухмылкой, то с волнением, и Эмма по-прежнему не могла понять, о чём он думает. Каждый раз, встречаясь с ним взглядом, она смущенно отворачивалась, её щёки начинали пылать, заливаясь румянцем, а сердце начинало биться чаще, чем обычно.

Спустя ещё какое-то время Эмма наконец увидела под собой крыши домов Дриеберга. Ламуны постепенно начали снижаться, и, когда в поле зрения показался замок главы нурдов, они стремительно понеслись к земле. Эмма зажмурилась, встречный ветер гудел в ушах, захватывало дух, и она боялась открыть глаза. Вскоре мягкий толчок возвестил о том, что

они благополучно приземлились.

Эмма, радуясь, что этот полёт наконец закончился, спрыгнула с ламуны, и потянулась, разминая затёкшую спину. Рядом с ней уже стояла Альда, которая тоже потягивалась и разминала шею, и Марк, на лице у которого по-прежнему не было ни единой эмоции.

— Ну как, мисс Вспышка, понравилось лететь? Получила свою дозу адреналина? — Хмыкнул он, подойдя к ней так близко, что она вновь ощутила его такой уже знакомый запах. Эмма чуть отстранилась от него, поджав губы.

— Можешь не сомневаться, — Пробурчала она в ответ и отвернулась от него, оглядываясь по сторонам, рассматривая место, в котором они оказались.

Ламуны приземлились на широкую земляную дорогу, на которой местами пробивалась свежая молодая трава. Эмма огляделась по сторонам — вокруг повсюду кипела жизнь. Нурды, одетые в основном или в широкие штаны и длинные рубахи, или в скромные платья в пол, спешили по своим делам, здороваясь и переговариваясь друг с другом. По правой стороне дороги располагались одинаковые деревянные домики с разноцветными крышами, по левой стороне — магазинчики, трактиры и булочные. Эмма с трудом оторвала взгляд от палатки, полной свежего ароматного хлеба, булочек и прочей диковиной выпечки. Пухлая продавщица низкого роста с добродушным лицом и короткими, маленькими крыльями весело помахала кому-то рукой, приглашая приобрести свежий товар.

По дороге мимо них с грохотом проехала огромная повозка, запряженная двумя чёрными ламунами, Эмма проводила её взглядом и повернулась в другую сторону. По тротуару вслед за повозкой со звонким весёлым смехом пробежали ребятишки лет десяти — маленькие нурды с такими же маленькими крыльями за спинами. Они на несколько секунд задержались возле магазинчика, торгующего сладостями, с горящими глазами рассматривая витрину с всевозможными леденцами, пирожными и конфетами, и Эмма весело улыбнулась, глядя на них.

— Ну, готовы стать незваными гостями в замке Мальхоса? — Усмехнулся Марк, потянув Эмму за локоть. Она повернулась к нему и взволнованно переспросила:

— Ты считаешь, что нас могут прогнать?

— Нет, — Марк покачал головой и снова усмехнулся. — Нурды слишком гостеприимны, чтобы нас прогнать.

— Хотелось бы в это верить, — Вздохнула Эмма, и тройца, ведя за собой ламун, двинулась в сторону небольшого замка, возвышающегося над домиками метрах в трёхстах от них. Эмма во все глаза смотрела на него, и думала, что дворец короля Леона выглядит по сравнению с ним более богато и шикарно.

Замок был невысокий — всего в три этажа. Выложен он был из тёмно-красного кирпича, на его вершине возвышалась одна-единственная башня с маленькими круглыми окнами. Вокруг замка раскинулась зелёная, усыпанная цветами, лужайка, а слева от него Эмма увидела небольшое озеро с прозрачной водой, возле которого располагалась огромная беседка. К высоким, дубовым дверям замка вела такая же земляная дорога, вдоль которой росли какие-то незнакомые Эмме фиолетовые цветы, источавшие восхитительный, но очень сильный аромат. Они оставили ламун у входа, и, поднявшись по невысокой лестнице, отворили дверь.

Оказавшись внутри, Эмма поняла, что этот замок действительно отличается от дворца Леона. Они оказались в небольшом мрачноватом холле с каменными стенами, на которых горели факелы, освещающие помещение. Из холла куда-то уходил полутёмный мрачный

коридор, и Эмма замерла на месте, с удивлением оглядываясь по сторонам.

— Ничего себе жилище, — Пробормотала она себе под нос. — Мрачно-то как...

— По-моему, очень неплохо, — Отозвался Марк, пожимая плечами.

Едва Эмма задумалась о том, куда же им идти дальше, как вдруг к ним навстречу из тёмного коридора вышел высокий, светловолосый нурд, облачённый в белую рубаху и короткие, до колен, широкие штаны светло-бежевого оттенка. Он замер, недоуменно глядя на неожиданно появившихся в замке гостей, и в следующую секунду дружелюбно и приветливо улыбнулся, подойдя к ним ближе.

— Принц Марк! Какая честь! Какими судьбами? — Он поклонился Марку, тот ответил ему тем же, и они обменялись рукопожатиями. Эмма с удивлением и во все глаза смотрела на незнакомца, который тут же переключил своё внимание на неё и Альду.

— Рад приветствовать и вас, леди Альда, леди Эмма, — Он поклонился девушкам, и вежливо им улыбнулся. — Как поживает ваш отец?

— Спасибо, всё хорошо, — Ответила Альда, так же вежливо улыбнувшись. Эмма наклонилась к её уху, и, как могла тихо, с сомнением поинтересовалась:

— Это Мальхос? Глава Дриеберга?

— Нет, конечно, — Таким же шёпотом ответила Альда. — Это его младший сын, Эйнар.

— Брат Ролана? — Зачем-то уточнила Эмма, и заметила, как Альда тут же залилась краской и заметно занервничала. Эмма чувствовала, как сестра волнуется перед встречей с возлюбленным, с которым ей пришлось разлучиться.

— Какими ветрами вас занесло в Дриеберг? — Продолжая добродушно улыбаться, поинтересовался Эйнар. — Проходите, пожалуйста, в гостиную, я сообщу отцу о вашем приезде.

— Мы проездом, — Уклончиво отозвался Марк. — Случайно оказались в Дриеберге, и решили заехать, повидаться.

— О, правильно и сделали! Отец и мать будут очень рады вас видеть! — Пообещал Эйнар, и компания вслед за ним двинулась по коридору в сторону гостиной.

Коридор, действительно, был мрачный — с каменными стенами и полом, освещённый горящим факелом. Эмма невольно поёжилась, однако, оказавшись в гостиной, заметно расслабилась — здесь было вполне уютно.

Гостиная была небольшая и круглая. Посередине стоял большой дубовый стол, вокруг которого были расставлены такие же стулья с высокими спинками. На пол был постелен огромный мягкий ковёр, с потолка свисала большая хрустальная люстра, похожая на ту, что Эмма видела во дворце Леона, только меньше. Ещё в гостиной имелся камин, в котором потрескивал огонь.

Возле камина, прямо на ковре, сидели две маленькие светловолосые девочки-близняшки с одинаковыми пепельно-серыми крыльшками. На вид малышам было не больше пяти-шести лет, и они увлечённо рассматривали огромную книгу с цветными картинками. У окна расположилось огромное кресло-качалка, в котором сидела молодая женщина с длинными светлыми косами, перевязанными белыми лентами. Женщина была очень красива — черты её лица показались Эмме правильными и тонкими: острый подбородок, алые губы, румянец на щеках, большие, изумрудно-зелёные глаза с длинными ресницами. Одета она была в длинное платье песочного цвета, в руках она держала лоскут белой ткани и что-то сосредоточенно на нём вышивала. У неё были такие же, как и всех

нурдов, заострённые уши, а за спиной были сложены огромные пепельно-серые, как и у девочек, крылья.

— Мама, посмотри, кто к нам приехал! — Радостно сообщил Эйнар, обращаясь к женщине, едва они оказались в гостиной.

— Леди Флоренция, моё почтение, — Марк отвесил женщине низкий уважительный поклон, Альда сделала то же самое, и Эмма тут же последовала их примеру.

— Доброго дня и вам, — Леди Флоренция поднялась со своего места, отложив вышивание. — Рада видеть вас в нашем замке, принц Марк. А где же ваш брат? Как поживает его величество король Леон?

— Прекрасно, — Мрачно отозвался Марк, и Эмма поняла, что ему совершенно не хочется говорить о Леоне.

— Принцесса Альда приехала! Ура! — Девочки, разглядывавшие книгу возле камина, только сейчас увидели появившихся в гостиной Марка, Альду и Эмму в сопровождении Эйнара, и, радостно подскочив, обе кинулись к Альде. Эмма удивлённо изогнула бровь, глядя, как Альда наклонилась к ним, и по очереди обняла сначала одну, потом вторую близняшку.

— Инга, Тира, здравствуйте, — Ласково произнесла она, погладив одну из девочек по волосам. Эмма поняла, что девочки — дочери Флоренции и Мальхоса. Мальхос возник в гостиной совершенно неожиданно и тихо, спустившись по мрачного вида лестнице откуда-то с верхних этажей. Глава Дриebergа откашлялся, привлекая к себе внимание, и гости тут же повернулись в его сторону.

Эмма замерла, во все глаза глядя на очень высокого, прекрасно сложенного, статного мужчину с длинными пепельно-серыми, с серебряным отливом, волосами, собранными в хвост. Мальхос был не стар, но значительно старше Леона и Марка — Эмма даже примерно не смогла бы сказать, сколько ему лет. Тонкие и изящные черты лица, яркие, зелёные глаза, заострённые уши, а за спиной — чуть раскрытые и покачивающиеся огромные, намного больше, чем у его жены, белоснежные крылья.

— Добрый день, господин Мальхос, — Вежливо поздоровался Марк, отвесив главе нурдов низкий уважительный поклон.

— Добрый день, принц Марк. Рад видеть вас на своей земле, — Голос у Мальхоса был приятный, низкий и спокойный, и Эмма, как замороженная, продолжала во все глаза наблюдать за ним.

— Здравствуйтесь, — Робко поздоровалась Альда, поклонилась и снова покраснела до кончиков ушей.

— Добрый день, юные леди, — Мальхос почему-то хмуро посмотрел на Альду, затем повернулся к Эмме, и взгляд его смягчился, задержавшись на её лице чуть дольше, чем было бы положено. Эмма смутилась, однако взгляд не отвела, вместо этого поступила как Альда — поклонилась главе Дриebergа, и вежливо поздоровалась.

— Давненько я не виделся с вашим отцом, — Мальхос обращался больше к Эмме, чем к Альде, Эмма растерялась, не зная, что отвечать, но тут же взяла себя в руки, и вежливо ответила:

— С ним всё в порядке, он сейчас дома.

— Ну, а что привело вас в Дриeberg? — Теперь Мальхос обращался к Марку.

— Мы здесь проездом, — Уже во второй раз ответил Марк. — Если вы позволите, мы остановимся здесь до завтрашнего утра.

— О, разумеется, — Мальхос гостеприимно развёл руками, приглашая их располагаться и чувствовать себя, как дома. — Оставайтесь столько, сколько необходимо, мы всегда рады гостям.

— Огромное вам спасибо, — Сказала Альда, вежливо поклонившись. Эмма скромно молчала, стоя рядом с сестрой, и думала о том, ради чего они сюда приехали. Её мучила совесть — семья главы Дриберга оказалась настолько доброжелательной, что идея воровать у них талисман сейчас казалась ей безумной. Она горестно вздохнула, и Марк, заметив это, покосился на неё.

— Вы, должно быть, проголодались с дороги? — Осведомился Мальхос. — Приглашаю вас в столовую, скоро мы будем ужинать. Для нас будет честью разделить с вами нашу скромную трапезу.

— А где Ролан? — Шепнула Эмма Альде на ухо, та снова залилась краской, и тут же, словно в ответ на её вопрос, в гостиной материализовался ещё один нурд. Альда, увидев его, ахнула, и вцепилась в руку Эммы, сжав её пальцы до боли. Эмма поморщилась, покосившись на сестру, которая сначала покраснела, затем побелела, словно полотно, и Эмма поняла, что это и есть тот самый Ролан.

Ролан был высок, как и его отец, но внешностью больше походил на мать. У него были длинные, серебристо-серые волосы до лопаток, собранные в хвост. Как и леди Флоренция, Ролан был достаточно красив — острый подбородок, тонкие губы и необычайно яркие, живые зелёные глаза. Его крылья были большие, как у отца, пепельно-серого цвета. Одет он был в такую же, как у Эйнара, белую рубаху и коричневые широкие штаны. Эмма с восхищением глядела на красивого, молодого нурда, который, увидев гостей, замер на пороге гостиной. На его лице отразилось удивление, он окинул гостиную беглым взглядом, и, когда взгляд его остановился на Альде, глаза у него сами собой расширились. Альда продолжала сжимать руку Эммы так, что у той едва слёзы не брызнули из глаз от боли.

— Ролан, у нас гости, — Мягко проговорила леди Флоренция, повернувшись к сыну.

— Добрый вечер, — Вежливо поздоровался Ролан, и, приблизившись к друзьям, пожал руку Марку в знак приветствия. — Леди Эмма, леди Альда, здравствуйте.

— Ролан... — Выдохнула Альда, и тут же, словно очнувшись после глубокого транса, взяла себя в руки. — Здравствуй.

— Рад, что вы приехали к нам в гости, — Ролан по-прежнему не сводил глаз с Альды, при этом сохраняя ледяное спокойствие, а Альда под его пристальным взглядом смутилась окончательно. Эмма только вздохнула и покачала головой, глядя на этих двоих.

— Проходите в гостиную, — Предложил Мальхос, обращаясь к гостям. — Скоро будем ужинать.

Ужин в кругу семьи Мальхоса получился просто чудесным — уютная атмосфера, доброжелательные и приветливые члены семьи, вкусная еда — всё это понравилось Эмме, и ей становилось стыдно, когда она вспоминала истинную цель своего сюда визита. Эмма заметила, как Альда и Ролан постоянно переглядываются, и каждый раз Альда краснела, как переспелый помидор, смущаясь и отводя взгляд, а Ролан улыбался краешком губ, не в силах отвести от неё глаз. Эмма улыбнулась, подумав, что эти двое по-прежнему любят друг друга, несмотря на то, что им пришлось разлучиться.

После ужина семейство Мальхоса постепенно начало расходиться по своим делам — леди Флоренция повела близняшек Ингу и Тиру в детскую готовиться ко сну, Мальхос и Йон, его старший сын, расположились в гостиной возле камина, обсуждая какие-то дела, Эйнар и

Марк, накинув дорожные плащи, отправились на вечернюю прогулку. Ролан, Эмма и Альда остались втроем. Марк, уходя из столовой, многозначительно глянул на Эмму, и она поняла, что это их с Альдой шанс поговорить с Роланом о талисмане. Вот только как начать этот разговор?! Эмма пришла в ужас от того, что сейчас, возможно, состоится решающий её судьбу диалог. Ей по-прежнему было страшно, на душе скребли кошки — она никогда в жизни ничего не крада, а уж воровать незнакомый предмет у главы нурдов, даже руками его собственного сына — такого ей даже в страшном сне присниться не могло. Впрочем, откладывать этот непростой разговор смысла не было — в конце концов, именно ради этого они сюда и приехали.

— Девушки, я провожу вас до ваших комнат, если вы не возражаете, — Вежливо предложил Ролан, поднимаясь со своего места и глядя на Альду. — Вы можете переночевать в гостевых комнатах на третьем этаже замка.

— Спасибо, — Отозвалась Эмма, в глубине души радуясь, что Ролан сам вызвался их проводить — затевать такой разговор в столовой, где их могли слышать, было бы верхом неблагоразумия. Эмма буквально подскочила со своего места, почувствовав на себе напряженный взгляд Альды.

Они вслед за Роланом покинули столовую, и очутились на мрачной, тускло освещённой каменной лестнице, ведущей на верхние этажи. Эмма снова поёжилась, осматриваясь по сторонам — эта обстановка была ей совершенно не по душе. Они поднимались по лестнице вверх, и Эмме приходилось постоянно смотреть себе под ноги, чтобы не оступиться — за окнами было уже темно, а свет факела освещал лестницу недостаточно хорошо. Они поднялись на третий этаж, и очутились в таком же полутёмном коридоре с несколькими одинаковыми дверями. Ролан, повернувшись к девушкам, учтиво улыбнулся, и сказал:

— Вот ваши комнаты, — Он указал рукой сначала на одну дверь, затем на другую, напротив. — Марк остановился на втором этаже, по соседству со мной. Располагайтесь, и чувствуйте себя, как дома.

— Ролан, я... — Начала Альда, глядя на молодого нурда, но тут же умолкла, покраснев до кончиков ушей. Ролан удивлённо вскинул брови, глядя на неё, и Эмма тут же решила вмешаться, избавив сестру от неловкого молчания.

— Ролан, мы с Альдой хотели бы с тобой поговорить, — Сделав глубокий вдох, проговорила она, собираясь с мыслями. Она не знала, с чего начать, и ей было страшно начинать этот разговор. Но отступить было уже поздно.

— Я слушаю вас, милые леди, — На лице у Ролана промелькнул интерес.

— Не здесь, — Эмма покачала головой. — Давайте войдём в комнату.

Ролан, похоже, был удивлён и заинтересован, Альда побледнела, а Эмма почувствовала, как от волнения у неё вспотели ладони.

Они вошли в небольшую, уютную комнату, в которой царил полумрак. Ролан лёгким взмахом руки зажег камин, весело загудел огонь, и Эмма на несколько секунд задумалась, глядя на горячие, яркие языки пламени. Альда уселась на край кровати, нервно теребя в руках свою косу, Ролан уселся на стул, стоящий у окна, а Эмма, сделав глубокий вдох, собираясь с мыслями, зашагала туда-сюда по комнате.

— Так о чём вы хотели поговорить, милые леди? — Спросил Ролан спустя несколько секунд, и Эмма замерла на месте.

— Ролан, послушай, мы приехали сюда не просто так, — Она вздохнула, и уселась на кровать рядом с Альдой, которая с каждой секундой нервничала всё больше и больше.

— И что же привело вас в Дриeberg? — Ролан вскинул брови.

— Со мной произошла очень странная история, — Эмма решила начать издаleка. — Видишь ли, я... ударилась головой и потеряла память. По крайней мере, все так думают.

— Ох, это ужасно, — Ролан покачал головой, но Эмма тут же перебила его:

— Всё не так просто, — Она прикрыла глаза, подбирая слова, потом несколько секунд помолчала, и рассказала Ролану всю свою историю с самого начала. Ролан слушал её внимательно, не перебивая, то хмурясь, то удивлённо вскидывая брови.

— Я отыскала порталыщика, и он обещал помочь мне, отправив меня через портал на остров ведьмы, — Подытожила Эмма, внимательно наблюдая за реакцией Ролана. Тот по-прежнему молчал и хмурился, а Альда сидела, опустив глаза и рассматривая свои руки, лежавшие на коленях.

— Но, разумеется, он что-то потребовал взамен? — Догадался Ролан, продолжая хмуро глядеть на Эмму. — И, насколько я понимаю, это «что-то» находится в Дриebergе?

— Ты правильно понимаешь, — Кивнула Эмма. Она искоса глянула на Альду, которая продолжала молчать, и вздохнула, решив, что лучше продолжать говорить самой.

— Порталыщик обещал отправить меня на остров ведьмы, если взамен я принесу ему Стихийный талисман, — Выпала она на одном дыхании. Ролан тут же вскочил с места, глаза его расширились, крылья раскрылись и заколыхались, как от ветра.

— ЧТО?! — Выкрикнул он, яростно глядя на Эмму. — Что ты сказала?!

— Стихийный талисман, — Спокойно повторила Эмма, однако внутри у неё всё клокотало от волнения. — Порталыщик сказал, что только Стихийный талисман может защитить его от ведьмы, если она разозлится, и решит его убить.

— Ты в своём уме, принцесса Вефлaрии?! — Снова вскричал Ролан. — Ты слышишь, что ты говоришь?

— Слышу, — Эмма вздохнула. — Я понимаю, что всё это звучит жутко, странно, и вообще... Но никто, понимаешь, никто кроме тебя не сможет нам помочь.

— Ты сошла с ума, принцесса Вефлaрии, — Ледяным тоном констатировал факт Ролан, хмуро глядя на Эмму. — Ты хоть знаешь, что Стихийный талисман — это семейная реликвия? Это мощный артефакт, обладающий невероятной силой?!

— Я догадываюсь, — Хмуро отозвалась Эмма. — Но, тем не менее... От этого зависит моя дальнейшая жизнь!

— Ты хочешь, чтобы я вот так просто взял, и украл у собственного отца важную, ценную вещь?! — Ролан снова вспыхнул, гневно раздувая ноздри. Глаза его, казалось, сейчас начнут метать молнии.

— Не украл, а просто... — Эмма запнулась, подбирая слова и понимая, что Ролан прав — она действительно уговаривала его совершить кражу у собственного отца. Подумав об этом, она снова залилась краской, ей снова стало невероятно стыдно.

— Ролан, пойми, — Вступила в разговор Альда, опасливо поднимая взгляд на разгневанного нурда. — Это очень важно. Никто, кроме тебя, не может помочь нам.

— Вам?! — Снова вскричал Ролан. — Милая Альда, куда же ты ввязалась?

— Ролан, она же моя сестра! — Альда умоляюще посмотрела на Ролана, который был взбешен.

— Милая Альда, — Он горестно вздохнул, глядя на неё. — Послушай, я не позволю тебе подвергать себя такой опасности! Ты знаешь, как я отношусь к тебе. Я не прощу себе, если с тобой что-то случится.

— Ролан, прошу тебя, не надо, — Тихо отозвалась Альда, глядя на него. — Со мной всё будет в порядке. Нам очень нужна твоя помощь...

— Этому не бывать! — Отрезал Ролан, и, поджав губы, мрачно добавил: — Мне не верится, милая Альда, что ты вернулась в Дриeberg только ради собственной выгоды.

— Нет, это не так! — Альда вспыхнула и залилась краской. — Ты ведь знаешь, что это не так!

— И думать забудьте про талисман! — Отрезал Ролан. — Никто и никогда не сможет найти его в подземелье нашего замка.

— Ролан, но послушай... — Начала Эмма, но нурд перебил её, подойдя к двери.

— Давайте будем считать, что этого разговора не было, — Он шумно вдохнул, стараясь успокоиться. — И останемся в хороших отношениях. Мой ответ останется прежним — я не позволю вам совершать такие глупости, и уж тем более не отдам вам семейную реликвию.

Сказав это, он резко развернулся, и вышел из комнаты, хлопнув дверью. Альда вздрогнула от громкого звука, и повернулась к Эмме, в глазах её блестели слёзы.

— Альда, прости, — Обречённо вздохнула Эмма, глядя на сестру. — Из-за меня вы...

— Зря мы сюда приехали, — Альда всхлипнула и отвернулась, глядя в тёмное окно.

— Альда... — Эмма не знала, что сказать, виновато опустив взгляд в пол.

— Пожалуйста, Эмма, я хочу побыть одна, — Вздохнула Альда, умоляюще глядя на Эмму. Та не стала спорить, решив поговорить с сестрой утром, на «свежую голову». Наверное, Альде сейчас действительно стоило побыть одной, принять ванну и поспать. Эмма горестно вздохнула, поднялась с кровати и вышла за дверь.

После этого тяжёлого разговора у нее разболелась голова. Она была расстроена, что Ролан отказался доставать для них талисман, в то же время её мучила совесть, ведь по её милости Ролан и Альда поссорились, и неизвестно, удастся ли им помириться. Эмма чувствовала себя дико уставшей и измотанной, каждую секунду думала о том, что весь их план с треском провалился, и от этих постоянных мыслей усталость овладевала ей всё сильнее. Она вышла от Альды, и отправилась в свою комнату, мечтая поскорее оказаться в постели, но, медленно шагая по мрачному длинному коридору, освещённому лишь одним факелом, горевшим на стене, вновь глубоко задумалась о происходящих в её жизни событиях.

Ещё совсем недавно она была в ужасе от того, что оказалась в незнакомом месте, увидела магию и узнала, что сама способна на колдовство. За это время она уже успела привыкнуть к окружающей обстановке, сильно привязавшись к Альде, и поймала себя на мысли, что сейчас чувствует себя так, словно провела здесь уже много лет.

«А может, мне не стоит выяснять, кто я, не стоит пытаться вернуться домой? Может, мне стоит остаться здесь навсегда?» — Вдруг подумала Эмма, шагая по коридору и глядя себе под ноги невидящим взглядом. Она тут же вспомнила про Леона, за которого должна была выйти замуж, и с облегчением подумала, что поступила правильно, отказав ему. Леон определённо не годился ей в мужа — Эмма понимала, что, как бы она ни старалась, никогда не смогла бы полюбить его. Перед глазами у неё вдруг, помимо её воли, всплыло ухмыляющееся лицо Марка. Она закрыла глаза и улыбнулась, почувствовав, как при одной мысли о нём всё тело покрывается мурашками, а сердце в груди начинает биться быстрее.

Задумавшись, Эмма не заметила, как оказалась возле двери, ведущей в его комнату, и вернулась в реальность в тот момент, когда дверь неожиданно распахнулась прямо перед её носом. Эмма вздрогнула, подняв голову, и сжалась под пристальным взглядом красивых,

глубоких шоколадно-карих глаз.

— Ох, мисс Вспышка. А я знал, что ты придёшь, — Услышала она вкрадчивый, но на удивление спокойный голос, и почувствовала, как запылала её щеки, окрасившиеся отчего-то в красный цвет. Эмма замерла, не в силах пошевелиться и что-то ответить, а Марк, склонив голову на бок, усмехнулся, глядя на смутившуюся девушку.

— Ну, что задумалась? Кажется, твоя комната находится на другом этаже, — Хмыкнул он, и она вдруг поняла, что так оно и есть. Чёрт, как она вообще оказалась здесь? Неужели так сильно задумалась?!

— Я просто гуляю, — Выпала она первое, что пришло ей в голову, и тут же закусила губу от досады. Что она несёт?

— Разумеется, — Марк рассмеялся так искренне, что она невольно улыбнулась в ответ, однако тут же снова посерьёзнела.

— Я, пожалуй, пойду, — Пробормотала она, отступив на пару шагов назад, но Марк ухватил её за руку.

— Ну, нет, — Он покачал головой и лукаво улыбнулся. — Признайся, ты просто хотела остаться со мной наедине?

— С чего бы это? — Эмма вспыхнула, и покраснела ещё сильнее.

— Мисс Вспышка, перестань упрямяться, — Он ухмыльнулся. — Не переживай, я тебя не трону, если ты сама этого не захочешь.

— Ну-ну, — Буркнула Эмма себе под нос, однако сопротивляться и спорить не стала, и сделала неуверенный шаг ему навстречу. Марк отпустил её руку, и галантно пропустил её вперёд, приглашая войти в комнату.

В комнате, где разместился Марк, царил полумрак. Шторы были занавешены. Сама комната была маленькая и была обставлена скромно — из мебели здесь была только застеленная кровать, тумбочка возле неё, да письменный стол со стулом возле окна. Ещё в комнате был камин, в котором сейчас весело потрескивал огонь, согревая приятным теплом всю комнату. Возле камина, на полу, был расстелен огромный мягкий ковёр с длинным ворсом.

Эмма сощурилась, глядя на пламя, и невольно приблизилась к нему, протянув руку. В груди снова зародилось тепло, разливаясь по всему телу до кончиков пальцев, и Эмма явственно почувствовала свою магию огня, которая сейчас не стремилась вырваться наружу, а лишь мирно напоминала о своём существовании. Она прикрыла глаза, ощущая невероятное спокойствие и умиротворение, и на секунду ей показалось, что пламя в камине загорелось чуть ярче. Марк стоял позади неё и наблюдал за ней молча, улыбаясь краешком губ, и Эмма уже позабыла о том, что находится в его комнате, залюбовавшись огнём и слушая его мелодичное потрескивание.

— Тебя так и тянет в огонь. Во всех смыслах, — Услышала она голос Марка, звучащий непривычно тихо и мягко, и повернулась к нему. Он стоял в нескольких шагах от неё, внимательно наблюдая за каждым её движением, всматривался в её лицо, которое в свете камина приобрело причудливый тёмно-оранжевый оттенок. Он смотрел на неё пристально, не мигая, и Эмме с каждой секундой всё больше и больше казалось, что она вот-вот утонет и потеряется в его глубоких глазах. С трудом прогнав наваждение, она снова повернулась к огню.

— Я поговорила с Роланом, — Тихо произнесла она, глядя на пламя. — Он отказался брать талисман. Наш план провалился.

Марк промолчал, и приблизился к ней совсем близко, так, что она ощущала своей спиной его горячую, чуть вздымающуюся от дыхания грудь. Её тело немедленно пробило мелкой дрожью. Она снова прикрыла глаза, замерев на месте. Марк обнял её руками за талию, положил подбородок на её плечо и вдохнул аромат её волос. Эмма почувствовала, как от прикосновения его рук по телу словно пробегают электрические разряды.

— Я проделала такой большой путь, — Проговорила Эмма, закрыв глаза и стараясь сохранять спокойствие. — И всё оказалось напрасно.

— Так уж и напрасно? — Выдохнул Марк ей на ухо, и по телу Эммы снова пробежали мурашки. — Мисс Вспышка, я тебя не узнаю.

Марк развернул Эмму лицом к себе и взял её ладони в свои руки, внимательно посмотрев ей в глаза.

— Я не смогу добыть талисман без помощи Ролана, — Эмма покачала головой. — Он сказал, что талисман хранится в подземелье...

— Ну, так давай сами найдём его, — В глазах Марка блеснул огонёк. — Ведь ты же пойдёшь до конца, ты не бросишь свою затею на полпути?

— Как ты себе это представляешь? — Невесело усмехнулась Эмма. — Я должна пробраться в подземелье, и...

— Мы, — Поправил её Марк. — Мы вместе пойдём туда. Сегодня ночью.

— Ты серьёзно? — Опешила Эмма, во все глаза глядя на него. — Но ведь это так рискованно, а что, если нас поймают?!

— Тогда скажем, что хотели устроить романтическое свидание в подвале, — Хмыкнул Марк, и Эмма весело рассмеялась, так и не поняв, шутит он, или говорит серьёзно.

Он смотрел на неё горящим взглядом, и она, перестав смеяться, заглянула в его глаза.

— Ты не можешь не думать обо мне, — Утвердительно произнёс он вкрадчивым, томным голосом спустя несколько секунд.

— С чего бы это? — Фыркнула в ответ Эмма, вырвав свои руки из его, но Марк снова притянул её к себе, крепко обнял за талию, и поцеловал.

Эмма, поддавшись неведомому порыву, ответила на его поцелуй, словно только этого и ждала. Марк прижал её к себе ещё крепче, его поцелуй становился более страстным и требовательным, и она ничего не могла сделать, замерев на месте. От одного лишь запаха его кожи по телу бежали мурашки, от ощущения его близости кружилась голова, мысли путались, и Эмма окончательно перестала соображать, что происходит.

Марк, прервав поцелуй, чуть отстранился от неё, заглядывая ей в глаза. Его взгляд стал диким от желания, но при этом был полон нежности, дыхание участилось, а Эмма по-прежнему не могла ничего сделать и сказать. Он наклонился к её уху и прошептал:

— Мисс Вспышка, ты без ума от меня, признай это. Хватит сопротивляться своим же чувствам. Перестань быть такой колючей.

Эмма вздрогнула от прикосновения его руки, которая, дразня, спустилась по спине вниз. Она ничего не ответила, слова застряли в горле, а Марк, пристально и очень внимательно глядя в её глаза, провёл горячей ладонью по её щеке.

— Поцелуй меня, — Она произнесла это очень тихо, слова вырвались у неё сами, помимо её же воли, но она не отвела взгляд, продолжая смотреть в его красивые, нахальные глаза пылающим взглядом. Марк тут же приблизился к её губам, осторожно прикоснувшись к ним лёгким, почти что невесомым нежным поцелуем. Эмма как-то умоляюще посмотрела на него, и в следующую секунду он легко подхватил её на руки и бережно опустил на

кровать.

Он неспеша раздел её и замер, разглядывая её обнажённое тело, словно изучая каждый сантиметр её кожи. В его взгляде не было похоти, он смотрел на неё так, будто впервые видел её. Эмма, смущенная, стыдливо прикрыла глаза, не в силах вынести этот прожигающий, внимательный взгляд.

— Ты слишком хороша, мисс Вспышка, — Марк нежно провёл горячей ладонью по её груди и напряжённому животу, заставляя дышать чаще.

— Прекрати называть меня Вспышкой, — Выдохнула Эмма с улыбкой на губах, по-прежнему не открывая глаз, и тут же почувствовала мягкое влажное прикосновение его губ на своей шее, потом на груди.

— Мисс Вспышка, что ты со мной сделала? — Его страстный шепот вызывал у Эммы волну горячего возбуждения, она словно задышалась, ощущая его такой знакомый, пьянящий аромат.

Он был нежен, так непривычно для неё нежен и чуток, что сейчас ей казалось, будто она узнала его с какой-то совершенно иной стороны. Своей нежностью он доводил её до иступления, до полного, но такого приятного и долгожданного бессилия.

— Надеюсь, на этот раз ты не сбежишь? — Спросил Марк с некоторым волнением в голосе, когда они, спустя какое-то время, лежали в объятиях друг друга.

— Я не сбегала, — Эмма пожала плечами. — Но нас могли увидеть вместе. Впрочем, сейчас это не имеет никакого значения.

Марк улыбнулся и уткнулся носом в её шею, а Эмма, крепче прижимаясь к его горячей груди, почувствовала, как её веки словно наливаются свинцом от усталости. Она больше не могла сопротивляться, и моментально погрузилась в сон.

***

Эмма проснулась глубокой ночью от чьего-то тихого и нежного прикосновения к своей щеке. Она с трудом разлепила глаза, не понимая, что происходит, и увидела перед собой лицо Марка, который внимательно смотрел на неё, и поглаживал ладонью её щеку, чтобы разбудить. Эмма улыбнулась, не ожидая от него подобного проявления чувств, и широко зевнула.

— Марк? Ты чего? — Удивлённо спросила она, глядя на него. Он несколько секунд молчал, потом чему-то усмехнулся, и сказал:

— Сейчас два часа ночи. Мы собирались искать талисман, забыла?

— А... да, — Растерянно пробормотала Эмма, у которой не было совершенно никакого желания выбираться из тёплой кровати. Марк сел на постели, щелкнул пальцами, и в камине тут же загудело пламя. Эмма, по-прежнему не желая вылезать из-под одеяла, плотнее закуталась в него, глядя на Марка. Он отчего-то был бледен, волосы растрёпаны, чёлка небрежно падала на глаза, а из одежды на нём были только джинсы. Эмма невольно улыбнулась, но тут же как-то обречённо и горестно вздохнула.

— Ты думаешь, нам удастся найти талисман? — С сомнением спросила она, глядя, как Марк поднимает с пола футболку и натягивает её на себя.

— Не знаю, — Он пожал плечами, — Но, согласись, попробовать стоит.

— Да... — Эмма снова вздохнула, и принялась одеваться. Марк наблюдал за ней с широкой улыбкой на губах, и Эмма смутилась.

— Отвернись, — Попросила она, прикрываясь руками.

— Ага, — Марк хмыкнул, но и не подумал отвернуться, продолжая пожирать её

взглядом. Эмма только вздохнула, покачала головой, и отвернулась сама, принявшись натягивать футболку. Спустя несколько минут они были одеты и готовы отправиться на поиски талисмана.

Выскользнув из комнаты как можно тише, они направились по тёмному коридору практически наощупь, не различая дороги, в сторону лестницы.

— Интересно, почему Мальхос спрятал талисман именно в подземелье? — Задумчиво проговорила Эмма, крепко держа за руку Марка, вслед за ним осторожно спускаясь по каменной лестнице вниз, всматриваясь в темноту, чтобы не оступиться.

— Наверное, там больше шансов что-то спрятать, — Шепотом отозвался Марк. — Подумай сама — сырое огромное подземелье, в котором редко кто-то бывает — разве не идеальное место для тайника?

Эмма только пожала плечами и быстрым шагом пошла за ним, держа его за руку, чтобы не отстать. Миновав первый этаж и гостиную, они замерли и прислушались — в замке было тихо и темно, так, словно здесь никто вовсе и не жил. Убедившись, что они по-прежнему остаются незамеченными, Эмма и Марк спустились ещё ниже по лестнице, ведущей в подвал. Чем ниже они спускались, тем прохладнее становилось, запахло сыростью. Было темно, Эмма несколько раз споткнулась на высоких ступенях, и каждый раз Марк ее поддерживал.

— Где это мы? — Эмма поежилась — становилось холоднее по мере того, как они спускались ниже. Ей казалось, что маленькая узкая лестница, уходящая вниз, никогда не закончится.

— Спустимся в самое глубокое подземелье? — Предложил Марк, по-прежнему осторожно шагая впереди неё.

— В такой темноте? — Эмма в очередной раз оступилась и вцепилась в плечо Марка.

— Сейчас найдем факел и зажжем, — Хмыкнул он. Его, в отличие от Эммы, крошечная тьма подземелья, похоже, совершенно не смущала.

Лестница вдруг оборвалась так резко, словно кто-то, кто её создавал, забыл ее достроить, и она закончилась почти полуметровой огромной «ступенькой». Марк легко и бесшумно прыгнул с нее и помог спуститься Эмме.

— Какое-то странное у этих нурдов жилище, — Пробормотала Эмма себе под нос, когда Марк опустил ее на землю. — Мрачные коридоры. Тёмные лестницы. Сырое подземелье. Кошмар.

— Наслаждайся, мисс Вспышка, ты же любительница острых ощущений, — Марк усмехнулся, и потянул ее за руку. Они оказались в широком и длинном коридоре, на стенах которого было несколько факелов, но они не горели. Марк выдернул один из железной скобы и протянул Эмме. Девушка в недоумении посмотрела сначала на факел, потом на Марка, и даже в крошечной тьме она могла различить ухмылку на его лице.

— Зажги его, ты ведь у нас повелительница огня, — Усмехнулся он. Эмма вскинула брови и недоумённо произнесла:

— Как, интересно?

Она положила ладонь на протянутый ей факел, на несколько секунд прикрыв глаза и представляя, как из её рук рождается огонь. Ладонь тут же обдало жаром, и Эмма, открыв глаза, увидела, что факел вспыхнул.

— Отлично, — Ухмыльнулся Марк. — Похоже, нам придётся спуститься ещё ниже. Нужно найти лестницу.

«Только не это», — Подумала про себя Эмма, но ничего не сказала, и угрюмо поплелась за Марком, поглядывая на пляшущие на стенах оранжево-черные тени.

— Интересно, где тут можно было спрятать талисман? — Продолжала вслух рассуждать Эмма, оглядываясь по сторонам.

— Где угодно, — Многообещающе отозвался Марк. — Я думаю, тут много скрытых ходов...

— Только не это, — Теперь уже вслух простонала Эмма, а Марк только молча покачал головой и двинулся вперед. Эмма вздохнула, и ей ничего не оставалось, кроме как последовать за ним — в конце концов, они должны были найти этот чёртов талисман, иначе всё, через что они прошли, было бы зря.

Коридор, в котором они очутились, казался бесконечным. Факел давал мало света, а их тихие шаги из-за эха казались жутким шумом, и Эмма невольно старалась ступать как можно тише.

— Ох ты! — Марк резко остановился и протянул факел вперёд, освещая путь перед собой, однако пути не было — они уперлись в глухую стену.

— Тупик? — Эмма произнесла это с некоторым облегчением в голосе, но тут же нахмурилась, соображая, куда же им двигаться дальше.

— Как видишь, — Хмыкнул Марк, подойдя ближе к стене и проведя рукой по холодному шершавому камню. — Возможно, где-то тут есть еще какой-то ход.

— Я не заметила ни одного, — Покачала головой Эмма. — Глухой коридор. И что теперь? Куда дальше?

— Попробуем вернуться назад, — Задумчиво отозвался Марк, продолжая рассматривать стену перед собой. — Может, нам удастся найти еще один коридор.

Они развернулись, чтобы вернуться назад, сделали несколько шагов, и Марк неожиданно замер, резко вытянув факел вперёд, освещая пространство перед собой. Эмма налетела на его спину, выругавшись, и хотела возмутиться, но остолбенела, услышав чей-то ледяной, но знакомый голос.

— Я так и знал, — Произнес голос, разносясь по длинному тёмному коридору.

Эмма выглянула из-за спины Марка, и глаза её расширились от ужаса и удивления одновременно. Прямо перед ними, метрах в десяти, стоял Ролан. Его лицо было на удивление спокойным, однако взгляд его пылал и буквально метал молнии, он стоял, скрестив руки на груди, а крылья его были слегка расправлены и легко покачивались, словно от дуновения ветра.

— Ролан... — Выдохнула Эмма, не веря своим глазам. Марк нервно сглотнул и молча смотрел на нурда, крепко сжимая в руках факел.

— Я так и знал, что вы придёте сюда сегодня, — Ролан сделал несколько шагов вперёд, и Эмма вышла из-за спины Марка, готовая сама держать ответ перед ним.

— Что ты здесь делаешь среди ночи? — Поинтересовался Марк, нахмурившись, а Ролан только хрипловато рассмеялся, и от этого смеха у Эммы мурашки по спине побежали. Он, сделав один легкий и быстрый взмах крыльями, в одну секунду оказался прямо перед Марком, сердито глядя ему в глаза.

— Лучше скажите, что ВЫ здесь делаете, — Он гневно раздувал ноздри, стараясь держать себя в руках, но Эмма чувствовала, что это даётся ему с трудом. — Впрочем, я и сам это знаю. Вы ищете Стихийный талисман.

— Ролан, пойми, это вопрос жизни и смерти, — Обречённо выдохнула Эмма, понимая,

что теперь весь их план провалился окончательно.

— Вопрос жизни и смерти — узнать, почему ты потеряла память?! — Ролан глянул Эмме в глаза с вызовом. — И ради этого ты, принцесса Вефларии, готова совершить кражу?!

— Она не собиралась воровать талисман, — Холодно ответил Марк вместо Эммы. — Это была моя идея.

— Мне неважно, чья это идея, — Ролан с шумом втянул носом воздух. — Но вы должны понимать, чем для вас обернётся попытка совершить кражу.

— Ролан, прости, — Эмма снова горестно вздохнула и опустила глаза, понимая, что нурд прав. — Но для меня это действительно очень важно.

— Это я уже сегодня слышал и от тебя, и от твоей сестры, — Холодно отозвался Ролан, и лицо его тут же помрачнело ещё сильнее.

— Нет, Альда тут не при чём! — Воскликнула Эмма так громко, что вздрогнула от звука своего же голоса, разлетевшегося по длинному тёмному коридору. — Она ни в чём не виновата.

— Я знаю, — Резко отозвался Ролан. — Альда — благородная, добрая, честная и порядочная девушка. И меня возмущает то, что ты, принцесса Вефларии, подвергаешь свою младшую сестру такой опасности, вовлекая в свои игры!

— Это не игры, — Хмуро отозвалась Эмма, поджав губы. — От этого зависит моя дальнейшая жизнь.

— О, да, разумеется, — Иронично воскликнул Ролан. — Да вот только я не позволю вам, кем бы вы ни были, совершать воровство в моём доме. Сейчас мы вернёмся назад, вы отправитесь в свои комнаты, а утром вы уедете отсюда, и мы сделаем вид, что ничего не было.

— Но... — Эмма хотела что-то возразить, но Ролан резко развернулся, и направился вперёд по коридору. Эмма удивлённо смотрела ему в спину, удивляясь, как он ориентируется в полной темноте, абсолютно без света.

— Выходит, Альда ошибалась, — Эмма повернулась к Марку, который был бледен, как полотно. — Напрасно она думала, что на Ролана можно положиться.

— Что ты сказала?! — Ролан развернулся так резко, что Эмма вскрикнула от неожиданности. Её голос эхом разлетелся по коридору, и она приложила ладонь к губам.

— Ничего, — Пробурчала она, отведя взгляд. Она понимала, что поступает неправильно, охотясь в замке Мальхоса за талисманом, но при этом чувствовала дикое раздражение — если бы Ролан не встретился на пути, им, возможно, удалось бы отыскать талисман.

— Хорошо, я помогу вам, — Произнёс Ролан ледяным тоном. Эмма, совершенно не ожидавшая такого поворота событий, недоумённо расширила глаза, глядя на нурда. Он был мрачен, хмур, но глаза его горели.

— Ты серьёзно? — Эмма не поверила своим ушам, продолжая во все глаза смотреть на Ролана, который с каждой секундой мрачнел всё сильнее и сильнее. Марк, похоже, тоже был удивлён не меньше самой Эммы — он смотрел на нурда недоверчивым, прищуренным взглядом.

— Имей ввиду, принцесса Вефларии, я делаю это исключительно ради Альды. Ради неё я готов... — Ролан запнулся, поджал губы, прикрыл на секунду глаза, собираясь с мыслями, и продолжил: — Ради неё я готов пожертвовать самым ценным сокровищем, хранящемся в замке. Но у меня есть несколько условий.

— Каких? — Эмма чуть подалась вперёд, напрягшись всем телом и глядя на Ролана внимательным, пристальным взглядом. Марк коснулся её руки и слегка сжал пальцы, даже не глядя на него она чувствовала, что он напряжён точно так же, как и она.

— Во-первых, вы перестанете подвергать Альду опасности, — Ролан глянул в глаза Эммы с вызовом. — Вы получите талисман, но Альда должна отправиться домой.

— Это ты ей скажи, — Усмехнулся Марк. — Она упрямая, как стадо баранов.

— Альда не должна пострадать! — Выкрикнул Ролан в лицо Марку, и в глазах у него блеснул недобрый огонёк. — Впредь вы прекратите втягивать её в свои... сумасшедшие затеи.

— Я тебя услышала, — Сказала Эмма, которая совершенно не представляла, как сообщить Альде, что она должна уехать домой. — Какие ещё условия?

— Во-вторых, — Ролан на несколько секунд задумался и снова посмотрел в глаза Эмме прямым, прожигающим взглядом. — Я отправлюсь с вами.

— Ты же понимаешь, что это опасно? — Марк скептически изогнул бровь, посмотрев на Ролана. — Портал, заколдованный остров, сумасшедшая ведьма — то ещё развлечение.

— Я отправляюсь с вами, иначе вы не получите талисман, — Ролан проигнорировал реплику Марка, даже не посмотрев на него, продолжая обращаться к Эмме. — И последнее — когда всё закончится, я отниму у порталщика талисман, и верну его в замок.

— Ты шутишь? — Эмма вскинула брови. — Но ведь это же обман!

— И ты, принцесса Вефларии, будешь говорить мне о лжи?! — Воскликнул Ролан, со злостью посмотрев на Эмму. — Ты собиралась совершить кражу в моём собственном доме!

— Да, но... — Эмма вспыхнула, она хотела что-то ответить, но не нашла слов, потому что понимала, что Ролан прав.

— А ты, принц, сможешь мне вернуть талисман назад, — Ролан повернулся к Марку, холодно глядя на него. Марк вскинул брови, и губы его скривились в невесёлой усмешке.

— Интересно, как? — Хмыкнул он. — Заставишь меня встать перед порталщиком на колени и умолять его отдать талисман обратно?

— Если потребуется — то да, — Рыкнул Ролан в ответ. — Мы возьмём с собой оружие. Если потребуется, мы...

— Ты хочешь сказать, что убьёшь порталщика?! — Воскликнула Эмма, с ужасом глядя на нурда, который, кажется, был настроен решительно.

— Не тебе говорить мне о порядочности, — Ролан поджал губы. — Будем надеяться, что кровопролития удастся избежать.

— Ты сумасшедший, — Эмма, словно в отчаянии, всплеснула руками и покачала головой. — Ты готов убить человека ради какой-то безделушки...

— Безделушки?! — Выкрикнул Ролан, гневно раздувая ноздри и яростно глядя на Эмму. — Видимо, принцесса Вефларии, ты мало что знаешь о силе Стихийного талисмана. Я озвучил свои условия. Решать вам.

— Видимо, выбор у нас небольшой, — Невесело усмехнулся Марк. — Что скажешь, мисс Вспышка?

— Мы согласны, — Буркнула она, исподлобья глядя на Ролана. — Но я против кровопролития.

— Не сомневайся, я постараюсь сделать всё так, чтобы никто не пострадал, — Холодно отозвался Ролан. — А теперь уходите отсюда. Возвращайтесь в свои комнаты, в этом подземелье вы никогда не найдёте Стихийный талисман — он скрыт надёжно.

— А что будет дальше? — Недоверчиво поинтересовалась Эмма, глядя на нурда прищуренным взглядом.

— Завтра вы отправите Альду обратно в Вефларию, а мы с вами отправимся к порталщику. Талисман будет у меня, не рассчитывайте на то, что я вам его отдам, — Сказал Ролан, и снова повернулся к ним спиной. Помолчав несколько секунд он, по-прежнему не поворачиваясь к ним, тихо произнёс:

— Если милая Альда верит в то, что я смогу помочь, я ни за что не подведу её, чего бы мне это ни стоило.

Сказав это, он стремительно двинулся по тёмному коридору, оставив ошарашенных произошедшим Эмму и Марка одних. Пару минут они стояли молча, глядя друг на друга, после чего Марк первым нарушил молчание.

— Интересно, он хоть понимает, во что ввязался? — Задумчиво протянул он, глядя на горящее пламя факела. — Ладно ты, Вспышка — ты отчаянная девица. Но Ролан всегда был разумным.

— То есть, по-твоему, я неразумная? — Воскликнула Эмма, глядя на Марка недовольным взглядом. Он криво усмехнулся своей неизменной, такой знакомой усмешкой, которую Эмма и обожала, и ненавидела одновременно, и произнёс:

— Ещё какая неразумная, — Он склонил голову на бок, глядя на неё, и в глазах у него заплясали весёлые огоньки. Эмма фыркнула и отвернулась от него, скрестив руки на груди и поджав губы.

— Лучше скажи, как уговорить Альду отправиться домой, — Вздохнула она, подумав, что легче попасть на заколдованный остров ведьмы Сауле, чем уговорить Альду уехать домой, в Вефларию.

— Разберемся с этим завтра утром, — Лениво отозвался Марк. — Пойдём отсюда, здесь нам делать больше нечего.

Они, ступая так же тихо и осторожно, освещая себе дорогу факелом, вернулись обратно, на жилой этаж. Повсюду было так же тихо, однако в окнах уже забрезжил рассвет. Ролана нигде не было — Эмма и предположить не могла, куда он пошёл, впрочем, этот вопрос её сейчас волновал меньше всего — она переживала о предстоящем разговоре с Альдой.

— Ну, мисс Вспышка, желаешь провести остаток ночи в своей постели, или, может, что поинтереснее придумаешь? — Ухмыльнулся Марк, глядя на неё горящим взглядом, и Эмма вернулась в реальность, оторвавшись от собственных размышлений. Марк хотел притянуть её к себе, но она отстранилась и хитро улыбнулась, глядя на него.

— Не дождёшься, — Сообщила она, и открыла дверь своей комнаты. — Спокойной ночи. И... спасибо тебе. За всё.

Альда не поверила своим ушам, когда утром Эмма рассказала ей о произошедшем. Она слушала Эмму с расширенными глазами и открытым ртом, то и дело пытаясь вставить в её рассказ какой-то свой комментарий, но от удивления не находила слов. После того, как Эмма закончила своё повествование, Альда несколько секунд молчала, глядя на неё с тем же ошарашенным выражением лица, и, наконец, произнесла:

— Эмма, неужели между тобой и Марком что-то есть?

— Боже, Альда, неужели тебя волнует только это?! — Воскликнула Эмма, удивлённо посмотрев на помрачневшую сестру. — Ты вообще слышала, что я тебе только что рассказывала?!

— Не могу поверить, — Альда покачала головой, а глаза её по-прежнему оставались широко открытыми от изумления. — Ты и Марк. Ты. И. Марк. Нет, не может этого быть...

— Альда! — Эмма вспыхнула и потрясла сестру за плечо, словно пытаясь привести в чувство. — Разве это имеет какое-то значение?! Я тебе о другом рассказываю! Я говорю, что Ролан согласился нам помочь!

— Это хорошая новость, — Задумчиво протянула Альда. — Но ты и Марк... Да как это вообще произошло, Эмма, когда?!

— Послушай, давай не будем об этом, — Эмма нахмурилась и поджала губы. — Есть ещё одна новость. Ммм... Боюсь, она тебе не понравится.

— Какая? — Поинтересовалась Альда, глядя на Эмму с нескрываемым интересом. Эмма тяжело вздохнула, подбирая слова. Всю оставшуюся ночь она не могла уснуть, ворочаясь в постели и проигрывая в голове диалог с Альдой, придумывая и подбирая нужные слова, которые смогли бы убедить сестру вернуться домой, но всё было тщетно — ничего путного и убедительного в голову не приходило. Она снова вздохнула и как-то жалобно и умоляюще посмотрела на Альду.

— Ролан согласился нам помочь, выдвинув несколько условий, — Осторожно начала она. — Он собрался отправиться с нами, а после того, как всё закончится, он хочет силой отнять талисман назад.

— Это так на него не похоже, — Удивилась Альда, глядя на Эмму. — Ты уверена, что всё правильно поняла?

— Разумеется, — Эмма раздражённо дёрнула плечом. — И ещё одно. Альда, ты должна уехать домой. Это было его первое, и, похоже, основное условие.

— ЧТО?! — Альда подскочила, выпучив глаза ещё сильнее, уперла руки в бока с яростью глядя на Эмму. — Повтори, что ты сказала!

— Ты должна уехать домой, Альда, — Эмма вздохнула — она знала, что уговорить сестру будет непросто. — И, я думаю, так действительно будет лучше. Ролан волнуется за тебя. Как и я.

— Ты с ума сошла?! — Воскликнула Альда. — Никуда я не поеду, и не рассчитывай!

— Альда, послушай...

— Нет, это ты меня послушай! — Перебила Альда, и лицо её побагровело от злости. — Я с самого начала шла за тобой, я обещала помогать тебе! Ты сама говорила, что тебе нужна моя помощь. А сейчас ты так просто отправляешь меня домой?!

— Да, — Эмма сделала глубокий вдох, и закрыла глаза, стараясь успокоиться. —

Пойми, я не просила бы тебя уехать, если бы Ролан не выдвинул такое условие.

— Ладно, хорошо, — Неожиданно согласилась Альда, сузив глаза и усмехнувшись. — Хорошо, я уеду домой, если это необходимо.

— Ты серьёзно? — Эмма опешила, недоверчиво глядя на сестру, лицо которой в этот момент не выражало совершенно никаких эмоций. — Альда, ты не шутишь?

— Нет, не шучу, — Холодно отозвалась Альда. — Я уеду обратно в Вефларию прямо сейчас.

— Прости, что так вышло, — Эмма виновато покачала головой. — Но ты же знаешь, как для меня важно дойти до конца.

— Понимаю, — Кивнула Альда. — Именно поэтому я согласна.

— Спасибо, — Эмма горестно вздохнула и отвернулась, глядя в окно, за которым всё сильнее сгущались тёмные, свинцовые тучи и начинал накрапывать мелкий дождь.

Альда не обманула — буквально через час она, оседлав ламуну, попрощалась с Эммой, поцеловав её в щеку, и стремительно взлетела в небо, быстро набирая высоту. Эмма с тоской смотрела ей вслед, наблюдая, как её фигура становится всё меньше и меньше, вскоре полностью пропадая из виду.

— Похоже, она на меня обиделась, — Сокрушенно проговорила Эмма, повернувшись к стоящему рядом с ней Марку, одетому в чёрный дорожный плащ. За поясом у него висел огромный меч в ножнах, и Эмма поджала губы, кинув взгляд на оружие.

— Твоя сестра не так проста, как ты думаешь, — Марк хмыкнул, продолжая вглядываться в небо, затянутое тучами.

— Что ты имеешь в виду? — Эмма нахмурилась, посмотрев на него, но он ничего не ответил, старательно сдерживая улыбку. Эмма вздохнула, чувствуя, что что-то тут не так, но она понимала, что Марк ни за что ей не расскажет. В ту же секунду рядом с ними бесшумно и как-то совершенно неожиданно материализовался Ролан. Эмма вздрогнула, когда он, подойдя к ним, поинтересовался, пропуская слова приветствия:

— Она улетела?

— Можешь не сомневаться, — Мрачно отозвалась Эмма, повернувшись к нурду, и оглядывая его с ног до головы. Он был одет в кожаные чёрные брюки и коричневый дорожный плащ, застёгнутый на груди, на ногах — высокие коричневые сапоги на шнуровке, а волосы собраны в хвост на затылке. За поясом, как у Марка, у него висел огромный, какой-то даже слишком уж огромный меч. Эмма с ужасом думала о том, как именно Ролан собирается возвращать талисман обратно в замок.

— Вы готовы отправиться в путь немедленно? — Ролан мрачно посмотрел на Эмму и Марка, которые продолжали поглядывать на затянутое тучами небо.

— Готовы, — Так же мрачно отозвалась Эмма, повернувшись к нему. — Талисман у тебя?

— Разумеется, — Ответил Ролан ледяным тоном, и в его глазах блеснул какой-то недобрый огонёк. У Эммы по спине пробежал холодок, и она невольно вцепилась в ладонь Марка, больно сжав его пальцы. Марк покосился на неё, и стиснул её руку в ответ. От глаз Ролана это не укрылось, и он усмехнулся, глядя на них.

— Вам хватит одной ламуны? — Осведомился он. В ответ Марк кивнул, а Эмма нахмурилась.

— А ты что, пойдёшь пешком? — Ляпнула она, и Ролан тут же посмотрел на неё, как на сумасшедшую.

— Мне не нужна ламуна, чтобы летать, — Холодно сообщил он, и Эмма поджала губы, ругая себя за сказанную глупость. Марк старательно сдерживал улыбку, не глядя на Эмму, и девушка, заметив это, отчего-то рассердилась, вырвала свою руку из его и отстранилась на шаг. Марк ухмыльнулся, но лицо его по-прежнему не выражало никаких эмоций.

— Может, мы уже отправимся в путь? — Нервно проговорила Эмма, поёжившись, потому что начал накрапывать противный, морозящий дождь, и компания немедленно выдвинулась в путь. Марк и Эмма оседлали ламуну, на которой вчера приехал Марк, а Ролан одним лёгким взмахом крыльев тут же оказался в воздухе.

На этот раз лететь оказалось сложнее — на высоте было очень холодно, дул ледяной, пробирающий до костей ветер, и Эмма плотнее прижималась к спине Марка, стараясь хоть немного согреться. Руки её моментально заledenели, а дождь с каждой минутой усиливался, и теперь его мокрые, крупные капли затекали ей за ворот куртки, вызывая массу неприятных ощущений. Эмма не смотрела вниз, и не знала, где они находятся, поэтому совершенно потеряла счёт времени. О том, что они добрались, наконец, до уже знакомого им холма, возвестило резкое снижение к земле.

Как и в прошлый раз, они оставили ламуну внизу, у подножия холма, и, не разговаривая друг с другом, направились в сторону леса.

— Портальщик живёт в лесу? — Деловито осведомился Ролан, оглядываясь по сторонам.

— Да, — Мрачно отозвалась Эмма. — Марк, ты помнишь дорогу?

— Помню, — Он кивнул, и взял её за руку. — Идём.

Дождь усилился, дул холодный, пронизывающий ветер, и Эмма поёжилась, заходя в мрачный, тёмный лес. При этом ею вдруг овладело ощущение, что за ними кто-то пристально наблюдает. Она взволнованно огляделась по сторонам, но никого не увидела.

— Вспышка, ты чего? — Марк нахмурился, проследив за её взглядом. Эмма покачала головой, и они двинулись дальше. Эмма была искренне рада, что Марк помнил дорогу — одна она точно заблудилась бы, и ей пришлось бы долго плутать по лесу в поисках хижины Хринга. В какой-то момент ей снова показалось, что за ними кто-то наблюдает, и её ощущения только усилились, когда она услышала позади хруст сухих веток.

— Марк, по-моему, за нами кто-то следит, — Взволнованно проговорила Эмма вполголоса. Марк нахмурился, а Ролан остановился, вынув меч из ножен и оглядываясь по сторонам.

— Ты что-то видела? — Спросил он, напряженно вглядываясь куда-то вдаль.

— Нет, но... — Эмма замаялась, опасаясь, что её примут за сумасшедшую. — Я что-то слышала, кажется, будто кто-то идёт за нами...

— Ладно, идём дальше, — Марк потянул её вперёд. — Нам нужно поторопиться.

Они прошли практически весь лес, и вскоре увидели невдалеке хижину Хринга. В этот раз порталов, окружающих дом, не было, однако капканы были по-прежнему расставлены повсюду, и компании приходилось внимательно смотреть под ноги.

Внезапно Эмма резко развернулась, отчётливо услышав позади сначала хруст веток, а затем чьё-то недовольное бормотание. Она остановилась, как вкопанная, вглядываясь в сторону источника звука, и вскоре откуда-то из-за толстого, старого дерева выглянуло лицо Альды. Эмма замерла на месте, не веря своим глазам, а Марк только ухмыльнулся, глядя на неё.

— Альда! Что ты тут делаешь?! — Воскликнула Эмма, и сорвалась с места, кинувшись к

сестре. — Как ты нас нашла? Ты же улетела домой, я сама видела!

— Что, вы думали, что вам так просто удастся от меня избавиться?! — Ехидно отозвалась Альда, усмехнувшись.

— Я тебе говорил, — Шепнул Марк на ухо Эмме. — Вы с Альдой стоите друг друга надо сказать.

— Альда! — Ролан засунул меч обратно в ножны, и тоже кинулся к Альде. — Милая Альда, как ты здесь оказалась?

— Проследила за вами, разумеется, — Невозмутимо отвечала Альда. — Ролан, неужели ты думал, что я вот так просто возьму, и оставлю свою сестру? Ты думал, я допущу, чтобы она отправилась в это путешествие в одиночку?

— Но ведь мы здесь, с ней, — Ролан покачал головой, но по его блестящим глазам было видно, что он безумно рад видеть Альду. — Зачем ты вернулась?

— Ролан, я иду с вами, — Сообщила ему Альда. — Что бы ты ни говорил, теперь отступить уже поздно. Я здесь, и я пойду с вами.

— Милая Альда, ты понимаешь, как это опасно? — Не унимался Ролан. — Ты обещала вернуться домой. Я не хочу подвергать тебя опасности.

— Я уже не маленькая, Ролан, — Отрезала Альда. Весь вид её излучал уверенность Эмма понимала, что спорить с ней будет бесполезно, но Ролан всё никак не унимался.

— Альда! — Он укоризненно покачал головой. — Мы сейчас же вернёмся, и я отправлю тебя домой!

— Нет! — Альда начинала сердиться, и неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы они не услышали хриплый голос порталщика, раздавшийся за их спинами:

— Хватит шуметь! Я вас сюда не приглашал! Вам жить надоело?!

Все четверо повернулись на голос, и Хринг, увидев уже знакомых ему Эмму и Марка, ухмыльнулся.

— Вы вернулись, — Прорычал он, — Значит, вы принесли мне Стихийный талисман?

— Не так быстро, старик, — Ролан сделал несколько шагов вперёд, заслонив собой Альду. — Сначала ты построишь портал, потом получишь талисман.

— Этот талисман принадлежит мне по праву, нурд, — Злобно прорычал Хринг, глядя на Ролана свирепым взглядом. — Вы, нурды, отняли его у моего деда. Пришло время возвращать то, что вам не принадлежит.

— Этот талисман принадлежит моему отцу, — Хмуро отозвался Ролан.

— Нет талисмана — нет портала, — Хмыкнул Хринг, и зашагал к хижине. Эмма судорожно вздохнула, переводя взгляд с Ролана на удаляющуюся спину порталщика. Сейчас совершенно неподходящее время для препирательств! «Ролан упрям, как Альда. Они стоят друг друга» — с раздражением думала Эмма.

— Ролан, прошу тебя, — Умоляюще прошептала Альда, глядя на него. — Ты же понимаешь, это очень важно...

— Хорошо, старик, — Крикнул Ролан вслед Хрингу. — Забирай талисман, и делай этот чёртов портал на этот чёртов остров.

— Ты забыл добавить — к чёртовой ведьме, — Не удержался Марк.

— Идите за мной, — Хрипло приказал Хринг и направился в дом. Эмма, Марк, Альда и Ролан переглянулись, и пошли вслед за порталщиком. Альда испуганно озиралась по сторонам, периодически перепрыгивая через капканы, Ролан крепко ухватил её за руку.

Хринг вошёл в дом, и, когда за друзьями, вошедшими следом, закрылась дверь, он

повернулся к Эмме и Марку.

— Талисман, — Коротко произнёс он, протянув костлявую, морщинистую руку. Эмма невольно отпрянула, и тут же замерла. Марк отчего-то хмыкнул, а Ролан нахмурился. Он засунул руку во внутренний карман своего плаща, и что-то вынул оттуда, сжав в кулаке. Несколько секунд он колебался, прежде, чем протянуть Хрингу то, что только что вытащил из кармана.

Эмма сощурилась, глядя на небольшой кулон на толстой серебряной цепочке. Кулон был небольшой, он представлял собой круглый камень ярко-красного цвета, который словно излучал тусклое алое свечение. Хринг хищно улыбнулся, когда талисман оказался в его руках. Он поднёс его к глазам, продолжая улыбаться, и внимательно рассмотрел.

— Да... — Прошептал он себе под нос. — Как давно я ждал...

— Старик, делай портал, и покончим с этим! — Громко и жестко проговорил Ролан. Эмма заметила, что он прикоснулся к рукояти меча, но тут же убрал с него руку.

— Учтите, я даю вам три часа. Ни минутой больше, — Хрипло прорычал Хринг, хмурясь глянув на друзей. — Через три часа портал откроется в том же самом месте ровно на пять минут. Не успеете — ваши проблемы, будете заживо похоронены на острове ведьмы. Всё ясно?

— Яснее некуда, старик, — Отозвался Ролан с лёгкой усмешкой на губах. Эмма мрачно посмотрела на него — он, похоже, совершенно не боялся ни порталщика, ни того, с чем им предстояло встретиться дальше. Он стоял, гордо выпрямив спину и подняв голову, крепко держа за руку испуганную, бледную как смерть, Альду, вторую руку снова положив на рукоять меча. Эмме на миг показалось, что Хринг заметил то, что Ролан держится за оружие. Губы порталщика скривились в какой-то злорадной, ничего хорошего не предвещающей усмешке, но он тут же отвернулся, направившись к маленькому шкафчику, стоящему в углу комнаты. Открыв скрипучие дверцы, он зашуршал пакетиками и зазвенел какими-то банками, отыскивая, вероятно, необходимые предметы для создания портала. Эмма молча, в напряжении наблюдала за ним, Марк хмурился, а Альда по-прежнему была бледна от страха. И только Ролан в нетерпении подёргивал крыльями.

— Старик, что ты ищешь? — Громко осведомился он, и Эмме вдруг захотелось хорошенько врезать ему между глаз, только бы он замолчал и не лез. Хринг, разумеется, не ответил, продолжая рыться в шкафу, и через пару минут вытащил из него крохотный пузырёк с какой-то бледно-зелёной жидкостью. Он подошёл к столу, на котором стояла огромная каменная чаша, и, откупорив бутылочку, вылил в чашу её содержимое.

— Что это? — Так же громко спросил Ролан, сделав шаг вперёд, чтобы лучше разглядеть чашу. Хринг кинул на него суровый, хмурый взгляд, но промолчал.

— Заткнись, пожалуйста, — Прорычал сквозь зубы Марк, и Эмма была с ним полностью согласна.

Хринг вытащил из кармана талисман, в очередной раз поднёс его к своему лицу и внимательно рассмотрел, обнажив желтые зубы в злорадной улыбке. После этого он бережно опустил талисман в чашу, из которой тут же повалил едкий зелёный дым. Завоняло болотной тиной, и Эмма невольно зажала рот и нос ладонью.

— Что ты делаешь с талисманом, старик?! — Завопил Ролан, и хотел кинуться на Хринга, но тот остановил его, выставив вперёд руку и хрипло рассмеявшись.

— Стой, мальчишка, если не хочешь умереть, — В глазах порталщика блеснул какой-то недобрый, безумный огонёк, он улыбался страшной улыбкой, и Ролан тут же замер, как

вкопанный, не смея сдвинуться с места.

— Я говорил тебе — заткнись, — Произнёс Марк на удивление спокойным голосом, однако Эмма чувствовала и знала, что он взволнован не меньше её.

— Талисман необходим для защиты, — Объяснил Хринг, отвернувшись от Ролана и продолжив свою непонятную деятельность. — Он поможет оставить портал незамеченным для ведьмы. На какое-то время, — Он поднял злорадный взгляд на друзей и ухмыльнулся. — И у вас, возможно, будет шанс умереть не сразу, а чуть позже, когда вы встретитесь с ней лицом к лицу.

— С чего ты взял, что мы умрём? — Фыркнул Ролан, а Эмма закатила глаза, молясь о том, чтобы он закрыл, в конце концов, рот и замолчал. Хринг посмотрел на него, и ухмыльнулся ещё сильнее.

— Твой меч не спасёт тебя от могущества Сауле, — Хмыкнул он, снова отвернувшись от Ролана и принявшись бормотать что-то над чашей, из которой по-прежнему валил густой зелёный дым. Ролан на сей раз благоразумно промолчал, сквозь зловонный, густой дым наблюдая за действиями порталщика.

Хринг склонился над чашей так низко, что, казалось, ещё немного, и он коснётся носом её дна. При этом его нисколько не смущал вонючий дым. Эмма, не выдержав и закашлявшись, на несколько секунд закрыла глаза, перестав понимать, что вообще происходит, а когда открыла их, то ахнула, испуганно отпрянув на несколько шагов к стене.

Прямо перед ними, на том самом месте, где только что стоял стол с чашей, растянулась небольшая, мерцающая зелёным светом полупрозрачная плёнка, сквозь которую, как в тумане, было видно противоположную стену комнаты. Эмма сразу поняла — это портал, однако выглядел он иначе, совершенно не так, как те порталы, окружавшие избушку Хринга в качестве защиты от незваных гостей. Было в этом зеленоватом свечении что-то...зловещее. Эмма нервно сглотнула, почувствовав, как вспотели её ладони, а сердце забилось бешеным ритмом не то от страха, не то от волнения. Она повернулась к друзьям, которые смотрели на портал глазами, полными ужаса. Альда, как и Эмма отпрянула на несколько шагов назад, и стояла, прижав ладонь ко рту. Марк остался стоять на том же месте, где стоял, лицо его было совершенно спокойным, но Эмма заметила, что он с силой сжал кулаки. Ролан же, отойдя от первого шока, недоумённо посмотрел сначала на портал, потом на друзей, потом на Хринга.

— Ты хочешь сказать, старик, что это — портал на остров ведьмы? — Недоверчиво поинтересовался он, покрепче ухватившись за рукоятку меча. Эмма напряглась всем телом, опасаясь, что Ролан сейчас кинется на Хринга с оружием, и тот немедленно закроет портал, однако нурд стоял, хмуро глядя на старика и не двигаясь.

— Не веришь? — Хмыкнул Хринг, злорадно оскалившись. — Ну, так проверь, чего же ты ждёшь?

Ролан не ответил, нервно переминаясь с ноги на ногу и глядя то на портал, то на Хринга, то на друзей. Эмма сделала судорожный вдох, собираясь с мыслями. Сейчас она была как никогда близка к своей цели, но медлила — ей было страшно. Сердце колотилось так, что становилось трудно дышать.

— Ну, что же вы стоите? — Рассмеялся Хринг. — Струсили? Учтите, через несколько минут портал будет закрыт!

— Эмма, ты в порядке? — Марк подошёл к ней, коснувшись её руки и с тревогой заглядывая в её глаза. Эмма вздрогнула от неожиданности, посмотрев на Марка недоумевающим взглядом — первый раз он назвал её по имени.

— Всё хорошо, — Сдавленно проговорила она спустя несколько секунд. — Я должна дойти до конца.

— Хорошо, — Марк коротко кивнул и повернулся к Ролану и Альде. — Вы готовы? Нам следовало бы поторопиться.

— Я пойду первым, — Сообщил Ролан, шагнув к portalу. — Милая Альда, если со мной что-то случится, помни, что ты всегда была дорога мне.

Хринг наблюдал за ним всё с той же злорадной ухмылкой на лице, и Эмма снова почувствовала накатывающую волну паники и страха. Ролан сделал ещё несколько шагов к мерцающей зелёной пленке, и смело шагнул ей навстречу. В тот момент, когда он, казалось бы, должен был оказаться с другой стороны плёнки, он словно испарился в воздухе. Альда испуганно пискнула, и Эмма тут же повернулась к ней.

— Не бойся, — Произнесла она, стараясь придать своему голосу больше уверенности, хотя получалось не очень-то убедительно. — Мы же рядом.

— Я не боюсь, — Отозвалась Альда, и в следующую секунду нырнула в портал вслед за Роланом. Марк стиснул руку Эммы, и они вдвоем сделали несколько шагов навстречу неизвестности. Теперь от портала их отделил всего один шаг, который Эмма не решалась сделать. Она стояла, затаив дыхание, и глядя перед собой, собираясь с мыслями и набираясь храбрости. Понимая, что больше медлить нет смысла, девушка сделала несмелый, неуверенный шаг вперед. Она зажмурилась, словно боялась, что произойдёт что-то неприятное, что её снова начнёт с силой затягивать в портал, как в прошлый раз, однако она не ощутила совершенно ничего, кроме лёгкого дуновения ветра, непонятно откуда здесь взявшегося. «Сквозняк», — Пронеслась в её голове глупая, бесполезная в этой ситуации мысль. Она пару секунд стояла, зажмурившись, не решаясь открыть глаза и посмотреть, куда она попала. Затем сделала глубокий вдох, и открыла глаза.

Она стояла посреди густого, сумрачного леса. Рядом с ней стояли, оглядываясь по сторонам, ошарашенные Марк, Альда и Ролан, который тут же вытащил меч из ножен.

— Где мы? — Шепотом спросила Альда, глядя на Эмму полными страха глазами. Эмма не знала ответа на этот вопрос, поэтому только пожала плечами, продолжая оглядываться. Вокруг, кроме переплетающихся между собой деревьев и густых зарослей, не было совершенно ничего.

— Если мы оказались на острове, значит, где-то рядом должно быть море. Ну, или океан, — Предположил Марк, обращаясь к Эмме. — Нам нужно найти выход из леса.

— А где на этом острове мы будем искать ведьму? — Спросил Ролан, хмуро глянув на Марка.

— Лучше надейся на то, чтобы она первая нас не нашла, — Хмыкнул в ответ Марк, и Ролан помрачнел ещё сильнее. Его крылья чуть раскрылись и заколыхались, глаза сузились.

— Не забывайте, что у нас есть только три часа. Вы предлагаете метаться по лесу в поисках не пойми чего?! — Поинтересовался он, глядя сначала на Эмму, потом на Марка.

— У тебя есть другие предложения? — Марк нахмурился и скрестил руки на груди, сердито глядя на Ролана.

— Тихо! — Вдруг шикнула Альда, прислушавшись, и оглядываясь по сторонам. — Вы это слышали?!

Компания тут же затихла, прислушиваясь к мрачной тишине тёмного леса. Поначалу они не слышали совершенно ничего, кроме шелеста листвы, но спустя несколько секунд откуда-то из глухой чащи послышалось грозное рычание. Оно оборвалось так же резко, как и

началось, и друзья оцепенели, продолжая прислушиваться и вглядываться в зловещую темноту между деревьев.

— Что это было? — Испуганно проговорила Эмма. — Опять гаширу?

— Нет, — Марк покачал головой. — Но, похоже, нам пора убираться отсюда как можно скорее.

— И куда нам идти? — Эмма в отчаянии закусил губу, продолжая оглядываться по сторонам и прислушиваться, искренне надеясь на то, что услышанное ранее рычание — коллективная галлюцинация. Однако, едва она об этом подумала, как злобное рычание раздалось откуда-то неподалёку, послышался хруст веток — кто-то явно пробирался к ним, ломая на своем пути ветви деревьев.

— Бежим! — Скомандовал Марк, и друзья метнулись в глубь чащи, в темноту, не разбирая дороги. Эмму охватила паника, она бежала вперёд, тяжело и часто дыша.

Рычание становилось всё громче и громче, и в следующую секунду за спиной Эммы раздался оглушительный визг Альды. Эмма резко обернулась, готовая кинуться на помощь сестре, и в эту же секунду замерла на месте, как вкопанная, увидев нечто, стремившееся в их сторону.

Существо выглядело жутко — оно чем-то напоминало волка, только огромного, очень тощего и абсолютно без шерсти, однако голова его была человеческой, если это можно было так назвать. Огромная, какая-то слишком непропорционально огромная полностью лысая голова, маленькие, горящие в темноте глаза и широко раскрытый рот, полный длинных и острых зубов. Существо издало оглушительный рык, и бросилось на Альду. Девушка завизжала и метнулась в сторону, Эмма тоже завопила и необдуманно кинулась навстречу к сестре, однако Марк резко ухватил её за руку и потянул за собой. Эмма попыталась отбросить его руку, гневно посмотрев на него.

— Ты с ума сошла?! — Завопил Марк, на лице у которого отразился ужас вперемешку со злостью. В эту же секунду тварь одним сильным прыжком накинулась на Альду сверху, повалив отчаянно кричащую и отбивающуюся девушку на землю, склонившись над ней и разинув пасть, из которой тоненькой струйкой стекала слюна. Ролан отреагировал молниеносно — подскочив к существу сбоку, он одним ловким ударом меча отсек его отвратительную голову, забрызгав всё вокруг фонтаном алой крови. Он лёгким движением подхватил едва живую от страха Альду с земли, и тут же откуда-то слева от них снова раздалось грозное рычание. Эмма повернулась, увидев ещё одного монстра, целившегося в Ролана, который тут же завопил:

— УХОДИМ!

Альда, на удивление быстро оправившаяся от шока, вскинула руки, выставляя их вперёд, и направляя поток магии на монстра, но тут же глаза её округлились от ужаса.

— Магия! Моя магия не работает! — Завопила она, кинувшись вслед за друзьями, спасаясь от неведомой твари, которая снова атаковала, пытаясь повалить на землю Ролана. Он, ловко орудуя мечом, перерубил тварь пополам. Эмму затошнило от увиденного, она отвернулась, но в ту же секунду откуда-то из темноты на Ролана накинулся очередной монстр, а слева и справа от них, кажется, наступали новые.

— БЕГИТЕ!!! — Заорал Ролан, кинувшись в сторону.

Марк ухватил Эмму за руку, и они метнулись вперёд. Он несколько раз попытался применить магию, но и у него тоже ничего не получалось. Эмма тоже чувствовала, что её огненная стихия не хочет пробуждаться, как бы сильно она не старалась к ней обратиться.

— Похоже, магия действительно не работает! — Крикнула на бегу Эмма, и тут же запнулась обо что-то и упала на землю, больно ударившись щекой о выступающий корень дерева. Она застонала от боли, надеясь, что все зубы во рту остались целыми, и в ту же секунду почувствовала резкий толчок откуда-то слева. Левую руку полоснуло дикой болью, она закричала, повернулась, и увидела перед собой отвратительную морду чудовища. Буквально в нескольких сантиметрах от её лица. Горящие злые глаза смотрели прямо на неё, из приоткрытой пасти доносилось хрипловатое рычание. Эмма с ужасом смотрела прямо в огромную, разинутую пасть чудовища, полную острых длинных зубов, и готова была зажмуриться, прощаясь с жизнью. «Я не хочу умирать во второй раз!» — с ужасом подумала она, но тут же с диким воплем на монстра накинулся Марк с мечом в руках. Глаза его горели, лицо казалось обезумевшим, он замахнулся, и всадил чудищу меч в спину по самую рукоять. Клинок меча прошёл насквозь, и Эмма, ошарашенная, отползла назад на несколько метров.

Несколько секунд они оба — и Марк, и Эмма с ужасом смотрели на убитого монстра, а в следующее мгновение Марк кинулся к ней, опустившись перед ней на колени и заключив в крепкие объятия. Он прижимал её к себе, и Эмма ощутила, что он дрожит всем телом. Эмма закрыла глаза, не веря в то, что осталась жива, и тут же почувствовала дикую боль в левой руке. Левое предплечье было разодрано острыми когтями монстра, из раны сочилась кровь.

— Мисс Вспышка, ты... Я думал... — Марк заглянул ей в глаза, подбирая слова, но не мог их подобрать. Увидев, что она морщится от боли, он внимательно осмотрел её руку, стянул с себя толстовку и обмотал рану. Эмма слабо улыбнулась, наблюдая за ним.

— Ты спас меня, — Сказала она, глядя на него. — Спасибо.

— Вспышка, ты — самая отчаянная и сумасшедшая девица на свете, — Марк покачал головой, глядя на неё.

— Именно поэтому ты пошёл за мной? — Эмма улыбнулась, глядя в его глаза, а он вдруг стал серьёзным.

— За тобой нужен глаз да глаз, — Он сказал это серьёзно, без тени улыбки.

— Почему это? — Эмма продолжала улыбаться, а он по-прежнему оставался серьёзным.

— Потому что... — Марк запнулся, замолчав на секунду. — Потому что я люблю тебя.

— Что ты сказал? — Воскликнула Эмма, чуть подавшись вперёд, глядя на него широко раскрытыми глазами. Он вздохнул, старательно не глядя ей в глаза, но спустя несколько секунд, будто бы набравшись смелости, он посмотрел на неё и повторил:

— Я сказал, что люблю тебя. Ты специально делаешь вид, что не расслышала, чтобы я повторил это ещё раз?

Марк снова посмотрел в её глаза, а она продолжала ошарашенно смотреть на него, словно не верила в то, что услышала.

— Я люблю тебя, Эмма, — Спокойным голосом повторил Марк. Он сказал это без его привычной кривой усмешки, серьёзно, внимательно глядя ей в глаза. Эмме показалось, что её сердце рухнуло куда-то в район желудка и забилось там, как сумасшедшее.

— Я тоже люблю тебя, — Наконец проговорила она слова, которые вертелись у неё на языке, но произнести их раньше она не осмеливалась.

У Марка перехватило дыхание. Несколько секунд он просто молча и серьёзно смотрел на неё, не зная, что сказать, а потом вдруг усмехнулся и тихо произнёс:

— По-моему, это самая странная обстановка для признания в любви, — Он кинул взгляд на убитого монстра, проткнутого насквозь мечом, валяющегося в паре метров от них.

Эмма усмехнулась, а Марк притянул её к себе и поцеловал.

— Надо найти остальных, — Взволнованно произнес он, когда они оторвались друг от друга. И, словно в ответ на его слова, тишину вдруг прервал истеричный вопль Альды, раздавшийся метрах в ста от них.

— Эмма!!! Марк!!! Помогите!!!

Эмма и Марк подскочили, как ошпаренные. Марк вытащил испачканный кровью меч из тела убитого чудища, засунув его обратно в ножны, и они кинулись в сторону зовущего их голоса. Буквально через пару минут они увидели Ролана, лежащего на спине, и склонившуюся над ним Альду, лицо которой было залито слезами.

— Он ранен! — Простонала Альда, глядя на прибывших Эмму и Марка. Эмма опустившись рядом с сестрой, посмотрела на раненого нурда. Лицо его было бледное, как полотно, на правом плече и на шее виднелись две огромные раны, из которых сочилась кровь.

— Всё нормально, я в порядке, — Пробормотал Ролан, морщась от боли. — Просто царапина...

— Ты с ума сошёл? — Из глаз Альды ручьём хлынули слёзы.

— Надо перевязать рану, — Марк тоже опустился на колени над Роланом, осмотрев раны. Альда тут же стянула с себя свитер и осторожно обмотала им плечо Ролана. Он стиснул зубы, сдерживая стон боли, благодарно посмотрев на Альду.

— Милая Альда, я знал, что ты не бросишь меня, — Прошептал он, глядя ей в глаза. Та ничего не ответила, всхлипывая и вытирая с лица слёзы.

— Нам надо уходить, — Напомнила Эмма, поднимаясь на ноги. — Марк, поможешь Ролану идти?

— Я в порядке, — Тут же отозвался Ролан, с трудом поднимаясь с земли. Он пошатнулся, но устоял на ногах. Его светлые крылья были перепачканы землёй и кровью убитых монстров вперемешку со своей собственной, а лицо побелело ещё сильнее, однако он, стиснув в руках меч, сделал глубокий вдох и сказал:

— Уходим отсюда.

Друзья прислушались и убедились, что вокруг них больше не раздаётся никаких звуков, и направились дальше, пробираясь сквозь чащу. Ролан, несмотря на заверения о том, что с ним всё в порядке, шёл с трудом, хромя и тяжело дыша. Свитер, которым Альда перевязала его раны, пропитался кровью. Они шли, шурша сухими листьями под ногами и наступая на сухие ветки, ещё несколько минут, и вскоре между ветвями деревьев увидели просвет.

— Кажется, мы почти вышли из леса, — Задумчиво произнес Марк, глядя вперёд. Действительно, вскоре деревья расступились, и перед ними открылся поразительный вид. Они оказались на краю песчаного обрыва — судя по всему, лес, в котором они побывали, стоял на холме. Впереди, сколько хватало глаз, было море. Из-за тёмных и низких туч не было видно горизонта, небо словно сливалось с землёй, только тёмные волны с шумом и пеной накатывали на усыпанный галькой и мелкими ракушками берег. Дул сильный и холодный ветер, а воздух наполнился солёным ароматом моря.

— Смотрите! Что это там?! — Закричала Альда, пытаясь перекричать гудевший в ушах ветер, указывая куда-то влево. Эмма посмотрела туда, куда показывала Альда, и увидела вдалеке небольшую деревянную избу, стоящую прямо на берегу моря.

— Может, это дом ведьмы? — Предположила Эмма, задумчиво вглядываясь вдаль. — Удивительно, почему она до сих пор не обнаружила нас?

— Вероятно, мы до сих пор находимся под защитой Стихийного талисмана, — Слабо отозвался Ролан, тяжело дыша. Он, не в силах больше стоять на ногах, опустился на землю. Альда опустилась рядом с ним, обеспокоенно глядя на него.

— Ролан! — Воскликнула она, ухватив его за плечи. — Ролан, пожалуйста...

— Альда, вам лучше остаться здесь, — Прервал её Марк. — Он слишком слаб, ему рискованно идти дальше.

— Со мной всё в порядке! — Огрызнулся Ролан, с трудом поднимаясь на ноги, морщась от боли. Из-под свитера, перевязывавшего его рану, тонкой струйкой потекла кровь.

— Мы не знаем, что ждёт нас дальше, — Мрачно проговорил Марк, глядя на него. — Не геройствуй. Если на нас нападут, то ты не сможешь убежать.

— У меня есть меч, который никогда меня не подводил. Я иду с вами, — Ролан хмуро глянул на Марка, а тот только закатил глаза.

— Не забывай, что нам ещё возвращаться в лес, к порталу, — Марк помрачнел ещё сильнее, вспоминая встречу с неведомыми монстрами, напавшими на них.

— Тогда не будем терять времени, — Отрезал Ролан. — Идём.

— Нам нужно спуститься вниз, — Задумчиво проговорила Эмма, глядя с обрыва вниз, оценивая, получится ли у них спуститься. — Посмотрите, дом расположен практически вплотную к воде.

— Может, пройдем вдоль леса? — Альда тоже глянула вниз. — Вдруг там, возле домика, есть нормальный спуск к воде?

— Сильно сомневаюсь, — Хмыкнул Марк. — Это тебе не остров-курорт, если ты не заметила.

— Я предлагаю спуститься, — Продолжала Эмма. — Что-то мне этот лес совершенно не нравится.

Они прошли ещё несколько метров вдоль леса, выбирая наиболее удобный склон, чтобы спуститься. Марк помог Ролану спуститься вниз, поддерживая его, Альда и Эмма спустились следом. Море, казалось заштормило ещё сильнее, волны стали больше, ветер загудел ещё сильнее. Друзья осторожно шли вдоль берега, периодически окатываемые брызгами и морской пеной. Из-за встречного сильного ветра идти было тяжело, к тому же Ролан, казалось, с каждой секундой слабел всё сильнее. Марк по-прежнему поддерживал его, и Эмме иногда казалось, что нурд периодически теряет сознание. Она взволнованно смотрела то на Марка, то на Ролана, лицо у которого было настолько бледное, что создавалось впечатление, что он уже мёртв.

Спустя некоторое время они приблизились к домику и остановились, глядя на него.

Дом был двухэтажный и наполовину развалившийся. Крыша его покосилась и рисковала того и гляди обрушиться. Брёвна кое-где прогнили, дверь покосилась. Дом выглядел ещё хуже, чем избушка порталщика Хринга, казалось, будто он совершенно необитаем, и его покинули лет сто назад.

Эмма стояла, приоткрыв от волнения и одышки рот, и смотрела на дом. Дом выглядел здесь совершенно неестественно, словно какой-то безумный художник решил испортить этот пейзаж, нарисовав здесь человеческое жильё. Они подошли ещё ближе, и могли теперь рассмотреть его более пристально. Одно окно на первом этаже было разбито, ступени — прогнившие и деревянные, сейчас точно не были приспособлены для того, чтобы по ним ходили. Эмме дом напоминал лишь скелет здания.

— Сомневаюсь, что мы найдём здесь ведьму, — Альда покачала головой, осматривая

древнее строение. — В таком доме вряд ли кто-то может жить.

— Да, действительно, странно, — Протянула Эмма. — Давайте зайдём внутрь, посмотрим, что там. Может, нам удастся что-то обнаружить.

Внутри дом выглядел не лучше, чем снаружи, хоть и имел все-таки куда более обжитой вид. Тут была мебель, грубо сделанный камин и другие человеческие вещи. Они вошли в большую комнату, которая, похоже, раньше выполняла роль гостиной. В углу располагалась кровать, и Марк осторожно опустил Ролана на неё, помогая лечь. Ролан издал слабый стон, и закрыл глаза. Альда тут же подскочила к нему и склонилась над его лицом, поглаживая ладонью по лбу. Лицо её блестело от слёз, она постоянно всхлипывала, и Эмме на душе стало совсем мерзко — ведь всё это произошло по её вине.

— Нам нужно придумать, как ему помочь, — Проговорила Эмма сдавленным голосом, глядя на Ролана. — Ему нужен покой. Альда, побудь здесь с ним, а мы пока осмотрим дом.

— Хорошо, — Шепотом отозвалась Альда, всхлипывая и вытирая с лица слёзы. Эмма поморщилась — её рука по-прежнему болела, и повернулась к Марку.

— Поднимемся на второй этаж? — Задумчиво проговорила она. Марк кивнул, и они вместе направились к хлипкой, не внушающей никакого доверия, лестнице, ведущей на второй этаж. Лестница жалобно скрипнула и зашаталась, когда Эмма осторожно ступила на первую ступеньку. Молясь, чтобы лестница не обрушилась вместе со всем домом, она осторожно поднялась по ней. Несколько ступенек прогнили настолько, что на них было невозможно ступить, и Эмме пришлось изловчиться, чтобы оказаться, наконец, на втором этаже. Вслед за ней так же осторожно поднялся Марк.

Они огляделись. Второй этаж представлял собой небольшую комнатку с маленькими грязными окнами, сквозь которые пробивался тусклый свет. Эмма замерла, прислушиваясь, но не услышала ничего, кроме завывания ветра и шума моря. В комнате у окна стоял старый стол, рядом с которым валялся на полу стул с тремя ножками. В углу располагалось побитое молью кресло, а у стены — высокий шкаф с приоткрытыми дверцами. Эмма, осторожно ступая, приблизилась к столу, в надежде найти на нём хоть какую-то зацепку, хоть что-то, что могло бы помочь им в поисках ведьмы, как вдруг услышала слева от себя голос Альды.

— Нам нужно вернуться в лес, — Произнесла Альда каким-то странным, лишённым всяческих эмоций, голосом. Эмма прыжком развернулась в сторону голоса, и тут же почувствовала, как Марк ухватил её за руку. Рядом с ними, возле шкафа, стояла Альда и смотрела на них широко раскрытыми, остекленевшими глазами. Она не двигалась и не мигала, глядя будто куда-то сквозь Эмму и Марка, и повторила:

— Нам нужно вернуться в лес. Сейчас же.

— Альда! — Воскликнула Эмма, с ужасом глядя на сестру. — Как ты тут оказалась?!

— Нам нужно вернуться в лес, — Повторила Альда ровным и спокойным голосом.

— Альда! — Эмма хотела сделать шаг вперёд, к ней, но Марк крепче ухватил её за руку и взволнованно проговорил:

— Вспышка, стой. Тут что-то не так.

— Альда? — Эмма замерла, вглядываясь в стеклянные глаза Альды. Её зрачки расширились так, что глаза почернели, а губы скривились в какой-то совсем неестественной улыбке. Она сделала несколько шагов к Эмме и Марку, и они попятились назад.

— Что происходит? — Эмма почувствовала, как сердце забилося в груди с невероятной скоростью, словно пытаясь выскочить из груди. — Альда, что с тобой?!

— Нам...нужно...вернуться...в...лес... — Отозвалась Альда каким-то жутковатым,

механическим голосом, и сделала ещё несколько шагов в их сторону.

— Это не Альда, — Марк расширил глаза от ужаса и потянул Эмму в сторону лестницы, как вдруг снизу послышался дикий визг.

— Эмма, что ты делаешь?! ПРЕКРАТИ!!! — Завопила Альда с первого этажа, и Эмму окатило ледяной волной паники.

— АЛЬДА!!! — Завопила Эмма, кинувшись в сторону лестницы. Марк метнулся вслед за ней, и в следующую секунду та Альда, что стояла сейчас перед ними, громко расхохоталась и кинулась на Марка, повалив его на пол.

— Нет!!! — Завопила Эмма, кинувшись Марку на помощь, но тот изловчился, и скинул с себя смеющуюся Альду, которая тут же вскочила, готовая наброситься снова. Эмма попятилась, и, оступившись, полетела со второго этажа вниз. Лестница с грохотом обрушилась и развалилась, и Эмма, упав на пол, больно ударилась головой. Сверху на неё полетели обломки лестницы.

Перед глазами у Эммы всё поплыло, от боли выступили слёзы. В следующую секунду со второго этажа спрыгнул Марк, которому повезло чуть больше, чем Эмме — он сильно ударился ногой, скривившись от боли, но тут же вскочил и помог подняться Эмме.

— Что за чертовщина?! — Воскликнул он, оглядев комнату. В углу, возле кровати, на которой без сознания лежал Ролан, на полу сидела Альда, прикрывая голову руками, а рядом с ней стояла...

Эмма не поверила своим глазам, когда увидела саму себя с огромным обломком какой-то доски в руках, с безумными, такими же полностью чёрными глазами и неестественно большим ртом, расплывшимся в жуткой злорадной улыбке. Она замахнулась, готовая ударить Альду обломком по голове, как вдруг снова произошло что-то непонятное. Яркая, ослепительная вспышка, и грохот, словно в доме что-то взорвалось. Стены ветхого домика зашатались, казалось, что друзья сейчас окажутся заживо погребёнными под обломками обрушившегося дома. Эмма в ужасе зажмурилась, зажимая уши руками, а в следующую секунду всё стихло. Когда Эмма решила открыть глаза, она буквально потеряла дар речи от увиденного.

Глава 13

Возле окна, скрестив руки на груди, прищурившись и склонив голову, стояла молодая, достаточно красивая женщина. У неё были длинные, ниже пояса, иссиня-чёрные волосы, большие чёрные глаза и очень яркие красные губы. На ней было длинное, старомодное платье чёрного цвета, на плечи накинула шкура какого-то животного грубой выделки. Губы женщины скривились в усмешке, она стояла, рассматривая друзей, и молчала, словно ожидая, что кто-то из них заговорит первым. Наконец, Эмма не выдержала.

— Кто вы? — Спросила она, отступая на несколько шагов назад. Альда, сидевшая на полу возле постели Ролана, боялась даже пошевелиться, Марк стоял рядом с Эммой, вытащив из ножен меч и яростно глядя на незнакомку, а Ролан по-прежнему лежал с закрытыми глазами, грудь его вздымалась от едва уловимого дыхания — он всё ещё был без сознания.

— А как ты думаешь? — Хмыкнула в ответ женщина. Голос её был мелодичный и приятный, как и её внешность. — Мальчишка, можешь выбросить свой жалкий меч, он тебе не понадобится.

— Кто вы? — Повторила свой вопрос Эмма, чувствуя, как голос предательски дрожит. Во рту пересохло, сердце колотилось так, что, казалось, сейчас проломит рёбра. Женщина снова усмехнулась, глядя, как Марк ещё крепче сжал меч в руках.

— А кого ты хотела бы увидеть? — Вкрадчиво проговорила она, сделав несколько шагов вперёд и подойдя к Эмме практически вплотную. Марк ухватил её за руку и оттащил назад, и женщина снова рассмеялась:

— О, какой храбрый мальчишка, — Она хищно улыбнулась, глядя на него. — Готов защищать свою возлюбленную до последнего?

— Вы... — Прошептала Эмма, замерев на месте, не веря в происходящее. — Кто вы такая?

— Я та, кого ты ищешь, девочка, — Женщина снова сделала шаг к Эмме и ухватила её за подбородок своими длинными и холодными пальцами. Эмма с ужасом смотрела прямо в её чёрные, гипнотизирующие глаза, и ей начало казаться, будто земля уходит из-под ног. Перед глазами встала пелена, стало тяжело дышать, а женщина ещё сильнее сжала подбородок Эммы пальцами, продолжая жадно всматриваться в её глаза, лишая воли.

— Пожалуйста, хватит! — Закричала вдруг Альда, и женщина тут же отпустила Эмму, отведя от неё взгляд. Эмма почувствовала, что снова может дышать, зрение вернулось в норму.

— Старуха Сауле?! — Тяжело дыша, проговорила она, не веря своим глазам и ушам. — Нет, не может быть...

— Не может? — Женщина вскинула брови. — Тебе хотелось бы увидеть перед собой старую сморщенную бабку, такую же, как этот идиот Хринг?

Она звонко рассмеялась, и Эмме показалось, будто смех этот звучит отовсюду, он словно звучал даже в её голове. За стенами домика зашумело и вспенилось море, загудел ветер.

— Что ж, если тебе так хочется видеть перед собой старуху... — Женщина на секунду задумалась, после чего отвернулась к окну, и в следующее мгновение повернулась обратно. Эмма, Марк и Альда одновременно ахнули, увидев вместо молодой красивой женщины

старую, сгорбленную старуху с длинным крючковатым носом, лицо которой было сплошь покрыто морщинами. От молодой красавицы остались только глаза — всё те же чёрные, живые и горящие, смотрящие на друзей с нескрываемым интересом.

— Неужели так лучше? — Хмыкнула старуха скрипучим голосом, от которого мурашки побежали по коже. Увидев ужас и недоумение на лицах друзей, она хрипловато рассмеялась.

— Что, вам не нравится? — Она снова хмыкнула, и снова отвернулась в сторону окна, чтобы в следующую секунду обернуться той же молодой и красивой женщиной. — Сказать по правде, так мне нравится больше. Как ты считаешь?

Сауле глянула на Марка, который по-прежнему сжимал в руках меч, продолжая с ужасом наблюдать за происходящим. Несколько секунд она молчала, а потом прикрыла глаза и улыбнулась.

— Надо же, — Задумчиво протянула она. — У меня на острове не было гостей уже лет шестьдесят, не меньше.

Эмма нервно сглотнула, боясь даже пошевелиться. В голове пронеслась сотня, тысяча мыслей. Она прошла такой долгий путь, чтобы оказаться здесь и встретиться с ведьмой, и вот сейчас, стоя прямо перед ней, не решалась заговорить.

— Что ж, вам повезло — я могла бы убить вас прямо сейчас за то, что вы вторглись без приглашения, однако... — Сауле снова ухмыльнулась, обведя взглядом комнату. — Меня раздражает от любопытства, зачем же вы пришли сюда.

— Так значит, это были вы? — Эмма обрела, наконец, дар речи и заговорила. — Сейчас... в виде Альды и в виде... меня?

— О, нет, — Мягко рассмеялась Сауле. — Это всего лишь жалкие души сгинувших на моём острове... неудачников. Они не опасны, они не способны причинить вреда — только запугать, принимая облики живых.

— Призраки? — Недоверчиво переспросила Эмма, не веря своим ушам. — Как такое вообще возможно?

— Ты многого не знаешь об этом мире, девочка, — Усмехнулась Сауле, глядя на Эмму. — Но давай к делу. Я вижу, что искала меня именно ты.

— Да, я... — Начала Эмма, но тут же замолчала, потому что Ролан, лежавший на кровати, слабо застонал, открыв глаза. Он оглядел взглядом комнату, увидел друзей и Сауле, стоящую напротив Эммы, и тут же потянулся рукой к мечу, лежавшему рядом с ним на постели.

— Вы можете ему помочь? — Вдруг выпалила Альда, поднимаясь на ноги. — Умоляю, помогите! О вашем могуществе ходят легенды...

— Вот как? — Усмехнулась Сауле, повернувшись к Альде и глядя на неё оценивающим взглядом. — Легенды, говоришь?

— Умоляю, — Простонала Альда, снова залившись слезами. — Помогите ему... Вам это под силу, ведь так?!

— О, как же это мило, — Сауле снова рассмеялась, глядя на Альду. — Девчонка умоляет меня помочь. Какая отважная малышка.

Альда замолчала, продолжая заливаться слезами и всхлипывать, а Ролан попытался подняться, но тут же снова застонал и повалился обратно, губы его посинели, глаза закрылись. Эмма в ужасе смотрела на нурда, из которого, капля за каплей, утекали жизненные силы. Сауле несколько секунд молчала, оценивающе глядя то на Альду, то на Ролана, после чего глаза её расширились, и в них блеснул какой-то недобрый огонёк.

— Я могу помочь ему, — Вкрадчиво проговорила она, улыбнувшись какой-то жутковатой улыбкой. — Но имей ввиду, малышка, что я ничего не делаю просто так.

— Всё, что угодно, — Взмолилась Альда. — Пожалуйста... Помогите ему, он умирает!!!

— Всё, что угодно, говоришь? — Снова хмыкнула Сауле, медленно, с грацией кошки зашагав туда-сюда по комнате. Шагов её было не слышно, казалось, что она не касается ногами пола. Эмма напряглась, глядя на неё — ей показалось, что ничего хорошего из этого не выйдет. Сауле выдержала театральную паузу, похоже, наслаждаясь тем, что от её решения зависит чья-то жизнь, и, наконец, остановилась.

— Подойди, — Приказала она громким, властным голосом, пристально глядя на Альду. Альда, словно механическая кукла, поднялась с пола и медленно подошла к ведьме, глаза которой почернели ещё сильнее. Эмма почувствовала, как вспотели её ладони — она не знала, что будет дальше, и не представляла, что сможет предпринять, если Сауле решит причинить её сестре вред.

— Я помогу твоему другу, — Вкрадчиво проговорила Сауле, пристально глядя в глаза Альды, которая, казалось, плохо соображала, что вообще происходит. — Но взамен ты должна мне кое-что отдать.

— Что? — Шёпотом спросила Альда, не в силах сдвинуться с места, как загипнотизированная глядя в бездонные чёрные глаза.

— Так, мелочь, — Усмехнулась Сауле. — Ты отдашь мне десять лет своей жизни.

— НЕТ!!! — Одновременно завопили Эмма и Ролан, который снова открыл глаза и тщетно пытался встать.

— Милая Альда, не... — Ролан снова повалился на кровать, тяжело дыша и морщась от боли. — Не делай этого, слышишь?

— Решать тебе, милая, — Мягко проговорила Сауле, но глаза её при этом блестели недобрым огоньком. — Но, ты права, если ему не помочь — он умрёт.

— Я согласна, — Твёрдо проговорила Альда.

— Альда, нет! — Простонал Ролан, а Эмма сделала судорожный вдох.

— Вы не можете просить её о таком! — Воскликнула она, с ужасом переводя взгляд с Альды на ведьму и обратно.

— Почему же не могу? — Сауле вскинула брови. — Ты мало обо мне знаешь, девочка, ох, как мало... Но решать твоей сестре.

— Я согласна! — Истерично выкрикнула Альда. Лицо её сделалось серьёзным, оно по-прежнему блестело от слёз. — Что я должна делать?

— О, тебе ничего делать не нужно, — Усмехнулась ведьма. — Я сделаю всё сама...

— Сначала помогите Ролану! — Твёрдо произнёс Марк, сделав шаг вперёд. — Если вы обманете, то...

— Ты мне не доверяешь? — Весело рассмеялась Сауле, повернувшись к Марку. — Ты думаешь, я нарушу своё слово?

— Мы должны быть уверены, — Мрачно отозвался Марк, и Эмма почувствовала, как дрожит его голос.

— Хорошо, — Равнодушно отозвалась ведьма. — Но учтите, сбежать вы отсюда всё равно не сможете.

Она подошла к постели, на которой лежал Ролан, и опустилась перед ним на колени. Ролан замер, не шевелясь, замерли на месте и все остальные, пристально наблюдая за каждым движением ведьмы. Та склонилась над Роланом, и щелкнула пальцами. В ту же

секунду свитер Альды, которым были перевязаны его окровавленные раны, исчез, словно испарился в воздухе. Ролан снова застонал от боли, закусив губу, и предпринял попытку встать, но ведьма властным голосом приказала:

— Не двигайся, нурд.

Ролан обмяк, наблюдая за Сауле, которая протянула руку к его ране и положила свою ладонь прямо на неё. Ролан скорчился от боли, а ведьма, не обращая на это внимание, что-то забормотала себе под нос. В следующую секунду руки её засветились ярким серебристым свечением, и свет этот с каждой секундой становился всё ярче. Ролан закричал, корчась от боли, а Эмма больше не смогла на это смотреть и отвернулась. Спустя несколько секунд всё прекратилось. Сауле поднялась, вытерев окровавленные руки о платье, и, как ни в чём не бывало, ухмыльнулась.

— Ваш друг здоров, — Сообщила она.

Эмма посмотрела на Ролана, который лежал на кровати с закрытыми глазами и тяжело дышал, а на том месте, где были раны, теперь виднелись большие шрамы, перепачканные кровью.

— Ролан! Как ты? — Альда кинулась к нему, опустившись на колени. Тот открыл глаза, продолжая тяжело дышать.

— В порядке, — Проговорил он, глядя на Альду. — Альда, ты не можешь...

— Могу, Ролан, — Альда покачала головой и отвернулась, поднимаясь на ноги и глядя на Сауле. Та стояла, скрестив руки на груди и наблюдая за ними с ехидной улыбкой на губах.

— Теперь твоя очередь, малышка, — Вкрадчиво произнесла она, и медленно и так же бесшумно подошла к Альде.

Она протянула ей руку и коснулась её щеки. Альда закрыла глаза и сжала кулаки, и Эмма с трудом сдерживалась, чтобы не кинуться к ней, и не прекратить это происходящее на её глазах безумие.

— Открой глаза, — Шёпотом потребовала Сауле, протянув вторую руку к лицу Альды. — Смотри на меня. Не отводи взгляд.

Альда стояла, вытянувшись, как струна и замерев, глядя в горящие глаза ведьмы. Сауле, хищно улыбаясь, произнесла несколько слов на неведомом Эмме языке, и Альду тут же окутало голубоватое свечение. Она стояла, словно в трансе, не шевелясь и не мигая, а Эмма невольно зажмурилась. Ей хотелось что-то сказать, что-то предпринять, чтобы прекратить это, но она не могла — ноги словно приросли к полу. Сауле продолжала что-то говорить, монотонно и размеренно, голос её словно сливался с шумом ветра и моря за стенами домика, и Эмме с каждой секундой всё больше казалось, что она вот-вот провалится в сон.

Наваждение прекратилось так же резко, как и началось. Эмма очнулась, вернувшись в реальность, от звука упавшего на пол тела. Она широко раскрыла глаза и увидела перед собой Альду, без чувств повалившуюся на грязный, прогнивший пол.

— АЛЬДА!!!! — Завопила она, кинувшись к сестре. Марк кинулся вслед за ней, и они вместе склонились над бесчувственным телом бледной, как смерть, Альды, лежащей на полу. Эмма отчаянно трясла сестру за плечи, крича и зовя её, била её по щекам, то тщетно — Альда не отзывалась, напоминая тряпичную куклу, лишённую всяческих чувств.

— Что с ней?! — Кричала Эмма, трясая Альду за плечи. — ЧТО ВЫ С НЕЙ СДЕЛАЛИ?! —

— Ничего особенного, — Равнодушно бросила Сауле, наблюдая за попытками Эммы привести сестру в чувства. — Твоя драгоценная малышка-сестра просто потеряла сознание. Скоро она придёт в себя.

— ЧТО ВЫ С НЕЙ СДЕЛАЛИ?! — Эмма, словно обезумев, подскочила, кинувшись Сауле, но Марк вовремя ухватил её за руку, не позволяя надеть глупостей.

— Я же сказала, — Всё так же равнодушно продолжала ведьма. — С ней всё в порядке, скоро она очнётся.

Эмма, тяжело дыша, глянула на ведьму, в глазах у которой блестел злорадный огонёк. Она до боли сжала кулаки, так, что ногти врезались в кожу, и почувствовала, как на глаза накатывают слёзы.

— Успокойся, девчонка, — Резко проговорила ведьма, приблизившись к Эмме. — Она сама этого хотела. Заметь — я не принуждала её. У неё был выбор.

Эмма ничего не ответила, продолжая тяжело и часто дышать. Марк, стоящий рядом с ней, попытался притянуть её ближе к себе, но она резко отстранилась, вытирая с лица слёзы.

— Ты винишь себя за всё, что произошло, — Убедительно проговорила Сауле, сделав несколько мягких и грациозных шагов в сторону окна. — Так ведь, девчонка?

Эмма промолчала, продолжая яростно сжимать руки в кулаки. Она чувствовала, что огненная магия кипит в ней, требуя вырваться наружу, но что-то сдерживало её, отчего становилось тяжело дышать. Сауле, будто заметив это, усмехнулась, повернувшись к ней, и глядя ей в лицо пристальным, прожигающим взглядом.

— Ты ведь не для того пришла сюда, верно? — Вкрадчиво проговорила она, снова приблизившись к Эмме. Та сделала несколько шагов назад, и ухватила стоящего рядом Марка за руку. Ладонь его была горячая и влажная — он был напряжён не меньше, чем сама Эмма.

— Я искала вас, чтобы... — Эмма запнулась, пытаясь совладать с бушующими внутри эмоциями. — Со мной произошла странная история, и, похоже, только вы можете помочь мне разобраться в том, что же со мной произошло на самом деле.

— Любопытно, — В глазах ведьмы промелькнул интерес. — Расскажи мне, что с тобой произошло, девочка. Я вижу, ты проделала огромный путь, чтобы оказаться здесь... Поэтому я выслушаю тебя.

— Дело в том, что я — не тот человек, за которого меня все принимают. Я оказалась в этом мире случайно, и как это произошло — я до сих пор не понимаю, — Начала рассказывать Эмма, и голос её предательски дрожал. — Последнее, что я помню из своей прошлой жизни — это авария, в которой я сильно ударилась головой. Я потеряла сознание, а потом очнулась... во дворце. И увидела перед собой Альду. Она утверждала, что я — принцесса, а она — моя сестра.

— Ты хочешь сказать, что переместилась в некий параллельный мир? — Хмыкнула Сауле, прищуренным взглядом глядя на Эмму. — Переместилась, не применяя портал?

— Я не знаю, — Пожала плечами Эмма. — Когда я оказалась в незнакомом месте, выяснилось, что я жила во дворце с самого рождения, что у меня есть отец и жених. Но ни о чём этом я не знала. Мне кажется, будто я поменялась телами с настоящей... принцессой Эммой.

— Любопытно, — Снова ухмыльнулась Сауле, облизнув острым язычком ярко-красные губы. — Очень любопытно. И чего же ты хочешь от меня, девочка?

— Я хочу, чтобы вы помогли мне разобраться, кто я такая на самом деле, и как я здесь оказалась, — С замиранием сердца проговорила Эмма. Ведьма снова сощурила свои чёрные горящие глаза и склонила голову набок, внимательно наблюдая за Эммой. Помолчав несколько мучительно долгих секунд, она вдруг рассмеялась, бесшумно и как-то слишком

неожиданно приблизившись к Эмме, оказавшись к ней совсем близко, так, что их разделяло сантиметров двадцать, не больше.

— Ты права, девочка, я могу рассказать тебе всё, — Прошептала она вкрадчивым шёпотом, наклонившись прямо к её уху. Тело Эммы пробило крупной дрожью, она судорожно вдохнула, пытаясь сохранять спокойствие.

— Стоит только заглянуть тебе в глаза, — Сауле снова взяла своими ледяными длинными пальцами Эмму за подбородок и посмотрела ей в глаза. — Стоит только взглядеться, и я увижу то, о чём ты сама даже не догадываешься.

Снова этот прожигающий взгляд, от которого перед глазами у Эммы встала пелена. Ноги словно приросли к полу, наливаясь свинцом, голова закружилась, стало нечем дышать. Несколько секунд, и ведьма отпустила её, отступив на шаг.

— Но ты ведь уже, наверное, поняла, что я ничего не стану рассказывать тебе просто так, — Она покачала головой и зацокала языком. — Подумай, готова ли ты пойти на сделку со мной, как пошла на это твоя отчаянная малышка-сестра.

Сауле кинула равнодушный взгляд на Альду, которую Ролан, постепенно пришедший в себя, бережно поднял с пола и уложил на кровать. Эмма сглотнула ком, стоящий в горле, и уверенно произнесла:

— Я готова. Что вы хотите взамен?

— Очень интересный вопрос, — Хмыкнула Сауле, и отступила от Эммы ещё на несколько шагов. — Я вижу тебя насквозь, девочка. Ты отчаянная и целеустремлённая, а ещё в тебя без ума влюблён этот юный герой, — Сауле кинула усмехающийся взгляд на Марка, который по-прежнему крепко сжимал в руке меч. Эмма промолчала, она чувствовала, что Сауле специально выжидает и выдерживает длительные паузы, чтобы заставить её нервничать.

— Я могла бы попросить тебя отдать мне несколько лет твоей жизни, как и у твоей малышки-сестры, — Она снова кинула взгляд на Альду. — Я могла бы забрать твою молодость и красоту. Я могла бы... Впрочем, это неважно. Я вижу тебя насквозь, девочка, и вижу, как внутри тебя бьётся огонь, который жаждет вырваться наружу.

Эмма нахмурилась, слушая ведьму, глаза у которой отчего-то заблестели, губы скривились в хищной улыбке. Она не понимала, к чему клонит Сауле, а вот Марк, похоже понял. Он сделал резкий шаг вперёд, и Эмма увидела, как глаза его расширились от ужаса.

— Нет, — Выдохнул он, глядя на ведьму.

— Оу, кажется, твой юный герой догадался, что именно я хочу попросить у тебя, девочка, — Сауле рассмеялась, и снова Эмме показалось, что её звонкий смех звучит отовсюду.

— Чего вы хотите? — Воскликнула Эмма, не выдержав — её нервы были уже на пределе, и хотелось покончить с этим как можно скорее.

— Ты отдашь мне свою магию, девочка, — Вкрадчивым шёпотом произнесла Сауле, и глаза её загорелись ещё сильнее. Теперь казалось, будто они стали светиться в полумраке, царящем в хижине.

— Вы хотите забрать мою огненную магию? — Эмма не поверила своим ушам. — Но зачем она вам? Вам, такой могущественной ведьме, которая создала целый остров! Зачем вам моя магия?

— Ты действительно мало знаешь, как обо мне, так и о свойствах магии, — Сауле снова рассмеялась. — Видишь ли, огненная магия — не такой уж часто встречающийся дар.

Стихийная магия — самая мощная магия их всех существующих. Чем больше магической силы я получу, тем сильнее буду становиться сама. Магия накапливается здесь... Понимаешь?

— То есть... Получив мою магию, вы станете ещё сильнее? — Переспросила Эмма, нахмурившись.

— Разумеется, — Кивнула ведьма. — Видишь ли, девочка, всё, что ты наблюдаешь сейчас вокруг себя — создано с помощью магии. Эта хижина. Этот лес. Горы, что находятся за лесом. Весь остров — всё это я создала с помощью магии. Каждая песчинка на этом острове, каждый листик на дереве — всё это соткано из магии. Ты хоть понимаешь, какую необходимо иметь силу, чтобы создать всё это?

Эмма молчала, напряжённо слушая Сауле, при этом соображая, стоит ли соглашаться на эту сделку. Ведьма потребовала взамен её огненную магию. Стоит ли идти на такой шаг? Но ведь Эмма до сих пор так и не научилась ею полноценно пользоваться. Сказать по правде, она временами вообще забывала о том, что владеет какими-то способностями. А ведь она столько лет жила без магии! Что она потеряет, если сейчас от нее откажется?

— Я согласна, — Выпалила Эмма, сама не ожидая от себя этих слов.

— Нет! — Воскликнул Марк, ухватив Эмму за руку и развернув к себе. Эмма посмотрела на него, и обомлела — Марк был бледен, глаза расширились от ужаса, он был сам на себя не похож.

— Марк, пожалуйста, не надо, — Взмолилась Эмма, глядя на него. — Я столько лет жила без магии, что изменится, если я её отдам?

— Вспышка, не смей! — Повторил он и дёрнул её за руку, словно пытаюсь привести в чувство. — Не смей, слышишь?!

— Я согласна, — Эмма, сделав глубокий вдох, отвернулась от Марка и посмотрела на ведьму, которая наблюдала за ними с широкой улыбкой на губах.

— Вот и умница, девочка, — Мягко проговорила она, и снова приблизилась к Эмме.

— Я отдам вам свою магию, но только после того, как вы расскажете мне, что со мной произошло, — Сказала Эмма, стараясь придать голосу чуть больше твёрдости и уверенности. Сауле хмыкнула и сощурилась.

— Разумеется, — Кивнула она. — А теперь подойди. Не бойся, будет не больно, — Она усмехнулась и протянула Эмме свою руку с длинными пальцами. Несколько секунд Эмма колебалась, но вскоре сделала несколько неуверенных шагов вперёд, и протянула руку ведьме. Сауле взяла её руку и внимательно рассмотрела ладонь. При этом она то хмурилась, то начинала улыбаться, и Эмма не понимала, что же она такого могла увидеть на её ладони. После того, как ладонь Эммы была изучена, ведьма снова заглянула в её глаза. На этот раз Эмма не почувствовала ничего, кроме ощущения лёгкости во всём теле. Очертания комнаты, казалось размылись, и остались одни только горящие чёрные глаза Сауле. Эмме показалось, что она впадает в дрёму, отчего-то сильно захотелось спать, и, когда Эмма уже готова была закрыть глаза и провалиться в сон, она услышала голос ведьмы, звучащей как будто откуда-то издалека.

— Не закрывай глаза. Смотри...

Глаза Сауле внезапно пропали, и перед взором Эммы замелькали яркие, цветные картинки, которые быстро сменяли друг друга, словно кадры кинофильма. Вот она видит двух маленьких светловолосых девочек, одну — лет пяти, другую — совсем ещё малышку, сидящую в коляске. Старшая из девочек весело бежит по полю, усыпанному цветами, и

звонко смеётся, пытаясь поймать огромную, разноцветную бабочку. Рядом, на скамейке, сидит молодой мужчина и молодая очаровательная женщина. Они улыбаются, глядя на девочек... Картина поменялась. Те же самые девочки, но уже постарше — одной около десяти лет, другой — не больше семи, сидят в уютной гостиной перед камином и с упоением читают какую-то книгу. Следующая картинка показала Эмме красивую, светловолосую девушку лет шестнадцати, одетую в пышное платье, которая, краснея и смущаясь, беседует с очаровательным молодым человеком немного старше её. Вот они уже гуляют по саду, держась за руки. Картинка снова поменялась, теперь светловолосой девушке уже лет двадцать, она кружится в весёлом танце всё с тем же молодым человеком, который возмужал и стал ещё красивее. Играет весёлая музыка, вокруг кружатся в танце улыбающиеся пары, а в следующую секунду Эмма увидела, как девушка, спускаясь со своей сестрой с высокой мраморной лестницы, запинается и кубарем летит вниз. Сестра отчаянно кричит и кидается следом за ней...

Видение резко прекратилось. Картинки, мелькающие перед глазами, исчезли, и Эмма снова увидела перед собой горящие чёрные глаза ведьмы. Она смотрела на неё, не улыбаясь, лицо её было серьёзным, но вскоре на её губах снова заиграла улыбка.

— Тебе понравилось? — Вкрадчиво проговорила она, наблюдая за реакцией Эммы. Эмма, у которой отчего-то участилось дыхание, не могла поверить в то, что увидела. Она не сомневалась в том, что видела... себя. Всю свою жизнь во дворце с самого начала. С малых лет. Она увидела даже своё знакомство с Лоном...

— Что это значит? — Эмма была ошарашена, теперь, после увиденного, она запуталась окончательно. — Ведь я видела жизнь... Чью?! Это и правда была я?

— Это была ты, — Убедительно кивнула Сауле. — Ты забыла всю свою жизнь, и сейчас я показала тебе твои же собственные воспоминания.

— Но как же так?! — Воскликнула Эмма. — Я не понимаю... Ведь я же жила совершенно в другом мире, я прекрасно помню всю свою жизнь, но не ту, которую я сейчас увидела!

— В тот день ты действительно сильно ударила головой, — Начала объяснять ведьма. — Удар был настолько сильным, что твои воспоминания перемешались. Они буквально поменялись местами — и ты вспомнила одну из своих прошлых жизней, забыв настоящую.

— Как это вообще возможно?! — Воскликнула Эмма, расширив глаза. — Быть такого не может!

— Девочка, неужели ты думаешь, что, умирая, ты исчезаешь навсегда? — Снова рассмеялась Сауле. — Умирая, ты переходишь из одного мира в другой, перерождаешься.

— Что вы хотите этим сказать? — Эмма нахмурилась. — Неужели вы хотите сказать, что я...

— Да, девочка, — Сауле ухмыльнулась. — В том мире, где ты жила, ты погибла. И переродилась здесь. Разумеется, о каждой из своих прошлых жизней мы не знаем, а точнее, не помним этого. Но если взглянуть в глаза поглубже...

Сауле снова пристально посмотрела Эмме в глаза, на несколько секунд словно загнипнотизировав девушку.

— То есть, вы хотите сказать, — Задумчиво протянула Эмма, когда ведьма отвела взгляд. — Что я просто вспомнила свою прошлую жизнь? Что тогда, ударившись головой во время аварии я действительно умерла?

— Именно так, — Кивнула ведьма. — Но сказать, почему твои воспоминания так перемешались я не могу. Этот вопрос навсегда останется без ответа, увы.

— Значит, я ни с кем не менялась телами, — Сокрушенно проговорила Эмма. — Значит, я — это на самом деле я... И что же мне теперь делать?

— Очень интересно слушать твои рассуждения, девочка, — Усмехнулась Сауле. — Что тебе делать дальше — решать только тебе. Однако не забывай о нашем уговоре. Я рассказала тебе всё, что увидела. Теперь пришло время расплачиваться.

— Я готова, — Твёрдо проговорила Эмма, хотя чувствовала, как страх всё сильнее и сильнее завладевает её разумом. Она сделала несколько глубоких вдохов, стараясь успокоиться, и не заметила, как Альда, пришедшая в себя, уселась на кровати, в полнейшем недоумении переводя взгляд с Эммы на ведьму.

— Что происходит? Эмма! Что ты собираешься делать? — Воскликнула она, и голос её казался каким-то тусклым и безжизненным, лицо было бледное.

— Она собирается отдать ведьме свою магию! — Яростно выкрикнул Марк, выступая вперёд, пытаясь загородить собой Эмму от ведьмы.

— Эмма, нет! — Альда расширила глаза от ужаса. — Даже не думай!!!

— У нас был уговор, — Напомнила Сауле, глядя на Эмму прищуренным взглядом. — Если ты решишь нарушить его — вы все умрёте.

— Нет!!! Не смей этого делать! — Завопил Марк, а в следующую секунду Сауле звонко хлопнула в ладоши, и какая-то неведомая сила отбросила его к стене. Он попытался вскочить, но тут же, появившись из ниоткуда, толстая прочная верёвка скрутила его руки и ноги, полностью обездвигив его. То же самое произошло и с самой Эммой — она, осев на пол, почувствовала, что её руки и ноги оказались прочно и крепко связаны, Альду и Ролана постигла та же участь, и Эмма едва не завопила, глядя на друзей, неожиданно взятых ведьмой в плен.

— Зачем?! — Закричала она, гневно глядя в лицо Сауле, которое вдруг стало хмурым и серьёзным. Исчезла с её губ и улыбка, а в глазах загорелся дикий, страшный огонь.

— Твои друзья слишком нагло себя ведут, — Холодно проговорила она, хмуро глядя на Эмму. — Они, видно, забыли, что вторглись ко мне на остров без приглашения. А я ох как не люблю незваных гостей, особенно таких наглых.

— Что ты собираешься делать? — Гневно выкрикнула Эмма, дёрнувшись и попытавшись освободиться, но тщетно — верёвки, созданные магией ведьмы, держали крепко. Сауле ухмыльнулась, глядя на отчаянные попытки друзей освободиться, и покачала головой:

— Какие же вы жалкие, глупые, беспомощные, — Она сморщила лицо. — За вашу наглость мне придётся наказать вас всех. Четыре вида разной магии — что может быть лучше?

— Ты не сделаешь этого, — Сквозь зубы прорычал Ролан. — Проклятая ведьма, ты не посмеешь!

— Замолчи, нурд! — Сауле в два шага приблизилась к Ролану и ударила его по лицу звонкой пощёчиной. — Не забывай, я спасла твою жалкую жизнь! Ты должен валяться в моих ногах и благодарить меня!

Сауле отвернулась от Ролана, и, подойдя к Эмме, опустила на колени прямо перед ней, так, что их глаза оказались напротив друг друга. Эмма смотрела на неё, и ей казалось, что от прежней красивой женщины не осталось и следа — черты её лица стали вдруг

какими-то грубыми и жутковатыми, рот скривился в злорадной улыбке, а глаза пылали свирепым, адским пламенем. Эмма с ужасом смотрела на неё и чувствовала свою беспомощность. Она проклинала саму себя за то, что затеяла этот поход, за то, что втянула в это друзей, за то, что по её милости пострадала Альда. Проклятая ведьма! Эмма рассвирепела настолько, что жар в её груди, отчаянно пытавшийся вырваться наружу, становился невыносимым.

— Я чувствую, как просится наружу твой огонь, — Сауле закрыла глаза и с шумом втянула носом воздух. — Сейчас я заберу его у тебя.

За стенами домика, похоже, разбушевался настоящий шторм. Сверкнула молния, загредел гром. Эмма слышала, как тяжёлые капли дождя яростно барабанят по крыше и старым грязным окнам, как завывает ветер, как бушует и пенится море. Сауле протянула руку и приложила её к груди Эммы. Девушка тут же почувствовала, что магия внутри неё заклокотала, словно отзываясь на зов ведьмы, лицо которой исказилось ещё сильнее, теперь оно казалось обезумевшим. Она закрыла глаза и заговорила каким-то жутким, гортанным голосом, произнося незнакомые слова, и с каждой секундой буря за стенами домика, казалось, разрасталась всё сильнее. Руки ведьмы засветились ярким, ослепительным светом, и Эмма зажмурилась, не в силах смотреть на него. В комнате вдруг стало жарко. Эмма почувствовала боль в груди.

«Отдай... отдай. Теперь это моё», — Она услышала в своей голове чей-то скрипучий, жутковатый голос, от которого по коже побежали мурашки.

«Нет! Нет, нет!» — Магия внутри Эммы отчаянно сопротивлялась, не желая выходить наружу. Жар в груди усилился, становилось тяжело дышать.

«Отдай. Отпусти. Слушай меня!» — Снова этот властный и жуткий голос... Эмма закричала, боль в груди становилась всё сильнее и невыносимее.

«Нет! Уйди! Оставь меня в покое!»

Эмма, которая больше не могла выдерживать боль в груди, снова отчаянно закричала, широко раскрыв глаза. Она изумилась, увидев перед собой Сауле в её истинном облики — сгорбленная, страшная старуха смотрела на неё своими горящими, полными злобы глазами. На мгновение в глазах ведьмы промелькнул испуг, тут же сменившись удивлением.

— Почему не получается?! Твоя магия не хочет выходить! — Яростно проговорила ведьма, а в следующую секунду их ослепила яркая вспышка, за которой последовал жуткий грохот, словно за стенами хижины, где-то совсем рядом, что-то взорвалось.

Эмма зажмурилась от яркого света, и тут же почувствовала, что её ноги и руки снова свободны — верёвки, которыми они были перевязаны, исчезли. Всё смешалось — свет, грохот, крики её друзей и отчаянный вопль Сауле. Эмма перестала понимать, что вообще происходит, она боялась открыть глаза, но в следующее мгновение произошло что-то совсем непонятное.

Яркие вспышки прекратились, прекратился и грохот, стихли все звуки, и Эмма ощутила холод, окативший её с ног до головы. Вода?! Она с ужасом поняла, что барахтается в ледяной воде, захлёбываясь и глотая солёную морскую воду. Она открыла глаза, и увидела рядом с собой Альду, Марка и Ролана, пытавшихся удержаться на поверхности воды. Вокруг, куда ни глянь — было море, исчезла и хижина, и лес, и сам остров ведьмы, остались только четверо друзей, отчаянно барахтающихся в ледяной воде.

— Эмма! Ты в порядке?! — Марк, тяжело дыша, оказался рядом с ней. — Что произошло?!

— Я не знаю! — Крикнула в ответ Эмма, пытаясь перекричать гудевший в ушах ветер. — Ведьма пыталась отнять у меня магию, но моя магия не хотела выходить из меня. А потом мне стало тяжело дышать, и... Марк, я не понимаю, что произошло!

— А я, кажется, понимаю, — Ролан, поддерживая Альду, мрачно огляделся по сторонам. — Судя по всему, произошёл сильный всплеск магии, который и уничтожил всё вокруг — и остров, и саму ведьму.

— И что нам теперь делать?! — Отчаянно закричала Эмма, когда её захлестнуло очередной солёной, ледяной волной. — Надо как-то добраться до суши! Ролан, ты сможешь перенести нас на берег?! У тебя же есть крылья, ты можешь взлететь! — Продолжала кричать Эмма, у которой от отчаяния не было никаких других мыслей.

— Ты где-то здесь видишь берег?! — Язвительно отозвался Ролан. — Посмотри, вокруг одна вода! В какую сторону предлагаешь мне лететь?!

— Но должен же быть какой-то выход!!! — Завопила Эмма, чувствуя, как ноги начинает сводить судорогами. От холода стучали зубы, её пробивало крупной дрожью. Ситуацию омрачала и погода — ледяной, пронизывающий ветер, свинцовые тучи и холодный, проливной дождь, хлеставший по лицу.

— Послушай, Вспышка, — Марк вдруг ухватил её за руку, серьёзно глядя ей в глаза. — Ты помнишь, что говорил порталщик? Что он откроет портал на том же самом месте ровно через три часа. Если он это сделает, то...

— Марк! Ты гений! — Лицо Эммы тут же просияло, но в следующую секунду радости как не бывало. — Вот только где откроется этот портал? Как мы найдём его?

— Ролан! Ты можешь взлететь над водой и понаблюдать, а когда откроется портал, ты покажешь нам, куда плыть! — Предложил Марк, но тут в разговор вмешалась Альда, которая от холода и страха словно онемела и не могла произнести ни слова, а только молча указывала куда-то вдаль, за спины друзей. Все оглянулись, и увидели в нескольких метрах от себя зеленоватую полупрозрачную плёнку портала, мирно покачивающегося прямо над водой.

— Скорее! Пльвём к portalу! — Скомандовал Марк.

Эмма задыхалась, намокшая одежда тянула вниз, и ей стоило больших усилий плыть вперёд. Холодные капли дождя хлестали по лицу, в рот и нос заливалась солёная морская вода. Она чувствовала, как колет в груди, было тяжело дышать, но отчаянно продолжала грести руками и ногами, продвигаясь всё ближе к заветному portalу. Только бы успеть!

Марк добрался до портала первым. Он дождался Эмму, и они друг за другом проплыли через него. Альда и Ролан нырнули в портал последними.

Эмма, так же тяжело дыша, совершенно без сил повалилась на землю. Её трясло от холода, сил не было совсем, и она просто лежала на земле, закрыв глаза и радуясь, что им каким-то чудом удалось спастись. Рядом с ней, такие же обессиленные, лежали Марк, Альда и Ролан. Спустя пару минут Эмма открыла глаза, и тут же зажмурилась от яркого солнечного света. Она поняла, что лежит на мягкой зелёной траве — вокруг жужжали насекомые и стрекотали кузнечики. Странно, ведь порталщик должен был вернуть их обратно в свой дом...

Эмма уселась на траву, оглядываясь по сторонам. Кажется, это место было ей совершенно не знакомо — вокруг не было ни души, только зелёное, усыпанное цветами поле, простирившееся на несколько сот метров. За полем виднелась река и небольшая берёзовая роща, а дальше... Эмма ахнула, во все глаза глядя на высокие горы с

заснеженными вершинами, которые терялись в облаках. Никогда прежде ей не доводилось бывать в столь прекрасном и живописном месте, вот только... Где они оказались?

— Где это мы? — Альда понялась на ноги, с неё ручьем стекала вода. — Что это за место?

— Мы должны были вернуться в Дриeberg, — Задумчиво протянула Эмма, продолжая любоваться пейзажем. — Но что-то я не видела в Дриebergе гор.

— Это не Дриeberg, — Мрачно отозвался Ролан, который тоже поднялся с земли, и теперь оглядывался с самым хмурым выражением лица, на которое только был способен. Его крылья полностью промокли, с них струйками стекала вода, и он расправил их, подставив лучам яркого, тёплого солнца.

— Тогда я совсем ничего не понимаю... — Задумчиво пробормотала Эмма. — Хринг должен был вернуть нас обратно.

— Кажется, этот хитрый старик нас обманул, — Усмехнулся Марк. — Наверняка побоялся, что Ролан набросится на него с мечом, чтобы отобрать талисман, вот и решил перекинуть нас... неизвестно куда.

— Значит, ты тоже не представляешь, где мы? — Эмма обречённо вздохнула, но при этом подумала, что лучше уж оказаться в незнакомом месте, но на суше, чем в открытом море, да ещё и во время шторма.

— И что же нам теперь делать? — Задумчиво проговорила Альда, глядя в даль. — Одежда сырая, и есть хочется...

— Нужно попытаться найти кого-то, кто сможет нам объяснить, где мы, и помочь с ночлегом и едой, — Сказал Ролан. — Придётся отправиться в дорогу прямо сейчас, чтобы успеть найти помощь до заката солнца.

— Ну, что ж, — Невесело усмехнулась Эмма. — Похоже, у нас просто нет другого выхода.

Друзья двинулись по полю вперёд, в сторону гор. Альда и Ролан шли впереди, а Эмма и Марк чуть-чуть отстали, немного замедлив шаг.

— Марк, — Тихо проговорила Эмма спустя несколько минут молчания. — Прости меня. Всё это случилось по моей вине.

— Мисс Вспышка, не извиняйся, — Марк покачал головой. — Мы знали, на что шли.

— Да, но... — Эмма запнулась, подбирая слова и шурясь от ярких солнечных лучей. — Теперь по моей милости нам придётся скитаться по...

— Вспышка, послушай, — Марк остановился, взял Эмму за плечи и развернул лицом к себе. Он заглянул ей в глаза, и по её коже снова побежали мурашки — но теперь уже не от холода и страха.

— Я обещал, что буду следить за каждым твоим шагом, — Он улыбнулся и смахнул с глаз тёмно-каштановую чёлку. — Не думай, что я вот так просто возьму, и нарушу своё слово.

— И тебе неважно, что...

— Не важно, — Марк не дал ей договорить, притянув её к себе и заключив в объятия. — Разве есть разница, где мы находимся, если мы вместе?

Он посмотрел на неё и улыбнулся такой уже знакомой улыбкой, и Эмма, глядя в его шоколадно-карие глаза, поняла, что он прав. Они, держась за руки, поспешили следом за Альдой и Роланом, глядя на возвышающиеся впереди величественные горы.

Больше книг на сайте - Knigoed.net